84 02/1
т6-7
экслибрис

10504

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРІЯ О МОРЕХОДСТВѢ

СОДЕРЖАЩАЯ ВЪ СЕБѢ

НАЧАЛО ОНАГО У ВСѢХЪ НАРОДОВЪ, УСПѢХИ, НЫНѢШНЕЕ СОСТОЯНІЕ, И МОРСКІЕ КАКЪ ДРЕВНІЕ, ТАКЪ И НОВѢЙШІЕ ПОХОДЫ.

ТОМЪ СЕДМЫЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1826.

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРІЯ О МОРЕХОДСТВѢ,

СОДЕРЖАЩАЯ ВЪ СЕБѢ

Начало онаго у всѣхъ народовъ, успѣхъ, нынѣшнее состоянie, и морскіе, какъ древніе, такъ и новѣйшіе походы.

ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ.

Переведена съ Французскаго подлинника

Помощникомъ Корабельнаго Маетера Васильемъ Берковымъ.

Исправлена и издана отъ Государственнаго Адмиралтейскаго Департамента.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Морской Типографіи.

1826 года.

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРІЯ О МОРЕХОДСТВѢ.

КНИГА ТРИДЦАТАЯ.

Продолженіе Мореходства Французовъ въ царствованіе Людовика XIV.

Флотъ, прибывшій 4 Мая изъ Ирландіи къ Бресту подъ командою Маркиза д'Амфревиля, высадилъ тамъ пять тысячь Ирландцевъ, переѣхавшихъ во Францію для вступленія въ Королевскія войска, и большая часть кораблей, составлявшихъ оный, была присоединена къ судамъ, снаряжаемымъ въ семъ портѣ со всевозможною поспѣшностію. Сей новый флотъ, умноженный кораблями, вызванными изъ Дюнкирхена, и приведенными изъ Тулона Графомъ де Шапо-Рено, состоялъ изъ семидесяти восьми линейныхъ кораблей, тридцати брандеровъ и пятнадцати галеръ, не считая фрегатовъ и грузовыхъ судовъ. Онъ вступилъ подъ паруса 23 Іюня при благопріятномъ, но мало простоявшемъ вѣтрѣ: ибо при входѣ въ Англійскій Каналъ, галеры принуждены были спуститься къ Камарету; а флотъ прежде, нежели могъ встрѣтить непріятеля, боролся долгое время съ волна- 1690.

ми и вѣтромъ. Флотъ находился подъ командою Графа де Турвиля, и раздѣлялся на три эскадры, а каждая эскадра на три дивизіи. Авангардъ, подъ начальствомъ Графа д'Эстре, имѣлъ флагъ синій съ бѣлымъ; главный корпусъ, на коемъ находился Адмиралъ, имѣлъ бѣлый, а аріергардъ, командуемый Графомъ де Шапо-Рено, синій флагъ. Дабы подать точнѣйшее понятіе о семъ великомъ флотѣ, мы помѣстимъ здѣсь по боевому порядку, названіе всѣхъ кораблей, ихъ Командировъ и число пушекъ.

Авангардъ.

Имена судовъ.	*Командиры.*	*Пушки.*
Ужасный	Паннетье	72.
Знаменитый	Ромадекъ	70.
Придворный	Де Поанти	66.
Завоеватель	Де Виліетъ	72.
Славный	Де Беллейль	62.
Изящный	Де Монбрюнъ	60.
Алкіонъ	Баръ	40.
Разсѣкающій	Де ла Вижери . . .	58.
Умѣренный	Дезогеръ	50.
Бурбонъ	Д'Эрво	58.
Великій	Графъ д'Эстре . . .	86.
Воинственный . . .	Де Франъ	72.
Добрый	Дю Пале	56.
Бдительный	Де Шале	56.
Нептунъ	Де Форбенъ	46.
Прекраснѣйшій . . .	Габаре	58.
Пріятный	Де ла Мотъ	60.
Королевскій	Ланжеронъ	72.
Заразительный . . .	Де Реалсъ	60.

Французъ	Д'Альи	46.
Любезный	Де Мапиньонъ . . .	66.
Вѣрный	Кавалеръ де Форбенъ .	56.
Эолъ	Дю Таръ	46.
Пышный	Д'Алигръ	46.
Увѣренный	Де Мерикуръ	54.
Вспыльчивый	Де Жанлисъ	44.
Всего 26.		1552

Всѣ сіи корабли авангарда имѣли синій съ бѣлымъ вымпелъ на фокъ-мачтѣ.

Главный корпусъ.

Форпуна	Де Паль	66.
Несравненный . . .	Де ла Ронжеръ . . .	58.
Твердый	Вандрикуръ	58.
Неустрашимый . . .	Габаре	84.
Генрихъ	Д'Амблимонъ	66.
Надменный	Дез'Адре	58.
Радуга	Сентъ-Моръ	46.
Маркизъ	Шапо-Моранъ	60.
Яростный	Дено	58.
Филиппъ	Кетлогонъ	80.
Королевское Солнце .	Графъ де Турвиль . .	100.
Гремящій	Де ла Портъ	72.
Суровый	Бель-Фонтень	64.
Алмазъ	Серкиньи	54.
Мавръ	Ла Галиссонніеръ . . .	52.
Вермандуецъ	Дю Шаланъ	58.
Торжествующій . . .	Флакуръ	72.

Совершенный	Машо	60.
Сердитый	Рикуссъ	56.
Дерзкій	Ривогюецъ	58.
Соколъ	Монболь	44.
Легкій	Де Рувре	44.
Горячій	Д'Амфревиль	66.
Своенравный	Де Леви	38.
Цвѣтущій	Шавиньи	78.
Смѣлый	Де Кугулинъ	80.
Всего 26.		1624.

Сіи корабли имѣли бѣлой вымпелъ на гротъ мачтѣ.

Аріергардъ.

Морской конь . . .	Кавалеръ д'Амфревиль . .	40.
Аполлонъ	Бидо	46.
Гордый	Д'Ерлингъ	72.
Сильный	Де л'Аршелуаръ	58.
Храбрый	Фекіеръ	54.
Трезубецъ	Рутъ	46.
Неробкій	Шампиньи	58.
Довольный	Сенъ-Піеръ	60.
Королевскій Дофинъ .	Шато Рено	60.
Великолѣпный . . .	Д'Амфревиль	80.
Предпріимчивый . .	Сепвиль	58.
Св. Михаилъ . . .	Де Виллярсъ	58.
Св. Людовикъ . . .	Де ла Рошъ-Персень . .	58.
Заботливый	Фервиль	42.
Герцогъ	Палліеръ	50.
Запальчивый	Колбертъ Сенпъ-Моръ .	58.

Полновластный	Несмондъ	84.
Блестящій	Боже	66.
Принцъ	Дез-Адре	58.
Сіяющій	Де Септимъ	66.
Аквилонъ	Де Божё	52.
Мудрый	Де ла Гишь	58.
Графъ	Де Бленакъ	44.
Индѣецъ	Руссель	48.
Благоразумный	Де Гербіеръ	58.
Всего 25.		1526.

Всѣ сіи корабли имѣли синій вымпелъ на бизань мачтѣ.

Имена брандеровъ.	*Командиры.*
Зажигатель	Этіень.
Досадный	Вергинъ.
Жестокій	Лонгшамъ.
Безразсудный	Де Монтамбръ.
Самохвалъ	Дю Деноцъ.
Пастухъ	Моро.
Злой	Де Бюсси.
Шутиха	Де Курши.
Скрытый	Ла Ландъ.
Уда	
Шпіонъ	Ласъ-Террасъ.
Нахальный	Роландъ.
Хвастунъ	Ла Серю.
Іаковъ	Перу.
Глупость	Ноди.
Гибельный	Менье.
Меркурій.	

Наглый.
Безстыдный.
Засада.
Воспламененный.

Всего кораблей . . . . . 78.
— — Брандеровъ . . . . 22.
— — Пушекъ . . . . . 4702.

Уже 2 Іюля, когда флотъ приближился къ острову Вайту и частію обошелъ его, суда посланныя для наблюденія, открыли многіе непріятельскіе корабли, стоявшіе на якорѣ противъ оконечности Св. Елены; наставшій штиль не позволилъ Графу де Турвилю къ нимъ приближиться. 4 числа авангардъ далъ сигналъ о приближеніи непріятеля, который казалось шелъ на фордевиндъ къ Королевскому флоту. При семъ извѣстіи Графъ де Турвиль поспѣшилъ стать въ боевой порядокъ, но безполезно. Непріятели подняли якорь только съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ идти на встрѣчу кораблямъ, шедшимъ изъ Голландіи, и когда соединились съ ними, то возвратясь, стали на якорь на прежнемъ мѣстѣ. Не смотря на всѣ старанія Французскаго Адмирала къ нимъ приближиться, непостоянство и противность вѣтровъ тому препятствовали, и можетъ быть долго бы еще не могъ онъ съ ними сразиться, еслибъ сами они не пошли на него, считая себя равными съ нимъ въ силѣ, какъ по огромности кораблей своихъ, такъ и по выгодѣ вѣтра, постоянно дувшаго съ ихъ стороны. 10 Іюля увидѣли ихъ приближающихся въ боевомъ порядкѣ. Королевскій флотъ находился тогда между островомъ Вайтомъ и мысомъ Ферлеемъ; Графъ де Турвиль тотчасъ поставилъ его въ линію, взявъ предосторожность удалить восемь кораблей

совершенно слабыхъ для выдержанія сраженія; непріятели удалили токмо одинъ о 44 пушкахъ, прочіе же въ числѣ пятидесяти девяти были всѣ весьма большіе корабли. Авангардъ ихъ состоялъ изъ Голландцевъ, подъ командою Адмирала Гервертцена. Англичане съ Адмираломъ Гербером составляли аріергардъ; а главный корпусъ составленъ былъ изъ кораблей обоихъ Державъ, подъ начальствомъ Голландскаго Вице-Адмирала Вандертулена. Шестьдесятъ кораблей ихъ, выстроенные въ линію, на разстояніи полукабельтова одинъ отъ другаго, приближились къ Королевскому флоту, и около девяти часовъ утра, начали сраженіе, производя отовсюду огонь.

Графъ де Турвиль, не отвѣчая на оный, хотѣлъ еще къ нимъ приближиться, ибо они были далѣе ружейнаго выстрѣла; но какъ находились они на вѣтрѣ, то и принужденъ онъ былъ оставить намѣреніе, коего успѣхъ былъ бы рѣшителенъ. Однакожь онъ приобрѣлъ честь онаго; тщетно Голландской авангардъ усиливался вѣрнымъ и непрестаннымъ огнемъ сбить противустоящихъ ему Французовъ: ни одинъ изъ нихъ не оставилъ поста своего, и всѣ принялись съ такою силою, что Адмиралъ Гервертценъ вскорѣ началъ думать токмо о вспомоществованіи Вице-Адмиралу Вандертулену. Сей послѣдній, приблизившись съ двумя другими кораблями, напалъ на Графа де Турвиля и на два вспомоществовавшіе ему корабля Г. де Кетлогона и ла Порта; но получилъ отъ нихъ такой отпоръ, что принужденъ бы былъ обратиться въ бѣгство, еслибъ Адмиралъ Гервертценъ, воспротивившись со своимъ авангардомъ, не остановилъ главнаго корпуса Королевскаго флота, и не подалъ тѣмъ Вице-Адмиралу средства избѣгнуть величайшей опасности, посредствомъ буксированія всѣми его шлюбками. Сраженіе было весьма

жаркое, въ центрѣ двухъ флотовъ и вездѣ, гдѣ находились Голландцы; но аріергардъ не исполнилъ ожидаемаго. Адмиралъ Герберъ хотя и находился на 110[пуш.] кораблѣ, не осмѣлился однакожь приближиться къ 80 пуш. *Великолѣпному*, командуемому Маркизомъ д' Амфревилемъ, и какъ скоро былъ нѣсколько поврежденъ, то и удалился отъ огня, буксируясь шлюбками. Другіе командуемые имъ корабли показали не болѣе мужества, и еслибъ южной вѣтръ, поднявшійся при концѣ сраженія, продолжился, то и тѣ и другіе не избѣжали бы совершеннаго разбитія: ибо едва не были окружены авангардомъ, оставшимся у нихъ съ боку, по удаленіи ихъ авангарда къ защитѣ центра. Но наставшій штиль и искуство Адмирала Гервертцена спасли ихъ. Сей военачальникъ, разсудивъ, что скоро сдѣлается отливъ, и основательно опасаясь быть нанесеннымъ на Французовъ, приказалъ бросить якоря. Графъ де Турвиль, пренебрегшій сію предосторожность, не могъ воспротивиться дрейфу; и какъ скоро союзники увидѣли его удаленіе, то возпользовались ночью для отступленія, считая себя счастливыми, что лишились токмо одного корабля. Справедливо однакоже, что они потеряли не токмо болѣе 800 человѣкъ убитыми, и около 1700 ранеными, но и весь флотъ ихъ былъ столько поврежденъ, что не имѣлъ почти ни парусовъ, ни мачтъ, и они принуждены были въ пути сжечь нѣкоторые корабли, и многіе посадить на мѣль, кои Графъ де Турвиль, преслѣдовавшій ихъ во всю ночь и слѣдующій день, приказалъ зажечь. Такимъ образомъ вся потеря ихъ сожженными, потопленными и приведенными въ несостояніе служить кораблями, простиралась отъ двѣнадцати до четырнадцати судовъ, изъ коихъ токмо три принадлежали Англичанамъ. Принужденные оставить море, удалились они въ порты

свои для исправленія. Графъ де Турвиль, коего потеря людьми составляла не болѣе половины противу непріятельской, и коего кораблй весьма мало въ семъ сраженіи потерпѣли, пошелъ стать на якорь въ Гавръ де Грасѣ, дабы послать оттуда ко Двору подробное извѣстіе о сей побѣдѣ, и получить новыя повелѣнія.

Преимущество, пріобрѣтенное при семъ случаѣ Королевскимъ флотомъ надъ двумя Державами, уже съ давняго времени присвоившими себѣ власть на морѣ, заслуживало, чтобъ воспоминаніе объ немъ сохранилось потомству. Выбили медаль, на коей видна куча разбитыхъ кораблей, переломленныхъ мачтъ, и флаговъ съ Англійскимъ и Голландскимъ гербами. На верху сего морскаго трофея Побѣда держитъ одною рукою лавръ, а другою пальму. Надпись вокругъ: Mersa et fugata Anglorum et Batavorum classe; а внизу: ad oras Angliae. X. JULII M. DC. XC. значитъ: потопленіе и обращеніе въ бѣгство Англійскаго и Голландскаго флотовъ, у береговъ Англіи, 10 Іюля 1690.

Когда Г. Раймонди, Генералъ-Маіоръ флота, привезъ изъ Версали ожидаемыя Графомъ де Турвилемъ повелѣнія, то сей военачальникъ послалъ два корабля въ Камаре за галерами, кои, какъ мы сказали, принуждены были туда спуститься; и нарядилъ два отряда, каждой изъ пяти кораблей, подъ командою, одинъ Маркиза д'Амфревиля, для крейсерованія у Ирландскихъ береговъ, а другой Г. де Релинга, долженствовавшій держаться у прохода Кале, и наблюдать за непріятелями; къ сему послѣднему должны были присоединиться три корабля, вооруженные, въ Дюнкирхенѣ. Потомъ 29 Іюля вступилъ онъ подъ паруса для высадки десанта на Англійскіе берега; на другой день присоединились къ нему галеры, командуемыя Кавалеромъ де Ноалемъ, Генералъ-Лейтенантомъ,

и Гг. де ла Бретешемъ и дю Вивье, начальниками эскадры; вмѣстѣ съ ними приближился онъ къ окрестностямъ Торбайскаго Аббатства, и усмотрѣлъ, что десантъ можетъ быть сдѣланъ въ Тингмутѣ, гдѣ Англичане имѣли двѣнадцать кораблей, кои онъ намѣревался сжечь.

Для облегченія высадки, Графъ де Турвиль во всю ночь съ 4 на 5 Августа производилъ тревогу со стороны Торбая восемью шлюпками, наполненными мушкатерами, производившими непрестанный огонь. Сія хитрость имѣла желаемый успѣхъ; Англичане, обративъ всѣ силы въ сію сторону; привели сами себя въ несостояніе противиться высадкѣ. Десантъ произведенъ около 10 часовъ вечера, слѣдующимъ порядкомъ: галеры приближились двумя колоннами, имѣя въ срединѣ сорокъ восемь корабельныхъ шлюпокъ, каждая съ тридцатью семью человѣками, изъ коихъ токмо двадцать долженствовали выдти на берегъ, и собственныя свои шлюпки, каждую съ тридцатью человѣками, кои всѣ должны были выдти; число сихъ войскъ подъ главнымъ начальствомъ Графа д'Эстре простиралось до тысячи восьми сотъ человѣкъ отборныхъ людей. Остановившись на якорѣ на половину пушечнаго выстрѣла отъ Тингмута, при появленіи дня, галеры выстрѣлили пять или шесть разъ изъ пушки, и десантъ былъ сдѣланъ; Графъ д'Эстре выскочилъ первый на землю, и вскорѣ послѣдовали за нимъ его люди; устроивъ войско въ боевой порядокъ, пошелъ онъ прямо къ ретраншементу, за коимъ укрылось около ста пятидесяти человѣкъ, которые сначала показались на берегу. Сей отрядъ, состоявшій только изъ милиціи, оставилъ постъ свой, не сдѣлавъ ни одного ружейнаго выстрѣла, разсыпался по деревнямъ и самымъ дальнымъ домамъ; а наконецъ спасся на горѣ. Графъ д'Эстре, вошедъ въ ретран-

шементъ, безъ большаго сопротивленія овладѣлъ тремя пушками и церковью, и обезопасивъ себя со всѣхъ проходовъ, по коимъ непріятели могли возвратиться въ Тингмутъ, пошелъ сжечь двадцать судовъ, находившихся въ портѣ: одно изъ нихъ было совершенно новое, въ родѣ называемыхъ яхтами, о 40 пушкахъ; два о тридцати и двадцати четырехъ съ военнымъ вооруженіемъ; остальныя были флейты и купеческія суда, нагруженныя сукномъ и чулками. Перенесли на галеры товары и пушки, зажгли корабли, и когда они сгорѣли, то сѣли на суда въ такомъ же порядкѣ какъ дѣлали десантъ. Сія экспедиція, продолжавшаяся токмо пять часовъ и не стоившая жизни ни одному человѣку, окончилась въ виду шести тысячь человѣкъ регулярнаго непріятельскаго войска, находившагося не болѣе какъ на три четверти мили отъ селенія, и коего видны уже были передовые баталіоны. На другой день Графъ де Турвиль снялся съ якоря, и отвелъ флотъ въ Брестъ, куда прибылъ оный 17 того-же мѣсяца. Изъ него отдѣлено было десять кораблей, подъ командою Маркиза де Несмонда, для соединенія съ Маркизомъ д'Амфревилемъ въ Ирландскихъ моряхъ; а остатокъ былъ почти совершенно разруженъ до слѣдующей весны.

Сіе разруженіе, содѣлавъ безполезною побѣду въ Англійскомъ Каналѣ, доставило союзникамъ выгоду, коею они умѣли весьма хорошо воспользоваться. Голландскіе Штаты, пославъ въ Лондонъ весьма сильныя жалобы на поступокъ Адмирала Гербера, старались съ ревностію о вознагражденіи претерпѣнныхъ ими потерь. Въ двѣ недѣли вооружили они четырнадцать кораблей, и послали ихъ съ остаткомъ флота, соединиться въ Темзѣ съ Англійскимъ. Тогда сіи двѣ Державы показались въ морѣ

столь же сильными, каковыми были и до сраженія, и пользуясь свободою прохода, повезли въ Ирландію всѣ войска и припасы, въ коихъ Принцъ Оранскій имѣлъ нужду для продолженія войны на семъ островѣ. Королевскія эскадры, будучи слабы противиться столь огромному флоту, пришли въ необходимость удалиться въ порты, державшіеся стороны Англійскаго Короля, и послужили токмо къ отвозу во Францію войскъ, посланныхъ въ сію землю; ибо Г. Форанъ, начальникъ эскадры, провождавшій туда послѣдній отрядъ въ Іюлѣ мѣсяцѣ, нашелъ дѣла Іакова II нѣкоторымъ образомъ безнадежными. Дѣйствительно, Государь сей, не хотѣвшій въ прошедшемъ году напасть съ выгодою на Герцога Шомберга, командовавшаго войсками Принца Оранскаго, не смотря на многократныя настоянія Г. Роза, Генералъ-Лейтенанта и начальника Французскихъ войскъ, былъ въ семъ году атакованъ самимъ Принцомъ Оранскимъ съ превосходною противу его арміею, какъ числомъ, такъ и обученіемъ войскъ. 11 Іюля Принцъ Оранскій пошелъ прямо къ рѣкѣ Боань, вдоль коей стояла Королевская армія, и вознамѣрился силою перейти ее. Сія рѣка вездѣ проходима, и Король не могъ избрать себѣ худшаго поста. Г. де Шомбергъ, ведшій лѣвое крыло, перешелъ первый, разбилъ восемь воспротивившихся ему эскадроновъ, и ударилъ на Королевскую армію во флангъ, въ тоже время какъ Принцъ Оранскій, также перешедши, напалъ на нее спереди; Ирландская пѣхота была совершенно прорвана, такъ что уже невозможно было собрать ее. Король спасся въ Дублинъ, потомъ чрезъ нѣсколько часовъ переѣхалъ въ Кинсалъ, взошелъ на ожидавшій его тамъ корабль и отправился во Францію. Герцогъ де Лозюнь, командовавшій Французскими войсками, отступилъ въ порядкѣ къ Лим-

мерику, и когда Г. Буасело, Губернаторъ сего города, отличнымъ и достопамятнымъ защищеніемъ принудилъ Принца Оранскаго снять осаду, то Лозюнь со всѣмъ корпусомъ своимъ вступилъ на корабли Маркиза Д'Амфревиля; малый флотъ сей 9 Октября вошелъ въ Брестскій портъ.

Англичане, огорченные разбитіемъ своимъ въ Каналѣ, вознамѣрились отмстить надъ Канадою и завладѣть Квебекомъ; они отдѣлили отъ главнаго флота восемь кораблей и двадцать четыре другихъ судна разной величины, надъ коими поручили начальство Кавалеру Пипсу. Сей Адмиралъ показался предъ Квебекомъ 16 Октября, и около десяти часовъ утра, послалъ требовать отъ Графа де Фронтенака, Губернатора города и всей страны, чтобъ онъ сдался; но получивъ отказъ, приготовился сдѣлать десантъ, и посредствомъ различныхъ движеній, производимыхъ имъ во весь остатокъ того дня и часть слѣдующаго, умѣлъ такъ скрыть свое намѣреніе, что нельзя было понять, гдѣ предполагалъ онъ выдти на берегъ. Такимъ образомъ высадилъ онъ двѣ тысячи человѣкъ, между Бопоріомъ и рѣчкою, прежде нежели войска, назначенныя къ возпрепятствованію тому, успѣли туда прибыть. Однакожь, первой приближившійся къ непріятелю отрядъ, хотя состоялъ только изъ трехъ сотъ человѣкъ, открылъ сильную перестрѣлку. Англичане стали въ боевой порядокъ, и держались въ весьма тѣсномъ строю; Французы, раздѣлясь на многіе взводы, по той причинѣ, что мѣсто было покрыто каменьями и хворостомъ, и наполнено людьми, производили столь сильной огонь, что первой баталіонъ принужденъ былъ отступить. Сіи взводы, пробираясь потомъ между деревьями, продолжали пальбу съ такимъ успѣхомъ, что потерявъ только де-

сять или двѣнадцать человѣкъ отъ непріятельскаго огня, перебили у него около ста пятидесяти человѣкъ. Въ вечеру того же дня, четыре самые большіе корабля стали на якорѣ предъ Квебекомъ; Адмиральскій и Вице-Адмиральскій предъ нижнимъ городомъ, Контръ-Адмиральскій предъ Со-о-Матло, а четвертой предъ мысомъ Діамантомъ. Сколь ни великъ былъ огонь ихъ во время ночи, однакожь причинилъ мало вреда; но они весьма много претерпѣли отъ городскихъ пушекъ, кои на разсвѣтѣ возобновили пальбу съ такою силою, что Контръ-Адмиральскій корабль принужденъ былъ отступить; Адмиральскій, получивъ многіе удары у самой воды, съ перерванными снастями и почти переломленною мачтою, послѣдовалъ за нимъ, равно какъ и два остальные корабля, и всѣ вмѣстѣ пошли исправляться за мысомъ Діамантомъ.

Сіе несчастное начало не лишило бодрости Кавалера Пипса. Онъ вознамѣрился продолжать осаду съ сухаго пути, и велѣлъ высадить пять пушекъ, съ коими 19 числа и увидѣли непріятеля идущаго вдоль рѣчки, какъ бы съ намѣреніемъ ее перейти. Г. де Фронтенакъ поставилъ противу его четыре баталіона регулярныхъ войскъ, и занялъ сорока человѣками важный Реколетской постъ, прикрывавшій туже рѣчку, коимъ они могли бы овладѣть; однакожь въ сей день удовольствовались они токмо нѣсколькими пушечными залпами, причинившими мало вреда; а на другой день, будучи привлечены къ засадѣ Порутчикомъ Вилье, и открывъ его, вознамѣрились окружить. Сей Порутчикъ, подкрѣпленный пришедшими къ нему съ разныхъ сторонъ сикурсами, отступилъ въ порядкѣ, не смотря на упорное преслѣдованіе, и занялъ на высотѣ домъ, укрѣпленный палисадомъ, изъ коего не могли его выгнать, хотя Англійскій Начальникъ

многократно посылалъ свѣжія войска, чтобъ отнять у него сей постъ. Ночь прекратила атаку, и непріятели, видя, сколько претерпѣли они потерь, не получивъ никакой даже малой выгоды, и разсуждая, сколько имъ трудно будетъ въ слѣдующій день избѣжать совершеннаго разбитія, воспользовались великой темнотою для возвращенія на суда, оставивъ пять выгруженныхъ ими пушекъ. 23 ч. подняли они паруса, и Кавалеръ Пипсъ возвратился въ Бостонъ, изъ коего прибылъ. Сія экспедиція стоила ему тысячи двухъ сотъ человѣкъ и трехъ кораблей, не считая вреда, причиненнаго на обратномъ пути бурею, разбросавшею флотъ его.

Счастливое освобожденіе Квебека подало поводъ къ выбитію медали. На оной представлялся сей городъ въ видѣ женщины, сидящей на скалѣ и имѣющей у ногъ флаги и штандарты съ Англійскимъ гербомъ. Подлѣ нее находился звѣрь, называемый бобромъ, весьма обыкновенный въ Канадѣ. У подошвы скалы представлялась рѣка Св. Лаврентія, облокотившагося на урну. Подпись во кругъ: Francia in novo orbe victrix, значитъ: Франція побѣдоносная въ новомъ свѣтѣ; а внизу: Kebeca liberata, M. DC. XC. Освобожденный Квебекъ 1690.

Худой успѣхъ предпріятія на Квебекъ былъ не единственною потерею Англичанъ въ Америкѣ. Ихъ Флибустіеры съ Фориліонскаго берега, въ Новой Англіи, ворвались въ Шапо-де-Плезансъ на берегу Шапо-Ружъ, захватили пушки и разграбили окрестности. Одинъ Малуинской Капитанъ, по имени ла Ландъ, привезшій съѣстные припасы и вспоможенія жителямъ сего берега, вознамѣрился немедленно отмстить за то. Исполненный рвенія, отправился онъ изъ порта Св. Петра 13 Сентября на тридцати шести пушечномъ кораблѣ, и прибылъ 16

къ Фориліонскому берегу. Хотя входъ въ гавань, уже самъ по себѣ узкой и трудной, былъ защищаемъ тридцати пушечнымъ Англійскимъ кораблемъ, однакожъ онъ ворвался, и сталъ на якорѣ между симъ кораблемъ и Фориліонскою крѣпостью, на половину ружейнаго выстрѣла отъ того и другой. Немедленно открылся по немъ пушечный и ружейный огонь, какъ съ корабля и крѣпости, такъ и съ небольшаго укрѣпленія, построеннаго при входѣ въ портъ. Выдержавъ оный огонь съ величайшею твердостію, далъ онъ залпъ со всемъ желаемымъ успѣхомъ. Укрѣпленіе было опрокинуто, и онъ завладѣлъ кораблемъ; потда обратилъ на крѣпость артиллерію обоихъ кораблей, и силою огня своего заставилъ Англичанъ оную оставить. Не довольствуясь завладѣніемъ ея, выгналъ онъ ихъ изъ сосѣднихъ домовъ, въ кои они укрылись, и предалъ оные разграбленію. Окончивъ сію славную экспедицію, стоившую ему токмо двадцати шести человѣкъ убитыми и ранеными, взялъ онъ двѣнадцать пушекъ, запасы и различныя вещи, и возвратился въ С. Мало съ добычею отнятою у непріятеля, и обогащенный четырьмя призами еще взятыми у нихъ во время пути.

1691. Между тѣмъ Король, при несчастіи Іакова II, не ослабѣвая въ желаніи видѣть его возшедшимъ на престолъ, и въ рвеніи вспомоществовать ему, приказалъ приуготовить многіе отряды для отвоза въ Ирландію, съ великими суммами денегъ, всѣхъ съѣстныхъ и военныхъ припасовъ и прочаго нужнаго для войска сего Государя, и для оставшихся у него владѣній на семъ островѣ. Маркизъ де Несмондъ сопровождалъ при таковые отряда, отправившіеся изъ Бреста. Первой вступилъ подъ паруса 9 Генваря, второй 5 Маія, а третій 5 Іюня. На семъ послѣднемъ Г. де Сенъ-Рутъ, Генералъ-Лейтенантъ,

переѣхалъ въ Ирландію для начальствованія Королевскими войсками, съ двумя Бригадирами, шестью стами другихъ Офицеровъ, сто пятидесятью кадетами и тремя стами Англинскихъ и Шотландскихъ дворянъ. Туда привезли также Инженеровъ, лѣкарей, бомбандировъ, канонировъ, каменьщиковъ и мастеровыхъ всякаго рода, восемь сотъ лошадей, шесть тысячь сѣделъ, столько же уздъ, и все признанное нужнымъ для доставленія войску Іакова преимущества предъ непріятельскимъ. Четвертый отрядъ отправился изъ Бель-Иля въ Іюлѣ мѣсяцѣ, подъ конвоемъ Г. ле Мотe, и совершилъ счастливое плаваніе при помощи Королевскаго флота, находившагося тогда въ морѣ, которой мы здѣсь подробно опишемъ.

Корабли, составлявшіе Королевскій флотъ подъ командою Графа де Турвиля.

ЭСКАДРА БѢЛАЯ СЪ СИНИМЪ.

Командиры.	*Корабли.*	*Пуш.*	*Экипажъ.*
Де Релингъ . . .	Молніеносный .	84 . .	600.
Кав. д'Амфревиль . .	Горячій . . .	70 . .	420.
Кав. де Родъ . . .	Вѣрный . . .	54 . .	300.
Де Палласъ . . .	Постоянный .	70 . .	450.
Панетье	Великій . . .	86 . .	600.
Шалларъ	Торжествующій	78 . .	500.
Дю Риво-Тюе . .	Изящный . .	64 . .	375.
Де Бассиньеръ . .	Нептунъ . .	50 . .	300.
Кав. Де Жанли . .	Храбрый . .	62 . .	375.
Кав. де Монтбронъ.	Увѣренный . .	64 . .	400.
Де Шато-Рено . .	Наслѣдн. Дофинъ	100 . .	800.
Кав. де Бель-Фонтень	Воинственный.	78 . .	500.
Кав. де Росмадекъ .	Гордый . . .	80 . .	500.
Колбертъ Сентъ-Маръ	Придворный .	64 . .	400.

Кав. де Шапо-Рено .	Бдительный .	54 . .	373.
Кав. Д'Ерво . . .	Драгоцѣнный .	60 . .	350.
Кав. де Комбъ . . .	Блистательный	64 . .	380.
Баронъ Дез'Адрешъ .	Французъ . .	52 . .	300.
Де Комбъ	Знаменитый .	76 . .	500.
Форанъ	Св. Филиппъ .	84 . .	581.
Де Белиль	Св. Духъ . .	70 . .	400.
Де ла Рокъ-Перренъ .	Св. Людовикъ .	60 . .	380.
Кав. дю Пале . . .	Дерзкій . . .	62 . .	380.
Де Рувруа	Добрый . . .	56 . .	360.

Бѣлая эскадра.

Де Серкиньи . . .	Яростный . .	60 . .	375.
Де Форбенъ	Перлъ . . .	56 . .	350.
Де Монтбронъ . . .	Смѣлый . . .	74 . .	330.
Де Гоголинъ	Прекрасный .	76 . .	420.
Де Вильетъ . . .	Побѣдоносный .	96 . .	800.
Де Водрикуръ . . .	Ужасный . .	80 . .	500.
Дю Кень-Монье . . .	Радуга . . .	54 . .	350.
Кав. де ла Ронжеръ .	Сильный . . .	60 . .	375.
Кав. дез'Адрешъ . .	Надменный . .	60 . .	375.
Де Палiеръ	Аполлонъ . . .	62 . .	400.
Де Бленакъ	Угрюмый . . .	62 . .	400.
Де Коплогонъ . . .	Великолѣпный	86 . .	600.
Графъ де Турвиль . .	Королев. Солнце	106 . .	900.
Маркизъ де ла Портъ	Завоеватель .	84 . .	600.
Де л'Артелуаръ . .	Генрихъ . . .	66 . .	400.
Де Шампиньи . . .	Веселый . . .	66 . .	380.
Кав. де Виллардъ . .	Св. Михаилъ .	60 . .	360.
Де Боже	Аквилонъ . .	56 . .	350.
Д'Еври	Умѣренный . .	56 . .	350.
Кав. де ла Гишь . .	Благоразумный.	54 . .	350.

Де Маньанъ	Любезный	70	400.
Де Флакуръ	Великодушный	84	550.
Де С. Герминь	Корона	76	500.
Де Шавиньи	Твердый	64	400.
Де Леви	Несравненный	60	370.

Синяя эскадра.

Кав. де Монгонъ	Наилучшій	60	360.
Де Форвиль	Индѣецъ	54	330.
Де Севинье	Предпріимчив.	60	370.
Де ла Галисоньеръ	Сирена	60	400.
Марк. де Ланжеронъ	Властишель	84	600.
Де Бидо	Непобѣдимый	70	450.
Де ла Рошъ-Аларшъ	Трезубецъ	54	330.
Кав. де Фекьеръ	Алмазъ	60	370.
Жанъ-Барь	Жданный	66	400.
Мар. де Сеппевиль	Цвѣтущій	76	500.
Мар. д'Амфревиль	Гордый	98	800.
Де Сепшемъ	Гремящій	82	500.
Кав. д'Амфревиль	Вермандуецъ	60	375.
Кав. д'Альи	Способный	64	370.
Де ла Мотъ	Отважный	60	370.
Де ла Вижери	Разсѣкающій	56	350.
Де Реальсъ	Лавръ	64	350.
Де Франкъ	Щасшливый	70	420.
Де Капъ С. Лье	Пышный	76	500.
Де Несмондъ	Монархъ	92	750.
Кав. дез'Ожеръ	Марсъ	60	380.
Де Машо	Совершенный	66	400.
Марк. д'Амблимонъ	Неукротимый	80	460.
Кав. де Шашо-Моранъ.	Славный	86	420.
	Всего 73	5004	29450.

Брандеры.

Ноди	Смѣшной.
Жирарденъ	Веселой.
Лонгшамъ	Красивый
Ла Моттъ-Лоннаръ	Злой.
Кав. д'Амонъ	Шпіонъ.
Буалонгъ	Безумный.
Ла Бруссъ	Уда.
Мара	Дерзкій.
Моеро	Зажигатель.
Турпо	Опасный.
Маньеръ	Плутовка.
Каденоръ	Досадный.
Серпанъ	Старуха.
Вергенъ	Сверкающій.
Северъ	Лисица.
Де Лоріеръ	Безразсудный.
Робертъ	Змѣя.
Бюсси	Хитрый.
Ла Ландъ	Скрытный.
Коломбъ	Безпокойный.
Лонгшамъ	Хвастунъ.
Всего	21.

На Адмиральскомъ кораблѣ находились три Капитана, подъ командою Графа де Турвиля, четыре Лейтенанта, четыре Мичмана и пятдесятъ Гардемариновъ. Тоже число было на *Наслѣдномъ Дофинѣ*.—Корабли Генералъ-Лейтенантовъ или Начальниковъ эскадры, имѣли токмо по два Штабсъ-Капитана, по два Лейтенанта, по два Мичмана, и по десяти Гардемариновъ.

Сей флотъ вступилъ подъ паруса съ Брестскаго рейда 25 Іюня, въ намѣреніи отыскать непріятельской флотъ; но безполезно. — Соединенные флоты Англійскій и Голландскій, не желая подвергаться жребію сраженія, дѣлали всевозможное, чтобъ онаго избѣгнуть. Они пришли 21 Августа въ Торбай, для запаса провіантомъ, исправленія кораблей и высадки на берегъ больныхъ; гдѣ и оставались до седьмаго Сентября, когда Королевскій флотъ вошелъ въ свои порты. Тогда пошли они къ западу, и направили путь къ Ирландіи, въ надеждѣ завладѣть пятымъ отрядомъ, которой Франція располагала туда послать; но были разбиты столь сильною бурею, что лишась четырехъ большихъ кораблей, съ коихъ могли спасти токмо восмнадцать человѣкъ, потеряли тысячу пять сотъ матрозъ, и претерпѣли сильное поврежденіе въ мачтахъ и такелажѣ; оба флота чрезвычайно избитые принуждены были возвратиться, одинъ въ Англію, а другой въ Голландію.

Впрочемъ, ожидаемый ими отрядъ не былъ посыланъ. Полученныя изъ Ирландіи извѣстія заставили остановить его приготовленіе. Когда Г. де С. Рутъ туда прибылъ, то нашелъ, что Англичане подъ командою Генерала Гинкеля, получивъ во время зимы нѣкоторыя выгоды надъ Ирландцами, при началѣ кампаніи взяли у нихъ Балтимору, и располагались осадить Атлону. Необходимость вспомоществовать сему городу была видима; но Г. де С. Рутъ имѣлъ по сему предмету многіе споры съ Г. Сальсфилдомъ, командовавшимъ Ирландцами; несогласіе Начальниковъ сдѣлало вліяніе и на войска, и много способствовало разстройству дѣлъ Іакова II. Такимъ образомъ Генералъ Гинкель началъ осаду Атлоны въ концѣ Іюня мѣсяца, и пользуясь тишиною, въ которой не-

согласіе непріятеля оставляло его съ внѣшней стороны, ускорилъ осадою съ такою силою, что 10 Іюля взялъ городъ приступомъ. Отдавъ нужныя приказанія для поправки и удержанія онаго, обратился онъ на союзниковъ, въ намѣреніи окончить рѣшительнымъ дѣломъ войну, которую безпрестанныя вспомоществованія Франціи продолжали. И такъ 21-го пошелъ онъ къ рѣкѣ Сюо, и сталъ лагеремъ въ трехъ миляхъ отъ Г. де С. Рута, командовавшаго Французскою и Ирландскою арміями; Г. де С. Рутъ стоялъ въ Агремѣ; правое крыло его простиралось до высотъ Килкоммодона, а лѣвое до Аббатства Килконеля; предъ нимъ находились два болота, раздѣленныя токмо Галловайскою дорогою; въ лѣвой сторонѣ были развалины замка, въ коемъ помѣстилъ онъ пѣхоту, которая тамъ и укрѣпилась; съ правой стороны сдѣлалъ онъ также ретраншементы. Увидѣвъ приближеніе Англичанъ, и рѣшась побѣдить или умереть, приказалъ онъ сломать два моста, находившіеся позади его, дабы отнять у войска всякую надежду къ побѣгу; онъ не страшился извѣстить его о семъ, стараясь вмѣстѣ внушить ему тотъ жаръ, которымъ самъ былъ одушевляемъ. Побуждаемые тѣмъ же духомъ, приготовились они мужественно встрѣтить непріятеля.

Генералъ Гинкель 22-го перешелъ рѣку Сюо, и прогналъ передовые Ирландскіе посты до развалинъ замка; а между тѣмъ кавалерія его перешла болото, закрывавшее лѣвое крыло Ирландцевъ: тогда пѣхота и конница завладѣли узкою дорогою, ведущею въ Гриму, съ коей артиллерія его согнала уже поставленныя на ней войска; потомъ отдѣлилъ онъ многіе отряды, кои стали на небольшомъ пространствѣ твердой земли, между двумя болотами и замкомъ. Сдѣлавъ сіи распоряженія, Англичане

съ силою атаковали Ирландцевъ, которые съ своей стороны учинили столь сильное сопротивленіе, что два раза прогоняли непріятеля даже до самыхъ пушекъ его. Но свѣжія войска, кои Генералъ Гинкель непрестанно посылалъ, всякой разъ возобновляли сраженіе, такъ, что побѣда оставалась неизвѣстною въ теченіи болѣе двухъ часовъ. Г. де С. Рутъ, чтобъ рѣшить оную, пошелъ осмотрѣть мѣсто, чрезъ которое хотѣлъ подвести свою кавалерію праваго крыла; но къ счастію Принца Оранскаго, Генералъ сей былъ унесенъ пушечнымъ ядромъ. Смерть его мгновенно перемѣнила видъ дѣла: сія кавалерія, не получивъ приказанія идти, осталась на своемъ мѣстѣ, и бездѣйствіе ея дало время Англійской кавалеріи праваго крыла ударить во флангъ Ирландской лѣваго крыла, находившейся на высотахъ, и обратить ее въ бѣгство. Открытая Ирландская пѣхота принуждена была отступить, и Англичане, удвоивъ усилія, обратили ее въ бѣгство и преслѣдовали до ночи.

Хотя Ирландцы въ сей пагубный день потеряли не болѣе трехъ или четырехъ тысячь человѣкъ, и хотя вѣроятно онъ болѣе стоилъ Англичанамъ, однакожь приобрѣтенныя въ оный сими послѣдними выгоды были столь велики, что партія, вѣрная Королю, уже не могла оправиться. Всѣ мѣста и укрѣпленія съ одной стороны до Галловая, а съ другой до Лиммерика, подверглись власти непріятелей. Лордъ Диллонъ вскорѣ былъ принужденъ, по неимѣнію помощи, здать Галловай Генералу Гинкелю, а Лиммерикъ былъ осажденъ 4-го Сентября. Осада производилась усильно, и когда Г. Сальсфилдъ, желая пройти въ городъ съ отрядомъ войска, былъ разбитъ, то Г. Соссоннъ, защищавшій оный, началъ думать о здачѣ. Генералъ Гинкель, какъ искусный начальникъ, не дѣлалъ

затрудненій и даровалъ самую выгоднѣйшую капитуляцію. Не токмо Французы получили свободу удалиться со всемъ имъ принадлежащимъ, и съ возвращеніемъ всего у нихъ взятаго, но и Ирландцы воспользовались тою же выгодою; и были искусно поощрены къ тому данными имъ дарами, повозками для отвоза ихъ до гавани и судами для переѣзда во Францію. Для обезпеченія возврата сихъ судовъ, Французы оставили заложниковъ. Такимъ образомъ Генералъ Гинкель нашелъ средство очистить страну сію отъ всѣхъ могущихъ въ послѣдствіи произвести новыя возмущенія, и утвердилъ спокойное обладаніе оною за Принцомъ Оранскимъ, коему служилъ съ такимъ же искуствомъ, какъ и храбростію. Онъ вошелъ въ Лиммерикъ 4-го Октября. Графъ де Шато Рено, посланный туда изъ Франціи для заключенія капитуляціи, отправился назадъ 16 Ноября, и прибылъ 3 Декабря въ Брестъ, привезя съ собою, какъ на своихъ корабляхъ, такъ и на многихъ другихъ, четырнадцать тысячь человѣкъ.

Занятіе Королевскихъ эскадръ столькими кровопролитіями въ Ирландіи, не воспрепятствовало имъ по возможности вредить непріятелямъ. Въ Генварѣ мѣсяцѣ четыре фрегата взяли у Бискайскихъ береговъ девять Англійскихъ кораблей, богато нагруженныхъ и шедшихъ изъ Бильбао. Дю Кень-Гитшонъ, возвращаясь изъ Восточной Индіи, побралъ и пожегъ на пути своемъ многіе корабли Англійской и Голландской Компаніи. Отрядъ флота Графа де Турвиля подъ командою Г. де Франка, взялъ восемь Англійскихъ судовъ, одно о 40 пушкахъ, одно о 32-хъ, одно о 24-хъ и одно о 12-ти, а прочія различной величины, назначенныя въ Американскія ихъ колоніи, и 30 Іюля привелъ ихъ въ портъ Луи. Нако-

нецъ Г. де Флакуръ, возвращаясь въ Ноябрѣ мѣсяцѣ въ Средиземное море, съ эскадрою изъ тринадцати кораблей, показался столь страшнымъ Испанскому флоту, находившемуся подъ командою Графа д'Агвилара, коего встрѣтилъ онъ вечеромъ у мыса Св. Викентія, что Адмиралъ сей, хотя былъ вдвое сильнѣе, не осмѣлился его дожидаться, и перемѣнивъ во время ночи путь, избѣжалъ Французовъ, кои надѣялись съ нимъ сойтись. Одинъ корабль изъ его флота, называемый *Атожскою Богородицею*, попалъ на разсвѣтѣ между нихъ; онъ былъ о шестидесяти пушкахъ, и имѣлъ четыреста человѣкъ экипажа. Корабль *Постоянный*, подъ командою Графа де Шавиньи, напалъ на него, и послѣ часоваго сраженія, имъ овладѣлъ; но онъ былъ столь поврежденъ, что находился не въ состояніи продолжать службу, и для того Французы его сожгли.

Частные Корсеры съ неменьшимъ успѣхомъ поддерживали славу Французскаго флота; но мы перейдемъ за предѣлы сей Исторіи, если станемъ описывать все, что совершали дерзость и храбрость ихъ. Удовольствуемся токмо описаніемъ подвига Баіонскаго Капитана Круази на берегахъ Галиціи, по коимъ разпространилъ онъ ужасъ. Онъ возвращался изъ крейсерства съ кораблемъ *Засадою*, съ коимъ 4 Ноября буря его разлучила; имѣя недостатокъ въ водѣ и съѣстныхъ припасахъ, рѣшился онъ запастись ими въ первомъ мѣстѣ, даже и силою. Для сего присталъ онъ къ Баріасу, большой деревнѣ въ Галиціи, отстоящей на три мили отъ мыса Ортигеро, и на другой день послалъ къ Алкадамъ, просить позволенія налиться водою, обѣщая потомъ уйти, не сдѣлавъ имъ никакаго вреда. Они согласились: полагаясь на ихъ слово, отрядилъ онъ шлюбку съ двадцатью

пятью человѣками. Но Испанцы встрѣтили ихъ залпомъ пяти или шести сотъ ружейныхъ выстрѣловъ, кои по счастію убили токмо двухъ Басковъ, и ранили нѣсколько другихъ. Вознамѣрясь отмстить за сіе вѣроломство, Круази спустилъ двѣ шлюпки, и вышелъ на берегъ съ восмьюдесятью человѣками, дабы идти прямо на ретраншементъ, которой онъ видѣлъ на берегу, приказавъ своимъ людямъ не стрѣлять, доколѣ не будутъ они въ самой близи. Испанцы находились за симъ ретраншементомъ въ числѣ трехъ сотъ, будучи подкрѣплены придцатью всадниками, командовавшими милиціею, собранною набатнымъ звономъ. Баски, выдержавъ первой огонь, атаковали ихъ съ такою силою, что тотчасъ ворвались въ ретраншементъ, убили двадцать четыре человѣка, 50 ранили, 40 взяли въ плѣнъ, и остальныхъ преслѣдовали съ такою яростію, что всадники не имѣли времени осѣдлать лошадей своихъ, бросили сѣдла, мускетоны и щиты.

На Средиземномъ морѣ, Графъ д'Эстре вышелъ 9 Марта изъ Тулона, со флотомъ, состоявшимъ изъ военныхъ кораблей, галеръ и галіотовъ, и чрезъ двадцать дней прибылъ на Виллефраншскій рейдъ, для вспомоществованія Г. де Катинату, который, взявъ городъ Никею, осаждалъ тогда крѣпость онаго. Огонь, попавшій случайно въ пороховой магазинъ, разрушивъ множество домовъ, и взорвавъ на воздухъ половину стѣны, сократилъ тѣмъ осаду, и подалъ средство сухопутному Французскому Начальнику войти въ крѣпость 5 Апрѣля. Графъ д'Эстре немедленно пошелъ къ Онейлю, и послалъ требовать сдачи жителей и гарнизона. Они уже готовились повиноваться, когда Графъ де Фрозакъ, защищавшій городъ Никею, прибывъ съ тысячью человѣкъ регулярныхъ войскъ и двумя тысячами вооруженныхъ мѣщанъ, заставилъ ихъ

перемѣнить намѣреніе. Онъ помѣстилъ людей своихъ какъ въ крѣпости, такъ и въ весьма выгодномъ береговомъ посту, и открылъ пушечный огонь по флоту. Графъ д'Эстре отвѣтствовалъ на оный множествомъ бомбъ, которыя приказалъ бросать въ городъ до самой полуночи. Онѣ зажгли городъ во многихъ мѣстахъ, и заставили жителей и войско удалиться. Графъ д'Эстре не упустилъ бы воспользоваться сею выгодою, и неотмѣнно бы овладѣлъ городомъ, еслибъ возставшая буря не побудила его страшиться обмѣлѣть у берега; онъ рѣшился удалиться, и собравъ однакожь для Короля съ окрестныхъ мѣстъ такую же подать, какую платили онѣ Герцогу Савойскому, своему Государю, обратился къ Іерскимъ островамъ, откуда галеры перешли въ Марсель.

Получивъ отъ Двора приказаніе бомбардировать нѣкоторые приморскіе Испанскіе города, вышелъ онъ 26 Іюня въ море съ четырьмя большими кораблями, пятью фрегатами и тремя бомбардирскими галіотами. Двадцать шесть галеръ подъ командою Бальи де Ноаля присоединились къ нему 4 Іюля, и съ симъ флотомъ 8 числа тогоже мѣсяца отправился онъ къ Барцелонѣ. Онъ бросилъ въ городъ восемьсотъ бомбъ, кои зажгли оный во многихъ мѣстахъ; защищеніе же города было столь слабо и худо, что флотъ потерялъ только одного человѣка. 12 чис. Графъ д'Эстре вошелъ въ Аликанту, гдѣ по причинѣ противныхъ вѣтровъ, не могъ стать на якорь прежде полудня 22 числа. Умножившійся флотъ его состоялъ тогда изъ 12 военныхъ кораблей, 25 галеръ, 3 бомбардирскихъ галіотовъ и 10 тартанъ. Какъ скоро флотъ сталъ на якорь, то Г. де Пуанти поѣхалъ осмотрѣть рейдъ, и не взирая на сильной непріятельской огонь, расположилъ галіоты, съ коихъ мортиры и начали дѣйствовать тогоже вечера. Около полуночи, хотя было брошено только три-

ста бомбъ, городъ загорѣлся въ столькихъ мѣстахъ, что казалось былъ весь объятъ пламенемъ.

25 числа продолжая бомбардированіе, Графъ д'Эстре послалъ Г. де Пуанти сжечь десять лодокъ, находившихся на берегу, въ разстояніи половины пушечнаго выстрѣла отъ городскихъ воротъ и вблизи большаго непріятельскаго ретраншемента. Сіе прикрытіе не могло однакожь спасти ихъ; впрочемъ оныхъ сгорѣло токмо пять, по причинѣ неисправности на скоро сдѣланныхъ ракетъ.

Испанцы производили сильный огонь съ плотины, выдавшейся на сажень въ море. Графъ д'Эстре вознамѣрился выгнать ихъ оттолѣ и поручилъ сіе Господину де Пуанти. Экспедиція сія была столь же счастлива, какъ и предыдущая. Непріятели при первыхъ движеніяхъ, сдѣланныхъ для нападенія на нихъ, удалились въ городъ и увезли пушки, такъ что Г. де Пуанти нашелъ пустыя амбразуры. Очистивъ плотину, галіоты были еще приближены къ городу и бросили въ оной 300 бомбъ. Всего было брошено въ него 2200 брандскугелей, кои его совершенно разрушили.

28 ч. въ 9 часовъ утра, сторожевой съ западной стороны фрегатъ сдѣлалъ сигналъ, что видитъ большое число кораблей; Графъ д'Эстре немедленно вступилъ подъ паруса, и тотчасъ узналъ Испанскій флотъ, шедшій къ нему на фордевиндъ, и состоявшій изъ 17 военныхъ кораблей, 2 галеръ и 3 брандеровъ. Море было въ волненіи, вѣтру мало, и безъ лавировки нельзя было высвободиться изъ вдавшихся береговъ сего рейда. Галеры, галіоты и грузовыя суда взяты были на буксиръ, чтобъ вывести ихъ на вѣперъ. Однакожь Графъ д'Эстре, проходя берега, становилъ корабли свои въ боевой порядокъ. По миновании мыса, непріятели, къ коимъ Французы приближились

по необходимости удалиться отъ берега, подумали, что они имѣютъ намѣреніе сражаться, и смутились отъ того; сіе видно было по движеніямъ, коихъ они не долженствовали бы дѣлать. Неравенство силъ не позволило Графу д'Эстре думать о сраженіи; онъ воспользовался вѣтромъ, чтобъ удалиться. Испанцы преслѣдовали его издали, и были видны еще 30 числа; но мужество Графа д'Эстре столько ихъ устрашало, что они не осмѣлились подойти къ нему, хотя прибавивъ парусовъ, легко могли то сдѣлать. Такимъ образомъ, къ концу дня, флотъ потерялъ ихъ изъ виду; пользуясь свѣжимъ вѣтромъ, продолжалъ путь, и благополучно прибылъ къ Французскимъ портамъ.

Судьба оружія, столь явно благопріятствовавшая Франціи въ Европѣ, была таковою же и въ Америкѣ. Въ Генварѣ мѣсяцѣ, соединенные Испанцы, Англичане и Голландцы сдѣлали дессантъ въ той части острова С. Доминга, въ которой обитаютъ Французы. Господинъ де Кюсси, Губернаторъ оной, пошелъ имъ на встрѣчу съ небольшимъ числомъ людей, коихъ успѣлъ собрать, и погибъ въ весьма неравномъ сраженіи, которое токмо рѣдкая храбрость его могла нѣкоторое время выдерживать; отрядъ его былъ обращенъ въ бѣгство, и непріятели, разграбивъ нѣкоторыя жилища, взошли на суда. Сей успѣхъ поощрилъ Англичанъ сдѣлать покушеніе на Гваделупу. Они вышли на оную 5 Мая, въ числѣ двухъ тысячь пяти сотъ человѣкъ, и въ теченіи двадцати двухъ дней нападали на укрѣпленіе, которое разрушили совершенно, не могши однакожъ взять. Г. д'Эраньи, Губернаторъ Мартиники, узнавъ о ихъ высадкѣ, отправился немедленно съ нѣсколькими находившимися въ портѣ Королевскими кораблями, вооруженными купеческими и

нѣкоторыми другими судами, при семи стахъ человѣкъ дессанта, на помощь осажденному городу. Но Англичане, свѣдавъ о томъ, поспѣшили удалиться, и сдѣлали сіе съ такою стремительностію, что оставили много пушекъ, и одну морширу, съ великимъ количествомъ военныхъ и съѣстныхъ припасовъ.

1692. Хотя съ потерею Ирландіи, Іаковъ II совершенно лишился своихъ владѣній, однакожъ въ Англіи оставались еще подданные ему вѣрные, и сношенія съ ними подали ему въ началѣ 1692 года надежду снова войти на тронъ. Людовикъ способствовалъ видамъ его съ обыкновеннымъ своимъ жаромъ, и вознамѣрился сдѣлать усиліе, достойное его могущества, для возстановленія сего Государя, своего друга и родственника. По повелѣнію его приступили къ вооруженію во всѣхъ портахъ, какъ на Океанѣ, такъ и на Средиземномъ морѣ; пріуготовили триста транспортныхъ судовъ; собрали на Нормандскихъ берегахъ, близь Оги, великое множество разнаго рода военныхъ и съѣстныхъ припасовъ, отправили туда пятнадцать баталіоновъ Ирландцевъ и восемь тысячъ Французскихъ войскъ, коими долженствовалъ начальствовать Маршалъ де Беллефондъ; и сіе великое предпріятіе было покрыто тайною, необходимою для его успѣха. Положено было, чтобъ Графъ д'Эстре, съ двѣнадцатью военными кораблями, сопровождалъ войска посланныя для дессанта въ Англію; а между тѣмъ Графъ де Турвиль, держась въ морѣ, со флотомъ почти изъ шестидесяти судовъ, охранялъ бы ихъ переходъ.

Въ тоже время Принцъ Оранскій предпринялъ подобное же намѣреніе: онъ рѣшился сдѣлать дессантъ во Францію. Отдавъ нужныя для сего приказанія, переѣхалъ онъ въ Голландію для открытія Фландрійской Компаніи;

а Принцесса Оранская спѣшила исполненіемъ сего дѣла, съ такою же тайною, каковую и Франція съ своей стороны сохраняла. Такимъ образомъ сіи два Двора, занимаясь одинаковыми видами и приуготовленіями, не думали о наблюденіи другъ за другомъ. Съ обѣихъ сторонъ надѣялись на успѣхъ экспедиціи, въ коей благоразуміе человѣческое ничего не упустило. Франція особенно увѣрена была въ несомнѣнномъ успѣхѣ: ибо приняла мѣры свои столь хорошо, что тѣмъ стихіи могли онымъ воспрепятствовать. Она первая выслала флотъ свой въ море. Графъ д'Эстре отправился изъ Тулона въ началѣ Мая, и 18 ч. готовился пройти Гибралтарскій проливъ, когда возстала столь жестокая буря, что вся эскадра его едва не погибла. Два корабля сѣли на мѣль на берегахъ Сеты, и почти весь экипажъ ихъ попался въ руки Губернатора. Чтобъ заставить его лучше поступать съ плѣнниками, Графъ д'Эстре, какъ скоро погода ему позволила, собралъ свою эскадру и пошелъ передъ Малагу, поднявъ Голландскій флагъ. При видѣ сего флага, многія лодки поспѣшно привезли къ нему свѣжіе съѣстные припасы; онъ задержалъ ихъ всѣ, и далъ знать Губернатору Малаги, въ какомъ намѣреніи ихъ удерживаетъ. Послѣ сего пустился онъ въ путь, и разбивъ совершенно у Португальскихъ береговъ купеческой флотъ, состоявшій изъ четырнадцати судовъ, какъ Англійскихъ, такъ и Голландскихъ, подъ конвоемъ двухъ военныхъ кораблей, прибылъ наконецъ въ Брестъ, совершивъ по причинѣ худаго состоянія кораблей своихъ, поврежденныхъ бурею, весьма продолжительное плаваніе, и когда въ Англійскомъ Каналѣ дѣла были уже рѣшены кровопролитнымъ сраженіемъ.

Дѣйствительно съ первыхъ чиселъ Мая, Англійской флотъ вступилъ подъ паруса. Король, извѣстившись о

томъ, приказалъ Графу де Турвилю выдти изъ Бреста, и не ожидая подкрѣпленія, встрѣтить непріятеля и сразиться съ нимъ, не смотря на силу его. Ему необходимо нужно было завладѣть моремъ для исполненія своихъ намѣреній, и превосходство флота его заставляло надѣяться успѣха, если удастся наспичь Англичанъ прежде прибытія Голландскаго флота. Но поелику Принцъ Оранскій въ таковомъ же намѣреніи имѣлъ также выгоды, и наиболѣе страшился того, чего желала Франція, то едва узналъ, что Графъ де Турвиль вышелъ въ море, какъ и началъ столь дѣятельно торопить Голландской флотъ, что оный не замедлилъ выдти въ море.

Между тѣмъ Графъ де Турвиль вышелъ изъ Бреста съ тридцатью девятью военными кораблями и семью брандерами, и сталъ девятаго числа на якорѣ на Бертомскомъ рейдѣ. Противные вѣтры задержали его тамъ до 12-го, и того числа снялся онъ съ якоря для входа въ Каналъ и встрѣчи непріятеля. Сначала дошелъ онъ, хотя и съ трудомъ, почти до Торбая, но сѣверовосточной вѣтръ обратилъ его ко входу въ Каналъ на высотѣ Плимута, гдѣ соединился съ нимъ Маркизъ де Виллетъ, приведшій пять кораблей и четыре брандера.

Вѣтръ сей, продолжавшійся до 27 числа съ великою невыгодою для Графа де Турвиля, былъ напротивъ весьма благопріятенъ Англичанамъ, приведя къ нимъ подъ всѣми парусами Голландскій флотъ. Лишь только Король извѣстился о скоромъ ихъ соединеніи, то послалъ приказаніе Графу де Турвилю не сражаться, но придти на Огской рейдъ и дожидаться эскадры Графа д'Эстре, составленной, какъ мы сказали, изъ двѣнадцати кораблей, равно какъ эскадръ Маркиза де ла Порта, изъ пяти кораблей, и Графа Шато-Рено, изъ шести, находившихся на Брест-

скомъ рейдѣ. Изъ Оги, куда прибыли Іаковъ II и Маршалъ де Беллефондъ, послали съ симъ приказаніемъ и съ извѣстіемъ о прибытіи Голландцевъ, десять лодокъ; но ни одна не могла дойти до Графа де Турвиля. И потому, слѣдуя прежнимъ приказаніямъ, 27 чис. при западномъ вѣтрѣ, вошелъ онъ въ Каналъ, и двадцать девятаго, въ четыре часа утра, увидѣлъ непріятелей. Возставшій туманъ препятствовалъ ему сначала разсмотрѣть число ихъ; но когда онъ разсѣялся, то Графъ де Турвиль не мало удивился, насчитавъ восемьдесять восемь судовъ. Онъ имѣлъ точныя приказанія, на отступленіе, которое было бы гибельно, хотя само по себѣ и весьма благоразумно: ибо, съ одной стороны невѣроятно было одержать побѣду надъ флотомъ почти вдвое его большимъ, а съ другой, сомнительно было, въ виду союзниковъ, успѣть сдѣлать счастливое отступленіе; и притомъ будучи почти неизбѣжно принужденъ вступить въ сраженіе, долженъ онъ былъ ожидать на вѣрное разбитія, отъявъ таковымъ маневромъ бодрость у всего флота. Такимъ образомъ принялъ онъ благороднѣйшее намѣреніе: собравъ совѣтъ, показалъ данныя ему приказанія сражаться, и отославъ каждаго на свой постъ, пошелъ на фордевиндъ къ непріятелямъ. Онъ находился въ главномъ корпусѣ, или бѣлой эскадрѣ, на кораблѣ *Королевское Солнце* о ста шестии пушкахъ. Маркизъ д'Амфревиль на *Страшномъ*, о девяносто двухъ пушкахъ, командовалъ эскадрою бѣлою съ синимъ, или авангардомъ; а аріергардъ, или синяя эскадра, былъ подъ командою Г. де Габаре, который находился на *Чудесномъ*, девяноста четырехъ пушечномъ кораблѣ. Съ непріятельской стороны, главной корпусъ состоялъ подъ начальствомъ Адмирала Русселя, у коего Вице-Адмираломъ былъ Кавалеръ де Лаваль, а Контръ-Адмираломъ Кавалеръ Шуель. Авангардъ, составленный изъ

Голландцевъ, имѣлъ командиромъ Вице-Адмирала Аллемонда, а аріергардъ, или синяя эскадра, былъ командуемъ Кавалеромъ Ашби, у коего Г. Рукъ былъ Вице-Адмираломъ, а Г. Кастеръ Контръ-Адмираломъ. На семъ флотѣ, составленномъ, какъ сказано, изъ восьмидесяти восьми судовъ, находилось болѣе тридцати семи тысячь человѣкъ. Онъ легъ въ дрейфъ, ожидая Французовъ, кои приближились на пистолетной выстрѣлъ, прежде нежели открылся огонь какъ съ той, такъ и съ другой стороны. Графъ де Турвиль правилъ на Адмирала Русселя, коего замѣчалъ всѣ движенія.

Было десять часовъ утра, когда одинъ Голландской корабль, потерявъ терпѣніе, выстрѣлилъ; сіе служило какъ бы сигналомъ къ жесточайшему сраженію: ибо въ тоже время открылся сильнѣйшій огонь во всей линіи, и особенно въ главномъ корпусѣ. Не было ни одного Французскаго корабля въ сей эскадрѣ, который бы не имѣлъ дѣла съ двумя или тремя непріятельскими, особенно въ дивизіяхъ Графа де Турвиля и Маркиза де Виллетта, тѣмъ болѣе, что Англійской Адмиралъ, атаковавшій Графа де Турвиля, и Вице-Адмиралъ краснаго флага, сражавшійся съ Маркизомъ де Виллеттомъ, имѣли въ своихъ дивизіяхъ шестнадцать самыхъ большихъ кораблей изъ своего флота; а сіи имѣли таковыхъ токмо шесть. Не смотря однакожь на сіе великое неравенство, Графъ де Турвиль столь хорошо отвѣтствовалъ на огонь Адмирала и двухъ вспомоществовавшихъ ему 100 пуш. кораблей, что два раза сбивалъ ихъ. Маркизъ де Несмондъ, командовавшій дивизіею авангарда, имѣлъ таковую же выгоду надъ Голландцами; онъ производилъ по нимъ столь сильный огонь, что они не могли его выдерживать; двѣ другія дивизіи сей эскадры также сражались; но главное стараніе ихъ

было удерживаться на вѣтрѣ; симъ оказали онѣ великую пользу, и послужили спасеніемъ флоту. Поелику линія союзниковъ обходила съ двухъ сторонъ Французскую линію, то должно было спрашиться, чтобъ она не поставила ее между двухъ огней; и предупрежденіемъ-то сего занимался авангардъ, держась въ такомъ расположеніи, чтобъ остаться на вѣтрѣ у непріятеля, еслибъ онъ осмѣлился податься впередъ. Въ аріергардѣ было иначе: онъ находился далеко отъ бѣлой эскадры, когда Графъ де Турвиль далъ сигналъ стать въ боевый порядокъ; однакожь двѣ первыя дивизіи, подъ начальствомъ Гг. де Габаре и Коплогона, прибавивъ парусовъ, пришли въ линію, когда дѣло началось; но не смотря на всѣ усилія третьей, которою командовалъ Г. Паннетье, не могла она занять своего поста. Вѣтръ попутный Французскому флоту для нападенія на непріятеля, вскорѣ стихъ, и поднявшись около двухъ часовъ послѣ полудня отъ сѣверозапада, сдѣлался противенъ. И такъ Г. Паннетье не могъ не оставить большаго промежутка между имъ и аріергардомъ. Двадцать пять Англійскихъ кораблей, вспомоществуемые вѣтромъ, къ ихъ сторонѣ обратившимся, вознамѣрились отрѣзать его, и пустились въ сей промежуткъ. Г. Паннетье, не могши иначе спастись отъ нихъ, какъ присоединеніемъ къ авангарду, пошелъ къ оному. Англичане потеряли четыре часа на преслѣдованіе его, которые бы употребить могли гораздо лучше. Въ шесть часовъ вечера возвратились они для нападенія на главной корпусъ (что бы долженствовали сдѣлать ранѣе) и поставили тѣмъ Графа де Турвиля между двухъ огней. Сей Адмиралъ, ставшій на якорь, дабы противиться вѣтру и теченію, поддерживалъ сраженіе съ тою же силою, съ каковою началъ его: онъ ви-

дѣлъ одинъ непріятельской корабль ушедшій ко дну, другой взлетѣвшій на воздухъ, и ни великое число ихъ, ни вѣтръ на ихъ сторонѣ, не могли доставить имъ нималаго надъ нимъ преимущества. Но когда Англичане окружили его, то сраженіе сдѣлалось столь жестокимъ и опасность столь великою, что нѣсколько разъ былъ онъ близокъ къ погибели. Каждый корабль его долженъ былъ выдерживать съ обоихъ бортовъ огонь четырехъ или пяти непріятельскихъ кораблей, кои нападали столь сильно на него и Маркиза де Виллетта, что они оба совершенно лишились мачтъ. Въ сей крайности Маркизъ де Котлогонъ и Гг. де Банье и де Габаре поспѣшили къ нимъ на помощь, и старались уменьшить опасность, раздѣляя оную съ ними. Тогда казалось пылъ дѣла дошелъ до высочайшей степени; всякой искалъ новой помощи въ неутомимой храбрости. Кавалеры де Монгонъ, де Сенпъ Моръ, де Фекіеръ и д'Ерво; Гг. дю Риво, де Шаларъ, дю Меньонъ, д'Амфревиль, де Боже и де ла Рошъ-Аларъ, показали блистательнѣйшіе знаки геройскаго мужества; но Кавалеръ де Шато-Моранъ наиболѣе сдѣлался замѣтенъ непріятелямъ: онъ наносилъ имъ столько вреда, что послѣ сраженія спрашивали они у взятыхъ въ плѣнъ, кто былъ Капитанъ корабля, имѣвшаго черный крестъ на форъ-марселѣ? Такимъ образомъ огонь продолжался съ обѣихъ сторонъ съ величайшею живостію, когда внезапно, около восьми часовъ вечера, возставшій туманъ остановилъ дѣло на полчаса. Когда туманъ разсѣялся, оное возобновилось еще съ большею яростію при появленіи луны: мрачный блескъ сего свѣтила увеличилъ ужасъ сраженія, и озлобленіе союзниковъ на разбитіе Графа де Турвиля и Маркиза де Виллетта, заставило ихъ сдѣлать новое усиліе, подвергшее сихъ послѣднихъ крайней опасности. Изъ числа кораблей, обошедшихъ гла-

вной корпусъ, Контръ-Адмиралъ краснаго флага и два вспомоществовавшіе ему корабля, стали на вѣтрѣ у Графа де Турвиля, имѣя за собою пять брандеровъ. Они послали ихъ поочереди на него, производя жесточайшій пушечной и ружейной огонь: три брандера были также посланы на Маркиза де Виллетта; но оба имѣли счастіе отъ нихъ избавиться. Нѣтъ сомнѣнія, что еслибъ сіи корабли остались на своихъ мѣстахъ на якорѣ во время ночи, то главному корпусу не возможно было бы на другой день выдержать новое нападеніе, и флотъ не избѣжалъ бы совершеннаго разбитія; но Англичане, видя, что брандеры ихъ сгорѣли безъ пользы, и дѣло не рѣшалось, утомленные производимымъ по нихъ огнемъ, вознамѣрились соединиться со своимъ флотомъ, и осмѣлились пройти въ промежутки Французской линіи. Смѣлость сія дорого имъ стоила: поелику они необходимо подставляли непріятелю бокъ, то сугубо потерпѣли за нанесенной ими вредъ, и Контръ-Адмиралъ краснаго флага, прошедшій близко Маркиза д'Амфревиля, вынесъ весь его залпъ, изъ коего ни одно ядро не пропало. Симъ окончилось сраженіе, когда уже было десять часовъ вечера. Потеря людей съ обѣихъ сторонъ была почти равная, и корабли союзниковъ были столь же повреждены, какъ и Французскіе; флотъ ихъ имѣлъ даже ту невыгоду, что кромѣ двухъ кораблей, коихъ лишился, еще два другіе не могли держаться въ морѣ, и принуждены были удалиться въ Англійскіе порты.

Графу де Турвилю оставалось токмо сдѣлать удачное отступленіе, дабы счастіе его могло сравниться съ пріобрѣтенною имъ въ тотъ день славою; но удаленіе его отъ хорошихъ портовъ не позволило отвратить препятствій, коимъ онъ подвергся. Въ часъ пополуночи пушеч-

нымъ выстрѣломъ далъ онъ сигналъ снимашься съ якоря, и вступилъ подъ паруса. Поелику ночь и туманъ препятствовали кораблямъ, кои были весьма разсѣяны, видѣть другъ друга, то сначала пошло тихмо восемь кораблей, но въ семь часовъ утра было оныхъ уже придцать пять; изъ девяти другихъ, шесть съ Маршаломъ Несмондомъ, пошли къ Огѣ, а осталѣные вдоль Англійскихъ береговъ, дабы приближишься потомъ къ Брешанскимъ и войши въ Брестъ. Въ восемь часовъ Графъ де Турвиль находился въ одной милѣ на вѣтрѣ у непріятелей, и сіе удаленіе достаточно бы ему было, чтобъ укрыть флотъ отъ ихъ преслѣдованія, еслибъ корабль *Королевское Солнце,* на коемъ онъ находился, и который былъ весьма поврежденъ, худымъ ходомъ не замедлялъ пути флота. И такъ онъ принужденъ былъ стать на якорь напротивъ Шербурга, въ полумилѣ отъ союзниковъ; и какъ сосѣдство ихъ грозило ему новымъ нападеніемъ, котораго бы корабль его не могъ выдержать, то и перешелъ онъ на корабль Маркиза де Виллетта. Въ тотъ же день въ одиннадцать часовъ вечера, поднялъ онъ якорь и пошелъ каналомъ Ра де Бланшаръ, дабы воспользоватся теченіями, и чрезъ то опередить непріятелей, пошедшихъ Каскетскимъ каналомъ.

Ра де Бланшаръ есть каналъ, составленный Котентинскимъ берегомъ, отъ Огскаго мыса до Фламенвиля, и островами Ориньи и Гернезеемъ: онъ имѣетъ около пяти миль длины при полуторѣ мили ширины; теченіе въ немъ весьма быстро и грунтъ не хорошъ.

Графъ де Турвиль въ пять часовъ утра находился въ четырехъ миляхъ отъ непріятеля; двадцать два корабля его благополучно прошли каналъ; онъ самъ находился отъ него не далѣе пушечнаго выстрѣла, когда отливъ прекратился и онъ принужденъ былъ стать на якорь. Якоря

не могли удержать, его корабль сдрейфовалъ, и вскорѣ сталъ подъ вѣтромъ у непріятелей. Тогда отослалъ онъ въ Шербургъ корабли: *Королевское Солнце*, *Удивительный* и *Торжествующій*, наиболѣе поврежденные, боясь, чтобъ непріятели не завладѣли оными; а съ десятью остальными пошелъ къ Огѣ. Непріятели раздѣлились на три корпуса: первой, изъ сорока кораблей, преслѣдовалъ Графа де Турвиля, второй, изъ семнадцати, остался у Шербурга, чтобъ взять вошедшіе туда три корабля, а остатокъ погнался за тѣми, кои удалились къ С. Мало. Сіи послѣдніе не могли нагнать Французскихъ кораблей, кои будучи гораздо впереди, вскорѣ пришли въ безопасное мѣсто; вторые напрасно старались овладѣть тремя кораблями въ Шербургѣ, но имъ удалось ихъ сжечь; а первые прибыли наконецъ къ Огѣ почти въ одно время съ Графомъ де Турвилемъ, и блокировали его на рейдѣ, гдѣ сталъ онъ на якорѣ съ двумя кораблями Маркиза де Несмонда, кои съ нимъ тамъ соединились. Поелику совершенно невозможно было спасти сіи двѣнадцать кораблей, то и рѣшено было въ совѣтѣ, который держали Маршалъ де Беллефондъ, Графъ де Турвиль и Генералитетъ, въ присутствіи Англійскаго Короля, поставить сіи корабли на мѣль, и снявъ съ оныхъ экипажъ, артиллерію и снаряды, зажечь. Немедленно поставили корабли на мѣль, и старались съ поспѣшностію снять снаряды; но для сего имѣлось токмо двѣнадцать шлюпокъ и нѣсколько мѣлкихъ, не удобныхъ къ плаванію судовъ. Союзники, напротивъ того, спустили двѣсти шлюпокъ легкихъ и хорошо вооруженныхъ, кои, принудивъ Французовъ удалиться, сами сожгли двѣнадцать кораблей.

Таковы были слѣдствія дѣла, коего начало было столь блистательно, и можно сказать, славнѣйшее для

Франціи изъ всѣхъ битвъ, когда либо происходившихъ на морѣ. Графъ де Турвиль, пріобрѣтшій прежде того великую славу многими знаменитыми подвигами, заслужилъ симъ послѣднимъ похвалы Короля и Маршальскій жезлъ, коего былъ удостоенъ въ концѣ того года. Онъ пошелъ противу непріятеля, не смотря на великой недостатокъ силъ, со всевозможною твердостію, и выдержалъ сраженіе съ чрезвычайнымъ мужествомъ; никогда флотъ столь удачно не собирался, и еслибъ могъ онъ удержаться на якорѣ, никогда бы невозможно было произвести столь счастливаго отступленія, при столь близкомъ преслѣдованіи отъ непріятеля.

Несчастное окончаніе сего сраженія совершенно разрушило виды на Англію: Іаковъ II возвратился въ С. Жермень, и Король помышлялъ токмо объ охраненіи береговъ своихъ отъ нападенія; ибо извѣщенъ былъ о намѣреніяхъ Принца Оранскаго, и значительныя приуготовленія Англіи показывали, что она имѣетъ въ предметѣ великое предпріятіе. Въ самомъ дѣлѣ Адмиралъ Рюссель, взявъ на своихъ берегахъ свѣжіе съѣстные припасы, возвратился поспѣшно въ крейсерство къ Французскимъ берегамъ, дабы отнять у кораблей, находившихся въ Нормандскихъ и Бретанскихъ портахъ, свободу выдти, и доставить къ тому возможность Англійскимъ судамъ, назначеннымъ подъ перевозъ войскъ и припасовъ. Какъ скоро все было приуготовлено, онъ пошелъ въ Портсмутъ, и конвоировалъ сей флотъ, вступившій подъ паруса 29 Іюля. На ономъ находилось шестнадцать тысячь человѣкъ высаднаго войска, тридцать тысячь ружей, тысяча пять сотъ ящиковъ бѣлаго желѣза въ двадцать одинъ футъ длиною, сѣдла, понтоны, шерстяные мѣшки, орудія для копанія земли, наконецъ столь великое количество военныхъ

и съѣстныхъ, всякаго рода припасовъ, что легко можно было видѣть намѣреніе, не токмо сдѣлать десантъ, но даже удержаться и подвинуться къ срединѣ Королевства со всевозможнымъ усиліемъ. Но распоряженія во Франціи были столь хорошо сдѣланы, и берега столько снабжены войсками, милиціею и артиллеріею, что сіе ужасное ополченіе не осмѣлилось ни на что покуситься, и показавшись на нѣсколько дней, возвратилось на рейдъ С. Елены, откуда вскорѣ пошло во Фландрію.

И такъ ни Франція, ни Англія, не могли выполнить намѣреній своихъ другъ противъ друга, коихъ успѣха ожидали съ тайнымъ удовольствіемъ, и сраженіе, данное вопреки послѣднихъ повелѣній одной, и противу ожиданія другой, имѣло столь обоюдный успѣхъ, что побѣдители не могли имъ возгордиться, а побѣжденные придти въ уныніе: ибо, если союзники остались властителями моря, то лишили сухопутное войско свое подкрѣпленія шестнадцати тысячь человѣкъ, коихъ безполезно возили у береговъ Французскихъ; а если Франція претерпѣла значительную потерю, то была вознаграждена славою, флотомъ ея пріобрѣтенною, и смѣлостію, внушенною ей испытаніемъ силъ своихъ въ столь неравномъ сраженіи. Лишь только Адмиралъ Рюссель пошелъ къ Остендѣ, Королевскіе корабли вышли изъ портовъ, крейсеровали по разнымъ мѣстамъ, и не разсматривая силы кораблей, нападали на всѣ встрѣчающіеся. Маркизъ де Несмондъ, Кавалеры дез'Ожеръ, де Форбень, д'Амфревиль и д'Амонъ, Гг. д'Еври, де Серпо и де Винь, взяли и потопили множество оныхъ, конвоировавшихъ купеческіе флоты; корсеры довершили разореніе торговли двухъ непріятельскихъ народовъ. Одинъ изъ нихъ, изъ С. Мало, взялъ въ двѣ недѣли двадцать два приза, и множество сихъ ча-

стныхъ пріобрѣтеній, ослабивъ союзниковъ, вскорѣ изгладило честью и выгодою отъ того доставляемою, воспоминаніе претерпѣннаго несчастія.

Между тѣмъ Графъ д'Эстре прибылъ въ Брестъ 30 Маія, на другой день сраженія. Пробывъ тамъ три мѣсяца, отплылъ онъ 1 Сентября, съ пятнадцатью кораблями, для возвращенія въ Средиземное море. Онъ долженствовалъ крейсеровать тамъ у Италіанскихъ береговъ, для подкрѣпленія переговоровъ Г. де Ребенака, Посланника Короля въ Генуѣ, который старался оправдить сію Республику и Князей Италіанскихъ отъ платежа контрибуцій Имперскимъ войскамъ, и снабженія ихъ зимними квартирами, коихъ они требовали. По прибытіи его въ Тулонъ, тридцать галеръ, вышедъ изъ Марсели, съ нимъ соединились, и 27 Октября отъ острововъ Іерскихъ въ нѣсколько дней прибылъ онъ предъ Геную. Но судьба его въ семъ году была вездѣ опаздывать. Испанія предупредила его: Адмиралъ Папашинъ съ шестнадцатью кораблями уже приходилъ въ Геную; онъ вошелъ въ портъ, высадилъ три тысячи человѣкъ милиціи для Миланеца, и столько устрашилъ Республику, что она согласилась на все, чего Испанскій Король требовалъ отъ нее въ пользу своихъ союзниковъ. Графъ д'Эстре, коему ничего не оставалось дѣлать предъ симъ городомъ, проходилъ моря Италіи, дабы встрѣтить непріятельской флотъ; но Адмиралъ Папашинъ, исполнивъ счастливо свое порученіе, удалился въ порты Неаполитанскаго Королевства и проводилъ въ оныхъ зиму. Такимъ образомъ Графъ д'Эстре принужденъ былъ возвратиться въ Провансъ, не могши найти случая отличить себя.

Графъ де Бленакъ въ Америкѣ былъ счастливѣе; Король сдѣлалъ его Губернаторомъ острововъ Мартиники;

онъ прибылъ туда 18 Февраля, и тотчасъ принялъ намѣреніе напасть на Англичанъ, извѣстившись, что купеческой флотъ ихъ долженствовалъ немедленно выдти изъ Барбады, подъ конвоемъ двѣнадцати военныхъ кораблей. Хотя эскадра его состояла токмо изъ восьми кораблей и небольшаго фрегата, однакожь онъ снялся съ якоря, и пошелъ крейсеровать близъ острова Дезирада, у коего Англичане должны были проходить. 2 Марта корабль, посланный имъ для наблюденій, сдѣлалъ сигналъ, что непріятели показываются въ числѣ двадцати четырехъ судовъ. Графъ де Бленакъ при семъ извѣстіи отрядилъ лучшій въ ходу корабль, чтобъ по соединеніи съ первымъ, наблюдали они вмѣстѣ за Англичанами, и не потеряли ихъ изъ виду во время ночи. Вскорѣ по новому сигналу остальная эскадра прибавила парусовъ; Графъ де Бленакъ прибылъ прежде другихъ, и около полуночи дошелъ третій на пушечный выстрѣлъ къ непріятельскимъ кораблямъ. Они могли избѣжать его, но поелику вѣтръ обратился нѣсколько къ Французской сторонѣ, то они приближились, чтобъ пройти между островами Марія — Галандъ и Гваделупа. Три Французскіе корабля воспротивились тому, и пока конвой старался дать купеческимъ судамъ своимъ время спастись, остатокъ эскадры приближился, и сталъ въ боевой порядокъ, сколь можно ближе къ вѣтру, которой она удержала надъ непріятелемъ. Графъ де Бленакъ первой пошелъ на нихъ, и началъ одинъ сраженіе, хотя долженъ былъ выдерживать огонь четырехъ кораблей, поставленныхъ противу его со сторонъ; но силою огня своего, какъ пушечнаго, такъ и ружейнаго, онъ заставилъ ихъ отступить, равно какъ и тотъ корабль, которой шелъ и которой уклонился отъ абордажа. Между тѣмъ другіе Королевскіе корабли всту-

пили въ дѣло; они нѣсколько разъ приближались къ Англичанамъ на пистолетной выстрѣлъ, и производили споль сильной огонь, что сіи не могли онаго выдерживать, хотя были сильнѣе и артиллеріею и людьми. Они имѣли четыре корабля о шестидесяти и шестидесяти шести пушкахъ, а другіе отъ пятидесяти двухъ до сорока четырехъ, и кромѣ полныхъ экипажей, везли семь сотъ человѣкъ, и Инженеровъ, не извѣстно для какого намѣренія. Напротивъ того, на Королевскихъ корабляхъ третья часть экипажей, отъ трудности путешествія, перемерла или была больна. Наконецъ Англичане, будучи непрестанно принуждаемы отступать, и видя, что Французы спараются неотмѣнно сойтись на абордажъ, и невозможно будетъ долго отъ того уклоняться, вознамѣрились лучше обратиться въ бѣгство, и дабы сдѣлать оное поспѣшнѣе и надежнѣе, отрубили бакштовы гребныхъ судовъ, находившихся на водѣ, и выбросили въ море все, что могло служить къ ихъ облегченію. Графъ де Бленакъ преслѣдовалъ ихъ во всю ночь, но не могши настигнуть, и не видя ихъ при возхожденіи солнца, пошелъ стать на якорѣ у Королевской крѣпости Мартиники, изъ коей корабли отправились во Францію. У непріятелей отняли три купеческія судна, нагруженныя съѣстными припасами, солдатскою одеждою и девятью стами ружей со штыками; два другія съ порохомъ и съѣстными припасами, приближась къ берегу, обмѣлѣли, а остальныя во время сраженія имѣли счастіе спастись бѣгствомъ.

Король, желая вознаградить войска свои за оказанныя, 1693. какъ на сухомъ пути, такъ и на морѣ, услуги, и поощрить къ новымъ усиліямъ, усердію и храбрости, коими отличились они въ началѣ войны, нашелъ за нужное установить военный орденъ, подъ именемъ Св. Людовика, для пожалованія

онымъ тѣхъ, коихъ отличныя заслуги превыше обыкновенныхъ наградъ. Въ статутѣ, обнародованномъ въ теченіи Апрѣля мѣсяца 1693 года, сказано: что орденъ сей будетъ соотвѣтственъ орденамъ Св. Михаила и С. Духа; что Маршалы Франціи, Великій Ардмираль и Галерный Генералъ, будутъ украшаться онымъ безъ именованія ихъ Кавалерами, и что Гросмейстерство, которое Король оставляетъ себѣ, какъ основатель, будетъ неразлучно соединено съ Короною. 10 Мая, Государь въ первой разъ жаловалъ въ Версали симъ орденомъ, и флотъ имѣлъ въ томъ справедливое участіе. Графъ де Шато-Рено получилъ Большой Кресть; Гг. Паннетье, д'Амблимонъ и Графъ де Люкъ, были пожалованы Командорами; а Кавалерами: Маркизъ де ла Портъ, Г.г. де Коголинъ, дю Манѣонъ, де Пуанти, де Моте, де Сожонъ, де Септемъ, дез'Ожеръ, де ла Трейль, Бофье-Феликсъ, де Сикаръ, де Перюси, де Гранъ-Фонтень, де ла Подіеръ, де Лиль и де Фрикамбо. Но поелику кормчіе и матрозы вспомоществовали офицерамъ съ такоюже храбростію, какъ и вѣрностію, то Людовикъ разпространилъ милости свои даже и на нихъ, и приказалъ раздавать медали наиболѣе отличившимся изъ нихъ, или кои впредь отличатся. Для сего и выбита была медаль. На ней видѣнъ Король, сидящій на корабельной кормѣ; кормчій съ почтеніемъ подходитъ для приняттія медали, коею угодно Государю его пожаловать. Слова вокругъ: Virtuti Nauticae praemia data, значатъ: почетный знакъ, пожалованный за искуство въ мореплаваніи. Подпись означаетъ 1693 годъ. Сіи почетные знаки, столь же справедливо розданные, какъ и мудро установленные, доставили Французскому флоту новый блескъ; а корабли, построенные во время

зимы, сдѣлали оный могущественнѣе, нежели былъ дотолѣ.

Дворъ вознамѣрился открыть кампанію въ Каталоніи, осадою Розеса. Графъ д'Эстре получилъ приказаніе отправиться изъ Тулона съ двадцатью двумя линейными кораблями и тридцатью галерами, для осады сего города, между тѣмъ какъ Маршалъ де Ноаль атакуетъ его съ сухаго пути. Оба начальника прибыли туда въ одинъ день 29 Маія, и траншея была открыта съ перваго на второе Іюня. Городъ Розесъ, построенный на морскомъ берегу, имѣетъ пять бастіоновъ и столькоже полумѣсяцовъ, одѣтыхъ тесанымъ камнемъ; три изъ сихъ бастіоновъ, обращенные на равнину, имѣютъ надъ собою контръгарды; приближеніе къ крѣпости весьма затруднительно, ибо она имѣетъ насыпь, вдоль которой сдѣланы укрѣпленія. Гарнизонъ состоялъ изъ двухъ тысячь пѣхоты и четырехъ сотъ конницы. Дабы поспѣшить осадою, сняли со флота бомбардировъ и двѣ тысячи пять сотъ человѣкъ, кои устроивали траншею съ сухопутными войсками. Тогда огонь осажденныхъ сдѣлался весьма силенъ; работы производились съ великою поспѣшностію; Губернаторъ получилъ осколкомъ бомбы рану въ руку, которую ему надлежало отнять; а гарнизонъ, устрашенный симъ случаемъ, принудилъ его къ капитуляціи. 10-го числа вышелъ онъ изъ крѣпости, съ тысячью четырьмя стами пѣхоты, четырьмя стами конницы и сто пятидесятью раненыхъ, и получилъ всѣ военныя почести.

По взятіи Розеса, Графъ д'Эстре 17 Іюня вступилъ подъ паруса, чтобъ соединиться съ Маршаломъ де Турвилемъ, коего долженствовалъ найти у мыса Св. Викентія съ главнымъ Французскимъ флотомъ. Оный отправился изъ Бреста 26 Маія, состоя изъ семидесяти од-

ного линейнаго корабля, многихъ фрегатовъ, брандеровъ и другихъ судовъ. Авангардъ находился подъ командою Графа де Шапо-Рено, имѣвшаго спутниками своими Маркиза д'Амблимона и Графа де ла Галисоньера, Вице-Адмираломъ Маркиза де Несмонда, а Контръ-Адмираломъ Г. де Релинга. Маршалъ де Турвиль находился въ главномъ корпусѣ, и имѣлъ спутниками: Кавалера де Котлогона и Г. дю Майона, Вице-Адмираломъ Маркиза Виллетта, а Контръ-Адмираломъ . Маркиза Ланжерона. Аріергардъ былъ подъ начальствомъ Г. Габаре; спутниками его были Г.г. Машю и Боже, а Вице и Контръ-Адмиралами, Г. Паннетье и Кавалеръ д'Амфревиль. Узнавъ, что большой Англійской и Голландской купеческой флотъ долженствовалъ идти изъ Англіи въ Кадиксъ, Италію и Смирну, подъ охраненіемъ двадцати семи военныхъ кораблей, коими командовалъ Кавалеръ Рукъ, Маршалъ вознамѣрился захватить оный. Для сего пошелъ онъ дожидаться его у мыса Св. Викентія, куда прибывъ 4 Іюня, отправился стать на якорѣ въ Лагоскомъ заливѣ, у Португальскихъ береговъ Алгарвскаго Королевства. Отплытіе его неизвѣстно было въ Англіи; объ ономъ узнали уже въ то время, когда Кавалеръ Рукъ отдѣлился отъ большаго союзнаго флота, оставивъ его у Бретанскихъ береговъ. Послали немедленно въ слѣдъ ему многія патачи съ извѣстіемъ; но ни одно не могло догнать его, ибо онъ плылъ попутнымъ вѣтромъ. Не встрѣчая на пути ни одного корабля, которой бы могъ увѣдомить его о предстоящей опасности, шелъ онъ самъ прямо на Французскій флотъ; и 26 числа былъ примѣченъ двумя сторожевыми кораблями Графа де Турвиля, кои, не осмотрѣвъ его хорошо, поспѣшили съ извѣстіемъ къ своему Адмиралу. Тогда было четыре часа пополудни. Поелику они не могли

разсмотрѣть, купеческой ли то былъ флотъ, имъ ожидаемый, или военный, вооружаемый въ то время, какъ они вышли изъ Бреста, а токмо насчитали сто сорокъ судовъ: то Маршалъ послалъ ихъ точнѣе разсмотрѣть, а самъ на всякой случай, вступилъ въ 7 часовъ вечера подъ паруса. Во время ночи отошелъ онъ на двѣнадцать миль отъ Лагоса, дабы имѣть возможность избѣжать отъ сего флота, если онъ сильнѣе его, или обратиться къ нему вновь, если онъ купеческой. На другой день узналъ онъ отъ Капитановъ двухъ кораблей, взятыхъ и сожженныхъ Кав. С. Моромъ, что флотъ былъ дѣйствительно купеческой. Тогда давъ всей эскадрѣ сигналъ гнаться за нимъ, самъ первой къ нему приближился; но перемѣнивъ мѣсто, и подвинувшись въ море, вышелъ изъ вѣтра. Должно было лавировать, и токмо лучшимъ въ ходу судамъ удалось при наступленіи ночи настичь непріятельской аріергардъ. Производя по немъ пальбу цѣлой часъ, и поставивъ между двухъ огней два военные Голландскіе корабля, принудили они ихъ сдаться. Употребивъ всю ночь на то, чтобъ выиграть вѣтръ, самымъ легкимъ изъ кораблей удалось, почти половину флота поставить между собою и берегомъ. 28го утромъ эскадра составляла полукругъ, въ срединѣ коего находилось великое число кораблей, взрываемыхъ на воздухъ, или горящихъ при приближеніи къ берегу. Все находившееся на семъ пространствѣ было взято, или истреблено огнемъ; а между тѣмъ другіе корабли эскадры, кои устремились въ средину непріятельскаго флота, взяли многіе призы, и даже сожгли два военные корабля; ибо Кавалеръ Рукъ старался сначала прикрыть купеческія суда, но наконецъ, не видя возможности противиться весьма превосходнымъ силамъ, прибавилъ парусовъ и возвратился въ Англію. Нѣкоторыя изъ купе-

ческихъ судовъ послѣдовали за нимъ туда, другія ушли большею частію въ Кадиксъ, двѣнадцать въ старый Гибралтаръ, еще нѣкоторыя въ Малагу, а остальныя разсѣялись по морю и почти всѣ попали въ руки корсеровъ. Когда де Турвиль далъ сигналъ собираться, то насчитали двадцать семь судовъ взятыхъ, и сорокъ пять сожженныхъ, а плѣнники оцѣняли потерю сію по меньшей мѣрѣ въ двадцать милліоновъ. Но симъ еще не кончилось: Маршалъ стремительно преслѣдовалъ бѣгущихъ, и хотя они были много впереди, однакожъ крейсеры его отрѣзали еще два судна, и сожгли ихъ при наступленіи ночи, подъ пушками укрѣпленія, соединяющагося со стѣнами Кадикса; послѣ сего послалъ онъ Кавалера Котлогона съ восмью кораблями и столькими же бомбардирскими галіотами, сжечь суда, укрывшіяся въ старомъ Гибралтарѣ. Кавалеръ сжегъ тамъ и потопилъ пять Англійскихъ судовъ, отъ 36 до 50 пушекъ, изъ Смирнскаго флота, и двѣ барки, равно взялъ девять другихъ нагруженныхъ на счетъ Англичанъ и Голландцевъ.

Таковъ былъ успѣхъ экспедиціи противу Смирнскаго флота; союзники потеряли отъ оной болѣе восмидесяти судовъ, на сумму тридцати шести милліоновъ, не смотря на то, что опрометчивость сторожевыхъ судовъ побудила Маршала напрасно оставить свой постъ. Ибо, еслибъ онъ на немъ остался, то вспомоществуемый вѣтромъ, на коемъ находился, легко бы окружилъ купеческія суда и конвой, и завладѣлъ всѣмъ, что бы осталось не истреблено. Неизвѣстность, въ коей находился онъ отъ неточнаго свѣденія, заставила его избрать мѣры благоразумнѣйшія; онъ лучше захотѣлъ допустить уйти нѣсколькимъ судамъ, если онѣ купеческія, нежели остаться между ими и берегомъ, если онѣ военныя; и поелику онъ дол-

го дожидался сего флота, то легко могло статься, что въ Лондонѣ извѣстились о его выходѣ изъ Бреста, и послали въ море вооружаемый тогда флотъ, чтобъ нечаянно напасть на него. И дѣйствительно сей флотъ вступилъ подъ паруса въ одно время съ Смирнскимъ и конвоировалъ его нѣсколько дней; но какъ намѣреніе союзниковъ было сдѣлать дессантъ во Францію, то и остался онъ у береговъ Бретани. Онъ состоялъ изъ шестидесяти пяти Англійскихъ и Голландскихъ кораблей, и сорока галіотовъ и брандеровъ; на немъ находились высадныя войска со всѣми снарядами и припасами, потребными для великаго предпріятія. Однакожь не могъ онъ ни на что покуситься: во Франціи столь хорошо были взяты всѣ предосторожности къ охраненію береговъ во время отсутствія флота, что непріятели лишились всей надежды на успѣхъ. И такимъ образомъ флотъ ихъ возвратился въ свои порты и тамъ частію разружился, а между тѣмъ Маршалъ де Турвиль, прошедъ проливъ, 19 числа пришелъ предъ Малагу.

Онъ узналъ, что въ семъ портѣ находились два Англійскіе корабля и три Флессингенскіе корсера, со взятымъ ими Турецкимъ призомъ, и вознамѣрился ихъ сжечь. Англичане, при приближеніи Французскаго флота, выгрузили на берегъ пушки, и установили на плотинѣ батареи для защиты своихъ кораблей; они были еще подкрѣплены крѣпостными пушками, и батареею, поставленною предъ городскими воротами, которая дѣйствовала прямо на все подходившее къ ампакѣ плотины. Не смотря на сіе защищеніе и великой огонь его, Маршалъ выполнилъ свое намѣреніе, и корабли были сожжены. Послѣ сего продолжалъ онъ путь, и пришелъ въ Тулонъ.

Мы сказали, что флотъ союзниковъ не весь разоружился. Англичане оставили двадцать пять кораблей для совершенія замышляемаго ими отмщенія, и въ теченіи двухъ мѣсяцовъ приготовлялись къ оному съ величайшими издержками и глубокою тайною: городъ С. Мало былъ того предметомъ; многочисленные корсеры его, смѣлостію и счастіемъ своимъ, нанесли и наносили имъ непрестанно величайшія потери. И такъ вознамѣрились они разрушить сей городъ, и погрести жителей подъ его развалинами. Въ семъ намѣреніи построили они на Темзѣ судно, въ видѣ грузоваго галіота, около трехъ сотъ пятидесяти тоновъ величиною и въ девяносто футъ длиною по килю. Снутри выложили его кирпичемъ, и погрузили на дно болѣе ста бочекъ пороху, покрывъ оный смолою, сѣрою, пенькой, соломою и хворостомъ. На сіе положили рядъ досокъ, во многихъ мѣстахъ прорубленныхъ для сообщенія огню, а на нихъ три ста сорокъ связокъ, опутанныхъ пенькою, смоленою парусиною, и составленныхъ изъ гранатъ, ядеръ, книпелей, пушекъ и заряженныхъ пистолетовъ; къ сему присовокуплены были большіе куски желѣза и всякія горючія вещества; судно было открыто въ шести мѣстахъ, какъ бы жерлами, долженствовавшими изрыгать пламень столь спремительный и жаркій, чтобъ онъ могъ сожигать самыя твердѣйшія матеріи. Сему ужасному судну дали названіе *Адской машины*, и Англичане не сомнѣвались, что посредствомъ его удастся имъ разрушить городъ С. Мало до основанія; и дѣйствительно имѣли они причину того надѣяться. Намѣреніе ихъ осталось тайнымъ; 26 Ноября въ полдень, внезапно явились они предъ С. Мало, несомые теченіемъ и вѣтромъ. Ихъ столь мало ожидали, что приняли сначала за купеческой флотъ. Когдажъ чрезъ

нѣсколько часовъ были они узнаны, то мѣщане вооружились. Герцогъ Шолнскій, Губернаторъ Провинціи, Маркизъ Лавардинъ, ея Генералъ-Лейтенантъ, Интенданть, Гг. Шато-Рено, Коплогонъ и д'Амфревиль немедленно прибыли въ городъ и сдѣлали всѣ возможныя приуготовленія противу неожиданнаго нападенія. Непріятели спали на якорѣ далѣе пушечнаго выстрѣла, и въ слѣдующіе дни завладѣли Коншейскимъ укрѣпленіемъ, въ коемъ находились токмо каменьщики, и островомъ Сезамбромъ, на коемъ разрушили Реколетскій монастырь. Они бросили также нѣсколько бомбъ, отъ которыхъ городъ потерпѣлъ мало: ибо галіоты ихъ стояли весьма далеко и бомбы, которыми имъ отвѣтствовали, часто приводили ихъ въ безпорядокъ. Наконецъ прекративъ огонь на сутки, въ ночь съ тридцатаго Ноября на первое Декабря, при ясной погодѣ, шпилѣ и приливѣ, пустили они пагубную машину. Подъ всѣми парусами приближалась она къ стѣнѣ, къ коей долженствовала прикрѣпиться, не будучи видима ни съ главнаго укрѣпленія, ни изъ города: она находилась уже не болѣе какъ въ пятидесяти шагахъ, когда противный вѣтръ отворотилъ ее, и нанесъ на камень, коего она не могла миновать. Судно проломилось; ведшій оное Инженеръ поспѣшилъ его зажечь; но вода уже подмочила порохъ въ низу трюма находившійся, и большая часть онаго не подѣйствовала. Однакоже судно поднялось на воздухъ съ ужаснѣйшимъ трескомъ, весь городъ пришелъ отъ того въ сотрясеніе и стеклы болѣе трехъ сотъ домовъ разбились. Шпиль, вѣсомъ въ двѣ тысячи фунтовъ, былъ переброшенъ чрезъ стѣны и раздавилъ домъ, на который упалъ. Каково было бы дѣйствіе сей ужасной машины, еслибъ Провидѣніе не сохранило С. Мало. Англичане, огорченные въ самую минуту успѣха, неудачею

предпріятія, столь счастливо начатаго, подняли на другой день якоря, и возвратились на свой островъ.

Въ Америкѣ дѣла ихъ не были успѣшнѣе, хотя и тамъ дѣлали они большія издержки. Они снарядили флотъ изъ шестидесяти, или около того судовъ, состоявшій изъ семнадцати военныхъ кораблей, отъ сорока до семидесяти двухъ пушекъ, трехъ брандеровъ, бомбардирской каики, каики военной, шести фрегатовъ, отъ двадцати до двадцати четырехъ пушекъ, и многихъ барокъ, бригантинъ и грузовыхъ судовъ. На семъ флотѣ находилось четыре тысячи двѣсти человѣкъ высаднаго войска. 11 Апрѣля пришелъ онъ къ Мартиникѣ, и сталъ на якорь у мыса Марина. На другой день высадилъ тысячу шесть сотъ человѣкъ, кои сожгли многія сахарныя заведенія, и въ томъ состоялъ наибольшій успѣхъ ихъ на островѣ. Г. Огіе, Королевскій Лейтенантъ на ономъ, безпрестанно преслѣдовалъ ихъ съ восмьюдесятью человѣками, и перебилъ около двухъ сотъ. Послѣ сего вступили они на суда, и вошедъ внутръ Кананвиля, высадили тамъ четыре тысячи человѣкъ. Прежде чѣмъ войско сіе устроилось, Г. Габаре, Губернаторъ острова, пользуясь ихъ безпорядкомъ, хотя не имѣлъ болѣе четырехъ сотъ человѣкъ, стремительно напалъ на нихъ и сбилъ; но онъ не могъ воспользоваться сею выгодою: непріятели, чтобъ отрѣзать его, сдѣлали движеніе, которое онъ примѣтилъ, и немедленно предупредилъ ихъ, удалясь на возвышеніе, съ коего выдерживалъ атаку съ такою храбростію, что принудилъ ихъ отойти далѣе ружейнаго выстрѣла. Тогда Графъ де Бленакъ, Генералъ Губернаторъ острововъ, присоединился къ нему съ подкрѣпленіемъ, но не находя постъ свой довольно безопаснымъ, оставилъ его, чтобъ укрыться въ ретраншементахъ, сдѣланныхъ подъ Іезуитскимъ домомъ. Съ своей стороны Англичане, совер-

шепно свободные къ высадкѣ, выгрузили шесть пушекъ и мортиру, и съ великою силою атаковали ретраншементы. Они были приняты таковымъ же образомъ, и отбиваемы столько разъ, что потеряли охоту возвращаться. Въ тоже время Г. Огіе, съ двумя стами человѣкъ, согналъ ихъ съ высоты, на коей помѣстились они въ числѣ шести сотъ человѣкъ, и стрѣляли въ ретраншементъ сзади. Сей послѣдній ударъ заставилъ ихъ взойти на суда, что исполнили они съ такою поспѣшностію, въ ночь съ перваго на второе число Маія, что оставили сто бочекъ свинцу и пороху, артиллерійскіе экипажи, земляные мѣшки, скотъ и нѣсколько оружій. Въ разныхъ стычкахъ потеряли они пять сотъ или около того человѣкъ, и имѣли двѣсти раненыхъ; у нихъ было взято сто плѣнныхъ, и отнято знамя и барабанъ. У Французовъ было токмо десять или двѣнадцать человѣкъ убитыхъ и около сорока раненыхъ.

Сія самая эскадра вышла вновь въ море въ Августѣ мѣсяцѣ; 18 числа явилась она въ числѣ двѣнадцати кораблей предъ Портъ-Луи, въ Новой Землѣ, и потребовала отъ Губернатора сдачи. Меньшая пропиву сей эскадра сдѣлала тоже въ прошедшемъ году. Та и другая, удовольствовавшись отказомъ Г. Брульяна, по сдѣланіи нѣсколькихъ залповъ, удалились.

Такимъ образомъ Людовикъ XIV со славою поддерживалъ дѣятельнѣйшую войну пропиву всей соединенной Европы, и оружіе его побѣдоносное, повсюду, гдѣ ни защищало оно Іакова II, открывало ему легкой путь къ новымъ побѣдамъ, какъ внезапно перемѣнилъ онъ образъ дѣйствія и вмѣсто нападеній на непріятелей, совершаемыхъ всегда съ успѣхомъ, вознамѣрился вести войну оборонительную. Желая возвратить Европѣ миръ, онъ

думалъ, что умѣренность его обезоружитъ союзниковъ, раздражаемыхъ потерями, докажетъ имъ искренность его чувствъ, и заставитъ внимать мирнымъ предложеніямъ, уже сдѣланнымъ имъ чрезъ посредство Сѣверныхъ Державъ. Сей образъ мыслей, столь отличный отъ прежнихъ дѣйствій Государя, происходилъ въ особѣ его, Дворѣ и тайныхъ интригахъ, отъ многихъ причинъ, изъ коихъ можно изложить здѣсь самыя видимыя.

Зрѣлость лѣтъ начала производить въ Людовикѣ обыкновенныя свои дѣйствія. Онъ не имѣлъ уже того рвенія къ славѣ, которое въ теченіи жизни своей показывалъ, и основанія вѣры, кои всегда сохранялъ онъ, даже и въ то время, когда жаръ юности увлекалъ его въ удовольствія, утверждались въ сердцѣ его по мѣрѣ того, какъ пылкость крови его оставляла. Такимъ образомъ наклонность его къ войнѣ обратилась мало по малу къ миру, и особы, вошедшія въ его довѣренность, дабы въ послѣдствіи совершенно овладѣть оною, употребили всѣ старанія вести его тѣмъ путемъ, который, какъ казалось, избралъ онъ самъ собою.

Государямъ трудно видѣть ошибки, кои слабость человѣческая дѣлать ихъ заставляетъ. Верховная власть удаляетъ отъ нихъ тѣхъ, коихъ вѣрные совѣты могли бы ихъ просвѣщать, и возвратъ таковымъ людямъ немедленно закрывается толпою хитрецовъ, коихъ общая выгода отъ ихъ удаленія зависитъ. Людовикъ, возвышенный постоянными успѣхами, и привыкшій къ величайшей власти, впалъ постепенно въ сіи непріятныя обстоятельства. Ему внушили отвращеніе къ Маркизу Лувуа, и Министръ сей умеръ съ печали въ Августѣ 1691 года; сынъ его хотя и получилъ тоже мѣсто, но уже съ меньшею опытностію и властію.

Смерть похитила Маркиза Сеньелая, Государственнаго Секретаря по флоту, одного изъ тѣхъ рѣдкихъ людей, коихъ природа производитъ вѣками и коихъ никогда совершенно замѣнить невозможно. Недостатокъ двухъ великихъ Министровъ въ Совѣтѣ, весьма оный ослабилъ. Уже не тотъ духъ царствовалъ въ немъ, и вмѣсто того стремленія, съ коимъ старался онъ усиливать войну, для достиженія мира кратчайшимъ путемъ, появилась умѣренность, сама по себѣ похвальная, но долженствовавшая употребляться къ стати, какъ и всѣ добродѣтели. Тайны Совѣта потеряли важность свою, и не столь свято сохранялись какъ дотолѣ. Безъ предпріятій нечего и дѣлать, и частные виды корыстолюбія еще легче скрываются подъ наружностію кротости, исполненной человѣколюбія и справедливости, и ищущей токмо покоя, нежели подъ наружностію пламеннаго усердія, коего природная дѣятельность измѣняетъ симъ видамъ, или тѣмъ, что сдѣлаетъ, или тѣмъ, чего не сдѣлаетъ. Наконецъ въ тѣ времена думали, что умѣренность была можетъ быть не столь полезна, сколь опасна.

Въ самомъ дѣлѣ, Испанскій Король, много потерявшій въ Каталоніи, а болѣе еще во Фландріи, неотмѣнно хотѣлъ возвратить отнятое. Императоръ, побуждаемый завистію къ Людовику XIV и непомѣрнымъ честолюбіемъ, съ надмѣнностію отвергалъ предложенія мира. Голландія, боясь наиболѣе, чтобъ Франція не приближалась къ ея границамъ, рѣшилась всѣмъ жертвовать для ея удаленія. Принцъ Оранскій тогда токмо считалъ себя спокойнымъ на тронѣ Англіи, когда вела она войну съ Франціею. Онъ находился въ Лондонѣ между партіями Виговъ и Торисовъ, изъ коихъ одна, привязанная къ особѣ его, была врагомъ Королевской власти, а другая

любя власть сію, не любила его самаго, и онъ могъ соединять сіи партіи не иначе какъ отсылая ихъ во Фландрію. И такъ польза его требовала продолженія войны; всѣ, даже и Герцогъ Савойскій, поставили непремѣннымъ правиломъ поднять оружіе, въ надеждѣ, что союзники его заставятъ возвратить ему все потерянное. Что касается до Имперскихъ Князей, то увлекаемые властію Императора и хитростями Принца Оранскаго, слѣдовали они токмо влеченію Союза, и имъ однимъ управлялись.

При сихъ распоряженіяхъ враговъ Франціи, легко видно было, что токмо дѣятельнѣйшая война могла склонить ихъ къ миру, а оборонительная увеличивала ихъ смѣлость и надежды. И дѣйствительно, оная до того ихъ возвысила, и побудила къ столь великимъ намѣреніямъ, что надлежало, какъ увидимъ въ послѣдствіи, обратиться къ войнѣ наступательной, чтобъ принудить ихъ согласиться на выгодныя предложенія, коихъ они не имѣли права надѣяться.

Людовикъ XIV, не могши рѣшиться потерять со- 1694.
вершенно плоды шестилѣтней счастливой войны, и видя покушенія свои къ миру повсюду безполезными, далъ повелѣніе открыть кампанію. Онъ довольствовался сохраненіемъ принадлежавшаго ему во Фландріи, Германіи и Италіи, и намѣревался дѣйствовать токмо въ Каталоніи. Оставилъ Океанъ Англійскому и Голландскому флотамъ, и выслалъ въ море токмо тѣ эскадры, кои подкрѣпляли Корсеровъ, и вредили торговлѣ сихъ двухъ націй. На Средиземномъ же морѣ имѣлъ онъ сильный флотъ, состоявшій изъ двадцати пяти военныхъ кораблей, вооруженныхъ въ Тулонѣ, галеръ Марсельскихъ, и тридцати пяти кораблей, кои Графъ Шато-Рено привелъ изъ портовъ Океана. Маршалъ Турвиль командовалъ симъ фло-

томъ, и имѣлъ приказаніе дѣйствовать согласно съ Маршаломъ Ноайлемъ, начальствовавшимъ арміею въ Каталоніи. И такъ не отъ слабости уступилъ Людовикъ Океанъ союзникамъ. Увѣренный въ опытности своихъ Офицеровъ и въ храбрости войскъ, онъ былъ въ состояніи сражаться съ непріятелями и надѣяться успѣха; симъ успѣхомъ заставилъ бы молчать ихъ Министровъ, кои, выставляя искуснымъ образомъ свободу флаговъ ихъ на Океанѣ, занимали народъ мнимыми побѣдами безъ боя. Сильная война была единственнымъ средствомъ къ приведенію ихъ къ желаемой цѣли; Людовикъ не щадилъ издержекъ на оную, и дѣйствовалъ такимъ образомъ, что не могъ получить отъ нее никакого плода. Легко понять можно, что худыя распоряженія его были внушаемы ему робостію и частными видами новаго его Совѣта.

Маршалъ Ноайль, открывъ силою 27 Маія Терской проходъ, и разбивъ Испанскую армію, подъ начальствомъ Герцога д'Ескалона, обложилъ немедленно Паламосъ, городъ стоящій на морскомъ берегу. Маршалъ Турвиль пришелъ туда 31 числа изъ Розескаго залива, къ коему уже прежде прибылъ, и столь хорошо вспомоществовалъ корабельною артиллеріею сухопутнымъ батареямъ, что осадныя работы подвигались съ великою поспѣшностію. 7 Іюня учинено нападеніе на покрытой путь, и войска, взявъ оный, преслѣдовали непріятеля столь близко, что вмѣстѣ съ нимъ вошли въ городъ. Губернаторъ удалился съ гарнизономъ въ крѣпостцу, близъ города находящуюся, и 10 числа принужденъ былъ къ капитуляціи.

По взятіи Паламоса, Военачальники вознамѣрились осадить Гаронну. Чтобъ скрыть сіе намѣреніе, Маршалъ Турвиль пошелъ съ флотомъ къ Барцелонѣ, и даже сдѣлалъ въ окрестности его нѣсколько дессантовъ. Вицерой

Каталонскій, находившійся въ семъ городѣ, думая, что онъ будетъ осажденъ, не смѣлъ ослабить гарнизонъ его подкрѣпленіемъ Гаронны: сего только и желали отъ него. Гаронна, осажденная 17, сдалась на капитуляцію 30. Маршалъ Ноайль взялъ потомъ Остальрикъ, и намѣревался осадить Барцелону, когда флотъ союзниковъ, состоявшій изъ восмидесяти восьми военныхъ кораблей, сталъ 10 Августа на якорѣ въ Барцелонской гавани, и воспрепятствовалъ исполненію сего намѣренія. Маршалъ Турвиль уже получилъ приказаніе возвратиться въ Тулонъ, для прикрытія Французскихъ и Генуезскихъ береговъ: ибо извѣстились о намѣреніи непріятелей разорить главнѣйшіе города Франціи, на Океанѣ и Средиземномъ морѣ, и бомбардировать Геную, дабы принудить Республику отказаться отъ неутралитета, который она держала.

Англія и Голландія, со значительными издержками, дѣлали чрезвычайныя приготовленія; корабли ихъ собрались у Св. Елены, и Адмиралъ Рюссель, командовавшій оными, вступилъ подъ паруса 9 Іюня. Флотъ его состоялъ изъ девяноста трехъ линейныхъ кораблей, отъ 46 до 100 пушекъ, и именно: изъ пятидесяти двухъ Англійскихъ и сорока одного Голландскаго; на немъ находилось десять полковъ пѣхоты и нѣсколько драгуновъ, назначенныхъ для дессанта; онъ былъ послѣдуемъ тринадцатью бомбардирскими судами, и велъ многія изъ пѣхъ судовъ, коихъ назвали *Адскими машинами*, съ великимъ числомъ судовъ плоскодонныхъ. Когда Адмиралъ Рюссель дошелъ до высоты Овессанта, то взялъ съ собою пятдесятъ семь кораблей, и оставивъ остальные подъ начальствомъ Лорда Барклея, пошелъ къ Кадиксу. Тамъ нашелъ онъ Адмирала Папашина, съ десятью военными Испанскими кораблями, и остатокъ купеческаго Англійскаго и Голландскаго, назначеннаго въ

Смирну флота, съ конвоемъ его, который будучи въ началѣ Марта разбитъ жесточайшею бурею, когда либо видѣнною въ сей странѣ, удалился въ Кадиксъ, и оставался въ ономъ. Адмиралъ Рюссель, умноживъ флотъ свой всѣми сими кораблями, пошелъ, какъ мы выше сказали, стать на якорь въ Барцелонской гавани, но пребываніе его тамъ было не на долго. Король Испанскій, весьма поспѣшая отправить сей флотъ для остановленія успѣховъ Французовъ въ Каталоніи, не имѣлъ времени снабдить его всѣми нужными съѣстными припасами, а истощенная Каталонія не могла ихъ доставить. Сверхъ того, появившаяся въ экипажахъ болѣзнь похищала ежедневно множество солдатъ и матрозъ; такъ что Адмиралъ принужденъ былъ отказаться отъ великихъ предпріятій своихъ на Средиземномъ морѣ, и довольствоваться избавленіемъ Барцелоны отъ грозившей ей осады. Онъ отправился оттуда 26, и остановившись на нѣсколько времени у Аликанта и Малаги, переплылъ проливъ, и пошелъ зимовать въ Кадиксъ, гдѣ и кинулъ якорь 17 Октября. 10 тогоже мѣсяца Маршалъ Турвиль вышелъ въ море, и перевезъ шесть тысячь человѣкъ въ Каталонію.

Между тѣмъ Лордъ Барклей старался сдѣлать предположенный дессантъ на берегъ Бреста. Онъ показался 17 Іюня предъ Камаретомъ съ тридцатью шестью военными кораблями, двѣнадцатью бомбардирскими и восьмидесятью другими мѣлкими судами. Бросивъ якорь, послалъ онъ осмотрѣть заливъ. Оный защищался многими батареями, охранявшими съ боковъ ретраншементъ, на коемъ находился морской баталіонъ и нѣсколько милиціи подъ командою Маркиза Ланжерона; отрядъ сей подкрѣпляемъ былъ многими другими, какъ пѣшими, такъ и конными, и трехъ тысячнымъ корпусомъ дворянъ.

Сіи распоряженія къ принятію Лорда Барклея не лишили его надежды на успѣхъ. 18 числа, когда разсѣялся поднявшійся туманъ, около десяти часовъ утра, семь фрегатовъ, по приказанію его вошли въ заливъ и стрѣляли по укрѣпленіямъ и батареямъ, находившимся на западной сторонѣ, выдерживая огонь ихъ съ величайшею твердостію. Между тѣмъ шлюпки и другія мѣлкія суда высаживали войска на берегъ, въ небольшомъ противуположномъ заливѣ. Генералъ Талмахъ вышелъ на землю съ восемью или девятью стами человѣкъ; но поелику отрядъ сей показалъ съ начала нѣкоторую нерѣшимость, и казался въ безпорядкѣ, то Г. Бенуазъ, Капитанъ морскихъ полковъ, немедленно вышелъ изъ ретраншемента съ ротою своею, состоявшею изъ шестидесяти человѣкъ и подкрѣпляемою другой ротою, ведомою Г. Ла Куссомъ, напалъ на него со шпагою въ рукахъ, съ такою силою, что не давъ времени осмотрѣться, заставилъ бѣжать на суда и преслѣдовалъ даже до оныхъ. Большая часть сихъ судовъ удалилась за новыми войсками, и оставалось токмо семь, такъ что множество бросившагося на нихъ народа, по причинѣ отлива, погрузило ихъ на мель. Тогда пѣхота и конница бросились на песокъ, и были взяты въ плѣнъ, а суда еще не высадившія войскъ своихъ на берегъ, поспѣшно обратились къ кораблямъ. Одно Голландское судно, о сорока четырехъ пушкахъ, стоявшее впереди, и опоздавшее поднять якорь, чтобъ удалиться, также обмѣлѣло и было взято; послѣ сего сраженія четыреста человѣкъ непріятелей осталось на мѣстѣ, и пять сотъ сорокъ восемь солдатъ и сорокъ Офицеровъ, было взято въ плѣнъ. Но вообще потеря ихъ была гораздо болѣе, ибо кромѣ корабля Адмирала синяго флага, двухъ мѣлкихъ судовъ и бомбардирскаго (на немъ находилось пять сотъ

человѣкъ солдатъ), кои всѣ были потоплены; корабли, приближавшіеся для подкрѣпленія дессанта, были весьма повреждены, и потеряли много людей изъ своихъ экипажей. По числу шлъ, выброшенныхъ моремъ, считали, что потеря ихъ долженствовала простираться до двухъ тысячь человѣкъ. Генералъ Талмахъ, исполнявшій сіе покушеніе, умеръ 22 числа въ Плимутѣ отъ полученныхъ имъ ранъ.

Лордъ Барклей, огорченный успѣхомъ, столь противнымъ желаніямъ его и надеждамъ, поднялъ якорь 19 числа, и пошелъ простоять нѣсколько времени на якорѣ у острова Ри. Потомъ вышелъ онъ оттуда, и прошелъ вдоль Нормандскаго берега, въ намѣреніи бомбардировать на ономъ и разорять города. Діеппа, почти вся построенная изъ дерева, была совершенно высжена бомбами, но Гавръ былъ спасенъ хитростію. Внѣ сего города сложили многія кучи дерева, кои нѣкоторыми бомбами были сожжены. Непріятели симъ обманулись, и мѣтали всѣ бомбы въ то мѣсто, гдѣ видѣли огонь. Такимъ образомъ городъ былъ предохраненъ отъ вреда, а можетъ быть и совершеннаго разрушенія. Противные вѣтры и сильное дѣйствіе артиллеріи отогнали Англійскаго Адмирала отъ Шербурга и Гоги. Онъ повсюду встрѣчалъ дѣятельное сопротивленіе, или непреодолимое препятствіе стихій, и не смотря на все стараніе отличиться, принужденъ былъ возвратиться къ Св. Еленѣ, не совершивъ ничего полезнаго для отечества, ни славнаго для самаго себя. Принцъ Оранскій, весьма недовольный безполезнымъ плаваніемъ его, отнялъ у него командованіе флотомъ, и поручилъ оное Кавалеру Шовелю, въ коемъ надѣялся найти, или болѣе щастія, или болѣе способности: ибо замышляемыя противъ Франціи экспедиціи не всѣ еще

были исполнены; и остались двѣ, коихъ желали успѣха. А именно бомбардированіе Дюнкирхена и Кале.

И такъ Кавалеръ Шовель принялъ командованіе симъ флотомъ, подкрѣпленнымъ и состоявшимъ изъ ста судовъ, считая тутъ же четырнадцать бомбардирскихъ, столькоже адскихъ машинъ и шесть брандеровъ. Съ сими силами показался онъ 22 Сентября предъ Дюнкирхеномъ. Видя, что не можетъ приближиться къ городу, не разрушивъ прежде двухъ деревянныхъ укрѣпленій, стоящихъ на концѣ канала, послалъ онъ адскую машину на одно изъ нихъ, называемое *Надеждою*. Судно сіе было вскорѣ пробито ядрами съ укрѣпленія, загорѣлось въ четырехъ стахъ саженяхъ отъ берега, и ни одинъ осколокъ не долетѣлъ до онаго. Чрезъ четверть часа послали другую машину; артиллерія перебила канатъ ея, и зажгла; находившіеся на оной спѣшили броситься въ гребныя суда и удалиться, но не могли исполнить того съ довольною скоростію, и были потоплены, когда судно разорвалось съ ужаснѣйшимъ трескомъ.

Кавалеръ Шовель, отчаяваясь въ успѣхѣ сихъ машинъ, отослалъ ихъ всѣ въ Англію, и перемѣнивъ намѣреніе вредить Дюнкирхену, пошелъ къ Кале, вознамѣрившись отмстить на немъ худое начало своей экспедиціи. Дѣйствительно 27 началъ онъ его бомбардировать; но съ одной стороны брошенныя имъ бомбы нанесли мало вреда, а съ другой волненіе сдѣлалось столь велико и вѣтръ силенъ, что рейдъ сталъ опаснымъ, и онъ принужденъ былъ сначала уйти въ море, а потомъ удалиться въ свои порты. Такимъ образомъ Англія получила единственнымъ плодомъ великихъ издержекъ своихъ, кои сдѣлала она, чтобъ воспользоватся отсутствіемъ Королевскихъ кораблей изъ Океана, удовольствіе выжечь домы Діеппа, потеря коихъ,

еслибъ и въ пользу ея обратилась, не могла вознаградить и четверти издержекъ, употребленныхъ на прочія предпріятія.

Предпріятіе же Французовъ противу Англіи въ Африкѣ и Америкѣ, имѣло весьма отличный успѣхъ. Въ прошедшемъ году Англичане завладѣли островами и крѣпостями Сенегаломъ и Гореею, помощію одного Подпоручика, который, служивъ въ той странѣ Французской Африканской Компаніи, и перешедъ въ ихъ службу, нашелъ средство дать имъ овладѣть сими мѣстами въ отсутствіе Губернатора. Г. Бернардъ, Капитанъ компанейскаго корабля, вознамѣрился одинъ отнять ихъ, и достигъ того. Прибывъ къ крѣпости, посадилъ онъ пятьдесятъ человѣкъ въ шлюпку и лодку, и не смотря на непріятельскую артиллерію, перешелъ баръ, защищавшій приближеніе къ крѣпости. Англичане, удивленные мужествомъ его, не осмѣлились защищаться и сдались военноплѣнными.

Въ Америкѣ, Г. Ибервиль съ пятью фрегатами овладѣлъ 14 Октября крѣпостію Бурбономъ, въ Гудзоновомъ заливѣ, которую Англичане захватили во время мира, и въ коей держались, вспомоществуемые затрудненіемъ пристать къ сему мѣсту. Онъ срылъ крѣпость, и привезъ во Францію тридцать пушекъ, пятдесятъ три плѣнника и множество припасовъ и мѣховъ.

Г. дю Коссъ, Губернаторъ Французской части острова С. Доминга, соединивъ съ тремя Королевскими кораблями нѣсколько Флибустьерскихъ судовъ, и посадивъ на оныя тысячу пять сотъ человѣкъ жителей своего берега, пошелъ къ Ямайкѣ, и присталъ на Вашской рейдъ, не встрѣтивъ ни малѣйшаго сопротивленія. Истребивъ огнемъ и мечемъ семь селеній, вступилъ онъ опять на суда и пошелъ къ порту Морану, защищаемому двумя укрѣпле-

ніями, изъ коихъ на одномъ находилось осмьнадцать пушекъ, а на другомъ шесть. Онъ взялъ оба, разломалъ ихъ, разорвалъ порохомъ пушки, разрушилъ въ окружности сахарныя заведенія и сжегъ многія деревни. Въ тоже время послалъ онъ Г. Борегарда съ пятью Флибустьерскими лодками къ сѣверной сторонѣ, гдѣ и сжегъ онъ по берегу всѣ сахарные заводы и деревни. Недовольный сими воинственными подвигами, сдѣлалъ онъ третій дессантъ предъ главною крѣпостію, которую привелъ въ страхъ, и перешелъ потомъ въ другое мѣсто, называемое Уатіу. Тамъ нашелъ семь сотъ человѣкъ, окопавшихся и подкрѣпленныхъ отрядомъ кавалеріи, кои воспротивились его дессанту. Ретраншементъ былъ защищаемъ съ боку редутомъ съ двѣнадцатью пушками. Не смотря на производимый со всѣхъ сторонъ огонь, Г. дю Коссъ вышелъ на берегъ, съ оружіемъ въ рукахъ выгналъ непріятелей изъ ретраншемента и редута, и держался тамъ восемь дней, въ теченіе коихъ жгли и грабили все находившееся въ окрестностяхъ. Наконецъ вступилъ онъ на суда и обратился къ С. Домингу, къ коему и прибылъ 17 Сентября, привезя съ собою тысячу восемь сотъ негровъ, и великое множество вещей и товаровъ. Въ сей экспедиціи потерялъ онъ убитыми и ранеными токмо сто пятьдесятъ Флибустьеровъ; Англичанамъ же стоила она около шести сотъ человѣкъ, и принесла болѣе двадцати милліоновъ потери. Оскорбленные сею потерею, хотѣли они мстить за нее, и нѣсколько времени спустя показались у берега части острова С. Доминга, называемой Леоганою. Они дали по ней болѣе четырехъ тысячь пушечныхъ выстрѣловъ, кои остались безъ всякаго дѣйствія, и потомъ возвратились, не осмѣлившись сдѣлать дессанта.

Но сіи потери, сколь ни были для нихъ велики, не могли сравниться съ причиняемыми непрестанно отъ Корсеровъ двумъ союзнымъ Державамъ; флоты ихъ, властвовавшіе на Океанѣ, не могли остановить ихъ плаванія и обуздать дерзости. Г. Рено, Капитанъ корабля, напалъ 27 Марта на Англійскій корабль, называемый Барклей-Кастль, гораздо большій чѣмъ его, и послѣ долгаго и кровопролитнаго сраженія завладѣлъ имъ. Онъ былъ нагруженъ пятью стами тысячами стерлинговъ, и награбленное между палубъ стоило сто тысячь ефимковъ; но невозможно было сохранить сей весьма поврежденный корабль отъ потопленія. На Г. ла Рошь-Везансая, командовавшаго 26 пушечнымъ фрегатомъ, напали 28 Октября шесть Голландскихъ кораблей, изъ коихъ меньшій былъ отъ 28 до 30 пушекъ; онъ защищался съ такимъ мужествомъ, что нанесъ имъ столько же вреда, сколько и самъ претерпѣлъ, и принудилъ себя оставить. Подвигъ Кавалера Барта былъ столь же блистателенъ, какъ и полезенъ. Король велѣлъ подвозить отвсюду хлѣбъ для вспомоществованія крайнему недостатку онаго въ Королевствѣ; ожидали флота, нагруженнаго хлѣбомъ, шедшаго изъ Швеціи, Даніи и Данцига, подъ конвоемъ двухъ военныхъ кораблей, одного Датскаго, другаго Шведскаго. Онъ состоялъ почти изъ ста пятидесяти судовъ. Кавалеръ Бартъ вышелъ изъ Бреста 27 Іюня съ шестью военными кораблями и двумя флейтами на встрѣчу сему флоту, для конвоированія его въ Англійскомъ Каналѣ. Онъ встрѣтилъ его между Текселемъ и Моосомъ, но уже взятымъ и ведомымъ эскадрою восьми Голландскихъ кораблей. Немедленно приуготовился онъ къ сраженію, посадилъ экипажъ обѣихъ флейтъ на одну, поставилъ корабли свои въ линію, и приказалъ имъ не стрѣлять доколѣ не подойдутъ

на пистолетной выстрѣлъ, а потомъ идти на абордажъ. Сдѣлавъ сіи распоряженія, пошелъ онъ къ ожидавшему его непріятелю, который, имѣя болѣе кораблей и пушекъ, производилъ ужасный огонь. Кавалеръ Бартъ выдержалъ сей огонь, и правя на Адмиральской корабль, на коемъ находился Г. Гиддъ де Ври, Голландскій Контръ-Адмиралъ, въ одно время далъ онъ залпъ, бросилъ дреки и сцѣпился съ нимъ. Въ полчаса онъ имъ овладѣлъ. Прочіе корабли его эскадры послѣдовали сему примѣру, и также пошли на абордажъ; но имъ удалось токмо сойтись съ двумя кораблями, кои и были взяты; другіе пять, страшась же подобнаго жребія, избѣгли его поспѣшнымъ отступленіемъ, пустясь подъ всѣми парусами къ своимъ портамъ. Тогда Кавалеръ Бартъ пошелъ со флотомъ, и всѣ составлявшія оный суда благополучно прибыли въ назначенныя имъ гавани.

Такимъ образомъ, хотя Франція и не имѣла въ морѣ флота, но мореходство ея оставалось страшнымъ и наносило непріятелямъ тѣмъ большій вредъ, что потери ихъ почти совершенно обращались въ ея выгоду. Призы ежедневно входившіе въ разные порты Королевства, обогащая народъ, подавали ему средство снабжать Государя нужными суммами, для поддержанія войны, въ продолженіи коей союзники упорствовали. Они не думали, чтобъ Франція могла столь долго противиться одна всей соединенной противу нее Европѣ, ни поддерживать безъ истощенія пять армій; и надежда довести ее до послѣдней крайности, заставляла ихъ дѣлать годъ отъ году новыя усилія. Принятое Людовикомъ XIV намѣреніе, вести оборонительную войну, показалось имъ началомъ слабости, на коей основали они великія предпріятія въ кампаніи 1695 года. Для сего увеличили они какъ сухо- 1695

путныя, такъ и морскія свои силы. Послали изъ Голландіи и Англіи подкрѣпленіе Адмиралу Рюсселю, зимовавшему въ Кадиксѣ, и выслали въ Океанъ флотъ изъ двадцати пяти военныхъ кораблей, столькихъ же бомбардирскихъ судовъ, и довольнаго числа адскихъ машинъ, для бомбардированія снова Французскихъ приморскихъ городовъ. Но если взятіе Намура и сдача разрушеннаго Казала, были весьма лестными для нихъ пріобрѣтеніями, яко первыя послѣ семилѣтней войны, то успѣхи морскихъ экспедицій не могли ихъ утѣшить въ безчисленныхъ издержкахъ на нихъ употребленныхъ. Не описывая въ подробности предпринятыхъ ими бомбардированій С. Мало, Дюнкирхена и два раза Кале, ибо сіе было бы токмо утомительнымъ повтореніемъ того же, довольно сказать, что берега были столь хорошо защищены, города въ столь исправномъ оборонительномъ состояніи, и начальники, защищавшіе гавани, столь храбры и искусны, что величайшій вредъ, причиненный непріятелями, состоялъ въ разрушеніи десяти или двѣнадцати домовъ въ С. Мало, и вездѣ стоилъ имъ какого нибудь фрегата, обмѣлѣвшаго или взятаго, весьма поврежденнаго корабля, или потопленнаго бомбардирскаго судна, не считая потери людей, о коей съ точностію не извѣстно.

Поелику же сіи поступки были противны правиламъ войны, то Король, въ отмщеніе, поступилъ такимъ же образомъ съ Брюкселемъ, какъ хотѣли поступить съ его приморскими городами. Маршалъ Виллеруа получилъ приказаніе бомбардировать его. Сей Генераль обложилъ городъ съ Фландрійской стороны, и съ 11 по 13 Августа производилъ роботы, нужныя для установленія батарей. Когда были онѣ готовы, то отписалъ онъ Принцу Бергскому, Губернатору города, извѣщая, что будетъ бом-

бардировать Брюксель, что однакожъ удалится онъ не дѣлая того, если союзники захотятъ удержаться отъ бомбардированія Французскихъ гаваней, и даетъ ему шесть часовъ сроку для рѣшительнаго отвѣта. Принцъ Бергскій, видя подкрѣпленія шестидесяти тысячь человѣкъ, находившихся на высотахъ позади Брюкселя, кои могли въ нѣсколько часовъ составить корпусъ войска, старался выиграть время; по прошествіи шести часовъ, просилъ онъ еще полтора часа сроку, и получилъ его; потомъ просилъ еще 24 часа, въ коихъ Маршалъ отказалъ. Тогда началось метаніе бомбъ и каленыхъ ядеръ, отъ 7 часовъ пополудни 13 числа, до полудня 14. Въ продолженіи сего времени брошено было при тысячи бомбъ и тысяча двѣсти ядеръ, кои разрушили и сожгли болѣе четырехъ тысячь домовъ. Потеря была оцѣнена свыше двадцати милліоновъ. Но поелику потеря сія падала только на Испанскаго Короля и Принца Оранскаго, то несчастіе Брюкселя не сдѣлало никакого впечатлѣнія на Англичанъ, коихъ мы и увидимъ въ будущемъ году продолжающими бомбардированіе съ тою же ненавистію.

Во время сихъ экспедицій со стороны союзниковъ, сколь безполезныхъ, столь и разорительныхъ, Королевскія эскадры и Корсеры, при малыхъ издержкахъ, брали призы значительные. Г. Дежень, въ Іюлѣ мѣсяцѣ съ эскадрою изъ шести кораблей, вооруженныхъ для крейсерства, взялъ и срылъ крѣпость Гамбійскую, на островѣ Гореѣ, на берегахъ Нигриціи, принадлежащую Англійской Африканской Кампаніи. Онъ взялъ на оной 102 пушки, 500 центнеровъ слоновой кости, 340 воску, 230 невольниковъ и на 80 тысячь ефимковъ товаровъ. Англичане считали потерю свою въ 2 милліона. Кавалеръ Форбень овладѣлъ въ Архипелагѣ Голландскимъ кораблемъ, коего

грузъ былъ оцѣненъ въ пять сотъ шестдесять тысячь піастровъ. Маркизъ Несмондъ взялъ близь Ирландіи два Англійскіе корабля, шедшіе изъ Индіи и стоившіе десять милліоновъ. Гг. Гюе-Труинъ, Порей, Кассаръ, и многіе другіе отличились количествомъ и богатствомъ своихъ призовъ. Маршиника была наполнена добычею, взятою у Англичанъ и Испанцевъ. Наконецъ, польза приобрѣтаемая Кородевствомъ, была столь велика, что казалось заслуживала быть преданною въ память потомству. Выбили медаль, на коей изображалась гавань, покрытая слитками металовъ и тюками товаровъ. Два матроза нагружаютъ, а вдали видны корабли и лодки. Подпись во кругъ: Indicae hostium opes interceptae, значитъ: Богатства Индіи, отнятыя у непріятелей; а въ низу означенъ 1695 годъ.

Союзники обратили главнѣйшія силы свои въ Средиземное море. Намѣреніе ихъ было не токмо прикрыть берега Испаніи, но и способствовать Королю возвратить въ Каталоніи отнятыя у него въ прошедшемъ году мѣста. 10 Маія Адмиралъ Рюссель вышелъ изъ Кадикса. Онъ оставилъ тамъ нѣсколько кораблей дожидаться флотовъ Голландскаго и Адмирала Папашина, и пославъ отрядъ крейсеровать при входѣ въ проливъ, вошелъ въ Средиземное море съ пятьюдесятью линейными кораблями, какъ Англійскими, такъ и Голландскими, десятью бомбардирскими галіотами и одиннадцатью брандерами. На семъ флотѣ находилось 12.000 человѣкъ высаднаго войска. Союзники имѣли еще двѣнадцать кораблей въ Финалѣ, и нѣсколько въ Мессинѣ. Столь великія силы, еслибъ соединились, заставили страшиться покушенія на берега Прованса, и Маршалъ Турвиль употребилъ все возможное къ ихъ охраненію. Адмиралъ Рюссель при-

былъ 28 чис. въ Барцелону, 30 послалъ отрядъ взять въ Финалѣ войска, назначенныя къ перевозу въ Каталонію, и вскорѣ послѣдовалъ за нимъ съ остаткомъ войска. 15 числа видѣли его предъ Тулономъ, а 19 находился онъ у острововъ Іерскихъ, гдѣ соединившись съ Финалскими кораблями, обратился къ Каталоніи. Прибытіе сихъ войскъ привело Маркиза Костанага въ состояніе предпринять осаду Паламоса. Для облегченія ему успѣха въ семъ предпріятіи, Адмиралъ Рюссель прибылъ на рейдъ сего города 17 Августа, и высадилъ на берегъ 3.000 человѣкъ, для увеличенія Испанскаго войска. Герцогъ Вандомскій, командовавшій Французскою арміею, приближился для вспомоществованія городу, но нашелъ Испанцевъ въ столь хорошей позиціи, что ему не выгодно было атаковать ихъ: однакожь хотѣлъ подать помощь Паламосу, который будучи осажденъ съ моря и сухаго пути, долженствовалъ быть вскорѣ взятъ. Для сего, вмѣсто безполезной силы, употребилъ онъ хитрость. Посредствомъ отдавшихся въ плѣнъ рыболововъ, подалъ онъ Адмиралу Рюсселю извѣстіе, что Маршалъ Турвиль прибылъ изъ Тулона для сраженія съ нимъ, пока флотъ его раздѣленъ; ибо предъ Паламосомъ имѣлъ онъ токмо 35 военныхъ кораблей, прочіе остались въ Барцелонѣ. Адмиралъ немедленно взялъ войско высаженное на берегъ, соединился съ Барцелонскими кораблями и пошелъ на встрѣчу Французскому флоту. Испанскій военачальникъ, обезсиленный удаленіемъ Англичанъ, не надѣясь взять Паламосъ, когда городъ сей имѣетъ открытое море, снялъ осаду и удалился къ Остальрику. Между тѣмъ Адмиралу Рюсселю, преплывающему море, не встрѣчая искомаго флота, не оставалось инаго какъ возвратишься въ Кадиксъ, куда и прибылъ онъ 25 числа. Оставивъ тамъ большую часть флота, взялъ онъ токмо

эскадру изъ семи кораблей и прибылъ съ нею въ Англію въ концѣ Ноября. Тамъ былъ онъ осыпанъ похвалами и почестями за защищеніе Испанскихъ береговъ отъ нападенія Французовъ. Принцъ Оранскій, коего вспомоществовалъ онъ подвигамъ, сдѣлалъ ему милостивѣйшій пріемъ, и вскорѣ ввѣрилъ какъ оборону Англіи, такъ и спараніе заставитъ Францію почувствовать его къ ней ненависть.

1696. Изъ всѣхъ дѣйствовавшихъ Государей, Людовикъ XIV одинъ помышлялъ о возвращеніи своимъ подданнымъ мира, въ коемъ вся Европа имѣла равную необходимость. Малый плодъ двухъ послѣднихъ кампаній утвердилъ его въ семъ намѣреніи, и онъ сдѣлалъ Герцогу Савойскому столь выгодныя предложенія, что Государь сей не могъ не внимать имъ. Маршалъ Катинатъ, человѣкъ столь же великой въ кабинетѣ, какъ и на войнѣ, велъ переговоры; но Принцъ Оранскій, страшась, чтобъ миръ не заставилъ его сойти съ неправо занятаго престола, болѣе нежели когда либо, поощрялъ союзныя Державы къ новымъ усиліямъ вести дѣятельную войну и воспользоваться приобрѣтенными выгодами. Надмѣнный сдачею Намура, онъ обѣщалъ имъ возвращеніе отъ Франціи всѣхъ ея завоеваній, и даже отнятіе у ней земель, коихъ она никогда не возвратитъ себѣ. Императоръ и Король Испанскій вѣрили обѣщаніямъ его, будучи побуждаемы естественнымъ желаніемъ возвратить потерянное ими. Голландія, какъ по причинамъ политическимъ, такъ и религіознымъ, заботясь сохранить ему Англійскую корону, и весьма страшась сосѣдства Франціи, не могла ни въ чемъ отказывать; Герцогъ Савойскій, наклонный къ частному миру, ибо находилъ въ немъ выгоды, какихъ союзники и впредь обѣщать ему не могли, но не считая приличнымъ

открыться, показывалъ, что раздѣляетъ ихъ виды, и подъ симъ предлогомъ настоятельно требовалъ помощи людьми и деньгами. Такимъ образомъ Принцъ Оранскій, видя, что все способствуетъ его намѣреніямъ, замышлялъ величайшія предпріятія, и готовился къ скорѣйшему ихъ исполненію; вознамѣрившись начать ранѣе кампанію, прежде обыкновеннаго времени, перевезъ онъ Англійскія войска въ Голландію, и спѣшилъ вооруженіемъ обоихъ флотовъ, кои по мнѣнію его долженствовали разрушить приморскіе города Франціи и торговлю ея. Но посреди поспѣшнѣйшихъ приуготовленій, извѣстіе изъ Брабанта заставило его остановиться. Герцогъ Виртембергскій увѣдомилъ, что Франція дѣлала величайшія приуготовленія на сушѣ и морѣ, для возстановленія Іакова II въ Англіи, и десантъ долженствовалъ произойти въ Дуврѣ, гдѣ приверженцы сверженнаго Короля присоединятся къ Французамъ. Откуда бы Герцогъ Виртембергскій ни узналъ ихъ обстоятельствъ, извѣстно было, что онъ не могъ доставить свѣденія ни вѣрнѣйшаго, ни нужнѣйшаго. Если несчастное Гогское сраженіе, разрушивъ таковую же цѣль въ 1692 году, устрашило друзей Іакова II, то усердіе и вѣрность ихъ къ своему Государю успокоились временемъ. Они соединились и извѣстили его, что готовы принять за него оружіе, какъ скоро вступитъ онъ въ Англію. Іаковъ, получивъ достаточное увѣреніе въ сихъ расположеніяхъ, увѣдомилъ о томъ Французской Дворъ. А поелику ни что не могло способствовать болѣе миру, какъ революція Англіи, въ коей Принцъ Оранскій будучи дѣятельно занятъ, привлечетъ на помощь себѣ Голландскія силы, и поставитъ Императора и Испанію въ необходимость примириться съ Франціею, по невозможности ей

противиться: то Людовикъ согласился подать Іакову нужную помощь. Для сего отдалъ приказанія, во всѣхъ портахъ производить вооруженіе. Но дабы отвратить всѣ подозрѣнія отъ сего предпріятія, содержимаго въ тайнѣ, главнѣйшія приуготовленія дѣлались на Средиземномъ морѣ, гдѣ съ Февраля находилось 51 корабль, готовыхъ вступить подъ паруса. Собраны транспорты, приуготовлено 18 полковъ пѣхоты, 3 конницы и 2 драгунъ, для отправленія на судахъ; и никогда во Франціи не дѣлывались столь великія приуготовленія.

Принцъ Оранскій, заблаговременно извѣщенный, принялъ мѣры къ отвращенію грозившей ему бури. Онъ далъ знать Генеральнымъ Штатамъ, въ какомъ положеніи находился безъ войскъ и кораблей, могущихъ выдти въ море. Штаты, будучи симъ устрашены, поспѣшили послать къ нему 20 баталіоновъ лучшихъ войскъ, и 13 военныхъ кораблей; съ сею помощію не страшился онъ ничего извнѣ, а во внутренности имѣлъ счастіе открыть составленный противу него заговоръ. При настоящемъ положеніи дѣлъ, не упустилъ онъ отнести вину сего гнуснаго умысла на Іакова II; но ему повѣрили токмо тѣ, кои подобно ему находили пользу очернять сего Государя, котораго добродѣтели и неотъемлемость правъ были для нихъ страшны.

Хотя по движеніямъ Англіи и Голландіи видно было, что намѣреніе десанта открылось, однакожь Іаковъ прибылъ 1 Марта въ Кале, не зная досповѣрно, не могли ли приверженцы его, не смотря на предосторожности Принца Оранскаго, собраться у береговъ, гдѣ предполагалась высадка. Онъ остался тамъ нѣсколько дней, по прошествіи коихъ, не получивъ ни какого извѣстія, и не видя никакого сигнала, возвратился въ С. Жермень.

Собранные корабли и прочія суда были отосланы въ свои порты, и тамъ разружены. Ихъ бы можно было держать до прибытія Графа Шато-Рено, и они составили бы тогда флотъ, могшій принести великія услуги Государству; но по непонятнымъ причинамъ, вопреки пользѣ и славѣ Королевства, отказывались въ тѣхъ усиліяхъ, кои совершались для Государя, не могшаго оными пользоваться.

Прежде раздѣленія сихъ силъ, Принцъ Оранскій послалъ Адмирала Рюсселя крейсеровать между Дюнкирхеномъ и Кале. 9 числа показался онъ предъ симъ послѣднимъ городомъ, имѣя около 20 военныхъ кораблей и много другихъ судовъ: нѣкоторые изъ кораблей хотѣли приближиться къ деревянному укрѣпленію; но по нимъ былъ произведенъ столь сильный огонь, что они рѣшились удалиться. Послѣ нѣкоторыхъ движеній, сдѣланныхъ симъ небольшимъ флотомъ у Гравелина, болѣе для наблюденія тамъ происходящаго и прерванія сообщеній между Дюнкирхеномъ и Кале, нежели для инаго намѣренія, оный выдержавъ многіе сильные вѣтры, нанесшіе ему вредъ, удалился на нѣсколько времени къ Дюнамъ.

Между тѣмъ Графъ Шато-Рено, единственный изъ морскихъ начальниковъ, осмѣлившійся принять на себя вести флотъ въ столь опасное время года, отправился 17 Марта отъ Іерскихъ острововъ. Прежде прибытія къ проливу претерпѣлъ онъ столь ужасную бурю, что четыре изъ его кораблей принуждены были возвратиться для исправленія въ Тулонъ. Кавалеръ Рукъ, коего Адмиралъ Рюссель оставилъ въ Кадиксѣ командовать Англійскимъ флотомъ, вышелъ въ море 23 числа съ 35 военными кораблями, и прошелъ проливъ въ сопровожденіи 50 купеческихъ судовъ. Онъ намѣревался оспоривать сей проходъ у Французовъ, но буря, нанесшая имъ столько вре-

да, не пощадила и его. Онъ принужденъ былъ пуститься въ Испанскія гавани, для исправленія поврежденій, причиненныхъ сею бурею. Потомъ, оба флота находясь въ морѣ, уже не встрѣчались. Графъ Шато-Рено прошелъ проливъ 1 Маія, и прибылъ 16 въ Брестъ, гдѣ и разоружился; а Кавалеръ Рукъ, не страшась болѣе за куперескія суда, и не имѣя нужды быть въ Средиземномъ морѣ, пошелъ въ Англію.

Маршалъ Жойезъ посланъ былъ на берега Нормандскіе, а Маршалъ д'Эстре на Бретанскіе. И поелику видѣли, что Англійскіе флоты угрожали болѣе берегамъ Океана, нежели Средиземнаго моря, то Маршалъ Турвиль, долженствовавшій начальствовать на сихъ послѣднихъ, былъ отозванъ для командованія въ Ла Рошели и Онисской странѣ.

Адмиралъ Рюссель, увеличивъ флотъ свой многими кораблями и фрегатами, снова пришелъ предъ Кале. Онъ приближился къ нему 13 Апрѣля и приуготовился къ бомбардированію. Съ часа пополудни до семи часовъ вечера, бросилъ онъ около 350 бомбъ и 10 или 12 зажигательныхъ ракетъ, кои нѣсколько повредили казармы, церковь, госпиталь и 8 или 10 домовъ. Г. Прадинъ съ 11 ю высланными на непріятеля шлюпками, имѣлъ смѣлость войти въ средину ихъ флота; выдержалъ 4000 пушечныхъ выстрѣловъ, потерялъ убитыми не болѣе пяти человѣкъ, и нанесъ непріятелямъ вредъ, не меньше того, какой бомбы ихъ причинили городу. Крѣпостныя и насыпныя батареи, и вооруженныя подъ начальствомъ Г. Прадина шлюпки, столько повредили фрегаты и бомбардирскія суда, что когда сильный береговой вѣтеръ принудилъ ихъ удалиться, то по прекращеніи его, уже не покушались они возвратиться. Адмиралъ Рюссель возвратился въ

Торбай, гдѣ ожидалъ сначала кораблей, долженствовавшихъ укомплектовать его флотъ; а потомъ попутнаго вѣтра для выхода въ море. Въ сіе время соединился съ нимъ Кавалеръ Рукъ, прибывшій, какъ мы сказали, изъ Средиземнаго моря; проходя мимо Бреста 22 Маія, желалъ онъ осмотрѣть приближеніе къ нему, и въ семъ намѣреніи отрядилъ 11 кораблей, кои видѣли, что городъ былъ готовъ сдѣлать имъ хорошій пріемъ. Потомъ сдѣлалъ онъ два дессанта; первой на Молленъ, однимъ изъ островковъ Овессанта, гдѣ взялъ 3 или 4 шлюпки и 5 плѣнныхъ, а другой на островкѣ позади Конкета, изъ коего увезъ колоколъ въ 40 фунтовъ вѣсомъ. Сіе было первою добычею, полученною Англичанами на Французской землѣ, въ теченіи трехъ лѣтнихъ непрестанныхъ нападеній.

Наконецъ 5 Іюля Адмиралъ Рюссель вышелъ изъ Торбая съ ужаснымъ флотомъ. Оный состоялъ изъ 50 кораблей Англійскихъ, отъ 50 до 100 пушекъ, 5 фрегатовъ, 9 брандеровъ, 6 бригантинъ и 40 кораблей Голландскихъ, отъ 40 до 94 пушекъ, и 8 брандеровъ. Не сомнѣвались, чтобъ намѣреніе союзниковъ не было взять Брестъ, или по крайней мѣрѣ разорить его; и дѣйствительно показались 10, а 11 стали на якорь; но мѣры, принятыя Маршаломъ д'Эстре къ воспрепятствованію всѣмъ ихъ предпріятіямъ, конечно заставили ихъ перемѣнить намѣреніе. 12 числа въ вечеру флотъ сей раздѣлился; 50 судовъ пошли къ Ла-Рошели, а прочія остались на якоряхъ предъ Брестомъ. Первыя, прибывъ 15 числа на рейдъ С. Мартина де Ре, начали тогоже дня бомбардировать городъ, и до утра 19 бросили 4000 бомбъ, кои весьма повредили домы, не сдѣлавъ вреда цитадели. Имъ отвѣтствовали сильнымъ огнемъ, и взорвали на воздухъ судно нагруженное зажигательными снарядами; 17 удалились

они и пошли къ Сабль д'Олонь, гдѣ бросили 2000 бомбъ, кои не нанесли никакого вреда.

Во время сей экспедиціи главной флотъ не оставался въ праздности: онъ отдѣлилъ многіе отряды, изъ коихъ нѣкоторые приближались къ Бель-Илю, покушались сдѣлать дессантъ въ портъ Андропъ, портъ Марію и портъ Бланкъ; но не могли въ томъ успѣть; другіе посланные къ берегамъ Морбигана и Квиберона, были отбиты съ такою силою, что не могли къ нимъ даже и приближиться. Два отряда сдѣлали высадку на островахъ Гуапѣ и Гедикѣ, защищаемыхъ каждый Лейтенантомъ съ 15 человѣками. Тотъ и другой изъ сихъ Офицеровъ, удалился въ башню на островѣ его находящуюся, и держался въ ней до 19 числа, когда непріятели ихъ оставили, потерявъ около 100 человѣкъ. Наконецъ послѣдній отрядъ, всѣхъ счастливѣе, овладѣлъ островомъ Груа, который нашелъ безъ защиты, и оставленный жителями; онъ разграбилъ и сжегъ домы, перерубилъ колѣна у 150 лошадей, увезъ барановъ, и собравъ рогатой скотъ на кладбищѣ, перебилъ весь безъ изключенія.

Таковы были подвиги многочисленнаго флота, снаряженнаго съ величайшими издержками, и коего наружный видъ распространилъ ужасъ по всѣмъ приморскимъ провинціямъ Франціи. Отряды возвратились къ нему 20 числа, и онъ вступивъ подъ паруса, пошелъ въ Англію.

Но для союзныхъ Державъ мало было явной потери чрезвычайныхъ издержекъ на сіе вооруженіе: онѣ еще съ огорченіемъ видѣли разореніе своей торговли Королевскими эскадрами и корсерами.

Маркизъ Несмондъ, вышедъ въ концѣ Марта изъ Бреста и направляя путь къ Португаліи, увидѣлъ на высотѣ мыса Финистера Остиндской купеческой флотъ,

изъ 8 судовъ, подъ конвоемъ военнаго Голландскаго корабля. Немедленно поднялъ онъ Голландской флагъ. Голландецъ неблагоразумно дался въ обманъ; онъ дожидался Маркиза Несмонда, который, приближившись внезапно, показалъ, кто онъ таковъ, и поднялъ Французской флагъ. Удивленный Голландецъ не имѣлъ времени, ни привести себя въ оборонительное состояніе, ни удалиться. Онъ былъ взятъ съ флотомъ своимъ, изъ коего однакожь два судна ушли съ помощію темноты и худой погоды, отдавшись влеченію дрейфа, а третіе, весьма поврежденное бывшею предъ тѣмъ бурею, было потоплено; но пять остальныхъ стоили столькихъ же милліоновъ.

Король далъ Кавалеру Барту эскадру изъ 6 кораблей, для крейсерства въ Сѣверныхъ моряхъ; но Англичане съ 20 кораблями, съ давняго времени буксировали Дюнкирхенскую гавань, въ коей онъ былъ запертъ. Однакожь въ одинъ день, осмотрѣвъ съ возвышеннаго мѣста, расположенія непріятельскихъ кораблей, получилъ надежду выдти, не смотря на нихъ; онъ немедленно рѣшился на сіе, и исполнилъ въ туже ночь, послѣдуемый нѣсколькими Арматорами. Онъ пошелъ къ Голландскимъ берегамъ ожидать купеческаго флота сей Державы, возвращающагося изъ Балтійскаго моря, въ числѣ 110 судовъ, подъ конвоемъ 5 фрегатовъ. 18 Іюня увидѣлъ онъ сей флотъ, и овладѣвъ, по сраженіи, одинъ часъ продолжавшемся, всѣмъ конвоемъ, напалъ на купеческія суда и взялъ оныхъ 50. Послѣдовавшіе за нимъ Арматоры вскорѣ присоединились къ нему, взяли нѣсколько призовъ, и 25 судовъ отдали на выкупъ, а другія сожгли. Но едва сіе дѣло окончилось, какъ Кавалеръ Бартъ увидѣлъ 13 большихъ Голландскихъ кораблей, кои конвоировали купеческой флотъ, шедшій въ Россію, и

раздѣлялись, чтобъ подать помощь своимъ соотечественникамъ. По невозможности сохранить всего взятаго, выбралъ онъ пятнадцать самыхъ богатѣйшихъ судовъ, кои и послалъ въ Дюнкирхенъ, а всѣ остальныя сжегъ. Такимъ образомъ болѣе половины сего флота, съ конвоемъ его, была совершенно разрушена.

Арматоры отличались въ семъ году по обыкновенію; но изъ всѣхъ дѣлъ ихъ, опишемъ мы подвигъ Г. дю Гвай-Труина: ибо, за храбрость и искуство имъ оказанныя, Король удостоилъ его принятіемъ въ свою службу, въ чинѣ фрегатскаго Капитана; и мы увидимъ, какъ соотвѣтствуя сей чести новыми подвигами, возвысился онъ въ послѣдствіи до первыхъ морскихъ чиновъ.

Г. дю Гвай-Труинъ, вышедъ изъ Бреста въ концѣ года, съ тремя судами: *Св. Іаковомъ Побѣдоноснымъ* о 48 пуш. на коемъ самъ находился, *Несравненнымъ* о 42 пуш. и *Леонорою* 16 пуш. фрегатомъ, пошелъ на встрѣчу Голландскому флоту, долженствовавшему выдти изъ Бильбао, подъ конвоемъ трехъ военныхъ кораблей. Чрезъ восемь дней онъ его встрѣтилъ. Два конвойные корабля были о 50 пуш, а третій о 38. Они находились подъ командою Барона Вассенаера, Голландскаго Вице-Адмирала. Сильной вѣтръ и волненіе заставляли Г. дю Гвая не трогать ихъ въ теченіи двухъ дней, по прошествіи коихъ рѣшился онъ ихъ атаковать, не смотря на неравенство силъ. Въ сіе время, къ счастію, присоединились къ нему два фрегата изъ С. Мало, *Черный Орелъ* о 30 пуш. подъ командою Г. Беллейль-Пепина, и *Фалюеръ* о 38, подъ командою Г. Дезодре дю Френя. Поелику Баронъ Вассенаеръ легъ въ дрейфъ на вѣтрѣ своего флота, имѣя одинъ корабль передъ собою, а другой позади себя, то Г. дю Гвай приказалъ, чтобъ когда, проходя мимо перед-

няго корабля, дастъ онъ по немъ залпъ, и нападетъ на Вице-Адмирала, *Несравненный*, слѣдуя за нимъ, абордировалъ передній корабль, а два Малуйскіе фрегата напали на задній, между тѣмъ какъ *Леонора* учинитъ нападеніе на купеческій флотъ; но разпоряженіе сіе растроилось отъ сдѣланнаго переднимъ кораблемъ маневра. Когда Г. дю Гвай хотѣлъ съ нимъ поровняться, то вдругъ сталъ у него подъ парусами, и никакъ не могъ миновать: въ семъ случаѣ не оставалось ему инаго, какъ абордировать сей корабль; онъ пересадилъ на него половину своихъ Офицеровъ и сто двадцать лучшихъ людей, кои съ разу имъ овладѣли. Немедленно пошелъ онъ на помощь *Несравненному*, который, сцѣпившись съ Барономъ Вассенаеромъ, претерпѣвалъ жестокой огонь. Приближаясь, увидѣлъ онъ, что корма сего корабля была взорвана ядромъ, зажегшимъ ящики, наполненные картузами: болѣе 80 человѣкъ было отъ того перебито и сброшено въ море, а огонь едва не доходилъ до крюйтъ-каморы. Г. Боше, командовавшій симъ кораблемъ, приказалъ отрубить дреки и пошелъ въ море. Г. дю Гвай занялъ его мѣсто и снова абордировалъ Вице-Адмирала, который принялъ его съ удивительною пѣвердостію. Сраженіе между ими было столь жестоко и кровопролитно, что Г. дю Гвай, будучи четыре раза отбиваемъ, принужденъ былъ наконецъ отойти въ море, чтобъ дать экипажу отдохнуть, и исправить величайшій безпорядокъ своего корабля.

Между тѣмъ Малуйскіе фрегаты взяли третій военный корабль. Г. дю Гвай-Труинъ, боясь, чтобъ Баронъ не ушелъ отъ него, приказалъ Г. Дессодре продолжать сраженіе съ Вице-Адмираломъ, доколѣ самъ онъ не придетъ въ состояніе къ нему возвратиться. Дессодре охотно пошелъ на него, но былъ убитъ съ первыхъ вы-

стрѣловъ. Сей насчастный случай привелъ въ безпорядокъ его экипажъ, корабль отошелъ и дожидался дю Гвай-Труина, который вскорѣ приказалъ ему за собою слѣдовать; онъ стремительно напалъ на ужаснаго Голландца, рѣшась побѣдить или погибнуть. Сіе послѣднее нападеніе было столь сильно и кровопролитно, что всѣ Офицеры Вице-Адмирала были перебиты или переранены: самъ онъ, получивъ четыре весьма опасныя раны, упалъ на шканцахъ и былъ взятъ съ оружіемъ въ рукахъ. Фрегатъ *Фалюерб* участвовалъ въ сей побѣдѣ, высадивъ на корабль своего начальника 40 человѣкъ помощи.

Сіе сраженіе стоило Г. дю Гвай-Труину болѣе половины экипажа и большей части Офицеровъ; другіе корабли его воспользовались плодами онаго, завладѣвъ 12 купеческими судами. Самъ же онъ нѣсколько дней не могъ наслаждатся своею побѣдою. Едва окончилось сраженіе, какъ возстала ужасная буря, разсѣявшая всю его эскадру; корабль его, пробитый ядрами и открытый отовсюду многими абордажами, тонулъ; у него оставался одинъ токмо Офицеръ, еще могущій дѣйствовать, и 150 человѣкъ слабѣйшихъ изъ экипажа, коими долженствовалъ онъ еще содержать болѣе 500 взятыхъ на корабль его плѣнныхъ. Онъ употребилъ ихъ къ выкачиванію и выливанію отвсюду воды, и долженъ былъ непрестанно находиться со шпагою и пистолетомъ въ рукахъ. А поелику работа была недостаточна къ облегченію корабля, то выбросилъ онъ въ море всѣ пушки со втораго дека, шканцовъ и бака, ядры, запасныя мачты, реи, даже куряпники; но гибель не уменьшалась, и смерть отвсюду окружала его. Въ сей крайности приказалъ онъ править къ Брешанскимъ берегамъ, дабы по крайней мѣрѣ погибнуть ближе къ землѣ, и доставить тѣмъ счастливѣй-

шимъ способъ спастись на какомъ нибудь корабельномъ обломкѣ. Сіе послужило къ его избавленію. Онъ не могъ идти симъ путемъ, не обратясь бакбортомъ къ вѣтру; сія сторона корабля была болѣе повреждена, вода стала менѣе вливаться въ корабль, и удалось откачать его на два фута. Но вскорѣ вахтенные матросы закричали, что видятъ бурунъ и идутъ на него: надлежало снова подвергнуться опасности, коей избѣжать надѣялись; въ теченіе ночи трижды дѣлали сей двойной пагубной поворотъ; наконецъ на разсвѣтѣ Г. дю Гвай-Труинъ увидѣлъ островъ Груа; онъ поднялъ красный флагъ; множество лодокъ вышли къ нему на помощь, и ввели корабль въ портъ Луи. Три Голландскіе корабля, двѣнадцать призовъ, *Леонора* и два Малуйскіе фрегата, въ тотъ же день съ нимъ соединились, приведенные счастіемъ, равнымъ бѣдствію ихъ разлучившему. *Несравненный* также прибылъ на другой день, находившись двадцать разъ въ опасности погибнуть. Г. дю Гвай-Труинъ былъ тогда токмо 23 лѣтъ.

Война въ Америкѣ также продолжалась, и Гг. Ибервиль и Брульянъ совершили экспедиціи, достойныя быть описанными. Первый, командовавшій кораблемъ и флейтою, узнавъ 27 Іюня, что два Англійскіе военные корабля находились во Французскомъ заливѣ Акадіи, вознамѣрился ими завладѣть. Онъ встрѣтилъ ихъ въ рѣкѣ Св. Іоанна, и напавъ на нихъ, взялъ одинъ о 24 пуш. другой же съ помощію ночи и поднявшагося тумана, ушелъ. Послѣ сего Г. Ибервиль послалъ къ двумъ дикимъ племенамъ, чтобъ они окружили Пенквитскую крѣпость. Сіи дикіе послали 270 человѣкъ; а самъ онъ въ тоже время прибылъ туда моремъ. Крѣпость имѣла четыре хорошихъ бастіона и 92 человѣка гарнизону. Губернаторъ по первому требованію

отказалъ въ сдачѣ; но когда увидѣлъ поставленныя батареи, то согласился на капитуляцію, и получилъ позволеніе удалиться. Г. Ибервиль взялъ изъ сей крѣпости 15 пушекъ, почти всѣ 24 фунтовыя, и срылъ ее совершенно.

Г. Брульянъ, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, приговорилъ пятерыхъ Арматоровъ изъ С. Мало, вспомоществовать ему въ опустошеніи восточнаго берега, занимаемаго Англичанами. На пути узналъ онъ, что Англійской корабль вошелъ въ Бамбукской заливъ съ 9 купеческими судами. Въ надеждѣ легко завладѣть оными, пошелъ онъ туда; но при входѣ въ заливъ, шпиль и теченіе заставили его стать на якорь. Тогда, находясь подъ выстрѣлами сказаннаго корабля и пяти небольшихъ береговыхъ укрѣпленій, вознамѣрился онъ сдѣлать два десанта, одинъ по правой, а другой по лѣвой сторонѣ залива. Капитанъ корабля помѣстилъ въ сіи укрѣпленія весь свой экипажъ, для увеличенія гарнизона. Сіе не воспрепятствовало взять все оное вооруженною рукою, и кто не попался въ плѣнъ, укрылся въ сосѣднихъ лѣсахъ. Послѣ сего Г. Брульянъ, взошедъ на суда, прибылъ на другой день къ Фориліону, и войдя въ ближайшій заливъ, опрядилъ три судна: одно для крейсерства при входѣ въ Фориліонской заливъ, а другія для стрѣлянія по его укрѣпленіямъ. Потомъ вышелъ онъ на берегъ, и не смотря на огонь корабля, дѣйствовавшаго по войску его съ боку, пошелъ онъ столь смѣло къ ретраншементу, въ коемъ непріятели его ожидали, что они, видя опасность быть опрокинутыми, просили пощады, которую и получили. Срывъ укрѣпленія, забравъ пушки, прочую добычу и плѣнниковъ, Г. Брульянъ перешелъ къ области, называемой Рагнуза, которую нашелъ оставленною. Онъ разрушилъ въ ней укрѣпленія и жилища, и возвратился обремененный добычею, взявъ въ сей экспедиціи тридцать купеческихъ

судовъ, изъ коихъ сжегъ тѣ, которыя за недостаткомъ людей, не могъ увести съ собою.

Между симъ временемъ надежда на миръ начала утверждатся. Король, какъ мы выше сказали, склонивъ Герцога Савойскаго вступить въ переговоры, избралъ посредниками и ручателями Папу и Венеціанскую Республику. Герцогъ, чтобъ отвратить всякое со стороны союзниковъ подозрѣніе, и скрыть отъ нихъ все произходящее, выѣхалъ изъ Турина, гдѣ дѣйствія его могли быть видимы, и подъ предлогомъ давно даннаго обѣта, отправился къ Лоретской Богородицѣ, съ малою свитою избранныхъ и вѣрныхъ людей. Тамъ велъ онъ переговоры съ Министрами Папы и Республики, и съ довѣреннымъ Агентомъ, посланнымъ отъ Маршала Катината. Трактатъ вскорѣ заключился: главнѣйшія условія состояли въ возвращеніи всего отнятаго Королемъ у Герцога, въ размѣнѣ города Пиньероля и цитадели его, но срытой, съ долиною Барцелонетскою, и въ отданіи старшей дочери Герцога въ супружество Герцогу Бургонскому. Герцогъ, недавно возобновившій трактатъ свой съ союзниками, требовалъ, чтобъ сей новой оставался нѣкоторое время въ тайнѣ; а дабы лучше скрыть его, то чтобъ съ обѣихъ сторонъ собраны были войска многочисленнѣе прошлогднихъ, какъ бы для исполненія величайшихъ предпріятій, и чтобъ, когда трактатъ сей обнародуется, было то сдѣлано подъ именемъ неутралитета Италіи. Король на все сіе согласился, довольный, что имѣетъ однимъ врагомъ менѣе, и можетъ наконецъ возвратить изъ Италіи 30.000 человѣкъ войска, стоившаго очень дорого, по причинѣ весьма затруднительной доставки съѣстныхъ припасовъ. Такимъ образомъ во время половины кампаніи, войска токмо смотрѣли другъ на друга. 12 Іюля объяви-

ли перемиріе на мѣсяцъ, къ величайшему удивленію Имперцовъ и Испанцевъ, и предложили имъ согласиться на неутралитетъ Италіи. Перемиріе продолжалось до 15 Сентября, и какъ согласіе Императора и Короля Испанскаго не было еще прислано, то Французскія и Піемонтскія войска соединились и пошли на осаду Валенціи. Уже городъ сей готовъ былъ сдаться на капитуляцію, какъ получено было извѣстіе о приступленіи къ миру Принцевъ Австрійскаго дому. Миръ былъ немедленно обнародованъ, и Принцесса, бывшая узломъ онаго, отправилась изъ Турина 7 Октября, а Французскія войска пустились въ путь 14. Они спѣшили перейти горы, прежде нежели снѣги закроютъ путь по онымъ.

1697. Король счастливо достигши своихъ намѣреній со стороны Италіи, удвоилъ усилія къ заключенію общаго мира, и употребилъ къ тому все искуство переговоровъ и всю силу оружія. Первымъ путемъ дѣйствовалъ онъ съ Голландіею, надѣясь найти въ ней больше мирныхъ расположеній, нежели въ другихъ союзныхъ Державахъ, и успѣхъ оправдалъ его мнѣніе. Сія Республика, истощенная какъ издержками войны во Фландріи, въ коей Франція, не смотря на всѣ усилія союза, сдѣлала значительныя завоеванія, и удерживала ихъ за собою, кромѣ одного города Намура, такъ и вооруженіемъ столькихъ безполезныхъ флотовъ, прерваніемъ торговли, стоившей ей не токмо потери великаго числа купеческихъ судовъ, но даже и многихъ военныхъ, кои эскадры и Арматоры брали, жгли и топили. Сія Республика, говорю я, истощенная столькими издержками и потерями, и спрашась сверхъ того слѣдствій войны, которую Король, по причинѣ неутралитета Италіи, могъ продолжать съ большею силою, начала охотно слушать сдѣланныя ей мирныя предложенія;

когда же достигла она того, что Англія, отъ коей не хотѣла она отдѣлиться, согласилась вступить въ переговоры, то уже не трудно ей было заставить Императора, Короля Испанскаго и другихъ Государей, назначить полномочныхъ Посланниковъ, и вскорѣ избрано было мѣсто для конференцій въ замкѣ Ризвикскомъ.

Но какъ надлежало страшиться, что Австрійской Домъ будетъ упорствовать въ продолженіи войны, то Король вознамѣрился довести его до крайности новыми завоеваніями. Онъ отдалъ повелѣнія послать при началѣ кампаніи три арміи во Фландрію, и усилить войска въ Германіи и Каталоніи. Въ тоже время приказалъ готовиться во всѣхъ портахъ; на Средиземномъ морѣ и Океанѣ спѣшили исправлять старые корабли, строить новые и вооружать какъ тѣ, такъ и другіе. При видѣ сихъ приуготовленій, кои казалось возвѣщали долгую и кровопролитную войну, народъ устрашился; но Король успокоилъ его, открывъ, какъ Великій Государь, тайныя намѣренія свои уменьшеніемъ налоговъ. Англія и Голландія, страшась покушенія Франціи на ихъ земли, старались привести въ безопасность свои гавани и берега, и первая, простирая далѣе свои предосторожности, послала сильную эскадру къ Бресту, дабы осмотрѣть, что тамъ дѣлается, и воспрепятствовать кораблямъ выходить изъ сего порта. Кавалеръ Шовель показался предъ симъ городомъ 6 Генваря со флотомъ изъ 30 кораблей отъ 50 до 100 пушекъ, и 6 фрегатовъ, отъ 34 до 36 пушекъ; онъ велѣлъ осмотрѣть находящееся въ портѣ, и Контръ-Адмиралъ его открылъ въ ономъ 15 или 16 судовъ, готовыхъ вступить подъ паруса. Намѣреніе Кавалера Шовеля было держать ихъ въ заперти, или сразиться, если они осмѣлятся выдти: что могъ онъ съ выгодою исполнить; но сильные противные вѣт-

ры не позволили ему тутъ остаться, и удаливъ его на другой день, заставили наконецъ возвратиться въ Англію. Какъ скоро море стало свободно, эскадра вышла и отправилась въ Америку. Король, довольствуясь вредомъ, наносимымъ непріятелямъ, находившимся въ морѣ, его эскадрами, кои препятствовали ихъ торговлѣ, и покровительствомъ Арматоровъ, вознамѣрился отнять у Короля Испанскаго городъ Карфагену въ Америкѣ, знаменитый по выгодному положенію своему и богатству. Изъ многихъ Офицеровъ, коимъ Г. Понтшартрень, Государственный Секретарь по флоту, сообщилъ сей проэктъ, токмо Г. Пуанти нашелъ его возможнымъ, ибо рвеніе отличаться заставляло его не взирать на множество препятствій. Въ слѣдствіе чего возложили на него исполненіе, и дали ему эскадру изъ 10. военныхъ кораблей, корветовъ для крейсерства, бомбардирскаго галіота, двухъ флейтъ и пяти перевозныхъ судовъ. Сіе вооруженіе имѣло особеннаго то, что не Король платилъ его издержки. Явилась кампанія, вызвавшаяся жертвовать оными, съ условіемъ воспользоваться выгодами экспедиціи, и условія ея были приняты. Можно утвердительно сказать, что сей способъ совершенно разорялъ флотъ и Финансы, споспѣшествуя по наружности къ ихъ сохраненію. Согнитіе кораблей и уменьшеніе войска было дѣйствительною и достойною вниманія потерею, падавшею единственно на Короля. Благо Государства требуетъ, чтобъ успѣхъ экспедиціи не токмо вознаграждалъ всю ея цѣну, но и способствовалъ къ умноженію силъ, для предпріятія другихъ экспедицій, болѣе значущихъ. Не таковыми средствами Г. Сеньелай довелъ флотъ до того блеска, въ коемъ мы его видѣли.

Г. Пуанти отправился 9 Января, и счастливо прибылъ 1 Марта къ С. Домингу; тамъ нашелъ онъ фре-

гатъ *Мореходецъ*, посланный за два мѣсяца до его отплытія, предупредить Г. Дю Касса, Губернатора острова, чтобъ приуготовилъ свѣжіе припасы, какіе понадобятся, и собралъ сколько возможно Флибустьеровъ, жителей и Негровъ, для послѣдованія за экспедиціею. Присоединивъ фрегатъ сей къ эскадрѣ, Г. Пуанти подкрѣпился еще кораблемъ *Понтшартреномъ*, котораго вступилъ у сего берега вооруженнымъ для крейсерства, и С. Мальскимъ Арматоромъ, вызвавшимся ему сопутствовать. Когда же припасы были погружены, и силы, собранныя Г. дю Кассомъ, къ нему присоединились, то 20 числа пошелъ онъ къ мысу Тиброну, гдѣ намѣревался сдѣлать смотръ своимъ людямъ, и оставить корпусъ войска, который бы могъ съ успѣхомъ употребляться. Прибывъ туда чрезъ нѣсколько дней, и высадивъ всѣхъ, имѣлъ онъ подъ начальствомъ около 6500 человѣкъ, считая и тѣхъ, кои долженствовали остаться у охраненія кораблей. Онъ раздѣлилъ ихъ на роты по 50 человѣкъ, въ кои далъ Офицеровъ, и изъ сихъ ротъ составилъ баталіоны. Къ осадѣ Карфагена назначилъ онъ баталіонъ изъ пяти гренадерскихъ ротъ, и шесть другихъ баталіоновъ. Флибустьеры и жители С. Доминга, въ числѣ 1400 человѣкъ, составляли особой отрядъ, подъ командою Г. дю Касса. Негры, коихъ могли посадить на суда токмо 120, находились подъ начальствомъ Г. Пати, Капитана острова С. Доминга. Матрозы были вооружены еспонтонами и косами. Викомтъ Котлогонъ былъ сдѣланъ Генераломъ Артиллеріи, а прочіе Капитаны кораблей долженствовали служить подъ командою Г. Пуанти въ качествѣ Генералъ-Лейтенантовъ.

Мы прилагаемъ здѣсь списокъ кораблей, составлявшихъ сей флотъ, и имена командовавшихъ оными Капитановъ.

Корабли.	*Командиры.*
Скипетръ.	Г. Пуанти, Адмиралъ.
С. Людовикъ.	Де Леви, Вице-Адмиралъ.
Вермандуецъ.	Дю Бюиссонъ.
Аполлонъ.	Де Гомбо.
Яростный.	Де ла Мотъ.
Мятежница.	Де Массіакъ.
Красивый.	Де Франсинъ.
Мореходецъ.	Де Водриль.
Сильный.	Викомпъ Коплогонъ.
С. Михаилъ.	Де Маролесъ.
Понтшартрень.	Де Морне д'Амблевиль.
С. Мальская Француженка . .	Де ла Вилль о Глама.

Сверхъ сего находились корвета, бомбардирской галіотъ, 2 флейты, 5 перевозныхъ судовъ и 10 или 12 кораблей Флибустьеровъ. Флотъ сей, имѣя всего 29 судовъ, отправился 1 Апрѣля отъ мыса Тиброна къ твердой землѣ, отъ коей находился еще въ 120 миляхъ, и 12 числа кинулъ якорь предъ Карфагеномъ.

Городъ Карфагенъ находится на берегѣ того же имени, въ 15 миляхъ на вѣтрѣ отъ острововъ *Санъ-Блаза*; онъ раздѣляется на верхній и нижній городъ. Верхній городъ есть собственно Карфагенъ, а нижній, отдѣленный отъ перваго токмо рвомъ, наполняемымъ морскою водою, есть предмѣстіе, называемое *Геземани* или *Имаинъ*, вдоль улицы коего бьютъ пушки и ружья съ крѣпости.

Укрѣпленія Карфагена были хороши и довольно правильны. Городъ сей безопасенъ съ морской стороны, ибо около рейды его и берега, находятся буруны, кои препятствуютъ приближенію кораблей. Подойти къ нему можно токмо заливомъ, коего устье весьма тѣсно. За-

ливъ сей, разширяющійся въ началѣ, съуживается потомъ, приближаясь къ городу, подъ стѣнами коего образуетъ второй бассейнъ, посредствомъ многихъ островковъ, кои пресѣкая его по ширинѣ, оставляютъ кораблямъ токмо одинъ проходъ.

Заливъ былъ защищенъ тремя крѣпостями: первая Св. Лазаря, находилась въ четырехъ стахъ саженяхъ отъ города; по ней можно было дѣйствовать только съ малодоступнаго пригорка, а сама она дѣйствовала по городу и заливу. Вторая Св. Креста, была въ одной милѣ отъ Карфагена; укрѣпленіе ея было неправильно, но положеніе содѣлало ее неприступною ибо, со стороны моря, только нѣсколько лодокъ могли вмѣстѣ къ ней пристать; а съ сухаго пути невозможно было приближиться по причинѣ окружающихъ ее болотъ, и рва наполняемаго съ моря. Третья, сильнѣйшая и вѣрнѣйшая изъ всѣхъ въ трехъ миляхъ отъ города, называемая *Бока-Шика*; она стояла при устьѣ залива, и корабли для входа въ оный должны проходить мимо ея, дабы избѣжать подводнаго камня, находящагося по срединѣ сего устья. На ней было четыре бастіона; съ одной стороны омываетъ ее море, три другія окружены сухимъ рвомъ и гласисомъ, высѣченнымъ въ камнѣ; стѣнъ ея не могли пробить ни бомбы, ни ядра.

Поелику надлежало необходимо завладѣть сею послѣднею крѣпостію, дабы дойти до Карфагена, то флотъ, бросивъ мимоходомъ въ городъ первыя видѣнныя въ Америкѣ бомбы, сталъ на якорь предъ Бока-Шикою, и Г. Пуанти далъ сигналъ къ высадкѣ. Для подкрѣпленія оной, два корабля стали съ боковъ и стрѣляли по крѣпости, между тѣмъ, какъ бомбардирской галіотъ и два перевозныя судна сыпали въ нее бомбы; высадили на бе-

регъ 3000 человѣкъ, кои подошли на разстояніе четверти мили къ крѣпости, не встрѣчавъ никакого сопротивленія; потомъ, по совѣту Флибустьеровъ, знавшихъ сію сторону, прошли они лѣсъ и достигли до деревни Негровъ, на ружейной выстрѣлъ отъ Бока-Щики.

Испанцы, удивленные столь скорымъ ихъ приближеніемъ, открыли по нимъ сильной артиллерійской огонь, но убили токмо пять человѣкъ, и войско провело ночь въ семъ мѣстѣ. На другой день увидѣли въ заливѣ лодку шедшую къ крѣпости. Флибустьеры немедленно бросились въ лодку же, находившуюся на берегу и поспѣшивъ къ непріятельской, взяли и привели ее. Отъ плѣнниковъ узнали, что въ тотъ день двѣ полугалеры должны были привести сикурсъ въ крѣпость, коей гарнизонъ состоялъ токмо изъ 200 человѣкъ. Послѣ полудня онѣ дѣйствительно показались, но Флибустьеры, вышедъ открыто на берегъ, не смотря на картечные выстрѣлы, заставили сіи суда удалиться въ городъ. Видя потомъ, что возвращеніе затруднительно, достигли они низу гласиса, на коемъ были безопасны отъ артиллеріи; сражались они съ гарнизономъ ружейными выстрѣлами, и по прошествіи часа, находившіеся съ ними для подкрѣпленія гренадеры, приближились къ подъемному мосту и старались опустить его. Когда дѣло такимъ образомъ началось, Г. Пуанти повелъ остатокъ войска и приуготовилъ все къ приступу; но какъ скоро Губернаторъ увидѣлъ его готовымъ ставить лѣстницы, то просилъ капитуляціи. Онъ напрасно старался получить какую нибудь выгоду: Г. Пуанти былъ непреклоненъ, и взялъ его военноплѣннымъ со всѣмъ гарнизономъ. Въ крѣпости нашли 33 пушки. Послѣ сего Г. Пуанти, владѣя входомъ въ заливъ, подвелъ свой флотъ, и приказалъ Флибустьерамъ перейти на дру-

тую сторону залива, дабы овладѣть монастыремъ Пуйской Богородицы, постомъ, весьма важнымъ для нападенія на крѣпость Св. Лазаря. Два дни спустя пошелъ онъ съ войскомъ къ крѣпости Св. Креста, которую нашелъ оставленною. Сіе неожиданное счастіе побудило его пользоваться своею выгодою; онъ посадилъ на суда войска, для соединенія съ Флибустьерами, кои подъ командою Г. Галифе уже овладѣли монастыремъ. Но поелику они не могли пройти иначе какъ подъ пушечными выстрѣлами изъ Карфегена, то дабы избавить ихъ сей опасности, пошелъ онъ съ отрядомъ гренадеровъ требовать отъ Губернатора сдачи, и продолжалъ переговоры до тѣхъ поръ, пока суда его миновали опасность. Онъ вскорѣ присоединился къ нимъ, и приближившись къ крѣпости Св. Лазаря, поставилъ батареи изъ пушекъ и мортиръ, и помѣстилъ нѣсколько Флибустьеровъ на небольшой высотѣ, съ коей можно было стрѣлять въ городъ. Артиллерійской огонь и пальба Флибустьеровъ, кои рѣдко давали промаха, нанесли такой вредъ гарнизону, что взбунтовавшись противъ Коменданта, хотѣвшаго держаться до послѣдней крайности, онъ убилъ его, оставилъ крѣпость и удалился въ городъ. Въ ней нашли токмо шесть пушекъ. Взятіе силою апроши сей крѣпости стоило нѣсколькихъ человѣкъ.

Оставалось произвести осаду Карфагена, надъ коею Г. Пуанши дѣятельно трудился. Сначала разположилъ онъ свой лагерь между крѣпостцою С. Лазаря и Имаиномъ; но видя, что войски терпѣли великой вредъ отъ городскихъ батарей, отступилъ и помѣстилъ ихъ подъ прикрытіемъ укрѣпленія; желая самъ осмотрѣть городъ вблизи, былъ онъ раненъ пулею, разорвавшею ему грудь отъ одного плеча до другаго. До выздоровленія его принялъ ко-

мандованіе осадою Г. Леви; онъ приказалъ поставить при батареи, двѣ изъ шести пушекъ и одну изъ трехъ съ мортирою, въ укрѣпленіи также помѣстилъ четыре пушки, устроилъ насыпи для мортиръ и приближилъ къ городу бомбардирское судно.

По окончаніи сихъ приуготовленій, 27 числа открыли пальбу по городу съ такимъ успѣхомъ, что непріятельскій огонь, доколѣ весьма сильный, значительно уменшился; изъ чего заключили, что многіе изъ его орудій были сбиты. Имаинскія ворота, хотя и укрѣпленныя подпорами и великимъ количествомъ каменьевъ, были однакожъ опрокинуты, и 30 числа можно было пройти въ проломъ, но неиначе какъ по одному человѣку; препятствія были столь велики, что невозможно бы было превозмочь ихъ съ войсками менѣе храбрыми. Траншеи были еще недовольно доведены, такъ что надлежало проходить безъ прикрытія до рва, который перейденъ по доскамъ, ибо непріятели разломали подъемной мостъ. По переходѣ чрезъ ровъ, стали подъ прямымъ картечнымъ огнемъ бастіона Св. Екатерины; но не смотря на чинимое имъ пораженіе, войски прошли его и вступили въ проломъ; онъ былъ защищенъ пикмо обыкновеннымъ пикетомъ, ибо Испанцы удалились въ крѣпостныя бутки, закрывавшія ихъ отъ ружейнаго огня Французовъ, по коимъ безопасно производили они сильную стрѣльбу. По вступленіи въ проломъ, надлежало сражаться съ копіеносцами, вооруженными копіями отъ 12 до 15 футъ длиною, кои метали они на разстояніи 12 или 15 шаговъ, съ такою силою и искуствомъ, что рѣдко не попадали. Не смотря на ихъ множество, были они вскорѣ разсѣяны и непріятель выгнанъ изъ всѣхъ мѣстъ, имъ занимаемыхъ; побѣдители преслѣдовали его съ толикимъ жаромъ, поражая

все встрѣчающееся, что еслибы день продолжился еще на одинъ часъ, то они бы вмѣстѣ съ бѣгущими вступили въ городъ.

По взятіи такимъ образомъ Имаинскаго предмѣстія, городъ не замедлилъ сдаться. Испанцы, устрашенные кровопролитіемъ того дня, не полагая надежды ни на оставшіяся у нихъ силы, ни на восемдесятъ пушекъ, защищавшихъ ихъ стѣны, не обращая даже вниманія на слабость Французовъ, значительно уменьшаемыхъ въ числѣ и чрезвычайно утомленныхъ двумя тщетными покушеніями возвратить потерянное вновь предмѣстіе, выставили 2 Маія бѣлое знамя, и здались на капитуляцію. Г. Пуанти даровалъ имъ военныя почести, и Губернаторъ съ 1600 человѣкъ, при барабанномъ боѣ, съ зажженными фитилями и двумя небольшими пушками, вышелъ 4 числа изъ города. Г. Пуанти въ тоже время вступилъ въ него, и по принесеніи въ соборной церкви благодарственнаго молебствія, началъ сбирать всѣ богатства города для взятія ихъ съ собою. Первое его желаніе было удержать городъ во власти Короля; но разпространившаяся въ войскѣ болѣзнь, ежедневно похищавшая множество людей, заставила его помышлять объ отправленіи. И такъ перевезъ онъ на суда колокола, мѣдныя пушки и собранную добычу. Цѣна оной, какъ въ золотѣ и серебрѣ, такъ и въ драгоцѣнныхъ каменьяхъ, простиралась до 12 или 13 милліоновъ, несчитая еще всего тайно удержаннаго Офицерами и солдатами. По перевезеніи всего на корабли, вступили на оные и войска; крѣпость С. Лазаря была взорвана на воздухъ, а крѣпость Бокашика разорена. 1 Іюня эскадра отправилась во Францію.

Чрезъ три дни по отплытіи, Г. Пуанти отъ посланной къ нему Правителемъ Мартиники бригантины

узналъ, что эскадра изъ 27 Англійскихъ кораблей находится въ морѣ, и отыскиваетъ его для сраженія. Испанцы заплатили Англичанамъ четыре милліона за сію посылку. По счастію эскадра ихъ была задержана противными вѣтрами; а если бы прибыла во время осады, то Г. Пуанти не токмо бы не могъ овладѣть Карфагеномъ, но и не спасся бы ни одинъ человѣкъ изъ его войска. По полученіи сего извѣстія Г. Пуанти созвалъ совѣтъ. Эскадра его была не въ силахъ противиться Англичанамъ; недовольные Флибустьеры остались въ Карфагенѣ; болѣе половины экипажа погибло въ экспедиціи и большая часть оставшагося была приведена болѣзнію въ несостояніе дѣйствовать. И такъ рѣшено было, для избѣжанія Англичанъ, которые вѣроятно долженствовали плыть по пути принятому Французами, перемѣнить курсъ, и слѣдовать Богемскимъ каналомъ. Сіе мнѣніе, казавшееся столь надежнымъ, содѣлалось опаснѣйшимъ: 7 числа увидѣли непріятелей. Хотя они находились подъ вѣтромъ, однакожъ лучшія на ходу суда ихъ не упустили приближиться и взяли флейту, нагруженную милліономъ. Французы были въ величайшемъ замѣшательствѣ. Три непріятельскіе корабля уже смѣшались съ эскадрою и подавали сигналы слѣдовавшимъ за ними судамъ. Г. Пуанти рѣшился защищаться до послѣдней крайности, и скорѣе потопить, нежели сдаться. Между тѣмъ онъ безпрестанно прибавлялъ парусовъ, а непріятели его преслѣдовали; наконецъ, сочтя за лучшее при помощи ночи и тумана, идти на фордевиндъ, ушелъ онъ отъ нихъ; а 11 числа уже не видалъ болѣе; радость его была бы совершенна, еслибъ всѣ корабли послѣдовали его примѣру; но съ нимъ ушло токмо шесть изъ нихъ, прочіе разсѣялись. Благоразуміе не позволяло ихъ отыскивать; почему и продолжалъ онъ путь къ остро-

ву Новой Земли (Terre neuve), и вскорѣ отплывъ отъ онаго, прибылъ 29 Августа къ Бресту, встрѣтивъ на пути токмо Англійскую эскадру, состоявшую изъ шести военныхъ кораблей, съ коею по излишней горячности, хотѣлъ испытать свои силы; ночь прекратила сраженіе; а въ наступившій день благоразуміе уже не позволило Г. Пуанти возобновить его. Онъ нашелъ нѣкоторые изъ потерянныхъ кораблей своихъ прибывшими; прочіе не замедлили приплыть въ разные Французскіе порты, съ нагруженными на нихъ сокровищами.

Успѣхъ сей экспедиціи исполнилъ Французскій Дворъ радостію, а Европу удивленіемъ. Не понимали, какимъ образомъ, менѣе нежели въ три недѣли, горсть людей могла завладѣть городомъ, столь сильнымъ по своему положенію, гарнизону и припасамъ, и окруженнымъ многими почти непреступными укрѣпленіями; не знали, большаго ли охужденія заслуживало слабое сопротивленіе осажденныхъ, или большей похвалы храбрость осаждавшихъ. Короче сказать, произшествіе сіе приносило столь великую честь оружію и флоту Французскому, что память его долженствовала сохраниться для потомства. Для сего выбита была медаль, на коей изображена женщина, увѣнчанная башнями, изображающая Карфагенъ. Она сидитъ при корнѣ кокосоваго дерева, и окружена разбросанными вокругъ ея сокровищами. Слова вокругъ: *Hispanorum Thesauri direpti,* значатъ, *отнятая у Испанцевъ богатая добыча,* а въ низу: *Carthago Americanorum vi capta,* IV MAII, M. DC. XCVII. *Карфагенъ въ Америкѣ, взятъ приступомъ 4 Маія 1697 года.*

Король за нѣсколько дней до прибытія Г. Пуанти получилъ извѣстіе о взятіи Барцелоны, коей Губернаторъ послѣ долгаго и сильнаго сопротивленія, принужденъ былъ 10 Августа

сдаться на капитуляцію. Герцогъ Вандомъ обложилъ городъ 12 Іюня; но войско его, недостаточное для совершеннаго окруженія столь пространнаго города, оставляло открытое мѣсто, чрезъ которое осажденные имѣли сообщеніе съ Вицероемъ Каталонскимъ, расположившимся на сосѣднихъ высотахъ съ 20000 корпусомъ. Свободное доставленіе въ городъ съѣстныхъ и военныхъ припасовъ подкрѣпляло гарнизонъ, и содѣлывало осаду продолжительною и кровопролитною. Когда же Герцогъ очистилъ большую часть высотъ отъ занимавшихъ оныя непріятелей, и принудилъ ихъ отступить съ великою потерею, то работы въ траншеяхъ пошли съ большимъ успѣхомъ, и вскорѣ былъ онъ въ состояніи сдѣлать приступъ; и тогда уже Графъ Корсана, Губернаторъ Барцелоны, согласился сдаться. Флотъ раздѣлялъ опасности и славу сей осады. Графъ д'Эстре осаждалъ городъ съ моря 9 военными кораблями и 30 галерами. Онъ высадилъ на берегъ 800 человѣкъ, изъ коихъ составилъ корабельный баталіонъ. Сей баталіонъ и Гардемарины вошли въ траншеи вмѣстѣ съ сухопутными войсками, способствовали къ отраженію сильныхъ и частыхъ вылазокъ, и находились при атакованіи многихъ укрѣпленій. По взятіи города, флотъ отплылъ въ Тулонъ, и разоружился.

На Океанѣ не происходило въ семъ году ничего достопримѣчательнаго. Сильный флотъ подъ командою Кавалера Рука показался у Французскихъ береговъ, но не нашедъ удобнаго случая къ нападенію, пошелъ обратно къ острову Св. Елены, отъ коего приходилъ. Въ послѣдствіи сей флотъ раздѣлился на многія эскадры, крейсеровавшія въ морѣ для защищенія торговли. Королевской флотъ сдѣлалъ подобное же распоряженіе, но ни одна эскадра не встрѣчалась съ другою, кромѣ отряда Маркиза

Несмонда. Сей Адмиралъ, крейсеруя въ моряхъ Сѣверной Америки, увидѣлъ въ заливѣ Св. Іоанна Англійскую эскадру, коей экипажъ занимался построеніемъ крѣпостей; онъ весьма желалъ сражаться съ нею, но портъ былъ запертъ столь хорошо, что Г. Несмондъ, не надѣясь открыть его силою, возвратился во Францію съ тремя взятыми имъ Англійскими призами, стоившими болѣе 6 милліоновъ.

Города Карфагенъ, Барцелона и Апъ (въ Нидерландахъ, взятый Маркизомъ Капинатомъ въ глазахъ Принца Оранскаго), возвращенные подъ власть Короля, показали союзникамъ, что одна умѣренность его, одно искреннее желаніе мира, останавливали на нѣсколько лѣтъ ходъ его завоеваній. Они увидѣли, что Франція была не столь истощена, какъ они воображали, и что для нихъ полезнѣе всего было принять предложеніе Людовика XIV. Дѣйствительно, Государь сей за столь продолжительную и съ толикою выгодою поддержанную войну, удовольствовался токмо уступленіемъ ему отъ Императора и Имперіи въ полное обладаніе города Страсбурга, нѣкоторыми вымѣнами, и возстановленіемъ Кардинала Фюрстемберга во всѣхъ его владѣніяхъ. Въ замѣнъ онаго Король возвратилъ союзникамъ все отнятое у нихъ со времени Нимвегенскаго мира, и призналъ Принца Оранскаго Англійскимъ Королемъ. Такимъ образомъ, въ ночи съ 20 на 21 Сентября, трактаты съ Голландіею, Императоромъ, Испаніею и Англіею, были подписаны Уполномоченными, собранными въ замкѣ Рисвикѣ; при чемъ и трактатъ Принца Савойскаго утвержденъ. Миръ былъ обнародованъ во всей Европѣ; и народы, чрезвычайно утомленные войною, начали наконецъ отдыхать.

Историки столь много распространялись и столь различно мыслили о семъ заключенномъ мирѣ, одни относя его совершенно къ чести Принца Оранскаго, а другіе къ славѣ Людовика XIV, что и намъ нельзя не дать объ немъ своего мнѣнія. Чтобы ни сказали мы о перемѣнахъ, случившихся въ Совѣтѣ, и о пути, коего онъ держался для достиженія мира, не возможно однакожъ не отдать Королю похвалы въ такой умѣренности, каковой мало встрѣчается примѣровъ. Когда дѣлалъ онъ непріятелямъ первыя мирныя предложенія, дѣла ихъ не токмо не были преимущественнѣе его, но еще съ каждымъ походомъ, число потерь ихъ увеличивалось. Могущество и благоденствіе Франціи достигли столь высокой степени, что несчастія, или можно сказать, ошибки Іакова II, не сдѣлали вліянія ни на флотъ ея, ни на воинство. Мы видѣли, какъ сей флотъ въ Гогскомъ сраженіи подалъ блистательнѣйшія доказательства необыкновенной храбрости, и потеря 15 кораблей сожженныхъ непріятелями, еще столь мало ослабила оный, что на слѣдующій годъ Король, изъ однихъ токмо портовъ Океана, выслалъ флотъ изъ 75 судовъ состоявшій. Впрочемъ если война отягощала Французской народъ, то чтоже должно думать о подданныхъ соединенныхъ Державъ, кои ежегодно долженствуя дѣлать новыя усилія для вознагражденія потерь своихъ, какъ на морѣ, такъ и на сухомъ пути, обязаны еще были содержать Французскія войска, кои всегда одерживая верхъ, жили на непріятельской землѣ.

И такъ наклонность Людовика къ миру происходила ни отъ боязни, ни отъ слабости. Благочестіе его, возмущенное представленіями Совѣта о обстоятельствахъ, бывшихъ началомъ составленія Аугсбургскаго союза, было единственною тому причиною. Онъ увидѣлъ

необходимость прекратить оныя, и справедливость требовала отъ него уступленія завоеваній, приобрѣтенныхъ во время такой войны, которая перестала ему казаться правою; но по непостижимой и навсегда непростительной ошибкѣ, избрана была оборонительная война на сухомъ пути, и прекращена высылка флотовъ въ море. Король самъ поставилъ себя въ положеніе такого человѣка, который, долженствуя сражаться со множествомъ ожесточенныхъ враговъ, вмѣсто того, что бы идти имъ на встрѣчу и устрашить своимъ мужествомъ, связываетъ себѣ одну руку, и съ другою ожидаетъ, чтобъ они на него напали. Сіе стоило ему городовъ Намура и Казаля; двѣ потери сіи, единственное приобрѣтеніе союзниковъ въ продолженіи всей войны, возгордили ихъ столь сильно, что они уже не полагали предѣловъ своимъ требованіямъ. Такимъ образомъ удалялись отъ мира тѣмъ самымъ путемъ, который былъ избранъ для скорѣйшаго его достиженія: надлежало отъ него отказаться и снова идти путемъ мужества; что имѣло желаемый успѣхъ. Условія, дарованныя Герцогу Савойскому, доказали искренность Королевскихъ намѣреній, а взятіе городовъ: Аста, Барцелоны и Карфагена показало союзникамъ, сколь неблагоразумно отказываться принять отъ великодушія толь могущественнаго Монарха то, чего невозможно было получить отъ него силою.

Послѣ сего союзники согласились на миръ, почти на томъ самомъ основаніи, какъ Людовикъ предложилъ его. Аугсбургскій союзъ получилъ большую часть того, чѣмъ завладѣть предположилъ. Принцъ Оранскій признанъ Англійскимъ Королемъ; Голландская Республика удовлетворена; Императоръ, Король Испанскій и Герцогъ Савойскій, короче сказать всѣ, освободились отъ опасности, коей сами подверглись; но не имѣли причины тѣмъ тщеславить-

ся, ибо счастіе сіе нашло ихъ путемъ совсемъ имъ не извѣстнымъ, въ такое время и при такихъ обстоятельствахъ, когда, не смотря на всѣ усилія достигнуть онаго, здравый разсудокъ заставлялъ ихъ менѣе нежели когда либо того надѣяться.

И такъ нельзя довольно надивиться пристрастію тѣхъ писателей, кои относятъ честь сего мира Принцу Оранскому, виновнику и первому дѣйствующему лицу Аугсбургскаго союза. Кто повѣритъ, чтобъ Государь, которому изъ всѣхъ потерянныхъ имъ городовъ, удалось возвратить токмо одинъ, и который ни одною побѣдою не вознаградилъ великаго числа проигранныхъ имъ сраженій, могъ принудить Государя торжествующаго остановиться посреди побѣдъ, и отдать непріятелямъ то, чего оружіемъ не могли они у него исторгнуть.

Сіи писатели столь же несправедливо разсуждали и о причинахъ, побудившихъ Людовика XIV даровать Европѣ миръ. Они полагали, что Государь сей рѣшился на оный, имѣя въ виду токмо уничтоженіе Аугсбургскаго союза, въ той надеждѣ, что освободившись отъ толикаго множества непріятелей, легче ему будетъ захватить наслѣдство Испанскаго Короля, который, казалось, былъ близокъ къ смерти. Но не должны ли они были помыслить, что сіи непріятели могли столь же легко вновь соединиться, сколь легко раздѣлились, и что Людовикъ, жертвуя благу мира, приобрѣтенными надъ ними преимуществами, поставлялъ себѣ, безъ нужды и вопреки правиламъ политики, въ необходимость начать войну равносильную? Правда, что онъ не разпускалъ войскъ, но справедливость позволяла ему бдѣніе надъ своими пользами, и Государственныя причины требовали сохраненія войскъ для поддержанія его правъ, и воспрепятствованія

увеличенію Императорской власти присовокупленіемъ къ ней всѣхъ владѣній Испанской Короны, коей царствующій родъ готовъ былъ прекратиться.

Дѣйствительно, Испанскій Король Карлъ II, послѣдній Государь изъ старшей отрасли Австрійскаго Дома, былъ столь слабаго сложенія, что совершенно не имѣлъ здоровья. Жизнь его протекала въ мнимыхъ излѣченіяхъ и всегдашнихъ возобновленіяхъ умножающихся болѣзней, такъ что всѣ считали конецъ его близкимъ. Первою супругою имѣлъ онъ дочь брата Короля Французскаго (Mademoiselle), а второю сестру Императрицы. Отъ сихъ супружествъ не имѣлъ онъ преемниковъ; и потому наслѣдіе Испанскаго престола привлекало желанія Франціи, Баваріи, Австріи и Савоіи, по правамъ, кои Державы сіи себѣ приписывали, и возбуждало участіе Голландіи и Англіи по Государственнымъ видамъ, которые легко понять можно.

Карлъ II имѣлъ двухъ сестеръ. Старшая Марія Терезія была въ супружествѣ за Людовикомъ XIV, и имѣла отъ него Людовика, Французскаго Дофина. Младшая, Маргарита-Терезія, была за Императоромъ Леопольдомъ; отъ сего супружества родилась Эрцгерцогиня Марія-Антуанетта, бывшая въ замужествѣ за Максиміліаномъ, Курфирстомъ Баварскимъ, отъ коего имѣла одного токмо сына, долженствовавшаго наслѣдовать Баварское Курфиршество. Австрія основывала требованія на породѣ Короля и родствѣ, равно какъ и на союзѣ своемъ съ Испанскимъ Домомъ, хотя оный былъ древнѣе союзовъ Франціи и Баваріи. Герцогъ Савойскій выводилъ права свои отъ дочери Филиппа II, отъ коей онъ происходилъ; права сіи были столь удаленны, что объ нихъ совсемъ не упоминалось даже въ то время, о коемъ мы повѣствуемъ. Англія

и Голландія, коихъ польза состояла въ томъ, чтобъ ни одна Держава не имѣла перевѣса въ Европѣ, и не могла обойтись безъ ихъ помощи, наиболѣе страшились, чтобъ Испанская Монархія не перешла въ руки Франціи или Австріи, и для того желали воспользоваться благопріятнымъ случаемъ къ ея раздѣленію.

Права Франціи, сами по себѣ, были неоспоримы; но имъ противуполагалось торжественное отрѣченіе Маріи-Терезіи, потребованное отъ нее Филиппомъ IV при вступленіи ея въ бракъ; хотя Людовикъ въ послѣдствіи протестовалъ противу сего отреченія. Филиппъ и Державы, составлявшія Пиренейской трактатъ, въ коемъ сіе отреченіе внесено было, взяли таковую предосторожность, для воспрепятствованія двумъ Государствамъ нѣкогда соединиться, Испанскому Королевству содѣлаться Французскою провинціею, и составить тѣмъ Державу могущую поработить Европу. Наслѣдный Курфирстъ Баварскій имѣлъ противу себя также отреченіе, но не столь сильное и не столь торжественное, а именно то, которое Императоръ заставилъ сдѣлать дочь свою при отданіи ее въ замужество за Курфирста Баварскаго. Онъ полагалъ чрезъ сіе отреченіе воспрепятствовать на будущее время переходу владѣній Австрійскаго и Испанскаго Домовъ къ Дому Баварскому, и тѣмъ утвердить ихъ наслѣдіе Германскому Австрійскому Дому. Посему права наслѣдія Курфирста были всеобщимъ согласіемъ признаны яснѣйшими, и представлявшими наименѣе сомнѣнія; и съ тѣхъ поръ считали сего Принца главнымъ наслѣдникомъ Испанской Монархіи: ибо Англія и Голландія не теряли изъ виду раздѣленія сего Государства.

1698. Безполезно разыскивать, Англія ли или Франція прежде предложила о принятіи мѣръ къ сохраненію мира въ

Европѣ, когда сіе важное наслѣдіе упразднится, и чистосердечно ли принялъ Людовикъ XIV составленный трактатъ о раздѣлѣ; довольно сказать, что Государь сей, не смотря на миръ, не оставлялъ оружія, и что Король Вильгельмъ переправился въ Голландію, для принятія вмѣстѣ съ Генеральными Штатами надлежащихъ мѣръ. Министры сихъ трехъ Державъ собрались въ Лоо, куда Курфирстъ Баварскій, Губернаторъ Испанскихъ Нидерландовъ, тайно прибылъ изъ Брисселя; тамъ заключили они трактатъ, въ силу котораго по смерти Карла II, Принцъ Баварскій долженствовалъ наслѣдовать Королевство Испанское, Индію и Нидерландскія Провинціи. Дофинъ долженъ былъ получить Королевства Неаполитанское и Сицилійское со всѣми городами, коими Испанцы владѣли на Италіанскихъ берегахъ, Маркизство Финальское, Провинцію Гвипускоа, города С. Себастіанъ и Фонтараби, и портъ Пассажъ: всѣ сіи земли въ тоже время были присоединены къ Французской Державѣ. Наконецъ Эрцгерцогу Карлу, второму сыну Императора, назначили Эрцгерцогство Миланское. Трактатъ сей долженствовалъ быть содержимъ въ тайнѣ, но согласились увѣдомить объ ономъ Императора токмо какъ о проэктѣ; однакожъ Король Испанскій вскорѣ объ немъ извѣстился. Онъ сильно жаловался, что еще при жизни его раздѣляли его земли. Испанцы считали себя обиженными тѣмъ, что посему трактату, Курфирстъ долженствовалъ наслѣдовать сыну своему, буде бы сей послѣдній умеръ на Испанскомъ престолѣ бездѣтенъ, и что вопреки естественнымъ правамъ всѣхъ народовъ, назначали имъ въ Короли безъ ихъ согласія, Принца не имѣвшаго на то никакого права. Императоръ, желавшій употребить въ свою пользу отрѣченіе Французской Королевы, и дочери своей, супруги Курфирста

Баварскаго, отвергъ сей трактатъ съ негодованіемъ: онъ одобрялъ то, что Эрцгерцогъ не былъ забытъ, но хотѣлъ, чтобъ онъ былъ единственнымъ наслѣдникомъ.

Во время сего всеобщаго негодованія Карлъ II рѣшился назначить себѣ преемника, могущаго сохранить его Монархію въ цѣлости. Посовѣтовавшись съ знаменитымъ Италіанскимъ Юрисконсультомъ, по имени Леонардомъ Пеполи о дѣйствительности отреченія супруги Курфирста Баварскаго, сдѣлалъ онъ духовную, въ коей наслѣднаго Курфирста назначилъ единственнымъ по себѣ преемникомъ.

1699. Смерть сего юнаго Принца, воспослѣдовавшая въ Брисселѣ 6 Февраля, содѣлала равно безполезными какъ трактатъ о раздѣлѣ, такъ и завѣщаніе: надлежало съ обѣихъ сторонъ возобновить дѣло. При новомъ раздѣлѣ, наслѣдный Курфирстъ замѣненъ Эрцгерцогомъ Карломъ; къ удѣлу же Франціи прибавлена Лотарингія, коей Герцогу отдано Герцогство Миланское. Но Императоръ все еще оставался недовольнымъ, и Герцогъ Лотарингскій объявилъ, что не уступитъ своихъ владѣній. Король Испанскій съ своей стороны находился въ немаломъ затрудненіи на щетъ выбора себѣ наслѣдника. Хотя онъ не могъ не признать правъ Дофина, особенно послѣ смерти наслѣднаго Курфирста, однако же ему непремѣнно хотѣлось избѣгнуть соединенія двухъ Державъ, чему безъ сомнѣнія надлежало случиться въ лицѣ сего Принца. Испанцы не менѣе того страшились, но будучи уже расположены въ пользу Франціи, полагали, что второй сынъ Дофина, отрекшись отъ Французскаго престола, можетъ собою уничтожить всѣ затрудненія.

1700. Карлъ II тоже думалъ; но боясь въ столь важномъ дѣлѣ погрѣшить противу совѣсти, рѣшился прежде посо-

вѣтоваться съ Папою. Отвѣтъ Иннокентія XI въ сущности заключалъ, что какъ скоро отреченіе Маріи-Терезіи не будетъ имѣть предмета, то и силы имѣть не можетъ; что предметомъ симъ было воспрепятствованіе соединенію двухъ Державъ, которое разрушится отреченіемъ Герцога д'Анжу, и слѣдовательно существовать престанетъ; что тогда права Инфантины воспріимутъ всю свою силу, и что справедливость ихъ очевидна. Въ слѣдствіе таковаго отвѣта, Карлъ сдѣлалъ новое завѣщаніе, въ коемъ назначалъ Герцога д'Анжу наслѣдникомъ обширной своей Монархіи. Поелику же намѣреніе его при составленіи перваго завѣщанія было уничтожено преждевременною смертію избраннаго наслѣдника, то при составленіи новой духовной, взялъ онъ осторожность, для отвращенія подобнаго же случая, назначить нѣсколько Принцовъ одного за другимъ, на случай смерти ихъ безъ наслѣдниковъ. Принцы сіи были: Герцогъ Берри, третій сынъ Дофина, Эрцгерцогъ Карлъ и Герцогъ Савойскій. Герцогъ Орлеанскій и сынъ его Герцогъ Шартрскій протестовали противу сего завѣщанія, представляя, что они, первый какъ сынъ, а вторый какъ внукъ Анны Австрійской, долженствовали идти прежде Эрцгерцога, ибо находятся въ ближайшемъ родствѣ съ Королемъ Испанскимъ, и суть первые послѣ Дофина наслѣдники. Карлъ подписалъ завѣщаніе 10 Октября, и отдалъ его запечатаннымъ Кастильскому Совѣту. Здоровье его весьма ослабѣвало, и перваго числа слѣдующаго Ноября онъ умеръ. Кастильской Совѣтъ немедленно распечаталъ завѣщаніе и согласовался съ послѣднею волею Короля; назначенный въ духовной для управленія Совѣтъ немедленно собрался, и отправилъ трехъ курьеровъ, одного за другимъ 1, 2 и 4 чиселъ, для побужденія Людовика XIV къ приня-

тію завѣщанія, и скорѣйшему отправленію въ Испанію новаго ея Монарха.

Хотя Людовику весьма естественно было неколеблясь воспользоваться случаемъ помѣстить внука своего на Испанскій престолъ, однакожъ дѣло сіе казалось ему столь важнымъ, что онъ почелъ нужнымъ созвать Совѣтъ для его разсмотрѣнія. Оный собрался 11 Ноября въ Фонтенебло: Дофинъ и старшій сынъ его, Герцогъ Бургонскій, въ ономъ находились. Никогда толь великое дѣло не было разсматриваемо въ Совѣтѣ, и никогда Французы не разсуждали о предметѣ столь для нихъ важномъ. Послѣ продолжительныхъ и кровопролитныхъ браней, веденныхъ ими противу Испанской Короны, коей могущество и усилія неоднократно клонились къ обремененію ихъ, увидѣли они сію самую Корону переходящею въ ихъ руки, и Испанцевъ ищущихъ у нихъ Государя. И такъ удивительно бы было услыхать разногласіе о семъ предметѣ, еслибъ трактатъ о раздѣлѣ не дѣйствовалъ сильно на многіе умы. Поеликуже никто не помышлялъ искать средины между завѣщаніемъ и трактатомъ, то голоса и раздѣлились токмо на двѣ стороны; одна на выполненіе трактата, другая на приняшіе завѣщанія. Герцогъ Бовилліеръ, наставникъ Французскихъ Принцевъ, вельможа отличавшійся великимъ благочестіемъ, держался первой стороны, и говорилъ слѣдующее:

Государь, весьма выгодно для меня, когда дѣло идетъ о выполненіи заключеннаго трактата, или приняшіи предложеннаго завѣщанія, говорить предъ Королемъ, преисполненнымъ своей вѣры, уважающимъ налагаемыя ею обязанности и основывающимъ всѣ поступки свои на истинѣ и справедливости. Добродѣтели сіи, озаряя насъ чистымъ свѣтомъ, удаляютъ страхъ навлечь на себя негодованіе, и увѣряя, что

тѣмъ исполнимъ мы намѣренія Монарха, ободряютъ обратить свѣтильникъ справедливости на всѣ стороны разсматриваемаго предмета. Помощію свѣта имъ распространяемаго, мы легко различаемъ истинную славу отъ лживой, и прочную пользу отъ тщеславныхъ призраковъ величія, къ коимъ честолюбіе усиливается насъ привязывать. По сей-то причинѣ, Государь, я смѣю сказать, что честь и совѣсть не позволяютъ отказаться отъ трактата о раздѣлѣ, В. В. подписаннаго, и что выполненіемъ онаго столькоже принесемъ пользы Государству, сколько приняті завѣщанія будетъ ему предосудительно.

Въ условіяхъ, слѣланныхъ В. В. съ Англійскимъ Королемъ и Голландскими Генеральными Штатами, вы признали нужнымъ для сохраненія спокойствія въ Европѣ раздѣлить Испанскую Манархію; удовольствовались удѣломъ вамъ назначеннымъ, согласились, чтобъ другіе участвовавшіе въ семъ дѣлѣ Государи получили во владѣніе назначенныя имъ земли, и не будучи ни принуждены силою, ни преклонены просьбами, ниже уловлены лживыми представленіями, В. В. изъ доброй воли и при совершенномъ знаніи дѣла, подписали трактатъ, для приведенія его въ свое время въ исполненіе. Время сіе наступило: Испанскій Тронъ упразднился, Державы, съ коими В. В. заключили трактатъ, готовы къ выполненію своихъ обязательствъ; никакого затрудненія тому не предвидится, ни какого препятствія не представляется; что же можетъ возпретить В. В. сдержать данное обѣщаніе? Предполагать, что В. В. приступили къ трактату о раздѣлѣ, токмо для того, чтобъ обмануть Англію и Голландію безъ искренняго намѣренія привести обѣщаніе свое въ исполненіе, было бы нанести В. В. обиду, подобную преступленію оскорбленія Царскаго Величества

(léze Majesté). Да не попуститъ мнѣ Богъ помыслить, что бы великій Государь, коего вся вселенная превозноситъ добродѣтели и славу, и коего царствованіе есть цѣпь непрестаннаго благоденствія, могъ унизиться до толь низкаго притворства съ Державами, сполько разъ имъ побѣжденными! Я лучше повѣрю, что В. В. поступили въ семъ дѣлѣ по чистой совѣсти, и во всякомъ случаѣ намѣревались свято сохранить данное слово. Благочестіе ваше не позволяетъ мнѣ иначе думать, а польза Государства укрѣпляетъ меня въ такомъ мнѣніи.

Въ самомъ дѣлѣ сколь великое приращеніе получитъ Французская Монархія приобрѣтеніемъ Лотарингіи, на которую до сего времени дѣлала она столь частыя и столь безполезныя покушенія? Города Фонтараби и С. Себастіанъ съ провинціею Гвипускоа, разширятъ предѣлы ея, и укрѣпятъ ее въ Испаніи. Наконецъ она возвратитъ себѣ Королевства Неаполитанское и Сицилійское, находившіяся столь долго во власти Государей Французскаго Дома, и завоеванныя потомъ Карломъ VIII отъ Фердинанда Аррагонскаго, въ силу уступленій, сдѣланныхъ Карломъ и Рене д'Анжу Людовику XI на права ихъ. Королевства сіи, хотя и весьма удаленныя отъ Франціи, содѣлаются смѣжными посредствомъ Испанскихъ владѣній на Генуйскомъ и Тосканскомъ берегахъ, уступаемыхъ В. В. Какого еще удобнѣйшаго времени ожидать можно для удержанія земель сихъ за собою, для приведенія ихъ въ цвѣтущее состояніе, для содѣланія ихъ полезными, какъ не теперешняго, въ которое мы имѣемъ счастіе жить подъ славнымъ управленіемъ В. В? Сила флотовъ обезпечиваетъ легкость и безопасность сообщеній, войски, привыкшія къ неослабной дисциплинѣ, строгая нравственность, предписанная и поддержанная примѣромъ В. В. предъ коимъ порокъ не дерзаетъ пока-

зываться, изтребятъ изъ памяти сихъ народовъ невыгодное мнѣніе, внушенное имъ своевольствомъ нашей милиціи. Народы сіи подъ мудрымъ правленіемъ В. В. при дружественныхъ сношеніяхъ вашихъ съ Оттоманскою Портою и при трактатахъ съ Варварійскими Республиками, охранясь на будущее время отъ непрестанныхъ ко серскихъ нападеній на берега ихъ, ненарушимо покорятся могущественному Монарху, коему будутъ обязаны своимъ спокойствіемъ. Они соединятся съ Французскимъ народомъ, коего дѣятельность возбудитъ въ нихъ трудолюбіе, усыпленное недѣятельностію Испанцевъ; и торговля одной токмо Франціи съ сими богатыми странами, ожививъ оныя, доставитъ ей сокровища легче приобрѣтаемыя и изобильнѣйшія Индѣйскихъ.

Таковыхъ средствъ, столь же дѣйствительныхъ, сколь кроткихъ, для удержанія сихъ народовъ отъ свойственной имъ вѣтренности, были лишены тѣ изъ вашихъ предшественниковъ, кои ими владѣли. Безъ устроенной пѣхоты, безъ флота, безъ торговли, безъ наукъ и художествъ, имъ не возможно было удержать за собою такія земли, коимъ они необходимо были тягостны, кои заставляли ихъ дѣлать непомѣрныя издержки, и отъ которыхъ польза всегда бывала незначительна, по причинѣ затрудненій ежедневно посылать туда потребныя вспоможенія. Благодаря Бога, сіи неудобства болѣе не существуютъ, и не только не должно опасаться никакихъ печальныхъ слѣдствій, но напротивъ полагаться на всѣ выгоды обстоятельствъ противуположныхъ. Торговля ваша на Средиземномъ морѣ получитъ преимущество предъ торговлею прочихъ народовъ. При всѣхъ безпокойствахъ, могущихъ возникнуть въ Европѣ, корабли ваши токмо на Испанскомъ берегу не найдутъ безопасна-

го убѣжища. Утвержденіе власти вашей въ сей части Италіи содѣлаетъ союзы съ В. В. драгоцѣнными для всѣхъ Государей: не нужно тогда будетъ, ни вести съ ними войны, ни содержать войска по ту сторону горъ. Ежели же сосѣди наши возстанутъ на В. В, то силы Франціи будутъ менѣе раздѣлены, и сколько возрастутъ, когда Лотарингія будетъ защищать Альзасъ, и Испанія съ Бискайской стороны будетъ столькоже угрожаема, какъ и съ Каталонской?

Государь, толикое множество выгодъ не дорого бы купилось и продолжительною войною, но сколь возвышается ихъ цѣна, когда миръ ихъ вамъ предлагаетъ, и когда сами онѣ служатъ порукою мира. Принятіемъ оныхъ В. В. достигнете столь высокой степени величества, что ничто не будетъ сильно возмутить нашего спокойствія. Отвергнувъ ихъ, должно приготовиться къ извлеченію меча; а жребій оружія, всегда невѣрный, заставитъ насъ страшиться, не получивъ того, чего ищетъ наше честолюбіе, потерять и то, что намъ предлагаютъ: ибо мы стали бы весьма грубо себя обманывать, когда бы понадѣялись, что Европа будетъ взирать равнодушно на принятіе В. В. завѣщанія Карла II. Самыя сильнѣйшія увѣренія ваши, что Французская и Испанская Державы никогда не соединятся, не возмогутъ изтребить изъ помышленій сосѣднихъ Государствъ, что одинъ и тотъ же Совѣтъ, тѣже правила, будутъ впередъ управлять сими Державами, и что онѣ, будучи раздѣлены токмо по наружности, будутъ въ самомъ дѣлѣ жить въ крѣпчайшемъ союзѣ и совершеннѣйшемъ согласіи.

Опасеніямъ ихъ съ сей стороны все способствуетъ. Можетъ ли Принцъ, внукъ вашъ, имѣть примѣры бли-

стательнѣе тѣхъ, кои В. В. столь давно подаете вселенной. Нѣтъ нималаго сомнѣнія, что онъ со всемъ жаромъ имъ послѣдуетъ. По стопамъ вашимъ, уже начинаетъ онъ шествовать по пути благочестія, которое есть матерь всѣхъ добродѣтелей. Имѣя случай знать его лучше нежели другіе, я долженъ сказать, что ничто не можетъ быть чище его сердца, что любовь къ справедливости обитаетъ въ ономъ, какъ въ святилищѣ своемъ, и управляетъ всѣми его наклонностями. Храбрость его несомнѣнна: она, Государь, наслѣдственна въ Вашей Августѣйшей крови. Какой Монархъ, болѣе страшный, могъ бы занять Испанской Престолъ? Справедливое почтеніе, которое сохранитъ онъ къ В. В., будетъ руководить младость его посреди опасностей правленія; добродѣтели его привлекутъ къ нему народъ великодушный; а любовь подданныхъ, сохраняясь къ Монарху толико ея достойному, наконецъ истребитъ ту ненависть, которая раздѣляла насъ съ Испаніею; она будетъ помышлять токмо о пользѣ Франціи, дѣйствовать токмо для оной, равно какъ и Франція станетъ трудиться токмо для славы и благоденствія Испаніи. Ничто не будетъ въ состояніи возмутить ихъ согласія, и къ какимъ бы намѣреніямъ сіи Державы ни устремились, усилія всей Европы тщетно возпротивятся ихъ исполненію и повиновенію ихъ могуществу.

Англія и Голландія наиболѣе имѣли въ виду, посредствомъ предположеннаго раздѣленія Испанской Монархіи, отвратить таковое соединеніе, и нынѣ В. В. должны полагать, что онѣ не пощадятъ ни трудовъ, ни издержекъ для достиженія своей цѣли. Императоръ будетъ сильно вспомоществовать имъ; онъ приметъ живѣйшее участіе въ возпрепятствованіи значительной части вла-

дѣній Австрійскаго Дома перейти въ Домъ Французской. Императоръ поведетъ за собою всѣхъ Нѣмецкихъ Князей. Причины же, коими побудитъ онъ ихъ къ войнѣ, столь очевидны, что не требуютъ изъясненія. Италіянскіе Принцы, долженствующіе тогда уже не любовь вашу снискивать, а принимать законы, или вооружаться противу васъ, или что еще опаснѣе, подъ благовиднымъ предлогомъ неутралитета, будутъ тайно вредить вамъ: и дай Богъ, что бы новый блескъ, коимъ озарится Испанская Корона, не возмутилъ Португаліи. Ибо если Европейскія Державы вовлекутъ ее въ союзъ, который не замедлятъ составить противу В. В., то не только должны вы будете содержать арміи во Фландріи, на Рейнѣ и въ Италіи, не только должны будете послать войска въ Неаполь, на Испанскіе острова Средиземнаго моря и даже въ Америку, но принуждены будете защищать еще и Испанію: посылать туда войска, строить тамъ укрѣпленія, и отвозить припасы. Кому неизвѣстно плачевное состояніе сей Монархіи? Она не имѣетъ ни войска, ни крѣпостей, ни кораблей, ни магазиновъ, ниже денегъ, и В. В. предпринявши поддержать ее, сдѣлаетесь участникомъ ея слабости, не сообщивъ ей своей славы; и предпочтете обременительнаго союзника такому непріятелю, который бы никогда не былъ въ состояніи вамъ вредить. Что, въ самомъ дѣлѣ, можетъ сдѣлать Эрцгерцогъ на Испанскомъ престолѣ? Англія и Голландія поддержатъ его, согласенъ; но онѣ сдѣлаютъ сіе не иначе, какъ съ условіемъ, чтобъ Испанія никогда не имѣла флота, способнаго для торговли, которую онѣ исключительно себѣ оставятъ. У него нѣтъ войска для перевода въ Испанію, онъ не можетъ получить нималаго вспоможенія отъ Императора, съ коимъ совершенно раздѣленъ будетъ;

ограничиваясь токмо Испаніею, которую Индія безпрестанно истощаетъ, для пользы посторонних народовъ, Эрцгерцогъ, видя безсиліе свое защищаться, оставитъ желаніе нападать; а если когда либо и извлечетъ мечь, то столь мало устрашитъ насъ, что мы пойдемъ не на войну сомнительную, а на вѣрное завоеваніе.

Наконецъ, я осмѣлюсь сказать, что В. В. большимъ обязаны Государству, нежели семейству своему, что польза Франціи требуетъ сохраненія для ней ея Принцевъ, что лучше самой ей увеличиваться, нежели поддерживать могущественную Державу, которая въ послѣдствіи можетъ содѣлаться врагомъ ея, и что ежели по несчастію кровь Французская должна проливаться, то пусть лучше потечетъ она за Французовъ, а не за чужеземцовъ.

И такъ, по мнѣнію моему, не должно колебаться между исполненіемъ трактата и принятіемъ завѣщанія: первый возвѣщаетъ миръ, другое угрожаетъ войною; первый доставляетъ настоящее и вѣрное благо, второе обѣщаетъ Франціи выгоду чуждую, удаленную и къ пріобрѣтенію весьма трудную; и мнѣ кажется, Государь, что по счастливѣйшему согласію, польза Государственная, требуетъ отъ В. В. тогоже, что и Вѣра повелѣваетъ исполнить.“

Сія рѣчь Герцога Бовилліера, которая, какъ извѣстно было, согласовалась съ мнѣніемъ Герцога Бургонскаго, произвела сильное впечатлѣніе на умы, и, казалось, преклонила ихъ; но Канцлеръ Понтшартрень, уважаемый за высокія его познанія, твердость и безкорыстіе, обратилъ многихъ къ своему мнѣнію, слѣдующею рѣчью:

„Справедливо, что право Государственное твердо токмо тогда, когда оно основано на законѣ Божествен-

номъ, и когда Политика избираетъ своею путеводительницею Вѣру. Но и сама Вѣра тогда токмо изрѣкаетъ приговоръ несомнѣнный, когда испрашиваютъ совѣта ея въ дѣлахъ подробно и въ истинномъ видѣ представленныхъ. И такъ прежде нежели попребуемъ ея рѣшенія, между трактатомъ о раздѣлѣ и завѣщаніемъ Короля Испанскаго, разсмотримъ каждый изъ сихъ актовъ особенно, и не припишемъ тому или другому силы излишней, дабы не употребить во зло свѣтильника, долженствующаго вести насъ.

Я увѣренъ, что ни одинъ справедливый человѣкъ не позволитъ себѣ считать завѣщаніе равносильнымъ трактату о раздѣлѣ. Первое сдѣлано законнымъ Государемъ, занимающимъ тронъ своихъ предковъ и уступающимъ владѣніе по силѣ Божескихъ и человѣческихъ законовъ, съ согласія всего народа, законному своему наслѣднику. Другой заключенъ прежде нежели наслѣдство открылось, Державами, неимѣющими на него никакого права, и назначившими наслѣднику самую худшую часть. Какою святостію облечено завѣщаніе? Какою несправедливостію запечатлѣнъ трактатъ? Сей послѣдній, въ тайнѣ устроенный, дѣло зависти, честолюбія и двуличія, располагаетъ тѣмъ, что не состоитъ въ его власти, и что ни одной изъ Державъ заключившихъ трактатъ, никогда принадлежать не можетъ. Первое же послѣ долгаго размышленія, начертанное по рѣшенію общаго Отца Христіанства, согласно съ природою и съ правами всѣхъ народовъ, по желанію націи, до коей касается, призываетъ къ наслѣдію законно носимой порфиры того, кто законно же долженъ въ нее облечься, или, что тоже, тѣхъ, кои его собою представляютъ. Если мы въ семъ обстоятельствѣ вопросимъ Вѣру, то она скажетъ намъ, что сіи

два акта вмѣстѣ существовать не могутъ, что, или завѣщаніе уничтожаетъ собою трактатъ, или трактатъ содѣлываетъ безполезнымъ завѣщаніе: но не видя въ семъ послѣднемъ ничего противнаго справедливости, и не имѣя власти лишать Короля Испанскаго права завѣщать, мы должны признать завѣщаніе и отвергнуть трактатъ.

Въ самомъ дѣлѣ, ежели токмо по самымъ важнѣйшимъ причинамъ, и по соблюденіи многихъ необходимыхъ правилъ, человѣкъ можетъ лишиться правъ на послѣднюю свою волю, ежели послѣдняя воля сія считается ничтожною токмо при видимомъ злоупотребленіи, при явномъ заблужденіи разсудка, при вопіющей несправедливости, то какою властію Англія и Голландія возмечтали лишить Карла II права, всѣмъ людямъ даннаго и болѣе всѣхъ другихъ почитаемаго. Чѣмъ могутъ онѣ упрекнуть его въ послѣднихъ разпоряженіяхъ? Государь, я не спрашусь сказать, что вы сами не могли отнять у Короля Испанскаго права, даруемаго всѣми законами и во всѣ времена человѣку свободному. В. В. уже не имѣли права располагать имуществомъ, принадлежащимъ Дофину и Принцамъ сыновьямъ его. Не вашею волею, но волею покойной Королевы Маріи-Терезіи, ихъ Матери, пріобрѣли они законныя права на Испанскую корону. Она принадлежитъ имъ, и вселенная удивилась бы, увидя ихъ лишенныхъ оной рукою Отца и Короля, отъ котораго, согласно природѣ и справедливости, должны они были ожидать всевозможныхъ пособій къ сохраненію своего наслѣдія.

Но страшиться таковаго событія, значило бы не признавать въ особѣ В. В. привязанности къ Вѣрѣ и справедливости, коею вы всегда отличались. Мы бы забыли ихъ въ васъ, еслибъ помыслили, что трактатомъ

о раздѣлѣ хотѣли вы предупредить завѣщаніе, и лишить Короля Испанскаго права оное дѣлать. Ваше намѣреніе было токмо привести въ ясность и распорядить дружеотвеннымъ образомъ наслѣдіе сіе, въ такомъ случаѣ, когдабы Карлъ II не назначилъ по себѣ преемника. Вы пеклись о сохраненіи общественнаго спокойствія, о сбереженіи крови вашихъ подданныхъ, не бывъ вполнѣ увѣрены въ непоколебимости правъ Дофина, и не могши предвидѣть ни распоряженія, сдѣланнаго Королемъ Испанскимъ, ни рѣшенія Римскаго Папы; В. В. лучше предпочли съ общаго согласія присоединить къ Французской Державѣ малую часть Испанской Монархіи, нежели удержать ее всю, вопреки отвращенія Испанцевъ подчиниться Французскому владычеству, и усилій, которыя встревоженная Европа не преминетъ употребить для опиняпія у Франціи столь богатаго наслѣдія.

И такъ надлежитъ убѣдиться, что В. В. подписали трактатъ, какъ распоряженіе предупредительное, и что Англія и Голландія такимъ же образомъ на него взирали. Несомнѣннымъ тому доказательствомъ служитъ то, что онѣ перестали говорить о первомъ трактатѣ раздѣла, тотчасъ по появленіи перваго завѣщанія. Молчаніе ихъ было яснымъ сознаніемъ недѣйствительности акта, составленнаго изъ предосторожности и лишившагося существованія вмѣстѣ съ предметомъ его произведшимъ. Страхъ, чтобъ Карлъ II, умирая безъ назначенія преемника, не подалъ Европѣ неизбѣжныхъ причинъ къ войнамъ, коихъ ни продолжительности, ни успѣха невозможно было предвидѣть, заставилъ сіи Державы отвратить раздоръ заблаговременно. Завѣщаніе Короля, въ коемъ назначилъ онъ себѣ преемникомъ наслѣднаго Принца Баварскаго, разсѣяло сей страхъ, и содѣлало трактатъ без-

полезнымъ. Смерть наслѣднаго Курфирста возобновила безпокойства Англіи и Голландіи, и онѣ составили новый трактатъ о раздѣлѣ, имѣющій силу не большую перваго, и долженствующій равнымъ образомъ уничтожиться предъ вторымъ завѣщаніемъ. И такъ приписывать хотя нѣкоторую силу трактату, значило бы добровольно себя обманывать. Одно токмо завѣщаніе законно. Справедливость и Вѣра не колеблясь, пріемлютъ его сторону.

Я соглашаюсь однакожъ, что завѣщаніе, не смотря на всю святость его, неминуемо причинитъ войну. Не говоря о уничтоженіи требованій Австрійскаго Дома, довольно уже и того, что завѣщаніе не удовлетворяетъ всѣмъ видамъ Англіи и Голландіи. Сіи двѣ Державы не только боятся присоединенія Испанской Монархіи къ владѣніямъ Австрійскаго Дома или Франціи, но еще полагаютъ существенную пользу въ ея раздѣленіи, дабы удержать въ Европѣ нѣкоторую власть и сохранить въ дѣлахъ сильное къ себѣ уваженіе, единственный источникъ того равновѣсія, коимъ прельщаютъ онѣ возникающія Державы и угнетаютъ упадающія. И такъ можно предвидѣть, что онѣ будутъ препятствовать исполненію завѣщанія. Но хотя война съ сей стороны и неизбѣжна, она не менѣе будетъ таковою и съ принятіемъ трактата о раздѣлѣ.

Отдадимъ трактату на одно мгновеніе ту существенность, коей мы его лишили, и разсмотримъ содержаніе его и послѣдствія. Эрцгерцогу Карлу даетъ онъ Испанію, Индію и Нидерланды; Франціи Королевства Неаполитанское и Сицилійское, города на Итальянскомъ берегу, провинцію Гвипускоа и Герцогство Лотарингское, съ переводомъ Герцога ея въ Миланскія владѣнія. Но дав-

но ли Англія, и Голландія сдѣлались властительницами Европы, и могутъ располагать по своему произволенію ея областями? Кто далъ имъ право лишать Государей наслѣдія ихъ предковъ, и переселять ихъ въ дальніе климаты? Герцогъ Лотарингскій уже объявилъ, что онъ не уступаетъ своихъ владѣній. И такъ должно изгнать его открытою силою? Не будемъ мыслить, чтобъ Англія и Голландія въ томъ содѣйствовали. Государь, льстить-ся таковою надеждою, значило бы обманывать себя добровольно. В. В. долженствуя получить сіи владѣнія, будете одни обремѣнены сею войною, самою несправедливою и самою ненавистною изъ всѣхъ когда либо бывшихъ въ свѣтѣ. Вы, по случаю Испанскаго наслѣдія, приступите къ лишенію владѣній Государя совершенно ему чуждаго, и не принимающаго въ немъ ни какаго участія: похищеніе жестокое, безъ причины, безъ основательности, которое осуждаетъ Политика и отвергаетъ Вѣра.

Между тѣмъ, Императоръ, хотя и домогающійся права на всю Испанскую Монархію, вступитъ во владѣніе пространнаго удѣла, назначеннаго трактатомъ Эрцгерцогу: въ чемъ несомнѣнно будетъ вспомоществуемъ Англіею и Голландіею, кои пожелаютъ окончить начатое ими дѣло. Онѣ не станутъ съ нимъ спорить за Герцогство Миланское до окончанія войны съ Лотарингіею, и съ удовольствіемъ будутъ взирать, какъ онъ затворитъ для вашихъ кораблей Неаполитанскія и Сицилійскія гавани, коихъ жители, давно приобыкшіе къ Испанскому владычеству, пожелаютъ раздѣлять и участь Испанцевъ. Къ чему послужатъ въ то время великія вооруженія В. В? Должно ли тогда будетъ посылать десанты въ сіи земли и покорять ихъ шагъ за шагомъ? Я теряюсь при видѣ безчисленной траты людей, денегъ, припасовъ и

кораблей, которыхъ потребуетъ война сія, ведомая подъ чуждымъ для Французовъ небомъ, въ землѣ, которая обратится для нихъ въ огонь и желѣзо. Область Гвипускоа представляетъ неменьшій трудъ. Испанцы никогда не позволятъ побѣждать себя въ собственныхъ земляхъ. Они вооружатся поголовно, и принудятъ новаго Короля своего идти на защищеніе ихъ областей. И такъ, не только не вступите вы мирно въ обладаніе назначенныхъ вамъ земель, но В. В. придете въ необходимость вести три войны, несправедливость и трудность коихъ предвѣщаютъ много труда и мало успѣха.

Въ самомъ дѣлѣ, какая польза Герцогу Лотарингскому перейти въ Герцогство Миланское; онъ слишкомъ приверженъ къ Императору, чтобы согласиться на такую мѣну. Имперія, коей онъ членъ, за него вступится; когдаже война разгорится, тогда Англія и Голландія войдутъ въ посредничество, и предложатъ конгрессъ. В. В. нельзя будетъ не согласиться принять его, дабы не подать симъ Державамъ причины объявить себя противу васъ. Какой конгрессъ! какіе посредники! на ономъ В. В. увидите токмо явныхъ или тайныхъ вашихъ непріятелей, тѣсно соединившихся для уменьшенія вашего могущества, даже чрезъ увеличеніе власти Австрійскаго Дома, который несравненно менѣе для нихъ страшенъ. Между тѣмъ, Императоръ не даромъ воспользуется ихъ услугами. Англія и Голландія будутъ смотрѣть, какую пользу извлечь имъ изъ Испанскаго наслѣдства, если сіе уже и теперь ими не обдумано. Предсказывать послѣдствія конгресса, значило бы слишкомъ далеко проникать въ будущее. Довольно положить, что оный будетъ для Франціи столь невыгоденъ, какъ токмо ожидать можно. Англія и Голландія не приращенія ея желаютъ. Дабы от-

влечь В. В. отъ трébованій на всю Испанскую Монархію, предлагаютъ онѣ вамъ часть оной, и выбираютъ земли слабѣйшія и безполезнѣйшія, труднѣйшія къ удержанію за собою и легчайшія для потери. Нидерланды были бы способнѣе для В. В. нежели Королевства Неаполитанское и Сицилійское, но первые увеличили бы силы ваши, а послѣднія ихъ разточаютъ, по всегдашнему свойству земель отдаленныхъ. Основываясь на семъ правилѣ, Людовикъ XI не дѣлалъ никакого употребленія изъ сихъ же самыхъ уступленныхъ ему областей, и извѣстно, чего стоило Карлу VIII поддержать на нихъ права свои. Сама Испанія служитъ очевиднымъ тому доказательствомъ. Монархія сія, несравненно обширнѣйшая вашей, но составленная изъ частей отдѣльныхъ, могла ли бы противостоять оружію В. В. еслибы не была вспомоществуема всею Европою, и даже не смотря на сію помощь, сколько разъ была она обязана своимъ спасеніемъ, токмо умѣренности В. В. И такъ трактатъ о раздѣлѣ есть несправедливость В. В. отданная, но сѣть, поставленная вашей довѣренности, дабы вовлечь васъ въ поступокъ невозвратимый отреченія отъ наслѣдія Карла II и почти совершеннаго уступленія его власти Эрцгерцога. Но къ счастію замыслы сіи столь худо направлены, что невозможность исполненія разрушила бы ихъ нынѣ, еслибъ завѣщаніе уже предварительно ихъ не уничтожило.

И такъ надлежитъ слѣдовать токмо завѣщанію. Если отъ принятія его и возникнетъ война, то сколь велики выгоды съ нею сопряженныя? Самъ Богъ чудеснымъ соглашеніемъ боли послѣдняго Короля съ желаніемъ всего народа, возводитъ Принца, вашего внука, на вторый престолъ Европы. Для чего же намъ не надѣяться, что онъ и укрѣпитъ его на немъ, когда все кажется способ-

ствуетъ къ утвержденію на главѣ его сей Короны; съ какою удобностію Герцогъ Анжуйскій можетъ принять ее! Весь народъ съ восторгомъ его требуетъ, и открытымъ образомъ возстаетъ противу раздѣленія своей Монархіи; отвергая и Эрцгерцога и Императора, не смотря на обѣщанія ихъ не раздроблять Государства. Кто можетъ усомниться, что Герцогъ Анжуйскій будетъ провозглашенъ и признанъ Королемъ во всѣхъ земляхъ Испаніи принадлежащихъ, и пріиметъ правленіе столь же легко, сколь законно? Въ таковомъ предположеніи надлежитъ В. В. судить сіи обстоятельства. Разсмотрите, сколь мало останется вамъ сдѣлать для поддержанія новаго Короля, владѣя всею торговлею Испанской Монархіи, которая обогатитъ подданныхъ В. В., останется вамъ токмо наблюдать за двумя Государями, которые пожертвуютъ всѣмъ дружбѣ вашей; я разумѣю Короля Португальскаго и Герцога Савойскаго. Первый токмо имѣетъ средство ввести непріятелей вашихъ въ Испанію; но высланный въ море флотъ, уравнявъ владычество ваше надъ водами съ Англіею и Голландіею, легко его отъ того удержитъ. В. В. нельзя сомнѣваться въ морской своей силѣ, а издержки на оную не должны устрашать васъ. Она столь нужна и необходима, что смѣю сказать, успѣхъ въ намѣреніяхъ вашихъ будетъ столько же зависѣть отъ моря, какъ отъ суши. Что касается до Герцога Савойскаго, уже соединеннаго съ В. В. счастливымъ союзомъ, то сей первый узелъ можно связать еще крѣпче другимъ; даже можно предупредить тѣ выгодныя предложенія, которыя Императоръ не преминетъ ему сдѣлать, и такимъ образомъ обезпечить себѣ переходъ чрезъ его земли, для отправленія войскъ въ Герцогство Миланское. Сохраненіе сего Герцогства защититъ остальную Италію. Изъ всѣхъ вла-

дѣній Испаніи, она должна будетъ защищать токмо сіе Герцогство; и не смотря на все несправедливое презрѣніе къ его силамъ, ясно видно, что наслаждаясь повсюду спокойствіемъ, оно будетъ въ состояніи одно противустать Императору; а тѣмъ болѣе, если В. В. поможете ему какимъ либо отрядомъ вашихъ войскъ.

И такъ В. В. останется токмо поддерживать войну въ Нидерландахъ и на Рейнѣ; но въ Германіи найдете вы сильнаго союзника, Курфирста Баварскаго, который не токмо будетъ вамъ способствовать къ удаленію военныхъ дѣйствій отъ предѣловъ вашихъ, но и къ перенесенію ихъ во внутренность владѣній Австрійскаго Дома. Я не упоминаю о Нидерландахъ. Послѣ всего, со славою совершеннаго тамъ В. В. противу Испаніи, подкрѣпляемой всѣми Державами, кои теперь могутъ на нее обратиться, смѣшно кажется спрашивать, что въ состояніи будутъ сдѣлать сіи два Государства вмѣстѣ соединенныя противу тѣхъ же самыхъ Державъ. Прошедшее ручается намъ за будущее; и для достиженія благопріятнѣйшихъ успѣховъ, по рѣдкому преимуществу В. В., не имѣете нужды искать чужихъ образцовъ своимъ поступкамъ. В. В. уже явили всей вселенной величайшіе примѣры мудрости, разборчивости и справедливости, какъ въ предначертаніяхъ вашихъ, такъ въ выборѣ Генераловъ, и въ милостяхъ, коими вознаграждены оказанныя вамъ услуги. Вамъ единственно остается дѣлать то, что вы до сихъ поръ дѣлали, и тщетныя усилія непріятелей вашихъ для отнятія наслѣдія послужатъ токмо къ умноженію вашей славы и къ утвержденію Принца, вашего внука, на тронѣ, который покусится у него оспорить.

Но хотя бы война была и не столь счастлива, какъ мы надѣяться можемъ, хотя бы она стоила нѣкоторой части Испанской Монархіи, В. В. не должны колебаться

въ принятіи завѣщанія. Величайшая польза противустаетъ отреченію вашему отъ наслѣдства Карла II; ибо съ нимъ вмѣстѣ отречетесь вы отъ справедливыхъ надеждъ на владѣнія Германской вѣтьви Австрійскаго Дома. Тотъ же законъ крови, который призываетъ Дофина, или Герцога Анжуйскаго, къ наслѣдію Испанской вѣтьви, даетъ ему и на сказанныя земли неоспоримыя права. Ибо, кому неизвѣстно, что Филиппъ III, Король Испанскій, уступивъ въ 1617 году Эрцгерцогу Фердинанду Королевства Богемское и Венгерское, законно ему принадлежавшія, по волѣ его матери Анны Австрійской, дочери Максимиліана II, Императора и Короля Богемскаго и Венгерскаго, постановилъ, чтобъ въ случаѣ прекращенія наслѣдниковъ мужескаго пола Германской вѣтьви Австрійскаго Дома, оба сіи Королевства обратно перешли къ Испанской вѣтьви, коей въ такомъ случаѣ женская линія будетъ пользоваться первенствомъ, не смотря ни на время, ни на степень, предъ женскою же линіею Германской вѣтьви, произшедшей прямо отъ Фердинанда. Въ слѣдствіе сего чрезвычайно выгоднаго для Эрцгерцога уступленія, отрекся онъ за себя и за своихъ потомковъ отъ всякихъ противныхъ тому актовъ и разпоряженій, могущихъ совершиться въ послѣдствіи времени, оговоривъ особенно разрѣшенія, могущія послѣдовать отъ Папъ и Императоровъ. Сіе семейственное опредѣленіе было утверждено властію Императора Маттіаса (*).

(*) Трактатъ сей находится въ Corps diplomatique du droit des gens de M. Dumont, T. V, Part. II, pag. 298. Въ Goldast. De regni Bohemiae incorporatarumque provinciarum juribus, in 4°. Francofurti 1627. In appendice documentorum, въ Germania Sacra restaurata. Караффы, in 4° и in 8° 1639. Въ Miscellanea Bohemica, Богослова Балбинуса. Кн. 3, in folio. Praga 1688, и въ l'Europe pacifiée par l'équité de la reine de Hongrie. 1745.

И такъ права, присвоенныя Филиппомъ III, на сіи двѣ Державы, переходятъ нынѣ, Государь, въ семейство В. В. и оно токмо принятіемъ завѣщанія, наслѣдствомъ Карла II, можетъ сохранить ихъ. Сколько ни кажутся удаленными сіи права, но немногіе годы могутъ ихъ приближить, а важность ихъ, пренебрегать ими не позволяетъ. Я бы измѣнилъ В. В. если бы умолчалъ объ нихъ. Не стану однакожъ доказывать ни пространства ихъ, ни справедливости; они столь разительны, что объясняются съ перваго взгляда; я коснусь ихъ токмо для доказательства, что В. В. принятіемъ завѣщанія, помѣщеніемъ Принца вашего внука на Испанскій престолъ, употребленіемъ всѣхъ усилій для удержанія всей Испаніи, будете дѣйствовать для собственной своей пользы. Вы поддержите тѣмъ и права крови вашей, и права вашего вѣнца; отдѣленіе пользъ священной вашей особы отъ пользы народа, было бы различіе столь же ненавистное, сколь и опасное. Вы принадлежите Государству, какъ Государство принадлежитъ вамъ; оно сосредоточено въ васъ, вы все его составляете: ваша слава есть его слава, ваше счастіе есть его счастіе, усердіе и вѣрность его суть ваша сила, оно торжествуетъ вами, какъ вы чрезъ него торжествуете.

И такъ, да не устрашитесь вы, Государь, предпочесть трактату хитросплетенному, невозможному къ исполненію и ничтожному въ существѣ своемъ, завѣщаніе, облеченное всею властію, не дающее, а подтверждающее законныя права Принцевъ Французской крови, вводящее ихъ въ обладаніе пространной, принадлежащей имъ Монархіи, и подающее справедливыя права на два другія Королевства. Государь, Августѣйшая кровь ваша въ прошедшихъ вѣкахъ даровала Королей Португаліи, Неаполю

и Венгріи; да пребудетъ она на Испанскомъ тронѣ, дабы потомки наши не укорили насъ, что мы лишили ихъ способа царствовать надъ Богеміею, и вторично надъ Венгріею.

Вотъ мое мнѣніе, Государь, и я тѣмъ болѣе держусь его, что при войнѣ въ обоихъ случаяхъ неизбѣжной, разсудокъ велитъ лучше избирать ту сторону, въ которой есть что терять, нежели такую, въ которой нечего выигрывать.“

Сія рѣчь Канцлера Понтшартрена поколебала мнѣніе Герцога Бовилліера, и Совѣтъ оставался въ сомнѣніи, доколѣ мнѣніе Дофина не рѣшило дѣло. Принцъ сей принялъ сторону завѣщанія, говоря, что онъ охотно отрекается отъ всѣхъ правъ своихъ въ пользу Герцога Анжуйскаго, какъ уже прежде пожертвовалъ лучшими изъ нихъ въ трактатѣ о раздѣлѣ, надеждѣ утвердить общее спокойствіе, и что онъ въ продолженіи всей своей жизни съ удовольствіемъ говорить будетъ: *Король мой отецъ и Король мой сынъ.*

Такимъ образомъ принятіе завѣщанія было опредѣлено, и 16 тогоже Ноября, Людовикъ XIV всенародно провозгласилъ Герцога Анжуйскаго Испанскимъ Королемъ, подъ именемъ Филиппа V. По полученіи въ Испаніи извѣстія о рѣшеніи Совѣта, Филиппъ былъ тамъ провозглашенъ Королемъ со всеобщею радостію, равно какъ и во всѣхъ прочихъ областяхъ сей пространной Монархіи.

Можетъ быть, Людовику XIV не трудно бы было сохранить Герцогу Анжуйскому, внуку своему, безъ всякаго раздѣла пространныя земли, отданныя ему во владѣніе, и тѣмъ самимъ оправдать на опытѣ мнѣніе Канцлера Понтшартрена, изложенное въ вышеупомянутой его рѣчи. Войска Людовика были лучшія въ Европѣ и наилучше обу-

чены. Опытнѣйшіе военачальники считали честію жертвовать жизнію его службѣ, и уже съ давняго времени побѣда привыкла за ними слѣдовать; многочисленный и хорошо вооруженный флотъ его вселялъ страхъ въ сосѣднія Державы. Сила соединившихся противу него Государей зависѣла отъ единодушнаго ихъ согласія, которое трудно было поддерживать между Державами равносильными; оно могло продолжаться токмо взаимными пожертвованіями, и малѣйшія обстоятельства могли его разрушить. Положеніе же Людовика XIV было гораздо благопріятнѣе. Воля его была душею всего войска, коего дѣйствіями, даже маловажнѣйшими, управлялъ онъ самовластно. Одного слова его довольно было для приведенія всего въ движеніе; послушаніе къ нему одушевлялось столь искреннимъ усердіемъ къ его славѣ, что препятствія лишь увеличивали оное, а не менѣе того и успѣхъ умножалъ его. Но вѣроятно тѣ, которые сначала держались трактата о раздѣлѣ, не отступили совершенно отъ своихъ мнѣній, и досадуя на то, что Король не послѣдовалъ онымъ, а обратился къ противной сторонѣ, поддерживали оную слабо. Впрочемъ преклонность лѣтъ, поселяя въ Людовикѣ XIV любовь къ покою, можетъ быть заставила его нѣсколько легкомысленно слѣдовать совѣтамъ окружавшихъ его Вельможъ, и съ полною довѣренностію полагаться на донесенія ихъ о дѣлахъ Государственныхъ.

И такъ, вмѣсто того, чтобъ нападать на оспоривающихъ у Филиппа V наслѣдство Карла II, вмѣсто того, чтобъ перенести оружіе въ непріятельскія земли, Людовикъ довольствовался оборонительною войною на сухомъ пути, предоставляя море Англичанамъ и Голландцамъ. Во все теченіе сей войны, продолжительнѣйшей въ царствованіе Людовика XIV, флотъ сражался токмо

одинъ разъ съ непріятелемъ, и преимущество, пріобрѣтенное имъ въ сраженіи, изъ коего можно было извлечь великія пользы, было столь худо употреблено, что при сравненіи расходовъ вооруженія съ полученными отъ него выгодами, здравый разсудокъ убѣждалъ въ безполезности морскихъ издержекъ, могшихъ употребиться лучше на сухомъ пути. Но флотъ, хотя обращенный въ простыя эскадры и въ корсеровъ, не преставалъ однакоже, при всемъ пренебреженіи, оказывать свою силу и вліяніе, и посѣялъ первыя сѣмена мира. Сѣмена сіи, чудеснымъ дѣйствіемъ Провидѣнія насажденныя и питаемыя между непріятелей Франціи, наиболѣе гордящихся своими побѣдами, спасли наконецъ Государство, и разрушили гибельныя намѣренія тѣхъ, кои въ Совѣтѣ Людовика предуготовляли ему всѣ несчастія.

Между тѣмъ Людовикъ помышлялъ о принужденіи всѣхъ Европейскихъ Державъ признать Филиппа Испанскимъ Королемъ. Сѣверныя Государства, заняшыя междуусобною войною, не приставали ни къ которой сторонѣ. Англія не могла скрыть своей досады, и на письмо новаго Короля, въ коемъ увѣдомлялъ онъ Короля Вильгельма о возшествіи своемъ на Испанскій престолъ, сей отвѣтствовалъ токмо выраженіями благоприличія. Голландія сначала признала его, дабы вывесть изъ Нидерландовъ нанявшіяся тамъ войска; но въ послѣдствіи для утвержденія мира, сдѣлала она предложенія столь чрезвычайныя, что ясно показала помышленія объ одной токмо войнѣ. Герцогъ Савойскій, которому предложенъ былъ молодый Монархъ зятемъ, съ радостію воспользовался представившимся случаемъ, возвести вторую дочь свою на столь могущественный тронъ; однакожъ по возшествіи ея на оный, хотя и соединился съ Французскимъ Домомъ

двумя столь тѣсными и столь блистательными союзами, но, казалось, предпочелъ онъ пользамъ дочерей и зятей своихъ пользы своей политики: сія послѣдняя не терпѣла положенія Савойскихъ земель, стѣсненныхъ между Французскими и Испанскими владѣніями, кои на будущее время долженствовали одушевляться однимъ духомъ. И потому-то хотя и присоединилъ онъ войска свои къ арміямъ сихъ двухъ Державъ, однакожъ былъ для нихъ союзникомъ весьма ненадежнымъ, а вскорѣ сдѣлался врагомъ. Венеціанская Республика, довольно благоразумная, чтобъ открытыя и почти беззащитныя земли свои не подвергать Французскимъ и Испанскимъ войскамъ, явившимся заблаговременно въ Герцогствѣ Миланскомъ, приняла, равно какъ Папа и Князья Итальянскіе, неутралитетъ, и сохраняла оный, какъ мы въ послѣдствіи покажемъ. Въ Германіи Курфирстъ Бранденбургскій, недавно признанный Королемъ Прусскимъ чрезъ покровительствомъ Императора, защищавшаго его пользы, и Курфирсты Баварскій и Кельнскій объявили себя за Филиппа V. Португалія также признала его, но заключенный союзъ съ нею не могъ ее удержать долго на сторонѣ двухъ Державъ.

Императоръ, явнымъ образомъ располагавшійся къ войнѣ, безъ труда привлекъ на свою сторону Англію и Голландію: сіи двѣ Державы заключили съ нимъ 7 Сентября трактатъ, къ коему пригласили приступить всѣхъ Европейскихъ Государей; послѣ чего спѣшили онѣ окончаніемъ начавшихся уже военныхъ приготовленій на сухомъ пути и на морѣ, стараясь повсюду набирать деньги, людей и корабли.

Флотъ, содержимый Королемъ во время мира, былъ готовъ при началѣ войны къ выполненію его повелѣній; Маркизъ Коплогонъ, на пяти корабляхъ и двухъ фрега-

трахъ, отвезъ въ Испанскую Америку нужные припасы, Инженеровъ для приведенія гаваней въ оборонительное положеніе, и Офицеровъ для формированія и обученія войскъ. Маркизъ Вилетть на 8 военныхъ корабляхъ перевезъ въ Португалію Офицеровъ, для таковаго же употребленія. Король Португальскій, требовавшій ихъ у Людовика, заключилъ съ Филиппомъ V трактатъ, по несчастію недолго продолжавшійся, и отъ котораго вѣроятно онъ не осмѣлился бы отступить, еслибъ увидѣлъ, что Французскій флотъ былъ по крайней мѣрѣ равносиленъ съ союзниками, въ владычествѣ надъ морями. Графъ Шато-Рено отправился въ Кадиксъ съ 15 военными кораблями, гдѣ долженствовалъ подкрѣпиться многими другими, и потомъ идти для крейсерства на встрѣчу флота, съ деньгами ожидаемаго изъ Америки, который Маркизъ Котлогонъ имѣлъ повелѣніе конвоировать. Но флотъ сей не могъ собраться въ обыкновенное время; отправленіе его было на долго отложено, и Маркизъ Котлогонъ возвратился во Францію въ концѣ года. Корабли Средиземнаго моря перевезли отъ 12 до 13 тысячь человѣкъ въ Италію; вооружено было 30 галеръ, и Графъ д'Эстре съ 25 кораблями пошелъ въ Кадиксъ. Пробывши тамъ нѣсколько времени, перевезъ онъ въ Неаполь Испанскіе два полка, взявъ съ собою только пять или шесть кораблей. Одна часть изъ оставшихся судовъ присоединилась потомъ къ Графу Шато-Рено, отправившемуся въ Декабрѣ мѣсяцѣ съ 28 линейными кораблями, двумя фрегатами, пятью брандерами и двумя корветами, на встрѣчу Индѣйскому флоту. Еще нѣкоторые другіе Королевскіе корабли были вооружены въ сіе время. И такъ флотъ, разсѣянный по двумъ морямъ, лишился той силы, которую бы имѣлъ онъ въ соединеніи, и не могъ ничего совершить полезнаго, даже

не былъ въ состояніи отвратить ожидавшаго его несчастія.

Въ семъ году ничего не происходило на Океанѣ: война съ Англіею и Голландіею не была еще объявлена; на Средиземномъ же морѣ начались военныя дѣйствія. Императоръ послалъ въ Италію войска подъ начальствомъ Принца Евгенія, и какъ перевозка припасовъ, въ коихъ армія сія нуждалась, несравненно ближе и удобнѣе могла совершиться моремъ, нежели сухимъ путемъ, то были они погружены въ Тріестѣ на суда, для отвезенія къ Италіянскому берегу чрезъ Венеціянской заливъ. Король, извѣстившись о семъ, почелъ нужнымъ послать въ заливъ крейсеровъ, для перехваченія сихъ конвоевъ. Сіе дѣло было препоручено Графу Форбёну; онъ отправился изъ Тулона съ двумя фрегатами, изъ коихъ одинъ, на которомъ самъ онъ находился, былъ о 16 пушкахъ; другой о 8, состоялъ подъ командою Г. Клерона. Графъ Форбенъ имѣлъ повелѣніе ненарушать неутралитета Венеціянъ, но вскорѣ узналъ, что Республика не сохраняла его ни на морѣ, ни на сушѣ: ибо, не довольствуясь тѣмъ, что дала свободный проходъ Германцамъ чрезъ свои владѣнія и снабжала ихъ съѣстными припасами, ссужала еще Императора кораблями своими и флагомъ для перевезенія изъ Кроаціи и Тріеста въ Италію отправляемыхъ войску вспоможеній. Графъ Форбенъ вскорѣ послѣ прибытія своего въ заливъ, несчастнымъ образомъ испыталъ сіе пристрастіе: онъ легкомысленно повѣрилъ ложному слуху, что въ замкѣ, отстоящемъ недалеко отъ того мѣста, гдѣ онъ стоялъ, находится большой магазинъ, наполненный съѣстными и другими припасами для Императорской арміи. Увѣренный, что сожженіемъ онаго можетъ онъ доставить Франціи существенную пользу, при-

ближился онъ туда съ однимъ токмо своимъ фрегатомъ, взявъ на него почти весь экипажъ съ фрегата Г. Клерона, оставленнаго имъ въ портѣ, принадлежащемъ Венеціанамъ, токмо съ десятью человѣками для охраненія. Подошедъ къ замку, не нашелъ онъ въ немъ ничего сказаннаго, усмотрѣлъ свою ошибку и началъ страшиться за фрегатъ. Немедленно отправилъ онъ на шлюбкѣ Г. Клерона со всѣмъ его экипажемъ въ портъ, въ которомъ судно было оставлено; но его уже тамъ не нашли: Имперцы, увѣдомленные Венеціянами, хотѣли онымъ завладѣть; фрегатъ, будучи весьма слабымъ для защищенія, поднялъ паруса. Графъ Форбенъ узналъ послѣ того, что онъ удалился въ Анкону; тогда Г. Клеронъ хотѣлъ къ нему присоединиться, и пошелъ по тому же пути, по которому, какъ говорили ему, отправился фрегатъ. Онъ присталъ къ острову Гвершу, принадлежащему Республикѣ, и полагая себя на ономъ въ безопасности, вышелъ на берегъ, и какъ было тогда Воскресенье, то и пошелъ онъ со всѣми своими людьми въ церковь для слушанія обѣдни. Къ несчастію его, прибыли съ другой стороны на тотъ островъ въ тотъ же день Имперцы. Извѣстившись отъ Венеціянъ, что Французы находятся у обѣдни невооруженными, воспользовались они симъ случаемъ, напали на нихъ, убили почти всѣхъ и завладѣли шлюпкою. Отъ сего убивства спаслось токмо шесть человѣкъ, коихъ одна женщина спрятала въ печкѣ. Вотще Графъ Форбенъ требовалъ отъ Губернатора сего острова правосудія на столь жестокой непріятельской поступокъ въ неутральной землѣ, вотще жаловался онъ на то въ Венеціи; Кардиналъ д'Эстре, посланный туда для наблюденія за поступками Венеціянъ, усыпленный ихъ льстивыми рѣчами, почти никакого не доставилъ

ему удовлетворенія; Республика же закрыла всѣ свои гавани. Тогда рѣшившись отмстить Венеціянамъ, за Короля и за самаго себя, невѣрность ихъ, онъ не убоялся преступить данныхъ ему повелѣній. Къ нему присоединились еще два фрегата, одинъ о 10 пушкахъ, а другой о 8, подъ командою Г.Г. Бокера и Фужи; съ симъ подкрѣпленіемъ не пропускалъ онъ безъ осмотра ни одного Венеціянскаго судна; бросалъ въ море грузъ тѣхъ изъ нихъ, которыя казались ему подозрительными, и началъ сожигать ихъ. Онъ остановилъ 80 судовъ шедшихъ въ Тріестъ за войскомъ и припасами для Императорской арміи, и опредѣливъ имъ такую же участь, но не дерзнувъ исполнить того самъ собою, написалъ о томъ къ Кардиналу д'Эстре. Кардиналъ, не вышедшій еще изъ своего заблужденія, приказалъ ему освободить ихъ. Графъ Форбенъ повиновался, но не могши рѣшиться ввѣрить Королевскія пользы вѣроломству Республики, пошелъ немедленно блокировать Тріестской портъ. Конвой былъ готовъ къ отправленію, и Принцъ Евгеній имѣлъ въ немъ большую нужду, но при выходѣ изъ порта, потеря онаго была очевидна. Въ семъ затруднительномъ положеніи Императорскій посолъ въ Венеціи, приказалъ вооружить находившійся въ тамошнемъ портѣ 50 пушечный Англійской корабль. Сей корабль долженствовалъ напасть на Графа Форбена, дабы дать тѣмъ время конвою войти подъ прикрытіемъ 26 пушечнаго фрегата, который въ случаѣ сраженія, долженъ былъ присоединиться къ военному кораблю. Сіе вооруженіе открыло глаза Кардиналу д'Эстре, но онъ вскорѣ снова закрылъ ихъ, когда на жалобы его Сенату, сей послѣдній отвѣчалъ: что если Графу Форбену приказано будетъ выдти изъ залива, то онъ приметъ на себя возпрепятствовать Имперцамъ до-

ставлять помощь Принцу Евгенію. Графъ Форбенъ повелѣлъ отступить; спустя три дни послѣ его отправленія, конвой вышелъ въ морѣ подъ прикрытіемъ своего фрегата и корабля, несшаго вымпелъ и флагъ Императорскій. Кардиналъ, огорченный вѣроломствомъ Сената, приказалъ Графу Форбену вновь войти въ заливъ, причиняя всевозможный вредъ Венеціянамъ, и взять или сжечь Англійской корабль. Исполненіе подобнаго препорученія было бы невозможно, еслибъ Графъ Форбенъ, отославшій оба свои фрегата во Францію для исправленія, не получилъ тогдаже фрегата о 50 орудіяхъ, котораго уже съ давняго времени требовалъ. И такъ вошелъ онъ снова въ заливъ, гдѣ взялъ и сжегъ множество Венеціянскихъ судовъ. Онъ настигъ шедшій въ Италію конвой, перехватилъ изъ онаго 8 судовъ, нагруженныхъ рожью, и послалъ ихъ въ Бриндъ, для продажи въ пользу казны. Встрѣтившись потомъ съ Венеціянскимъ военнымъ кораблемъ, шедшимъ въ Букари, для увеличенія своего экипажа, соединенія съ Англійскимъ кораблемъ и совокупнаго нападенія на Графа Форбена, завладѣлъ онымъ, и по отсылкѣ обобраннаго экипажа на шлюпкѣ, зажегъ его. Наконецъ приближился онъ къ Венеціи, для взятія удовлетворенія отъ Англійскаго корабля, вошедшаго въ портъ. По невозможности употреблять открытую силу, которая бы вовлекла его въ сраженіе съ Венеціянами, полагалъ онъ за лучшее, нечаянно напасть на корабль ночью, не сомнѣваясь, чтобъ въ столь безопасномъ повидимому мѣстѣ, онъ не былъ слабо охраняемъ. Успѣхъ оправдалъ его ожиданіе. Ставши на якорь въ виду порта, сѣлъ онъ съ 50 отборными людьми на два каипера и шлюпку, и по наступленіи ночи, приближился сильною греблею къ непріятельскому кораблю; и прежде нежели

примѣтившій его часовой успѣлъ ударить тревогу, абордировалъ его. Изъ 330 человѣкъ, составлявшихъ корабельный экипажъ, находилось на кораблѣ токмо 100, и тѣ были преданы сну. Первые проснувшіеся были умерщвлены людьми Графа Форбена, завладѣвшими уже всѣми назначенными отъ него постами. Многіе матрозы бросались въ воду и спасались вплавь. Капитанъ, два сына его и зять укрылись въ каютъ-компанію и завалили въ нее дверь, но защищеніе ихъ не долго продолжалось. Дверь вскорѣ была прорублена, и бросамыя въ каюту гранаты заставили ихъ просить пощады; 27 человѣкъ были взяты на другой сторонѣ. Послѣ сего Графъ Форбенъ перевезъ къ себѣ плѣнныхъ, зажегъ корабль, и удалился, потерявъ неболѣе двухъ человѣкъ. Съ удовольствіемъ взиралъ онъ на тревогу, разпространенную симъ пожаромъ въ Венеціи: когда огонь коснулся пушекъ, то начали онѣ стрѣлять съ обоихъ бортовъ, и наконецъ корабль съ ужаснымъ трескомъ взлетѣлъ на воздухъ. Сенатъ собрался въ смятеніи, и послалъ къ Кардиналу д'Эстре депутатовъ съ сильною жалобою на таковой поступокъ. Кардиналъ, довольный счастливымъ его успѣхомъ, отпустилъ отъ себя Сенаторовъ почти съ тѣмъ же отвѣтомъ, каковой получилъ самъ при вооруженіи сего же самаго корабля.

Графъ Форбенъ еще нѣсколько времени продолжалъ сожигать встрѣчавшіеся ему Венеціанскіе корабли, отвозившіе вспоможенія къ Императорской арміи; потомъ пошелъ бомбардировать Тріестъ, и превративъ его въ пепелъ, выжегъ городокъ Лурано близь Фіума, не смотря на собравшуюся на берегу милицію, которую разсѣялъ дѣйствіемъ артиллеріи и ружейнымъ огнемъ. Онъ располагался учинить тоже и съ Фіумомъ, но Французской Кон-

сулъ въ Рагузѣ, пріѣхавшій въ сей городъ по нѣкоторымъ дѣламъ, отправился къ нему для совѣщанія и опредѣленія контрибуціи: оная назначена въ 40 тысячахъ ефимкахъ, и положено было взять ее на слѣдующій день; но во время сего совѣщанія прибывшій отъ Императора Генералъ ободрилъ жителей, и немедленно началъ приготовлять баттареи, и приводить городъ въ оборонительное состояніе. На другой день открылся пушечной огонь по Французамъ и показалъ Графу Форбену, что нечего было ожидать. Онъ поднялъ якорь, и не могши по причинѣ поздняго времени года оставаться въ заливѣ, отправился во Францію.

Во время сихъ экспедицій, Англія и Голландія приготовлялись принять участіе въ войнѣ. Смерть Якова II, послѣдовавшая 11 Сентября, еще болѣе ускорила ихъ приуготовленія, ибо Людовикъ призналъ Принца Валлискаго Англійскимъ Королемъ, и Король Вильгельмъ воспользовался тѣмъ для возбужденія противу Франціи новыхъ непріятелей, и полученія отъ Парламента всѣхъ нужныхъ пособій. Онъ замышлялъ жестокое мщеніе за сіе мнимое нарушеніе Ризвикскаго мира, равно какъ и за невыполненіе трактата о раздѣлѣ, и имѣлъ причину ласкаться успѣхомъ.

Онъ дѣйствительно былъ главою могущественнаго союза, составленнаго его стараніями, управляемаго его совѣтами, и имѣющаго полную къ нему довѣренность. Извѣщенный чрезъ общую молву о перемѣнахъ, послѣдовавшихъ при Французскомъ Дворѣ, а ближе еще, какъ полагали, зная чрезъ тайныя связи о всемъ происходившемъ въ Совѣтѣ Людовика, коего худо хранимыя тайны ослабляли всѣ предпріятія; гордясь сверхъ того великими силами, ввѣренными его распоряженію, Вильгельмъ ожидалъ 1702.

съ нетерпѣніемъ открытія кампаніи, въ коей надѣялся приобрѣсти успѣхи, которые вознаградятъ всѣ прежнія его неудачи. Но 4 Марта на охотѣ, лошадь его споткнулась, и онъ въ паденіи сломалъ себѣ кость въ плечѣ, отъ чего и умеръ 19 числа слѣдующаго мѣсяца. Совершенное благоразуміе сего Государя сопровождало его честолюбіе и знаменовало храбрость; успѣхи политики не могли ослѣплять его, а пораженіе войскъ приводить въ уныніе. Принцесса Анна, вторая дочь Якова II и вдова наслѣднаго Принца Датскаго, наслѣдовала ему съ общаго согласія всей Англіи: она вошла во всѣ его виды, послѣдовала составленному имъ плану, и вскорѣ изтребила надежды на утвержденіе мира, возбужденныя смертію ея предшественника. Еще не прошло двухъ мѣсяцовъ, какъ вмѣстѣ съ Голландіею объявила она войну Франціи: обнародованіе оной воспослѣдовало 15 Маія, когда соединенные флоты сихъ двухъ Державъ уже были готовы немедленно выдти въ море.

Пропивные вѣтры долгое время удерживали сіи флоты на рейдѣ Св. Елены; наконецъ отправились они съ онаго 5 Іюля въ числѣ 70 линейныхъ кораблей, 20 фрегатовъ и множества другихъ судовъ. Они находились подъ командою Адмирала Рука, имѣя на себѣ при 12 тысячахъ высаднаго войска, подъ начальствомъ Герцога Ормондскаго, великое число оружія и экипажей. Союзники намѣревались сдѣлать десантъ въ Испанію и овладѣть Кадиксомъ. Они имѣли тайныя сношенія въ семъ Королевствѣ; Принцъ Армштадскій, знавшій страну сію, по причинѣ долговременной въ ней службы, ожидалъ флотъ въ Лиссабонѣ; Кастильское Адмиралтейство было приготовлено къ возмущенію; и такимъ образомъ союзники льстились надеждою, что, поддержавъ сіи разположенія

сильнымъ флотомъ, принудятъ народъ приступить къ сторонѣ Эрцгерцога; и въ семъ-то предположеніи имѣли они на судахъ сказанныя оружія и экипажи, для составленія кавалерійскихъ и пѣхотныхъ корпусовъ. Они намѣревались также отвлечь Короля Португальскаго отъ стороны Франціи и Испаніи. Успѣхъ сихъ предпріятій, въ особенности касательно Кадикса, казался тѣмъ вѣрнѣе, что Король Испанскій находился тогда въ Италіи, и Мадритскій Совѣтъ не принялъ никакихъ мѣръ для сопротивленія десантамъ, на кои союзники могли отважиться. Испанія, находясь съ давняго времени въ союзѣ съ Державами тогда на нее возставшими, полагалась всегда на нихъ въ защищеніи береговъ своихъ отъ покушеній Французовъ; охраняемая съ сей стороны экспедиціями морскихъ ихъ силъ, для нее посылаемыми, не научилась она брать предосторожностей противу такихъ нападеній, кои, если непріятель умѣетъ пользоваться своими преимуществами, причиняютъ часто самыя гибельныя слѣдствія, и такія потери, кои съ трудомъ могутъ вознаградиться.

Союзный флотъ, претерпѣвъ много вреда отъ противныхъ вѣтровъ, замедлившихъ его плаваніе, прибылъ наконецъ на высоту Кадикса 23 Августа, и растянулся отъ С. Себастіана до острова Леона. Кадиксъ стоитъ на островѣ, имѣющемъ семь миль длины и три мили ширины; мостъ съ восточной части соединяетъ его съ Андалузскимъ берегомъ, омываемымъ Океаномъ; входъ въ его заливъ весьма опасенъ, по причинѣ нѣсколькихъ подводныхъ каменьевъ. Замокъ, построенный Маврами, чрезвычайно крѣпокъ; сверхъ того городъ сей имѣетъ два укрѣпленія: С. Себастіана и С. Филиппа, изъ коихъ одно защищаетъ заливъ, а другое портъ. Графъ Бранкачіо

былъ городскимъ Губернаторомъ; а Маркизъ Вилладаріасъ, извѣстный прежде подъ именемъ Пименгеля, начальствовалъ на берегахъ Андалузскихъ. Герцогъ Ормондскій, прежде начала дѣйствія открытою силою, тщетно старался изкусить вѣрность ихъ письмами; не болѣе успѣлъ онъ въ возмутительныхъ воззваніяхъ, кои хотѣлъ разпространить въ сей странѣ, и которыя произвели дѣйствія противныя его намѣреніямъ; и такъ долженствовало думать о десантѣ: 26 числа высадили войско безъ всякаго препятствія со стороны порта С. Маріи, маленькаго города близъ устья рѣки С. Петра, впадающей въ Кадикской заливъ. Сіе высаженное войско двинулось для овладѣнія городомъ; но показавшееся во многихъ мѣстахъ войско Маркиза Вилладаріаса, вошедшаго въ городъ съ корпусомъ милиціи, воспрепятствовало нападенію; и непріятели пошли къ Ротѣ, оставленному жителями, въ который вступили безъ сопротивленія. По выступленіи Маркиза Вилладаріаса изъ порта С. Маріи, союзники возвратились туда 1 Сентября и принудили нѣкоторыхъ оставшихся тамъ Офицеровъ удалиться. На другой день взяли они портъ С. Екатерины, и овладѣли всѣмъ берегомъ отъ Роты до С. Маріи; наконецъ завладѣли Пуэрто-Реалемъ, и приготовились напасть на крѣпость Матагорда, дабы по взятіи оной, осадить Кадиксъ. Баронъ Спаръ, начальникъ Голландцевъ, приближился къ сей крѣпости съ 600 человѣками, и въ ночи съ 10 на 11 число близъ нее укрѣпился; какъ скоро былъ онъ примѣченъ, то открылась по немъ столь сильная пушечная пальба, не только съ Матагорды, но и съ укрѣпленій С. Людовика и С. Франциска, съ галеръ и галліоновъ, приближавшихся временно къ берегу, что 16 числа былъ онъ принужденъ оставить свое покушеніе, лишившись 1500

человѣкъ. Видя невозможность осадить Кадиксъ, Герцогъ Ормондскій, по сожженіи Пуерто-Реальскихъ магазиновъ, собралъ войска свои, разсѣянныя по различнымъ прибрежнымъ портамъ, и посадилъ ихъ на суда; сіе исполнилось не безъ затрудненія, ибо Маркизъ Вилладаріасъ безпрестанно безпокоилъ непріятелей. Наконецъ флотъ поднялъ паруса, и 2 Октября скрылся изъ виду Кадикса.

Огорченіе союзникамъ отъ худаго успѣха сего предпріятія, стоившаго имъ болѣе 3000 человѣкъ, вскорѣ изгладилось неожиданнымъ счастіемъ. При выходѣ изъ Кадикскаго залива, извѣстились они, что Гаванской флотъ находится въ портѣ Виго въ Галиціи. Портъ сей былъ весьма худъ и почти беззащитенъ. Графъ Шато - Рено, встрѣтившись съ симъ флотомъ, старался всѣми мѣрами убѣдить Испанскихъ Капитановъ отправиться въ Французскіе порты, гдѣ нашли бы они сохранное для себя убѣжище; но они, будучи недовольны тѣмъ, что Французской Дворъ слишкомъ своевольно располагалъ ихъ Правительствомъ, ни какъ не хотѣли отдаться, какъ бы на произволъ онаго, и Графъ Шато - Рено принужденъ былъ вмѣстѣ съ ними войти въ портъ Виго. Онъ не сомнѣвался, что непріятели, извѣстясь о прибытіи галліоновъ, отправятся для нападенія на нихъ въ столь слабомъ мѣстѣ; и потому старался принять наилучшія мѣры для сопротивленія ихъ усиліямъ, или хотя для уменьшенія потери, которую они причинить могутъ. Онъ поспѣшилъ отправленіемъ денегъ и товаровъ въ Луго, городъ, отстоящій въ 25 миляхъ отъ Виго, откуда были они переправлены въ Мадритъ. Въ одной крѣ-

посши, и на платформѣ, защищавшей входъ въ рѣку, помѣстилъ онъ сто самыхъ большихъ своихъ орудій, и сдѣлалъ бонъ изъ мачтъ, реевъ, цѣпей и бочекъ, для закрытія сего входа. Корабли свои поставилъ между симъ бономъ и галліонами для прикрытія оныхъ; размѣстилъ часть людей своихъ въ крѣпости, городѣ и замкѣ Виго, и послалъ извѣстіе къ Маркизу Барбансону, главному начальнику въ Галиціи, для собранія милиціи. Еслибы милиція сія, состоявшая изъ 8000 человѣкъ, имѣла довольно мужества выдержать сраженіе и умѣла бы пользоваться всегдашнимъ преимуществомъ береговыхъ войскъ надъ высадными, то достовѣрно, что не смотря на слабость укрѣпленій, непріятели были бы отбиты. Но едва увидѣла она, что Англійскіе гренадеры вышли на берегъ, то обратилась въ бѣгство, и такъ разсѣялась въ горахъ, что Маркизу Барбансону невозможно было собрать ее.

Союзный флотъ показался предъ Виго 22 Октября; онъ безъ всякаго сопротивленія высадилъ на берегъ 2000 человѣкъ, и между тѣмъ, какъ, не смотря на производимый по немъ огонь, приближался онъ къ заколу, войско пошло на батареи, находившіяся по правую сторону крѣпости, и овладѣло оными. Послѣ сего крѣпостной гарнизонъ, состоявшій изъ 300 Французскихъ матрозъ и 50 Испанцевъ, отступилъ въ старой замокъ и производилъ оттуда сильный огонь по непріятелямъ. Ему бы слѣдовало токмо удержаться въ замкѣ; но желая сдѣлать вылазку, былъ онъ столь сильно отбитъ, что не имѣлъ времени закрыть послѣ себя ворота, и преслѣдовавшіе его вошли съ нимъ вмѣстѣ въ замокъ, и взяли оный. Между тѣмъ непріятельскіе корабли разбили заколъ и вступили въ жаркое сраженіе съ Королевскою эскадрою; Адмиральской

корабль *Гопсонъ* едва не былъ сожженъ; храбрость и искуство спасли его отъ опасности; Графъ Шато-Рено послалъ къ нему брандеръ, коснувшійся его, но рано поднявшійся на воздухъ. Г. Эскалетъ, видя, что корабль его горитъ, сцѣпился съ Англійскимъ кораблемъ краснаго флага, дабы взорвать его вмѣстѣ съ собою; обѣ стороны сражались два часа со всѣмъ возможнымъ жаромъ, но наконецъ Графъ Шато-Рено, будучи не въ силахъ долѣе выдерживать огня непріятельскихъ кораблей и крѣпости, палившей по немъ со времени вступленія въ нее Англичанъ, равно какъ множества гранатъ на него кидаемыхъ, и видя невозможность спасти Королевскіе корабли, рѣшился самъ сжечь ихъ, или посадить на мѣль: семь изъ нихъ были изтреблены пламенемъ, пять посажены на мѣль; непріятели взяли шесть кораблей и девять галіоновъ, прочіе галіоны имѣли одинаковую участь съ Французскими кораблями. На галіонахъ сихъ находилось еще нѣсколько денегъ и много товаровъ, коихъ не успѣли увезти. Но потеря товаровъ обратилась на самихъ Англичанъ и Голландцевъ, коимъ они принадлежали. Послѣ сего несчастнаго дѣла, Графъ Шато-Рено помышлялъ о защищеніи внутренности сей страны отъ нападеній союзниковъ. Онъ далъ часть войска Маркизу Барбансону, взявшемуся защищать городъ и замокъ Виго, а самъ пошелъ къ С. Якову Компостельскому, гдѣ народная набожность собрала несмѣтныя богатства, за кои страшились нападенія отъ непріятелей. Магистратъ и духовенство снабдили его оружіемъ и припасами; когда же привелъ онъ городъ въ состояніе защищаться, то поставилъ отрядъ войска въ дефилеѣ, по которой непріятели долженствовали пройти, если бы захотѣли идти въ Луго. Послѣ сего возвратился онъ въ Виго съ остат-

комъ войскъ своихъ, кои во время его пути увеличились 3000 человѣками милиціи, 400 лошадями, 50 конными, и столькими же пѣшими дворянами. Намѣреніе его было заставить союзниковъ удалиться отъ сего города, который полагалъ онъ найти осажденнымъ. Они дѣйствительно покушались овладѣть имъ, но мужественное защищеніе Маркиза Барбансона заставило ихъ оставить сіе намѣреніе; они вступили подъ паруса, и по прибытіи Графа Шато-Рено въ Виго, флотъ ихъ уже ушелъ оттуда.

Потеря денегъ, находившихся на галіонахъ, была весьма ощутительна для Франціи и Испаніи по тогдашнимъ ихъ обстоятельствамъ, потеря же кораблей и того чувствительнѣе. Она ослабила морскія силы сихъ Державъ въ такое время, когда надлежало ихъ увеличивать. Флотъ союзниковъ, оставаясь властителемъ моря, принудилъ Португалію страхомъ разоренія ея береговъ, принять сторону Эрцгерцога. Отложеніе ея было причиною войны въ Испаніи, и споспѣшествовало продолженію оной посредствомъ удобства, приобрѣтеннаго союзниками, доставлять туда войска, съѣстные и прочіе припасы. Таковы были слѣдствія сраженія при Виго, и плана принятаго Французскимъ Дворомъ посылать въ море однѣ токмо эскадры; предлогомъ къ таковому распоряженію было сохраненіе расходовъ. Но если взять въ разсужденіе, что въ тоже время Графъ Тулузскій, Великій Адмиралъ Франціи, командовалъ безполезнымъ флотомъ на Средиземномъ морѣ, а Графъ д'Эстре эскадрою для сопровожденія Короля Испанскаго изъ Барцелоны въ Неаполь, и изъ Неаполя въ Финалъ; если къ суммѣ, въ которую обошлись сіи два вооруженія, присовокупить понадобившіяся весьма значительныя издержки для приведенія въ безопасность береговъ отъ Дюнкирхена до ла-Рошели, то само собою видно

будетъ, что отъ раздѣленія силъ, финансы ничего не выиграли, а Государство много потеряло. Дѣйствительно, ясно видно, что флотъ, даже нѣсколько меньшій флота союзниковъ, предохранилъ бы галіоны отъ гибели и удержалъ бы Короля Португальскаго въ союзѣ, недавно съ нимъ заключенномъ.

Истребленіе галіоновъ и эскадры Графа Шато-Рено, было не единственною выгодою, приобрѣтенною врагами Франціи: Англичане выгнали Французовъ изъ занимаемой ими части острова С. Христофора; Губернаторъ вышелъ изъ оной по капитуляціи, послѣ продолжительнаго сопротивленія, единаго, каковое могъ онъ сдѣлать при малочисленности своихъ войскъ и припасовъ. Утѣшеніемъ въ сихъ потеряхъ были славные подвиги Арматоровъ, начавшихъ крейсерства свои съ обыкновеннымъ успѣхомъ, и одержанный Г. дю Кассомъ верхъ надъ Англичанами. Онъ командовалъ эскадрою, состоявшею изъ шести кораблей и восьми грузовыхъ судовъ, на коихъ перевозилъ войска въ Карфагену. Два корабля разлучились съ нимъ 20 Августа, и онъ продолжалъ путь свой съ четырьмя остальными, когда 29 числа встрѣтился съ Вице-Адмираломъ Бембу, имѣвшимъ 4 большихъ корабля, 3 фрегата, о 55 пушкахъ каждый, и одну беланду. Храбрость побуждала его ожидать непріятеля, но онъ имѣлъ точное приказаніе доставить войска въ Карфагену. Для соглашенія обязанности своей съ мужествомъ, шелъ онъ подъ малыми парусами, будучи готовъ къ сраженію. Адмиралъ Бембу вскорѣ приближился на пушечный выстрѣлъ и сталъ въ боевой порядокъ; Г. дю Кассъ выстроился въ линію; началось сраженіе и продолжалось до ночи. Между тѣмъ Г. дю Кассъ шелъ впередъ; Англичане за нимъ слѣдовали и нападали еще на него 30 Августа и 1 Сентяб-

ря; въ сей послѣдній день принудилъ онъ къ отступленію Вице-Адмиральской корабль, который не осмѣливался болѣе нападать на него, хотя онъ два часа его дожидался. На другой день сраженіе возобновлялось два раза, и было для Англичанъ столь же невыгодно, какъ и наканунѣ. Но какъ они не отставали отъ эскадры, и чувствительно замедляли ходъ ея, то Г. дю Кассъ рѣшился 3 числа напасть самъ на Вице-Адмиральской корабль, которому нанесъ столько вреда, что обратилъ его въ бѣгство. Преслѣдовавъ его нѣсколько времени, соединился онъ съ своею эскадрою, и прибылъ благополучно въ Карфагену, уже не встрѣчая непріятелей.

1703. Побѣда, одержанная Англичанами и Голландцами при Виго надъ флотомъ двухъ Державъ, заставила Императора думать, что они останутся обладателями моря, и настало время Эрцгерцогу Карлу принять титулъ Короля Испанскаго. Союзники его согласились на то съ непремѣннымъ условіемъ взаимнаго отреченія со стороны Эрцгерцога, отъ владѣній Австрійскаго Дома въ Германіи, а со стороны Императора и Короля Римскаго, отъ владѣній его въ Испаніи; однакожъ провозглашеніе новаго Короля было отложено до приступленія къ союзу еще двухъ Державъ, съ коими тогда производились переговоры. Двѣ Державы сіи были Герцогство Савойское и Королевство Португальское. Съ того времени какъ Герцогъ Вандомскій командовалъ одинъ Французскою и Испанскою арміями въ Италіи, Герцогъ Савойскій, весьма невѣрный союзникъ сихъ двухъ Государствъ, не могъ уже оказывать Императору такихъ услугъ, какъ во время первой кампаніи, и потому желалъ открыто объявить себя за него; но для сего имѣлъ нужду въ помощи, и просилъ людей и денегъ для поддержанія себя, и для дѣйствія съ же-

лаемою пользою; трактатъ его былъ заключенъ 5 Генваря. Король Португальскій, встревоженный, какъ мы сказали, опасностію десантовъ, кои союзники могли сдѣлать на берегахъ его, преклонился на сторону союзниковъ, обѣщаніями разпространить владѣнія его въ землѣ Испанской и въ Америкѣ, и отдать въ супружество за сына его Принца Бразильскаго, Эрцгерцогиню Марію-Анну, дочь Императора. По окончаніи сихъ переговоровъ, трактатъ былъ подписанъ 13 Маія.

Между тѣмъ Англія и Голландія, не сомнѣваясь въ успѣхѣ Лиссабонскихъ переговоровъ, вознамѣрились вооружить два флота, изъ коихъ одинъ долженствовалъ дѣйствовать противу Франціи, на берегахъ Поату, а другой противу Испаніи въ Неаполитанскомъ Королевствѣ, гдѣ Императоръ имѣлъ нѣсколькихъ приверженцевъ. Первый, подъ командою Адмирала Рука, имѣя болѣе 7000 десантнаго войска, отправился къ берегамъ Поату, въ намѣреніи поддержать Лангедокскихъ бунтовщиковъ, и ободрить партію Гугенотовъ въ сосѣднихъ провинціяхъ; но не прошедъ еще Бель-Иля, былъ принужденъ по причинѣ противныхъ вѣтровъ стать на якорь, и послѣ тщетнаго покушенія высадить на островъ Груе 2500 человѣкъ, возвратился для исправленія въ свои гавани. Вторый, подъ начальствомъ Адмирала Шовеля и Вице-Адмирала Аллемонда, прошелъ проливъ и направилъ путь къ берегамъ Неаполитанскаго Королевства. Онъ надѣялся съ помощію заговора, производимаго въ столицѣ, высадить на берегъ войска; но заговоръ былъ открытъ, и заговорщики наказаны; такимъ образомъ флотъ сей не могъ ничего совершить, кромѣ разпущенія въ народѣ прокламаціи, коею убѣждалъ его признать Эрцгерцога Испанскимъ Королемъ. Прокламація сія, подписанная 12 Августа, бы-

ла первая на щетъ сего Принца, ибо Манифестъ Императора отца его показался уже 12 Сентября. Наконецъ оба Адмирала отправились изъ Ливорны 13 Октября, и возвратились въ Океанъ, ничего не сдѣлавъ.

Если чрезвычайно великія суммы, употребленныя на сіи два флота, не принесли никакой пользы, то и флотъ, приготовленный Франціею, доставилъ ей небольше выгодъ. Въ Тулонѣ вооружены были 22 линейныхъ корабля, и Графъ Тулузскій отправился туда для командованія оными. Съ симъ флотомъ долженствовалъ онъ самъ сопротивляться предпріятіямъ союзниковъ на Средиземномъ морѣ; но чувствуя себя слишкомъ для того слабымъ, удержалъ корабли въ портѣ, коего входъ закрылъ крѣпкимъ бономъ; по обратномъ же проходѣ непріятелей чрезъ проливъ, корабли были немедленно разоружены.

И такъ съ обѣихъ сторонъ мореходство не приобрѣло бы въ семъ году никакихъ выгодъ, если бы Королевскія эскадры не отличили себя болѣе, нежели когда либо, и не причинили бъ Англичанамъ и Голландцамъ весьма значительныхъ потерь. Самъ Императоръ не избавился оныхъ; въ Аквилеѣ, главномъ городѣ Тріульскомъ, имѣлъ онъ большой магазинъ, наполненный рожью, виномъ, масломъ и иными припасами для Италіянской его арміи. Хотя городъ сей отстоитъ на семь миль отъ моря, однакожъ Г. дю-Кень-Монье, крейсеровавшій въ Венеціянскомъ заливѣ, рѣшился овладѣть онымъ, и разорить магазинъ. Предпріятіе сіе было трудно: онъ не могъ иначе приближиться къ Аквилеѣ, какъ по узкимъ и мѣлководнымъ каналамъ; каналы сіи, приближаясь къ городу, съуживались еще болѣе; они были обнесены палисадомъ и защищены въ началѣ редутомъ, а далѣе ретраншементомъ, подкрѣпленнымъ другимъ редутомъ. Всѣ сіи укрѣпленія были заняты войсками. Въ ночи съ 22 на 23 Іюля, Г.

дю-Кень сѣлъ на шлюпки съ 120 солдатами, въ томъ числѣ 50 гренадерами, взявъ съ собою нѣсколько орудій и маленькихъ мортиръ, и по мѣрѣ своего приближенія, преодолѣвалъ всѣ сказанныя препятствія. Непріятели, удивленные смѣлостію его, и будучи поражаемы его артилеріею, не осмѣлились остаться ни въ редутахъ, ни въ ретраншементѣ, ни даже въ городѣ. Онъ вступилъ въ него безъ сопротивленія, взялъ съ собою, сколько могъ съѣстныхъ припасовъ, истребилъ остальные, и по сожженіи множества ржи въ снопахъ, какъ въ городѣ, такъ и въ полѣ, удалился, не потерявъ ни одного человѣка.

Маркизъ Коплогонъ въ Маіѣ мѣсяцѣ проходилъ изъ Бреста въ Тулонъ съ эскадрою, изъ пяти кораблей состоявшею. На высотѣ Лисабона встрѣтилъ онъ около ста Голландскихъ купеческихъ судовъ, подъ защитою пяти военныхъ кораблей; немедленно пошелъ онъ на конвойныя суда, и послѣ весьма упорнаго сраженія, потопилъ одинъ непріятельской корабль и взялъ четыре остальные. Купеческія суда спаслись во время дѣйствія; но драгоцѣннѣйшія вещи были на военныхъ корабляхъ. На одномъ изъ нихъ находился Графъ Валленштейнъ, Императорскій Посолъ при Королѣ Португальскомъ, со всѣми своими мебелями и бумагами, а также мебель Амиранты Кастильской. Маркизъ Коплогонъ отвелъ призы сіи въ Тулонъ.

Шевалье С. Поль сдѣлался ужасомъ Сѣверныхъ морей двумя экспедиціями. Онъ вышелъ 1 Іюня изъ Дюнкирхенскаго порта съ четырьмя кораблями: Салисбюри, на коемъ находился самъ, Проворнымъ, Людлуромъ и Милфортомъ, командуемыми господами Севе, Рокефейлемъ и Дамасомъ де Марильякъ. Крейсеруя долгое время и не видя непріятелей, наконецъ 22 числа встрѣтилъ онъ близъ Оркадскихъ острововъ весьма многочисленный флотъ

сельдяныхъ промышленниковъ, подъ конвоемъ четырехъ военныхъ Голландскихъ кораблей. Шевалье С. Поль сдѣлалъ немедленно разпоряженіе для нападенія на непріятеля, который съ своей стороны сталъ на вѣтръ, маневрируя для избѣжанія абордажа, коего однакожъ не могъ избѣгнуть: каждый Французскій корабль настигъ Голландскій ему назначенный. Шевалье С. Поль, Севе и Рокефейль овладѣли тѣми, на кои напали; а Марильякъ уже былъ готовъ возторжествовать надъ своимъ, не смотря на упорное его сопротивленіе, какъ принужденъ былъ оставить его, для вспомоществованія Г. Севе. Огонь попался въ пороховую камеру корабля, коимъ Г. Севе завладѣлъ: корабль поднялся на воздухъ, и обломки его столько повредили Проворный, что онъ пошелъ ко дну. Не смотря на всю поспѣшность подать со всѣхъ сторонъ помощь экипажу, удалось, къ сожалѣнію, спасти токмо Г. Булая, Лейтенанта Г. Севе, одного Капитана флейты и 50 человѣкъ матрозъ и солдатъ. По окончаніи сраженія, Шевалье С. Поль преслѣдовалъ рыболовныя суда, многія изъ нихъ сжегъ на восточномъ берегу острова Мейнланда; но узнавъ, что большая ихъ часть удалилась въ портъ Бресси-Зундъ, поспѣшилъ напасть на нихъ тамъ. Портъ сей закрытъ небольшимъ островомъ Бресси, образующимъ въ семъ мѣстѣ каналъ. Шевалье С. Поль поставилъ два корабля по обѣимъ оконечностямъ канала, для закрытія рыболовнымъ судамъ выхода; потомъ послалъ Г. Рокефейля съ тремя шлюпками, для сожженія Голландскихъ лодокъ. Двѣ тысячи человѣкъ матрозъ, вышедъ на берегъ, приближились для защищенія своихъ лодокъ, подъ прикрытіемъ крѣпостнаго пушечнаго и ружейнаго огня. Но не смотря на сей огонь, Г. Рокефейль исполнилъ данное ему повелѣніе. Всего

сжегъ онъ 60 лодокъ, и Голландцы оцѣнивали потерю сію въ два милліона. Шевалье С. Поль, сходивъ въ Дюнкирхенъ для взятія свѣжихъ съѣстныхъ припасовъ, вторично отправился изъ онаго въ концѣ Іюля; а 9 Августа присоединился къ нему Графъ Люцернъ, имѣвшій три корабля. На Шотландскихъ берегахъ, близъ Абердена, нашли они другой флотъ сельдяныхъ судовъ, подъ конвоемъ четырехъ военныхъ Голландскихъ кораблей. Они взяли всѣ четыре и 13 рыболовныхъ судовъ; остальныя были совершенно разсѣяны: нѣкоторые, преслѣдовавшіе ихъ Арматоры, многія изъ нихъ захватили.

Англичане претерпѣли неменьшія потери. Правда, что одна эскадра ихъ, состоявшая изъ 8 военныхъ кораблей, двухъ полу-галеръ и нѣсколькихъ брандеровъ, одержала верхъ надъ флотомъ, состоявшимъ изъ 44 купеческихъ судовъ, кои Шевалье Турувръ провожалъ съ тремя фрегатами, объ 18, 12 и 8 орудіяхъ. Они взяли два послѣдніе вмѣстѣ съ 12 купеческими судами, и принудили Шевалье Турувра, послѣ сраженія, продолжавшагося около 30 часовъ, броситься на мѣль и зажечь свое судно. 12 другихъ судовъ также принуждены были идти на мѣль или жечься; остальныя спаслись. Англичане потеряли только одинъ брандеръ, полугалеру и одну изъ вооруженныхъ ими призъ; но они не успѣли въ предпріятіи своемъ на Гваделуппу; покушенія же противу ихъ въ Африкѣ и Америкѣ имѣли совершенный успѣхъ. Господа де ла Рокъ и С. Вандриль завладѣли крѣпостцою Гамби, откуда увезли 250 негровъ, и всѣ товары и вещи въ ней находившіяся. Французы вмѣстѣ съ Испанцами, въ числѣ 150 человѣкъ, прогнали Англичанъ съ острова Провидѣнія, на которомъ поселились они съ давнихъ лѣтъ, и не смотря на 250 человѣкъ военныхъ людей, находив-

шихся на немъ для обороны, взяли 22 орудія и 30 судовъ, стоявшихъ въ портѣ; равнымъ образомъ принудили Англичанъ оставить островъ Сегватей, который разграбили и выжгли совершенно.

Англичане сдѣлали десантъ въ Гваделуппѣ 23 Марта. Въ намѣреніи завладѣть симъ островомъ, высадили они на берегъ 4000 человѣкъ, выгнавъ изъ ретраншемента малочисленное войско, хотѣвшее воспротивиться ихъ высадкѣ. Потомъ осадили они крѣпость и сдѣлали въ ней проломъ. Тогда Губернаторъ, видя, что не имѣетъ возможности отразить приступа, рѣшился подорвать крѣпость, и удалился въ чащу лѣса, называемую *Убѣжищемъ* (Réduit). Тамъ, будучи подкрѣпленъ 800 человѣками, кои Г. Габаре, Генералъ Губернаторъ острововъ, послалъ къ нему изъ Мартиники, защищалъ онъ съ толикою храбростію и искуствомъ всѣ проходы своего поста, что Англичане, отраженные мужественнымъ отпоромъ, не могли укрѣпиться ни въ какомъ мѣстѣ острова, и удовольствовались разграбленіемъ онаго. Они возвратились на суда 18 Маія, потерявши отъ семи до осьми сотъ человѣкъ, какъ убитыми, такъ и умершими отъ болѣзней; Французы лишились токмо 24 человѣкъ.

Въ семъ году Арматоры также вредили торговлѣ обѣихъ націй; но какъ въ послѣдней войнѣ показали мы большое число какъ оныхъ, такъ и отнимаемыхъ ими призовъ, то вѣрность Исторіи обязываетъ насъ упомянуть, что въ послѣдствіи уже не причиняли они непріятелямъ толь частыхъ потерь. Сіе происходило не отъ того, чтобъ во Французскихъ портахъ вооружалось меньшее число кораблей, нежели прежде: можетъ быть изъ нихъ выходило еще большее количество оныхъ; но новыя права, данныя Арматорамъ, приводившимъ призы,

ставили большую часть оныхъ пользоваться миромъ и союзомъ съ Испаніею, для торговли въ Южномъ морѣ, на берегахъ Перу и Хили. Великія выгоды, тамъ приобрѣтаемыя, привлекли туда всѣхъ имѣвшихъ достаточные капиталы, и тѣмъ дали отдыхъ Англійскимъ и Голландскимъ купцамъ.

Между тѣмъ Эрцгерцогъ Карлъ былъ признанъ Ис- 1704.
панскимъ Королемъ, отъ Императора отца своего и союзниковъ. А какъ въ назначенное ему Королевство могъ онъ войти токмо чрезъ Португалію, то и предпринялъ путь въ Голландію, переправился въ Англію, и сѣвъ на флотъ Адмирала Рука, прибылъ 7 Марта въ Лиссабонъ. Едва узнали во Франціи объ отъѣздѣ Эрцгерцога отъ Вѣнскаго Двора, и о намѣреніи сего Принца отправиться въ Португалію, какъ начали думать о предупрежденіи послѣдствій; ибо знали, что надлежало страшиться интригъ Амиранты Кастильской, а наиболѣе еще связей Князя Армштатскаго въ Каталоніи и сосѣднихъ провинціяхъ, составлявшихъ древнее Королевство Аррагонское. Онъ находился долгое время въ Испанской службѣ, и мы видѣли его Барцелонскимъ Губернаторомъ, когда Герцогъ Вандомскій осадилъ и взялъ сей городъ. Дѣйствительно, тѣмъ болѣе надлежало опасаться, чтобъ онъ не произвелъ какого либо возмущенія въ сихъ мѣстахъ противу Филиппа V, что Аррагонцамъ представится весьма благопріятной случай къ отдѣленію отъ Кастильской Державы, когда они увидятъ Эрцгерцога предводительствующаго арміею, и союзный флотъ готовый подкрѣпить ихъ; ненависть между ими и Кастильцами еще не была истреблена. Сколь гибельное раздѣленіе Испанской Монархіи можно было отвратить токмо вооруженіемъ флота, способнаго противустать Англичанамъ и Голландцамъ; и

такъ необходимость заставила думать о вооруженіи онаго; но, или потому что недовольно рано принялись за сіе дѣло, или потому что арсеналы и магазины были худо снабжены, уже весьма поздно успѣли собрать довольное количество кораблей для противуборствованія непріятелямъ. Графъ Тулузскій отправился изъ Бреста 6 Маія съ 23 военными кораблями, и прибылъ 25 къ Кадиксу. Адмиралъ Рукъ находился на Средиземномъ морѣ, и подошелъ уже къ Барцелонѣ съ 45 линейными кораблями. Находившійся съ нимъ Князь Армштадскій, послѣ тщетнаго покушенія поколебать чрезъ письма вѣрность Губернатора и жителей, вышелъ на берегъ почти съ 3000 человѣкъ, и ожидалъ слѣдствій заговора, составленнаго приверженцами Эрцгерцога, для овладѣнія одними воротами и введенія его въ городъ; но заговоръ открылся при самомъ началѣ, и Князь Армштадскій принужденъ былъ возвратиться на суда. Потомъ Адмиралъ Рукъ, извѣстившись, что Французской флотъ находится въ Кадиксѣ, пошелъ къ проливу, дабы заградить ему проходъ, но въ 20 миляхъ отъ Минорки встрѣтился съ Графомъ Тулузскимъ. Г. дю Кень, отправившійся изъ Тулона съ 6 кораблями на встрѣчу Французскому Адмиралу, только что присоединился къ нему, и флотъ ихъ состоялъ изъ 29 судовъ. Онъ находился на вѣтрѣ союзнаго флота, и потому продолжалъ путь свой къ Тулону, приготовляясь однакожъ въ случаѣ нападенія встрѣтить непріятелей надлежащимъ образомъ; но сіи послѣдніе, во все время преслѣдованія, не рѣшались на бой, хотя въ свою очередь въ теченіи полуторыхъ сутокъ находились на вѣтрѣ. Они имѣли такой замыслъ, коего успѣхъ зависѣлъ отъ поспѣшности, и который даже при счастливомъ сраженіи могъ имъ неудастся. Адмиралъ Рукъ, уз-

навъ, что въ Гибралтарѣ находилось токмо 100 человѣкъ гарнизону, намѣревался нечаянно овладѣть симъ городомъ, и для того нужно ему было не тревожить безпечности Испанскихъ Министровъ. Увѣрившись въ удаленіи Графа Тулузскаго, направилъ онъ путь къ Гибралтару, и 1 Августа вошелъ въ заливъ. 3 числа началъ онъ атаку, производя столь ужасный пушечный огонь, что въ два или три дни сдѣлалъ 15 тысячь выстрѣловъ, Оборона Испанцевъ соотвѣтствовала его ожиданію; Губернаторъ сдался на капитуляцію въ четвертый день по начатіи осады, и отдалъ городъ Англичанамъ, которые приняли его подъ видомъ отданія Эрцгерцогу, въ самомъ же дѣлѣ для себя, какъ то событія оправдываютъ донынѣ.

Король Испанскій предводительствовалъ тогда своею арміею въ Португаліи, и велъ счастливую войну. Лишь только узналъ онъ о сей печальной новости, то послалъ Маркиза Вилладаріаса съ 8000 человѣкъ для блокированія Гибралтара, и ожиданія времени, когда Французской флотъ можетъ облечь его съ моря. Графъ Тулузскій долженъ былъ остаться нѣсколько времени въ Тулонѣ, ибо корабли, долженствовавшіе присоединиться къ флоту его, были еще не совсѣмъ вооружены. Какъ скоро они изготовились, отправился онъ при попутномъ вѣтрѣ въ Барцелону. Здѣсь то узналъ онъ вмѣстѣ и потерю Гибралтара, и приказаніе Филиппа о возвращеніи онаго: безъ замедленія пошелъ онъ къ проливу, и 22 Августа сталъ на якорѣ на восточной сторонѣ Велецъ-Малаги, для налитія водою. Посланные для открытія непріятелей корабли, донесли ему, что они видѣли непріятельской флотъ, и онъ поспѣшилъ созвать людей, находившихся на берегу; 23 числа утромъ снялся онъ съ якоря; но теченіе, стремящееся въ семъ мѣстѣ къ

О, удалило флотъ, и онъ принужденъ былъ идти въ открытое море для полученія извѣстія о союзникахъ. Ихъ открыли въ дальнемъ разстояніи, на вѣтрѣ Французскаго флота; остатокъ дня проведенъ былъ въ приготовленіи къ бою. Флотъ состоялъ изъ 49 линейныхъ кораблей и 24 галеръ, изъ коихъ 3 были Испанскія, подъ командою Герцога Турсиса. Графъ Тулузскій имѣлъ подъ своимъ начальствомъ Графа д'Эстре, Маршала Коевра (Marechal de Coeuvres). Боевой порядокъ былъ слѣдующій:

Французскій флотъ.

Арріеръ—гардъ.

Эскадра Бѣлая съ Синимъ.

Корабли.	*Капитаны.*	*Пушки.*
Блистательный	Бельфонтень	66.
Эолъ	Демонтъ	62.
Хоругвь	М^ръ Шато-Рено	62.
Св. Филиппъ, Вице-Адмиральской.	Амфревиль	92.
Счастливый	Колбертъ Сентъ-Марсъ	70.
Рубинъ	Бенневиль	56.
Надмѣнный	Гербіеръ	56.
Маркизъ	Патуле	58.
Постоянный	Сентъ-Моръ	70.
Годрый, Эскадреннаго Адмирала.	Маркизъ Виллетъ	88.
Неустрашимый	Дю-Касъ	84.
Превосходный	Рошъ-Алларъ	62.
Мудрый	Монбо	62.
Подводный камень	Дариньи	66.
Величествен. Контръ-Адмирал.	Беллиль	86.
Монархъ	Шаберъ	86.

Главной корпусъ.

Бѣлая эскадра.

Яростный	Графъ Бленакъ . .	60.
Вермандуецъ	Графъ Бетюнъ . .	60.
Совершенный	Маркизъ Шато-Моранъ	74.
Громоносный, Вице-Адмиральскій.	Коплогонъ . . .	92.
Высокомѣрный	Дю Пале	86.
Меркурій	Ланіонъ	50.
Угрюмый	Шаммелень . . .	58.
Перло	Гренсей	56.
Побѣдитель	Баильи де Лоррень .	88.
Громовержецъ, Адмиральской.	Адмиралъ	104.
Предпріимчивый	Графъ Гопфоръ . .	60.
Счастливый	Банье	58.
Генрихъ	Серкиньи	66.
Великодушный	Поанти	74.
Лилія	Графъ Виллорсъ . .	88.
Разящій	Люцернъ	58.

Арріергардъ.

Синяя эскадра.

Зеландія	Сервиль	60.
Св. Людовикъ	Кавалеръ Боже . .	60.
Адмиралъ, Вице-Адмиральскій.	Сепвиль	92.
Корона	Шампиньи	78.
Морской конь	Понпакъ	44.
Алмазъ	Рокъ	58.
Веселый	Осмондъ	54.
Непобѣдимый	Руврoа	70.
Солнце, Эскадреннаго Адмирала.	Ланжеронъ	102.

Скипетръ	. . . . .	Командоръ Альи	. . 88.
Трезубецъ	. . . . .	Модень	. . . . 56.
Довольный	. . . . .	Фелипо	. . . . . 60.
Мавръ	. . . . .	Сентъ-Клеръ	. . . . 52.
Тулуза	. . . . .	Дю Кень-Монье	. . 62.
Торжествующій, Конт-Адмир.		Де ла Гарпелоаръ	. 92.
Св. Духъ	. . . . .	Дю Кень Гиттонъ	. . 74.
Горячій	. . . . .	Алигръ	. . . . 66.

Итого кораблей . . . . . 49.
Французскихъ галеръ . . 19.
Испанскихъ галеръ . . . 15.

Галеры были раздѣлены: четыре изъ нихъ отряжены къ главному корпусу, подъ командою Марк. де Роя; 12 въ авангардъ подъ начальствомъ Герцога Турсиса; а Маркизъ Форвиль командовалъ восмью остальными въ арріергардѣ (*).

24 Авг. утромъ увидѣли непріятельской флотъ, идущій на фордевиндъ къ Королевскому. Онъ состоялъ изъ 55 большихъ кораблей и многихъ бомбардирскихъ судовъ, весьма для него полезныхъ во время сраженія. Авангардъ находился подъ командою Адмирала Шовеля, главный корпусъ Адмирала Рука, а арріеръ-гардъ Голландскаго Адмирала Калебмурга; флоты находились въ 11 миляхъ отъ Малаги.

Графъ Тулузскій держался на перпендикулярѣ вѣтра для соображенія своихъ движеній по флоту союзниковъ, какъ увидѣлъ, что авангардъ ихъ спускался на его авангардъ, и удалялся отъ главнаго корпуса, забираясь на

(*) Въ подлинникѣ находится ошибка въ разпредѣленіи галеръ: ибо оное не составляетъ полнаго ихъ числа. *Прим. Перев.*

вѣтръ. Онъ возимѣлъ надежду отрѣзать и поставить его между двумя огнями, ибо Маркизъ Виллетъ, командовавшій авангардомъ, въ тоже время приближалъ первые корабли свои, дабы его окружить. И такъ, удерживая вѣтръ, прибавлялъ онъ сколько возможно парусовъ; но за недостаткомъ вѣтра, не могъ выполнить своего намѣренія. Адмиралъ Рукъ, имѣя вѣтръ на своей сторонѣ, воспользовался онымъ, и видя опасность своего авангарда, съ поспѣшностію приближился и далъ знакъ къ сраженію. Тогда было 10 часовъ утра; немедленно по всей линіи открылся ужасный огонь; первые корабли главнаго корпуса союзниковъ пошли на Французской авангардъ, и Адмиралъ Рукъ напалъ на Графа Тулузскаго; но бывъ не въ состояніи долго выдерживать огонь его, принужденъ былъ отступить. Два другіе корабля заступили, по приказанію, его мѣсто, но имѣли таковуюже участь: Адмиралъ, оправившись отъ причиненнаго ему безпорядка, соединился съ ними, и усиливался принудить Графа Тулузскаго къ отступленію; но долженъ былъ самъ отступить со всею своею дивизіею, принужденною оставить нападеніе: столь огонь Французскаго Адмирала былъ жестокъ, вѣренъ и непрерывенъ. Отъ корабля Графа Тулузскаго Адмиралъ Рукъ пошелъ къ кораблю Бальи де Лоррена, выдержавшему уже огонь трехъ 6 пушечныхъ фрегатовъ; кораблемъ симъ командовалъ тогда Г. Гранъ-Пре, ибо Бальи Лоррень былъ столь опасно раненъ, что умеръ въ слѣдующую ночь. Гранъ-Пре принялъ съ такою яростію Англійскаго Адмирала и послѣдовавшій оному корабль, что принудилъ обоихъ къ отступленію. Токмо Французы искали съ жаромъ случая сойтись на абордажъ; союзникиже, находясь на вѣтрѣ, весьма свѣжемъ, были всегда въ состояніи абордировать, но тщательно того убѣгали; волненіе было такъ велико, что галеры не могли

принести никакой пользы; и такимъ образомъ изъ всѣхъ старавшихся сойтись на абордажъ, успѣлъ въ томъ одинъ Г. Шаммелинъ. Онъ сцѣплялся три раза съ кораблемъ, превосходившимъ величиною его корабль, и уже готовъ былъ овладѣть имъ, какъ увидѣлъ, что онъ въ трехъ мѣстахъ горитъ; тогда удовольствовался онъ взятіемъ вымпела, который послалъ къ Графу Тулузскому.

Между тѣмъ въ авангардѣ отличался Маркизъ Виллетъ; онъ думалъ имѣть дѣло съ Адмираломъ Шовелемъ, но Шовель спустился на Г. дю Касса, который, съ честью поддержавъ славу, пріобрѣтенную имъ въ мореходствѣ, нанесъ ему чрезвычайный вредъ. Маркизъ же Виллетъ имѣлъ дѣло со вспомоществующимъ Адмиралу Шовелю кораблемъ; по истеченіи полупора часа, корабль сей принужденъ былъ укрыться за своего Адмирала. Три другіе корабля попеременно вступали на его мѣсто, и подобно ему удалялись. Наконецъ корабль эскадреннаго Вице-Адмирала за ними послѣдовалъ; Маркизъ Виллетъ льстился надеждою отбить его, также какъ и прочіе, но вдругъ къ нему на рондгоузъ упала бомба, которая, проникнувъ до третей батареи, оторвала корму корабля, и объяла всю кормовую часть огнемъ. Безпорядокъ, причиненный симъ случаемъ, былъ тѣмъ больше, что на балконѣ находилось 5000 ружейныхъ патроновъ, и что вновь заряжаемыя оружія были въ каютахъ, и огонь попалъ въ нихъ. Сіи оружія начали немедленно стрѣлять на шканцы, позади того мѣста, гдѣ находился Маркизъ Виллетъ съ Офицерами: двое изъ сихъ послѣднихъ были убиты, другіе ранены, самъ же онъ сбитъ съ ногъ, окруженный осколками, отъ коихъ получилъ многія контузіи. Тогда, для затушенія горящей кормы, принужденъ онъ былъ спуститься на два румба. Сей необходи-

мой для него маневръ не долженствовалъ имѣть никакихъ слѣдствій; но по несчастію, авангардъ послѣдовалъ его примѣру и внезапно безъ всякой причины прекратилъ сраженіе, начатое съ величайшею храбростію и поддерживаемое съ большею выгодою. Непріятели дѣйствительно претерпѣли столь сильный вредъ, что не осмѣлились его преслѣдовать.

Не одинъ корабль Маркиза Вилетта былъ поврежденъ бомбами, которыя бросались союзниками во множествѣ во флотъ, какъ бы въ осажденный городъ. Корабли Господъ Беллиля, Грансея, Осмона, Рувруа, Понтака и де-ла-Рошъ-Аллара потерпѣли отъ нихъ весьма много, и принуждены были выдти изъ линіи; но всѣ они, кромѣ перваго, по потушеніи огня, возвратились на мѣста свои, и сражались съ новымъ жаромъ.

Въ арріергардѣ происходило не менѣе упорное сраженіе. Многіе корабли принуждены были для поправленія выходить изъ линіи; но Маркизъ Ланжеронъ потопилъ одинъ Голландской корабль, а корабль Адмирала Калембурга былъ такъ изстрѣленъ, что не могъ избѣжать подобной же участи. Съ онаго корабля, изъ всего экипажа числомъ отъ 700 до 600 человѣкъ, спаслись токмо Адмиралъ и девять матрозъ; пушечная перестрѣлка продолжалась даже ночь, хотя огонь въ авангардѣ прекратился въ пять часовъ вечера, а въ главномъ корпусѣ въ семь часовъ.

Оба флота, весьма поврежденные, разошлись, не теряя другъ друга изъ виду. Флотъ Королевскій многаго лишился потерею Баильи де Лоррена, Релинга, Беллиля, Шевалье Фелипо и Графа Шато-Рено, сына Маршала, кои всѣ были убиты или померли отъ ранъ своихъ; вообще во флотѣ было не болѣе 1500 человѣкъ, какъ убито, такъ

и ранено. Въ Графа Тулузскаго попали два корабельные осколка, изъ коихъ одинъ слегка ранилъ его въ високъ, а другой разорвалъ ему галстукъ; около его были убиты и ранены четверо Пажей. У непріятеля находилось 3000 человѣкъ, какъ убитыхъ, такъ и раненыхъ, и корабли были чрезвычайно повреждены. Преслѣдованіе продолжалось ночью; на другой же день видѣли союзный флотъ въ разстояніи одной мили, идущій, равно какъ и Королевскій, къ Испанскимъ берегамъ; сей день былъ проведенъ съ обѣихъ сторонъ въ исправленіи поврежденнаго. Въ вечеру вѣтръ обратился къ западу, и союзники достигли Варварійскихъ береговъ. Графъ Тулузскій взялъ въ ночи тотъ же путь, дабы соединиться съ нѣсколькими кораблями, кои лишась мачтъ и немогши за нимъ слѣдовать, остались у непріятелей на вѣтрѣ. Отъ сего движенія, 26 числа флоты находились довольно близко другъ къ другу. Если бы Графъ Тулузскій могъ тогда знать, сколько непріятели претерпѣли въ сраженіи, и что у нихъ осталось пороху только для десяти выстрѣловъ на пушку, то безъ сомнѣнія возобновилъ бы онъ бой, и совершеннымъ пораженіемъ, коего они не могли избѣгнуть, содѣлалъ бы сей день столько же выгоднымъ для Испаніи, сколь славнымъ для Франціи; но хотя по виду и долженствовалъ онъ считать непріятелей весьма ослабленными, помышлялъ однакожъ только объ отведеніи въ Испанію галеръ, кои не могли держаться въ сихъ водахъ; и удовольствовался оставленіемъ за собою нѣсколькихъ фрегатовъ, для наблюденія за непріятелями. Удаленіе его подало имъ случай воспользоваться поднявшимся восточнымъ вѣтромъ; не бывъ примѣчены фрегатами, подошли они къ Гибралтару, доставили туда войска и припасы, и прошедъ проливъ, удалились въ Лисса-

бонъ для исправленія. Французскій флотъ 27 числа утромъ, также вошелъ въ портъ Малагу.

И такъ одержанное надъ непріятелемъ преимущество, будучи оставлено безъ послѣдствія, не имѣло ничего рѣшительнаго. Хотя союзники, не смотря на превосходное число ихъ кораблей, были принуждены выдти изъ Средиземнаго моря, и оставить покушеніе на Кадиксъ, однакожъ не упустили приписать себѣ побѣду и торжествовать ее. Франція по большему праву сохранила память ея въ медали. На оной изображена Испанія, сидящая и облокотившаяся на полуколонну: побѣда является надъ нею въ облакахъ, держа въ рукѣ пальмовую вѣтвь. Надпись вокругъ: *Orae Hispanicae securitas*, значитъ: *безопасность Испанскихъ береговъ;* а въ низу: *Anglorum et Batavorum classe fugata ad Malacam, IV Augusti M. DCCIV. Англійскій и Голландскій флоты, обращенные въ бѣгство близъ Малаги 4 Августа 1774.* Но сіи празднества и публичные памятники, при недостиженіи предположенной цѣли, имѣютъ токмо ложный блескъ, удобный льстить Государямъ и ослѣплять народъ; это испытали въ семъ случаѣ и Франція, и непріятели ея. Союзники льстились надеждою овладѣть Средиземнымъ моремъ, и были изъ онаго выгнаны; Франція, принудившая ихъ удалиться, долженствовала вспомоществовать Испаніи въ возвращеніи Гибралтара, и сдѣлала сіе столь поздо и столь слабо, что крѣпость сія не токмо осталась за Англичанами, но и вся вообще потеря Испанцевъ превосходила тотъ вредъ, который, какъ она тщеславилась, былъ нанесенъ союзникамъ. Въ самомъ дѣлѣ, не пославъ въ заливъ сей крѣпости кораблей, мало потерпѣвшихъ въ сраженіи, для блокированія ея съ моря, также какъ и съ сухаго пути, и не пошедъ къ формаль-

ной осадѣ ея, когда флотъ былъ исправленъ, Графъ Тулузскій отправился во Францію вдоль Испанскихъ береговъ. На высотѣ Аликанта былъ онъ остановленъ большимъ штилемъ въ началѣ Октября; и уже оттуда, по настояніямъ Короля Испанскаго, отрядилъ къ Гибралтару Барона де Поанти. Онъ далъ ему 10 линейныхъ кораблей и 9 фрегатовъ, и на сей эскадрѣ находилось 3000 морскихъ войскъ, долженствовавшихъ соединиться съ Испанцами. Какъ скоро прибыло сіе подкрѣпленіе, то Маркизъ Вилладаріасъ обратилъ блокаду въ осаду, и траншея была открыта 21 числа. Работы производились усильно, не смотря на непрестанные дожди, и надѣялись, что крѣпость будетъ принуждена къ капитуляціи между 15 и 20 Ноября; но эскадра Барона де Поанти была худо снабжена припасами, и въ началѣ сего мѣсяца былъ онъ принужденъ вести ее въ Кадиксъ для взятія оныхъ; въ заливѣ оставилъ покмо пять фрегатовъ. Чрезъ нѣсколько дней по его отбытіи, Адмиралъ Рукъ вошелъ въ сей заливъ съ 13 кораблями, какъ Англійскими, такъ и Голландскими. Князь Армштадскій, защищавшій Гибралтаръ, увѣдомилъ Португальскій Дворъ, что онъ осажденъ и имѣетъ нужду въ помощи. Адмиралъ Ликъ немедленно вышелъ въ море, для доставленія ему съѣстныхъ и военныхъ припасовъ. Онъ показался въ виду крѣпости 9 Ноября. Фрегаты тщетно покушались уйти: одинъ изъ нихъ послѣ долгаго сраженія былъ взятъ; четыре остальные обмѣлѣли и сожгли себя сами. Англійскіе корабли, овладѣвъ заливомъ, высадили нѣсколько войскъ и выгрузили привезенные припасы.

Баронъ де Поанти, отправившійся изъ Кадикса въ Испанской лагерь, немедленно послалъ повелѣніе къ начальникамъ своей эскадры, поспѣшать снабженіемъ припасами;

потомъ пріѣхалъ туда 26 числа, и подкрѣпившись четырьмя галіонами и двумя купеческими кораблями подъ воинскимъ вооруженіемъ, вышелъ 9 Декабря съ 19 судами, въ надеждѣ напасть неожиданно на Адмирала Лика, и съ выгодою съ нимъ сразиться; но противные вѣтры совсѣмъ не позволили ему войти въ заливъ. Сіе непреодолимое препятствіе заставило его лавировать нѣсколько дней. 17 числа примѣтилъ онъ съ западной стороны 24 судна, шедшія къ нему, обманувшись поднятыми имъ непріятельскими флагами. Сіе было вспоможеніе, отправленное изъ Лиссабона въ Гибралтаръ. Баронъ де Поанти нажидалъ ихъ, и надѣялся взять; но по причинѣ наставшаго штиля, былъ узнанъ шлюпками, посланными отъ сего небольшаго флота для приближенія къ нему; когдаже вѣтръ поднялся, то флотъ сей, казалось, обратился опять къ Лиссабону. Однакожъ въ половинѣ ночи Баронъ де Поанти примѣтилъ нѣсколько судовъ, проходящихъ въ темнотѣ между имъ и берегомъ. Онъ спустился къ нимъ, и взявъ изъ нихъ три, отвелъ на другой день въ Кадиксъ; продолжавшійся восточный вѣтръ не позволялъ ему обойти Трафалгарскаго мыса. Чрезъ два дни вышелъ онъ изъ Кадикса для возвращенія въ проливъ; но узналъ дорогою, что видѣнный имъ отрядъ прибылъ въ Гибралтаръ. Тогда уже нельзя было съ выгодою атаковать Адмирала Лика, усиленнаго столькими судами, войскомъ и припасами, и Баронъ де Поанти принужденъ былъ вторично возвратиться въ Кадиксъ. Адмиралъ Ликъ, снабдивъ Гибралтаръ всѣмъ нужнымъ для сильной защиты, также возвратился въ Лиссабонъ для нагрузки.

Полученное Княземъ Армштадскимъ сильное вспоможеніе привело его въ состояніе отдалить отъ крѣпости работы осаждающихъ. Испанскій Дворъ, весьма желавшій

возвратить Гибралтаръ, и огорченный продолженіемъ осады, приписалъ неуспѣхъ ея Маркизу Вилладаріасу. Филиппъ отозвалъ его, и послалъ на его мѣсто Маршала Тессе, который подобнымъ же неуспѣхомъ вполнѣ оправдалъ Испанскаго Генерала. Въ тоже время Баронъ де Поанти получилъ приказаніе войти въ заливъ крѣпости для осады ея съ моря, между тѣмъ какъ съ сухаго пути употребятся послѣднія усилія для ея покоренія. Не смотря на всѣ представленія его Мадритскому Совѣту, куда онъ нарочно пріѣхалъ, не могъ онъ перемѣнить сего повелѣнія, и былъ принужденъ выдти въ море токмо съ своими 30 кораблями. Онъ прибылъ 18 числа къ Гибралтару, и спалъ на якорь подъ мысомъ Карнеро, при входѣ въ заливъ. 18 числа буря согнала съ рейда 8 его кораблей, и воспрепятствовала имъ съ нимъ соединиться, что по обстоятельствамъ окончилось весьма счастливо: ибо Адмиралъ Ликъ, узнавъ въ Лиссабонѣ о намѣреніи Французовъ, вышелъ 17 числа въ море съ 35 кораблями, и показался 21 утромъ въ виду Гибралтара. Какъ скоро Баронъ де Поанти его примѣтилъ, то перерубивъ канаты, старался съ пятью оставшимися у него кораблями уйти въ море; но былъ окруженъ, и, не смотря на чрезмѣрное неравенство силъ, принужденъ сражаться. Дѣло продолжалось четыре часа. Три корабля его были взяты при четвертомъ абордажѣ. Самъ же онъ, находясь на *Великодушномъ*, и Г. Лотье, командовавшій *Лиліею*, умѣли пробиться между таковымъ множествомъ непріятелей, и ставъ на мель между Еспоною и Марбеллою, сами зажгли свои корабли. Они успѣли однакожъ причинить великой вредъ Англичанамъ; два корабля ихъ были потоплены, и многіе лишились мачтъ.

Сіе несчастіе, безполезно предвидѣнное Барономъ де Поанти, и новое подкрѣпленіе, доставленное Адмираломъ Ликомъ Князю Армштадскому, не заставили Маршала Тессе снять осады; онъ продолжалъ ее до тѣхъ поръ, пока Французской и Испанской Дворы, увѣренные въ невозможности взять крѣпость, столь сильную своимъ положеніемъ и непрестанно подкрѣпляемую съ моря, не прислали ему повелѣнія перемѣнить осаду на блокаду. Онъ исполнилъ то со всевозможнымъ благоразуміемъ и безъ малѣйшей потери. Но и сія блокада, столь же безполезная какъ осада, занимала 4000 человѣкъ пѣхоты и 2000 конницы, которыхъ служба въ другихъ провинціяхъ могла бы предупредить перевороты, коихъ съ давняго времени опасались, и кои наконецъ случились.

Дѣйствительно, союзники, ободренные взятіемъ и удержаніемъ Гибралтара къ важнѣйшимъ предпріятіямъ и къ сильной надеждѣ на свои силы и хитрости, казалось, истощили всѣ усилія къ овладѣнію въ семъ году Океаномъ и Средиземнымъ моремъ. Франція, конечно, не менѣе дѣйствовала для предупрежденія ихъ намѣреній. Вооружено было 44 корабля въ Тулонѣ, 18 въ Брестѣ и 17 въ Гаврѣ; но противу прежняго порядка, вооруженіе сіе началось поздно и продолжалось медленно; что и подало, непріятелямъ возможность сдѣлать его безполезнымъ. Они вышли въ море прежде; сорокъ кораблей ихъ блокировали въ продолженіи части кампаніи въ Брестской гавани эскадру Маркиза Котлогона, долженствовавшую идти въ Средиземное море; а между тѣмъ большой ихъ флотъ, состоявшій изъ 72 кораблей, пошелъ въ Лиссабонъ для взятія Эрцгерцога. Сей Принцъ сѣлъ на флотъ 17 Іюля и прошедъ проливъ, показался 19 Августа на берегахъ Каталоніи. Сношенія, кои сначала вой-

ны приверженцы его производили въ сей провинціи, оставленной тогда войсками, способствовали ему наконецъ вступить въ Государство. Вскорѣ овладѣлъ онъ Барцелоною и Гаронною; вся Каталонія возстала за него, и сему примѣру вскорѣ послѣдовали Королевство Валенція и вся Аррагонія. Между тѣмъ Графъ Тулузскій прибылъ въ Тулонъ около 15 Іюля, и во ожиданіи окончательнаго вооруженія флота, привелъ берега Прованса въ оборонительное положеніе: предосторожность излишняя противу непріятеля, коего настоящая польза требовала не удаляться отъ береговъ Испанскихъ для сохраненія приобрѣтенныхъ имъ выгодъ. Графъ Тулузскій вскорѣ увидѣлъ то, и не будучи въ состояніи держаться въ морѣ противу могущественнаго флота союзниковъ, отдалъ приказаніе разоружить корабли и галеры, и возвратился ко Двору.

Такимъ образомъ, безъ всякой пользы, суммы были издержаны и Французскій флотъ, являвшій во всѣхъ случаяхъ опыты величайшей храбрости, остался безполезнымъ отъ неумѣстныхъ разпоряженій Совѣта, въ то время, когда выгоды, кои онъ въ состояніи былъ доставить, были наиболѣе нужны. Эскадры, въ крейсерство вооруженныя, сдѣлали весьма мало; ибо Океанъ покрывался кораблями союзниковъ. Токмо Кавалеръ С. Поль отличился въ Сѣверныхъ моряхъ, двумя экспедиціями, изъ которыхъ послѣдняя была ему гибельна. Онъ встрѣтилъ 19 Маія флотъ изъ 16 судовъ, провожаемыхъ двумя Голландскими военными кораблями. Изъ трехъ своихъ кораблей послалъ онъ одинъ брать призы, а съ двумя другими атаковалъ военные корабли: послѣ продолжительнаго сраженія, завладѣлъ онъ кораблемъ, осмѣлившимся принять абордажъ, другой, обратившійся въ бѣгство, ушелъ подъ

всѣми парусами; шесть купеческихъ судовъ были взяты и приведены въ Дюнкирхенъ. Кавалеръ С. Поль вышелъ вторично изъ сего порта съ четырьмя кораблями; пять крейсеровъ ему послѣдовали. Встрѣтивъ 21 Октября купеческій Англійскій флотъ изъ 12 судовъ, возвращавшійся изъ Балтійскаго моря, подъ охраненіемъ трехъ военныхъ кораблей, послалъ онъ крейсеровъ овладѣть купеческими судами, между тѣмъ какъ самъ сразится съ конвоемъ. Онъ имѣлъ при себѣ только два изъ своихъ кораблей, подъ командою Гг. Рокефейля и Геннекина; третій, худо ходившій, на коемъ находился Г. де Кайе, былъ весьма далеко. Дожидаясь его нѣсколько времени, но не могши съ нимъ соединиться, Шевалье С. Поль далъ сигналъ 1705.
къ сраженію, и въ тоже время пошелъ на командовавшаго конвоемъ въ намѣреніи его абордировать; но при первомъ ружейномъ залпѣ былъ убитъ. Г. Ильеръ занялъ его мѣсто и продолжалъ бой съ толикою же храбростію, какъ и искусствомъ. Онъ не могъ однако же сцѣпиться съ непріятелемъ, умѣвшемъ отъ него уклоняться, и спустился нѣсколько подъ вѣтеръ. Тогда Англійскій Командиръ пошелъ на Г. Рокефейля, атаковавшаго одинъ изъ его кораблей, надѣясь поставить его между двухъ огней и овладѣть имъ. Г. Рокефейль только что предъ тѣмъ овладѣлъ непріятельскимъ кораблемъ, и большая часть его людей еще находилась на оном; но какъ во время сраженія выстрѣлилъ онъ только однимъ бортомъ, то другой былъ готовъ принять Англійскаго Командира и замедлилъ абордажъ. Командиръ вскорѣ былъ абордированъ и взятъ. Къ концу сего сраженія прибылъ Г. Кайе, еще довольно для него скоро, ибо у него оторвана была рука единымъ пушечнымъ выстрѣловъ, полученнымъ его кораблемъ; онъ пособилъ Г. Рокефейлю управиться съ двумя

кораблями, съ коими онъ столь счастливо сразился. Между тѣмъ Г. Геннекинъ овладѣлъ третьимъ Англійскимъ кораблемъ, и изъ 12 купеческихъ судовъ ушло токмо одно. Послѣ сего эскадра возвратилась въ Дюнкирхенъ съ сими призами, на коихъ взяла 900 человѣкъ плѣнныхъ.

Императоръ Леопольдъ не имѣлъ удовольствія видѣть счастливыхъ успѣховъ Эрцгерцога въ Испаніи: онъ умеръ 5 Маія, и старшій сынъ его Іосифъ, Король Римскій, наслѣдовалъ ему въ Императорскомъ достоинствѣ. Сей Государь, одушевленный тѣми же чувствами, какъ и отецъ его, поддерживалъ съ равнымъ рвеніемъ его намѣренія; союзъ не чувствовалъ потери въ особѣ Леопольда, и Франція нашла въ новомъ Императорѣ противника, тѣмъ опаснѣйшаго, что счастіе всегда внушаетъ надменность и увѣренность.

Поелику морскія приуготовленія Франціи въ послѣднюю кампанію, будучи поздно начаты, остались безполезными;
1706. то въ семъ году приняла она свои мѣры столь рано, что Графъ Тулузскій находился 3 Апрѣля предъ Барцелоною съ флотомъ, состоявшимъ изъ 30 линейныхъ кораблей, 8 фрегатовъ, 10 галеръ, 5 бомбардирскихъ судовъ, и болѣе 150 судовъ, нагруженнымъ всѣми родами снарядовъ для осады сего города. Король Испанскій прибылъ туда въ тотъ же день съ своею арміею, имѣя подъ командою Маршала Тессе. Хотя у него и не было довольно войска, необходимо нужнаго для осады столь большаго города, коего жители, будучи сами по себѣ готовы вспомоществовать гарнизону, оживлялись еще присутствіемъ Эрцгерцога; однакожъ онъ надѣялся его взять. Но траншеи были худо поведены, и первыя батареи поставлены далеко отъ крѣпости, такъ что въ передѣлкѣ первыхъ и въ приближеніи вторыхъ, потеряно болѣе пятнадцати дней, коихъ

въ послѣдствіи увидѣли всю цѣну: ибо, когда послѣ тридцати пяти дневнаго дѣйствія изъ открытой траншеи, сдѣланъ былъ въ стѣнѣ довольно большой проломъ, который оставалось только еще разширить, то узнали, что Адмиралъ Ликъ приближается съ флотомъ изъ 48 линейныхъ кораблей. Графъ Тулузскій имѣлъ повелѣніе не подвергать опасности Королевскихъ кораблей: какъ скоро увѣдомился онъ, что непріятель находится близко, то поднявъ якорь, 8 Маія пошелъ къ Тулону. Англійскій Адмиралъ, дѣйствительно, на другой же день вошелъ въ Барцелонскую гавань, и высадилъ тамъ 3000 человѣкъ въ подкрѣпленіе гарнизону. Удаленіе Графа Тулузскаго и прибытіе Англичанъ, привели Испанскаго Короля въ горестную необходимость снять осаду, которую бы онъ со славою окончилъ, еслибъ управлявшіе оною Офицеры не сдѣлали столь важныхъ ошибокъ; онъ удалился съ такою поспѣшностію, что оставилъ почти всю артиллерію, припасы и 1500 человѣкъ больныхъ. Государь сей претерпѣлъ еще большія потери: Адмиралъ Ликъ, овладѣвъ моремъ, взялъ города Аликанту, Оригуеллу и Карфагену и покорилъ власти Эрцгерцога острова Маіорку и Ивику. Потерянное сраженіе не могло бы причинить столь пагубныхъ слѣдствій; неравенство флотовъ было не такъ велико, чтобъ побѣда могла обойтиться дешево побѣдителямъ: они бы воспользовались ея славою, но не собрали бы плодовъ.

Кромѣ флота Адмирала Лика, союзники вооружили еще другой. Малый успѣхъ покушеній ихъ на берега Французскіе, не лишилъ ихъ желанія испытать оныя еще. И такъ они снарядили флотъ для новаго покушенія; оный былъ составленъ изъ 25 линейныхъ кораблей Англійскихъ и 15 Голландскихъ; къ нимъ были присоединены многіе

фрегаты, 10 Голландскихъ судовъ, и большое число плоскихъ ботовъ для высадки. На семъ флотѣ находилось 12000 человѣкъ регулярнаго войска, лошади, оружіе, одежды и припасы всѣхъ родовъ. Съ 18 Маія Голландскіе корабли пришли въ Англійскія гавани. Однакожъ весь флотъ не могъ выдти въ море прежде Августа. Тогда отправился онъ при благопріятномъ вѣтрѣ, но при выходѣ изъ Англійскаго канала встрѣтилъ вѣтры противные, заставившіе его возвратиться въ каналъ. Тщетно нѣсколько разъ вступалъ онъ подъ паруса: вѣтры постоянно противились его намѣреніямъ, и онъ не могъ выдти въ Океанъ. Наконецъ, потерявъ много судовъ и болѣе половины взятыхъ лошадей, надлежало по причинѣ позднаго времени и ослабленія экипажа изнуреніемъ, смертію и болѣзнею, отказаться отъ предположенной великой цѣли, и сіе ужасное вооруженіе, снаряженное противу Франціи, обратилось въ эскадру для вспомоществованія Португаліи. Командовавшій оною Адмиралъ Шовель отправился 12 Октября отъ Англійскихъ береговъ, и узнавъ на пути, что дѣла Эрцгерцога въ Валенціи шли худо, счелъ за лучшее, не ходя къ Лиссабону, пройти прямо къ Аликантѣ. Но по приближеніи къ проливу, былъ встрѣченъ новыми бурями, бившими его столь сильно, что онъ по неволѣ былъ принужденъ возвратиться въ Лиссабонъ, для поправленія поврежденнаго и отдохновенія.

Въ Англіи былъ вооруженъ третій флотъ, коего назначеніе хранилось въ тайнѣ. Онъ былъ составленъ изъ семи линейныхъ кораблей, и долженствовалъ принять многіе полки; однакожъ не выходилъ въ море. Въ послѣдствіи узнали, что флотъ сей готовился для экспедиціи въ Индію, которая, безъ сомнѣнія, по какимъ либо обстоятельствамъ была отмѣнена.

Между тѣмъ Королевскія эскадры поддерживали честь Французскаго флота, и побѣды, одержанныя Гг. Форбенемъ, Ожеромъ и Шаваньякомъ въ Европейскихъ и Африканскихъ моряхъ и въ островахъ Американскихъ, вознаградили нѣкоторымъ образомъ выгоды, приобрѣтенныя Адмираломъ Ликомъ. Графъ Форбенъ отправился изъ Дюнкирхена около конца Маія съ восмью судами, какъ кораблями, такъ и фрегатами. Едва показался онъ въ морѣ, какъ увидѣлъ на высотѣ Остенды Англійской флотъ изъ 40 судовъ, шедшій изъ Голландіи, подъ конвоемъ военнаго корабля и двухъ фрегатовъ. Не смотря на всѣ старанія сего флота уйти помощію умноженія парусовъ, онъ настигъ его арріеръ-гардъ и захватилъ 10 судовъ, кои отправилъ въ Дюнкирхенъ. Потомъ прошелъ онъ Голландскіе берега, гдѣ сжегъ нѣсколько купеческихъ судовъ и около 50 рыболовныхъ, сельдяныхъ лодокъ; потомъ, обратившись къ берегамъ Англійскимъ, принудилъ флотъ, отправлявшійся въ Россію, войти въ свои порты, и продержалъ его тамъ до тѣхъ поръ, пока удобное къ сему плаванію время прошло, что нанесло сей отрасли Англійской торговли весьма великій вредъ. Когда же полагалъ онъ, что сей флотъ уже не можетъ выдти въ море, то пошелъ за припасами въ Норвегію, и возвратился во Францію по Шотландскому и Ирландскому морямъ, дабы избѣжать искавшей его эскадры, состоявшей изъ 15 Англійскихъ военныхъ кораблей. На пути взялъ онъ три весьма богатые Голландскіе приза и привелъ ихъ въ Брестъ. На одномъ изъ сихъ призовъ нашли 60.000 эфимковъ, въ монетѣ. Пребываніе его въ Брестѣ было непродолжительно; онъ вскорѣ показался въ Нѣмецкомъ морѣ и встрѣтилъ на высотѣ Гамбурга 100 Голландскихъ судовъ, подъ прикрытіемъ шести военныхъ кораблей, величиною каждый около пятидесяти пушекъ. У него было

только пять военныхъ кораблей и два фрегата, числомъ экипажа и пушекъ слабѣе Голландскихъ; но сіе неравенство не удержало его храбрости; назначивъ своимъ Капитанамъ корабли, на которые напасть, приближился онъ къ командовавшему кораблю, его ожидавшему, претерпѣлъ отъ него сильный огонь, не отвѣчая на оный до самаго абордажа, и въ коротkое время овладѣлъ имъ. Между тѣмъ какъ люди его занимались грабежемъ, онъ примѣтилъ, что сей корабль загорѣлся. Когда спѣшилъ онъ отцѣпиться, то Г. Турувръ, одинъ изъ его Капитановъ, коему абордажъ неудался, навалилъ на носы обоихъ кораблей, и привелъ ихъ въ невозможность править рулемъ, ибо вѣтръ несъ ихъ на него. Сіе смятеніе увеличилось еще приближеніемъ непріятельскаго корабля, который, казалось, хотѣлъ абордировать Графа Форбена, однакожъ удовольствовался пушечнымъ и ружейнымъ залпомъ. Между тѣмъ на Голландскомъ кораблѣ огонь, отъ сильнаго вѣтра, поспѣшно увеличивался, и Графъ Форбенъ находился въ опасности или згорѣть съ нимъ, или быть разбиту осколками при его взрывѣ. И такъ рѣшился онъ усилить паруса, наваливая на Турувра; но отъ тренія двухъ кораблей лишился водорѣза (грепа) и шести портовыхъ ставень. Море было въ волненіи, вода столь же страшная какъ и огонь, отъ коего онъ удалился, быстро вливалась въ корабль. Лучшая часть экипажа еще оставалась на горящемъ кораблѣ; съ остальными людьми готовился онъ исправить безпорядокъ, но надлежало вновь взять оружіе и выдержать нападеніе непріятельскаго корабля, шедшаго на помощь къ своему начальнику. Графъ Форбенъ, находясь въ необходимости побѣдить или погибнуть, выдержалъ его огонь, который къ счастію не нанесъ ему вреда. Свой же залпъ далъ онъ столь успѣш-

но, что при самомъ абордажѣ Голландской корабль спустилъ флагъ и сдался. Онъ былъ столь поврежденъ, что въ скоромъ времени потонулъ со всѣмъ экипажемъ, изъ коего могли спасти токмо одного человѣка. Тогда Графъ Форбенъ старался исправиться. Два фрегата взяли пятидесяти пушечный корабль; три другіе корабля и купеческій флотъ спаслись; оставалось помочь находившимся на горящемъ кораблѣ. Г. Турувръ взялъ ихъ на свой корабль вмѣстѣ съ нѣсколькими Голландцами, смѣшавшимися съ ними. Едва удалился онъ на надлежащее разстояніе, какъ корабль поднялся на воздухъ со всѣмъ экипажемъ. Такимъ образомъ Графъ Форбенъ, изъ трехъ взятыхъ имъ кораблей, привелъ въ Дюнкирхенъ только одинъ.

Г. Дез'Ожеръ съ двумя военными кораблями и двумя небольшими фрегатами, крейсеруя въ Африканскомъ морѣ, напалъ на три Голландскіе корабля и взялъ изъ нихъ два; а третій спасся помощію темноты. Потомъ ходилъ онъ до острова Елены и завладѣлъ подъ крѣпостными орудіями двумя кораблями: однимъ о 20, а другимъ о 24 пушкахъ.

Графъ Шаваньякъ отправился изъ Мартиники съ пятью кораблями, двумя присоединившимися къ нему крейсерами, и нѣсколькими судами, наполненными регулярнымъ войскомъ. 28 Февраля сдѣлалъ онъ десантъ на островъ Св. Христофора, принадлежащій Англичанамъ. Нашедъ на ономъ слабое сопротивленіе, разграбилъ онъ его совершенно, и получилъ до трехъ милліоновъ добычи. Онъ готовился къ отплытію, когда присоединился къ нему Г. Ибервиль, приведшій изъ Мартиники эскадру, строевыя войска и Флибустьеровъ. Съ сими силами оба начальника предприняли экспедицію на островъ Ніеву, одинъ изъ Антильскихъ, принадлежащій Англичанамъ. Пришедъ на

видъ крѣпости сего острова, остались они предъ оною для привлеченія къ сей сторонѣ всѣхъ непріятельскихъ силъ, между тѣмъ какъ малыя суда покушались сдѣлать десантъ, въ трехъ или четырехъ миляхъ оттуда. Сіе намѣреніе имѣло полный успѣхъ. Десантъ сдѣланъ безпрепятственно. Англичане, нечаянно атакованные, удалились въ лѣса; жители, солдаты, Офицеры и самъ Губернаторъ туда укрылись. 4 Апрѣля сдѣлано было на нихъ нападеніе и они взяты въ плѣнъ. У нихъ отнято 7000 негровъ, за коихъ получено болѣе трехъ милліоновъ, и вывезено все полезное и годное для продажи. Сіи два счастливыя предпріятія, въ коихъ было токмо 40 человѣкъ убитыхъ и раненыхъ, обогатили находившихся въ оныхъ, и причинили непріятелямъ до пятнадцати милліоновъ потери.

Таковые подвиги, сами по себѣ значительные, еще возвысились, когда въ слѣдующемъ году были подкрѣплены новыми успѣхами, тѣмъ важнѣйшими, что были приобрѣтены въ Европейскихъ моряхъ, въ глазахъ союзниковъ. Казалось нельзя было ожидать ихъ: при Дворѣ поддерживалось намѣреніе не имѣть флотовъ, а довольствоваться эскадрами, кои, хотя и прикрывали купеческія суда и крейсеровъ, однакожъ принуждены были скрываться при появленіи въ Океанѣ непріятельскихъ флотовъ; ибо, будучи посылаемы въ разныя мѣста, на большомъ одна отъ другой разстояніи, имъ невозможно было соединяться для противустоянія непріятелямъ. Такимъ образомъ, соединенные Англійской и Голландской флоты имѣли полную свободу преплывать моря; и должны были думать, что съ выигрышемъ поддержатъ войну Испанскую, и успѣютъ во всѣхъ покушеніяхъ на владѣнія воюющихъ противу нихъ Державъ. Но сія надежда непріяте-

лей, столь основательная по наружности, не подтвердилась на дѣлѣ. Кромѣ завладѣнія островомъ Миноркою, Англичане не успѣли ни въ одномъ предпріятіи; вспомоществованія, отправляемыя ими въ Португалію и въ Каталонію, приходили поздно или оставались безполезными, между тѣмъ какъ Корелевскія эскадры непрестанными успѣхами открыли путь къ миру и утвердили на главѣ Филиппа оспориваемую у него Корону. И такъ, съ сего времени, Французское мореходство не представитъ намъ болѣе великолѣпнаго и любопытнаго зрѣлища побѣдоносныхъ своихъ флотовъ, но въ подробномъ описаніи дѣлъ частныхъ мы усмотримъ тоже искуство Начальниковъ и туже храбрость войскъ.

Графъ Виллarсъ открылъ морскія дѣйствія. Онъ отправился изъ Тулона съ тремя военными кораблями и девятью тартанами, нагруженными военными и съѣстными припасами. На корабляхъ его находился морской баталіонъ, изъ 400 человѣкъ состоявшій: сіе подкрѣпленіе назначено было на островъ Минорку, у коего эскадра кинула якорь 1 Генваря, въ портѣ Магонѣ. Нѣсколько бунтовщиковъ, подкрѣпившись частію Голландскихъ и Англійскихъ войскъ, находившихся на Маіоркѣ, овладѣли всемъ островомъ, и держали въ стѣсненномъ положеніи, въ укрѣпленіяхъ Магонѣ и С. Филиппа, Испанской гарнизонъ и Французской морской баталіонъ. Графъ Виллarсъ имѣлъ повелѣніе токмо высадить на берегъ привезенный имъ отрядъ, но рѣшился преступить оное, справедливо разсуждая, что онъ бы получилъ приказанія гораздо обширнѣе, еслибъ Дворъ имѣлъ подробное свѣденіе о состояніи дѣлъ Испанскаго Короля на семъ островѣ. И такъ, высадивъ морской баталіонъ, началъ онъ съ самаго дня прибытія чинить нападенія на бунтующихъ. Въ 1707.

слѣдующіе дни тѣснилъ онъ ихъ столь сильно, что не смотря на трудность пути, пресѣкаемаго повсюду стѣнами, въ человѣческой ростъ вышиною, доставлявшими непріятелямъ на каждомъ шагу защиту, 6 числа вошелъ онъ въ городъ Магонъ и обезоружилъ его жителей. Чрезъ три дня завладѣлъ онъ цитаделью, послѣднею крѣпостью, которую оставалось взять; и такимъ образомъ благоразумное его усердіе, осторожность и храбрость сохранили Филиппу островъ, котораго онъ едва не лишился, и показали симъ достопамятнымъ примѣромъ, какъ надлежитъ исполнять повелѣнія Государей.

Англичане и Голландцы производили мирную торговлю въ Россійскихъ моряхъ, и получали изъ сихъ Сѣверныхъ странъ множество веществъ полезныхъ для флота. Король приказалъ вооружить въ Дюнкирхенѣ эскадру изъ восьми судовъ (коихъ большую часть составляли фрегаты) и изъ четырехъ длинныхъ лодокъ, для крейсерованія въ тѣхъ странахъ; и ввѣрилъ командованіе оною Графу Форбену. Капитаны, находившіеся подъ его начальствомъ, были: Геннекинъ, Туруврь, Рокефейль, Нанжи, Везинъ, Ильеръ и Бартъ, сынъ знаменитаго эскадреннаго начальника сего же имени. Едва Графъ Форбенъ вышелъ на рейдъ, какъ узналъ, что Англійской купеческой флотъ, выступивъ предъ тѣмъ изъ Дюновъ, пошелъ къ западу, подъ конвоемъ трехъ военныхъ кораблей. Онъ немедленно пошелъ въ туже сторону, послѣдуемый шестью небольшими корсерами, и соединился съ симъ флотомъ 12 Маія. Англійскіе корабли, ожидая его, легли въ дрейфъ, и онъ приготовился ихъ атаковать. Своему кораблю съ Графомъ Ильеромъ, назначилъ онъ дѣйствіе противу начальника конвоя, Рокефейлю и Нанжи аріергардный корабль, Геннекину и Везину авангардный, а Турувра и Барта оставилъ въ резервѣ. Корсерамъ

приказано было напасть на купеческія суда, какъ скоро усмотрятъ они, что эскадра беретъ верхъ надъ непріятелемъ.

По поданіи сигнала, Рокефейль замедлилъ атакою, Турувръ подвинулся впередъ, далъ сильные залпы и хотѣлъ абордировать, но худо сцѣпился и миновалъ непріятельской корабль. Рокефейль и Нанжи заступили его мѣсто, и сдѣлавъ весьма счастливой залпъ, абордировали корабль. Сраженіе было продолжительно и упорно, но наконецъ они овладѣли кораблемъ. Между тѣмъ Графъ Форбенъ сражался съ начальникомъ. Огонь съ обѣихъ сторонъ былъ ужасенъ, и Англичане поколебались. Графъ Форбенъ велѣлъ своимъ людямъ немедленно перескакивать на ихъ палубу, и храбрость экипажа оканчивала сраженіе, какъ вдругъ пушечное ядро оторвало кошки и раздѣлило корабли. При видѣ сего Англичане ободрились, и соединившись, напали съ яростію на Французовъ, находившихся на ихъ кораблѣ и производившихъ чудеса храбрости для защищенія отъ множества непріятелей. Между тѣмъ Графъ Форбенъ былъ въ отчаяніи, видя ихъ гибель, и не будучи въ состояніи подать помощь, онъ попалъ подъ вѣтръ и теченіе прилива уносило его. Въ сей крайности рѣшился онъ поворотить корабль, дабы выиграть вѣтръ и возобновить абордажъ. Когда располагалъ онъ сіе движеніе, гротъ-мачта непріятельскаго корабля, сильно поврежденная ядрами, упала; и Англичане, видя приближеніе къ нимъ Турувра и Геннекина, спустили флагъ. Тогда на кораблѣ ихъ находилось токмо двое Французовъ; всѣ прочіе были умерщвлены.

Завладѣть авангарднымъ кораблемъ неудалось. Шевалье Везинъ, долженствовавшій атаковать его, былъ убитъ при первомъ залпѣ; и Баронъ Аси, командовавшій по немъ,

не смотря на всѣ усилія, не могъ сцѣпиться съ непріятелемъ; Англійскій корабль, освободившись, сталъ безопасно на мѣль у своего берега, подъ защитою небольшаго укрѣпленія. Такимъ образомъ Графъ Форбенъ привелъ на другой день въ Дюнкирхенъ токмо два изъ конвойныхъ кораблей и двадцать два купеческихъ судна, взятыхъ корсерами во время сраженія. Но успѣхъ сего дѣла былъ отъ того не менѣе славенъ, ибо непріятельскіе корабли имѣли каждой около 80 пушекъ и отъ 400 до 500 человѣкъ экипажа, и Король въ награду Графу Форбену сдѣлалъ его эскадреннымъ начальникомъ.

Однакожъ побѣда сія стоила дорого Графу Форбену: Дворъ медлилъ замѣною потерянныхъ имъ людей, а время года требовало поспѣшенія Сѣверною экспедиціею; по чему былъ онъ принужденъ разоружить четыре длинныя лодки и подкрѣпиться ихъ экипажами. Отъ сего эскадра его имѣла токмо 8 судовъ, съ коими 10 Іюня вышелъ онъ изъ Дюнкирхена и пошелъ къ Бѣлому морю. Чрезъ нѣсколько дней по выходѣ, буря причинила столь сильной вредъ эскадрѣ, что Гг. Геннекинъ и Рокефейль, не могши держаться въ морѣ, были принуждены идти для исправленія въ Готтенбургъ, портъ, принадлежащій Шведскому Королю. Сіе необходимое разлученіе еще болѣе ослабило Графа Форбена; однакожъ онъ не оставилъ своего намѣренія, и вскорѣ пришелъ на высоту острова Килдюина. Дорогою сжегъ онъ семь или восемь Англійскихъ судовъ, и подошедъ къ острову, встрѣтилъ оныхъ двадцать; ни одно изъ нихъ не ушло, но онъ оставилъ у себя токмо пять, нагрузивъ всѣмъ, что на семъ флотѣ находилось лучшаго, а прочіе сжегъ. Спустя три дня, встрѣтилъ онъ большой Англійской флотъ Россійской торговли, сопровождаемый тремя военными кораблями;

онъ готовился напасть на нихъ, но поднявшійся сильный туманъ внезапно скрылъ ихъ изъ виду. Туманы сихъ морей часты и продолжительны: сей продлился три дня. Графъ Форбенъ приказалъ своимъ кораблямъ крейсеровать въ разныхъ сторонахъ и назначилъ сходбищемъ портъ острова Килдюина. Самъ онъ, извѣстившись, что флотъ его вошелъ въ портъ, прибылъ туда какъ скоро туманъ разсѣялся; однакожъ нашелъ тамъ токмо четыре купеческія судна, коими и завладѣлъ. Корабли его, присоединившись къ нему, увѣдомили, что сожгли 18 судовъ.

Островъ Килдюинъ лежитъ подъ 69° сѣверной широты при устьѣ рѣки Колы, и принадлежитъ Русскимъ, ѣздящимъ туда на рыбную ловлю въ хорошее время года. Находившіеся тогда на немъ рыболовы оставили свои хижины и удалились, будучи ложно увѣрены Англичанами, что Французы пожираютъ людей. Графъ Форбенъ, къ коему привели одну Русскую лодку, взятую въ морѣ, легко вывелъ изъ заблужденія ласковымъ обхожденіемъ съ находившимися въ лодкѣ, и чрезъ посредство двухъ Русскихъ матрозъ, бывшихъ на его кораблѣ и послужившихъ ему переводчиками, съ удивленіемъ увидѣлъ онъ, что Славянскій языкъ простираетися отъ Албанскихъ береговъ Венеціанскаго залива до крайнихъ Сѣверныхъ земель.

Пробывъ нѣсколько дней на семъ острову, Графъ Форбенъ пошелъ въ крейсерство къ острову Вардгоузу, принадлежащему Датскому Королю. Вскорѣ увидѣлъ онъ Голландской флотъ, торгующій съ Россіею, коего конвой, состоявшій изъ трехъ военныхъ кораблей обратился въ бѣгство, какъ скоро его увидѣлъ. Не теряя времени въ преслѣдованіи, Графъ Форбенъ напалъ на купеческія суда, и взявъ ихъ 25, всѣ сжегъ, кромѣ только четырехъ, на кои погрузилъ все, что на другихъ находилось драгоцѣннѣйшаго.

По причинѣ поздняго времени уже нельзя было надѣяться взять въ сихъ моряхъ значительныхъ призъ, почему Графъ Форбенъ послалъ длинную лодку въ Готтенбургъ къ Гг. Геннекину и Рокефейлю для назначенія имъ мѣста, гдѣ съ нимъ соединиться. Послѣ сего пропустилъ онъ слухъ, что идетъ прямо къ Дюнкирхену, дабы тѣмъ обмануть непріятелей, могшихъ ожидать его на пути, а самъ пошелъ около Ирландіи, и къ концу Сентября прибылъ благополучно въ Брестъ, со всѣми призами.

Чрезъ нѣсколько дней Г. дю Гвай-Труинъ вошелъ въ сей портъ съ шестью кораблями. Онъ возвращался изъ крейсерства и привелъ шесть Англійскихъ призъ, между коими находились два весьма значительные. Оба начальника недолго оставались на мѣстѣ: они получили отъ Двора повелѣніе выдти въ море, для ожиданія сильнаго конвоя съ войсками и припасами, кои Англія посылала въ Португалію. Тѣмъ нужнѣе было разрушить сіе отправленіе, что по причинѣ одержанной Маршаломъ Бервишемъ при Алманцѣ побѣдѣ надъ арміею Эрцгерцога, оное было необходимо для поправленія дѣлъ сего Принца въ Испаніи, которыя день отъ дня становились хуже. И такъ, обѣ эскадры вышли изъ Бреста 9 Октября, составляя вмѣстѣ четырнадцать судовъ, кои мы здѣсь опишемъ.

Эскадра Графа Форбена.

Корабли.	*Капитаны.*	*Число пушекъ.*
Марсъ. . .	Графъ Форбенъ, начальникъ эскадры.	60.
Дофина. . .	Рокефейль.	56.
Вѣрный. . .	Геннекинъ.	56.
Блакоалъ. . .	Туруврь.	54.

Салисбури. .	Шевалье Везинъ.	52.
Грифонъ. . .	Шевалье Нанжи.	44.
Герзей. . . .	Бартъ.	44.
Меркурій. . .	Графъ Ильеръ.	48.

Эскадра Г. дю Гвай-Труина.

Лилія. . . .	Дю Гвай-Труинъ.	74.
Ахиллъ. . . .	Богарне.	66.
Язонъ. . . .	Курсера.	54.
Слава. . . .	Ла-Жайль.	40.
Амазонка. . .	Несмондъ.	36.
Мавръ. . . .	Ла-Монери-Миніакъ.	50.

Сія эскадра Г. дю Гвай-Труина была вооружена частными людьми.

Эскадры стали у входа въ Британскій каналъ, и оставались три дня, никого не примѣчая. По истеченіи сего времени, Графъ Форбенъ пошелъ впередъ, какъ бы въ намѣреніи идти въ Дюнкирхенъ, мѣсто его разоруженія. Удалившись на 4 мили отъ Г. Гвая, вдругъ перемѣнилъ онъ движеніе: сіе заставило думать, что онъ открылъ непріятеля. Это дѣйствительно былъ ожидаемый отрядъ, состоявшей болѣе нежели изъ 120 судовъ, считая въ томъ числѣ много купеческихъ, приставшихъ къ нему, чтобы воспользоваться его прикрытіемъ. Сіе прикрытіе, находившееся подъ командою Ришарда Эдуарда, эскадреннаго Англійскаго начальника, состояло изъ пяти военныхъ кораблей, а именно: *Кумберланда*, о 82 пушкахъ, на коемъ былъ начальникъ эскадры, *Девонщира*, о 92 пушкахъ, *Рояль-Оака*, о 74, *Честера* и *Руби*, отъ 54 до 56. Г. Гвай немедленно пошелъ къ Графу Форбену, для совѣ-

щанія о нападеніи на сей флотъ, но увидѣвъ на пути, что Графъ Форбенъ выставилъ сигналъ къ погонѣ, распустилъ всѣ паруса и пустился съ своею эскадрою на непріятельской флотъ. Оный весь собрался подъ вѣтромъ своихъ конвойныхъ кораблей, ставшихъ въ линію и ожидавшихъ Французовъ, коихъ считали они за малозначущую толпу корсеровъ. Сіе заблужденіе непріятелей ввело бы флотъ ихъ въ совершенную погибель, еслибъ не случилось между двумя эскадрами недоразумѣнія, коего причина не открылась. Графъ Форбенъ внезапно пошелъ въ сторону, и спустилъ часть парусовъ. Г. Гвай, находясь подъ его начальствомъ, при всемъ удивленіи своемъ, видя таковой поступокъ, долженъ былъ однакожъ ему послѣдовать. Отъ сего произошелъ двоякій вредъ: во первыхъ ходъ Королевскихъ судовъ весьма замедлился, а во вторыхъ начальникъ Англійской эскадры, узнавъ, что суда принимаемыя имъ за корсеровъ были военные корабли, далъ сигналъ транспортнымъ судамъ спасаться, какъ могутъ, различными путями. Возможно еще было нѣсколько вознаградить потерянное, даже и совершенно поправить дѣло, еслибъ Графъ Форбенъ не оставался долго на своемъ мѣстѣ. Г. Гвай, не понимая его намѣреній, потерялъ терпѣніе, видя, что непріятели остаются свободными, день уходитъ и конвой удаляется, пользуясь напрасно теряемымъ временемъ. И такъ приказалъ онъ Г. Богарне атаковать *Рояль-Оакъ*, Г. Курсераку абордировать *Честеръ*, а Г. Несмону кинуться на флотъ. Самъ онъ остался противу *Кумберланда*, и велѣлъ Г. де ла Жайлю держаться вблизи для поданія ему помощи людьми, когда онъ сцѣпится съ непріятелемъ, или для вспомоществованія тѣмъ изъ эскадры Графа Форбена, которые дерзнутъ измѣрять силы свои съ *Девонширомъ*.

Отдавъ сіи повелѣнія, онъ пошелъ на *Кумберланда*. Экипажу своему приказалъ лечь на палубу, и старался только хорошо управить кораблемъ. Дорогою выдержалъ онъ залпъ *Честера*, потомъ залпъ *Кумберланда*, на который не отвѣчалъ, а напротивъ показалъ видъ отступленія. Англійское судно тѣмъ обманулось, и приближилось, чтобъ держать его подъ огнемъ; но внезапно Г. Гвай перешелъ на вѣтръ, и симъ движеніемъ запуталъ въ свои гротовые ванты бушпритъ *Кумберланда*. Тогда произвелъ онъ по непріятелю столь сильный пушечный и ружейный огонь, что покрылъ мертвыми его палубы. Г. де ла Жайль, не могши въ сіе время приближиться къ начальнику своему, по причинѣ его положенія, абордировалъ *Кумберланда* вдоль всего бока, и велѣлъ своимъ людямъ на него перескакивать. Наконецъ бушпритъ *Кумберланда* сломился, и Г. Гвай съ трудомъ могъ переводить на него своихъ людей. Одинъ унтеръ-офицеръ его бросился туда первый. Когда началъ онъ снимать флагъ, то четыре Англійскіе солдата устремились на него съ саблями, но съ удивительнымъ присутствіемъ духа бросился онъ въ море, ухвативъ флагъ, доплылъ до шлюпки *Кумберланда*, привязанной за кормою, перерѣзалъ веревку, и поставивъ найденный имъ въ ней фоковой парусъ, искусно и счастливо добрался до корабля Г. Богарне.

Между тѣмъ Офицеры Г. де ла Жайля овладѣли *Кумберландомъ*. Г. Гвай удалился отъ онаго, чтобъ обозрѣть линію битвы. Онъ увидѣлъ, что Г. Курсеракъ завладѣлъ *Честеромъ*, и *Руби* уже сдавался Г. Монери, когда Графъ Форбенъ, подоспѣвъ, присвоилъ себѣ честь сей побѣды. Г. Несмондъ преслѣдовалъ отрядъ и взялъ большое число судовъ: *Рояль-Оакъ* удалялся подъ всѣми парусами, лишась бушприта. Онъ былъ абордированъ Г. Богарне, и

уже видѣлъ необходимость сдаться, какъ внезапно на Французскомъ кораблѣ загорѣлись картузы, наполненные порохомъ; они взорвали палубы, и болѣе ста человѣкъ лишились жизни. Сей случай заставилъ Господина Богарне удалиться для потушенія огня, что онъ благополучно исполнилъ. Первымъ движеніемъ Г. Гвая было преслѣдованіе *Роялб-Оака*, коимъ онъ несомнѣнно могъ овладѣть; но усмотрѣвъ, что Шевалье Турувръ, послѣдуемый Бартомъ, осмѣлился абордировать *Девонширъ*, и что артиллерія сего корабля разбивала въ щепу ихъ фрегаты, не поколебался онъ предпочесть общую пользу собственной славѣ. И такъ, оставивъ на волѣ *Роялб-Оакъ*, пошелъ онъ на абордажъ *Девоншира*. Корабль сей былъ страшенъ не токмо величиною и 92 орудіями артиллеріи, но и числомъ экипажа, простиравшагося до 800 человѣкъ, кромѣ корпуса 300 или болѣе Офицеровъ и солдатъ, отправляемыхъ въ Португаллію. Огонь его былъ столь силенъ, что въ теченіи трехъ четвертей часа, въ которыя Г. Гвай держался близъ него на пистолетный выстрѣлъ, перебилъ и переранилъ онъ у него 300 человѣкъ. Г. Гвай медлилъ абордажемъ, желая дать прекратиться на *Девонширѣ* сильному дыму, выходившему изъ кормы, коего онъ опасался; но наконецъ ужасное пораженіе, наносимое ему непріятелемъ, заставило его пренебречь причиною сего дыма, и уже онъ приказывалъ бросать кошки, какъ Г. Брунонъ, одинъ изъ его Лейтенантовъ, показалъ ему, что огонь, выходя изъ кормы, обхватываетъ заднія ванты и паруса. Тогда старался онъ скорѣе удалиться; и едва отошелъ на пистолетный выстрѣлъ, какъ огонь разпространился отъ кормы до носа корабля съ такою силою, что онъ сгорѣлъ менѣе нежели въ четверть часа. Всѣ находившіеся на немъ погибли въ огнѣ, или въ

волнахъ; никто не смѣлъ приближиться для поданія имъ помощи, страшась быть потопленнымъ осколками при взрывѣ сего огромнаго судна; но какъ паруса его, разодранные пушечными выстрѣлами, не могли его поддерживать, а порты были открыты, то корабль и пошелъ ко дну, прежде нежели огонь достигъ пороха.

Эскадры, не имѣя болѣе непріятелей, нѣсколько времени преслѣдовали отрядъ, и наконецъ вошли въ разныя Французскія гавани, съ тремя военными кораблями и 60 транспортными судами. Многіе Арматоры воспользовались разбитіемъ сего отряда, и взяли важные призы. Всѣ могшіе спастись отъ нихъ, укрылись въ Ирландіи съ *Роялъ-Оакомъ*, и ни одно судно не попало въ Португаллію, гдѣ, какъ мы выше сказали, ожидали ихъ тѣмъ нетерпѣливѣе, что сія помощь, послѣ потери сраженія при Алманцѣ, была крайне нужна.

Слава и польза сего успѣха исполнили радостію Дворъ Французскій, и возбудили въ Англіи великой ропотъ. Англійское мореходство много претерпѣло въ семъ году отъ частыхъ бурь, коимъ флоты его подвергались, и отъ того еще болѣе почувствовало потерю, причиненную ему Королевскими эскадрами. Возмущеніе торговли, разстроеніе купечества и истощеніе народа чрезмѣрными суммами, отъ него взятыми и потерянными при самомъ ихъ употребленіи, произвели отовсюду вопль на Министерство. Составилась партія, желавшая разсмотрѣть поступки управлявшихъ симъ дѣломъ. Она обвиняла ихъ въ возжиганіи войны, и въ разстроеніи Государства людьми и деньгами, единственно для собственнаго честолюбія и алчности: особенно нападала она на Герцога и Герцогиню Малборугъ, совершенно управлявшихъ Королевою Анною. Сія партія со временемъ усилилась, и хотя послѣдующая

кампанія была союзникамъ счастливѣе, нежели они могли надѣяться, однакожъ существованіе партіи продолжилось, и наконецъ она сдѣлалась владычествующею. Открывая проступки Герцога, пользуясь неумѣстною гордостію Герцогини, она лишила ихъ милости Королевы, преклонила сердце ея къ миру, и такимъ образомъ, безъ намѣренія, послужила первымъ видимымъ началомъ избавленія Франціи.

Однакожъ война еще нѣсколько лѣтъ продолжалась.
1708. Король въ началѣ 1708 года вооружилъ суда въ Дюнкирхенѣ для перевоза въ Шотландію Іакова III, съ корпусомъ войскъ. Соединеніе Шотландіи съ Англіею, совершенное наконецъ Королевою Анною, подало поводъ къ сему предпріятію, по причинѣ неудовольствія, разпространившагося въ Шотландіи, коей народъ, еще приверженный къ Дому Стуартовъ, съ печалію покорялся Англичанамъ, къ которымъ имѣлъ врожденную ненависть. Главные вельможи Королевства составили между собою заговоръ для возведенія Іакова III на престолъ его предковъ. Они отнеслись къ Людовику XIV, испрашивая пособія ихъ намѣренію, и послали четырехъ аманатовъ въ обезпеченіе особы ихъ Государя. Король тайно послалъ въ Шотландію Шевалье Нанжи удостовѣриться въ расположеніи дворянства и народа. Положеніе дѣлъ оказалось согласнымъ съ прежде полученными извѣстіями; и потому поспѣшали вооруженіемъ, уже повелѣннымъ въ Дюнкирхенѣ. Флотъ былъ составленъ изъ 8 кораблей, 24 фрегатовъ, 70 длинныхъ лодокъ, многихъ транспортныхъ судовъ; Графъ Форбенъ командовалъ оными. Но не смотря на всѣ предлоги къ сокрытію истинной цѣли сего вооруженія, не возможно было снарядить столь великое число судовъ, въ глазахъ Англіи, не привлекши ея вниманія, и не внушивъ опасеній. Королева Анна послала тай-

ныхъ шпіоновъ проникнуть въ намѣренія Франціи, и въ тоже время приняла мѣры готовности. Она остановила отправленіе отряда въ Португаллію, послала войска въ Шотландію и вывела оныя изъ Нидерландовъ. Между тѣмъ въ Дюнкирхенѣ вооруженіе оканчивалось; 6000 человѣкъ, назначенныхъ къ отправленію, прибыли въ окрестности сего города и ожидали токмо матрозовъ. Сія первая остановка причинила другую. Король Англійскій, подъ именемъ Шевалье С. Георга, прибылъ въ Дюнкирхенъ, уже по окончаніи приготовленій, и дорогою получилъ лихорадку. Докторъ его увѣрялъ, что сія лихорадка чрезъ два дня обратится въ корь, и что. если Государь въ семъ положеніи отправится въ море, то онъ не отвѣчаетъ за его жизнь. И такъ отплытіе, долженствовавшее совершиться 10 Марта, было отложено до 13. Но вѣтръ, дотолѣ попутный, такъ обратился, что токмо рѣшительное приказаніе Англійскаго Короля могло заставить флотъ выдти изъ порта 17 числа. Графъ Форбенъ сначала весьма поспѣшалъ отправленіемъ, но тогда уже не находилъ безопасности въ морѣ. Не токмо буря была ужасна и вѣтръ противенъ, но и Англійскій флотъ изъ 40 кораблей, показавшись предъ Мардикомъ, принужденъ былъ по причинѣ погоды, возвратиться въ Дюны. И такъ Графу Форбену казалось стольже опасно, какъ и безполезно выходить изъ порта; но онъ имѣлъ приказаніе во всемъ повиноваться Іакову III, а сей Государь, имѣя токмо 20 лѣтъ отъ роду, легко слѣдовалъ совѣтамъ другихъ. Находившіеся при немъ Англичане и Шотландцы не съ такимъ жаромъ желали выдти въ море, какъ Французскіе Офицеры, кои при самомъ вступленіи флота подъ паруса, должны были получить слѣдующіе чины, а Графъ Гасе, Генералъ-Лейтенантъ, чинъ Маршала Фран-

ціи. Боязнь никогда не достигнуть до сего достоинства, если настоящій случай будешъ упущенъ, заставила его пренебречь опасностію, коей онъ подвергалъ Англійскаго Короля. Онъ умѣлъ такъ увѣрить его, что опасности, представляемыя Графомъ Форбеномъ, ложны, что Государь изъявилъ непремѣнное желаніе отправиться. 17 числа взошелъ онъ на корабль Графа Форбена и немедленно вышелъ въ море. Графъ Гасе былъ именованъ Маршаломъ Франціи, подъ именемъ Маршала Матиньона. Вѣтръ того же дня къ ночи перемѣнился, и флотъ принужденъ былъ стать на якорь между Оспендою и Нюпортомъ, посреди подводныхъ каменьевъ. Тамъ оставался онъ до 19, а потомъ продолжалъ путь съ попутнымъ вѣтромъ, и 23 прибылъ къ устью Эдинбургскаго залива. Графъ Форбенъ послалъ въ заливъ два фрегата для сдѣланія условленныхъ сигналовъ. Они нѣсколько разъ повторяли ихъ безполезно. Войска, посланныя Королевою Анною въ сію землю, уже туда прибыли и присутствіемъ своимъ удерживали всѣхъ преданныхъ законному Государю. Вопще вельможи Двора его предлагали ему сойти на берегъ, увѣряя, что какъ скоро Шотландцы его увидятъ, то всѣ за него возстанутъ; Графъ Форбенъ, отвѣтствовавшій головою за особу Іакова, ни какъ не хотѣлъ на то согласиться. По спокойствію страны заключалъ онъ, что не только Королева Анна приняла всѣ мѣры возпрепятствовать революціи; но что вскорѣ долженъ показаться непріятельскій флотъ, и что лучше было удалиться отъ берега, нежели къ нему приближаться. Послѣдствія оправдали все благоразуміе его сужденія. На другой день показался Адмиралъ Бингсъ, со флотомъ изъ 42 линейныхъ кораблей, поспѣшавшихъ подойти къ Французамъ. По причинѣ неравенства силъ, Графъ

Форбенъ удалился къ сѣверу, показывая видъ, что идетъ къ Готенбургу. Корабли его были осалены лучше Англійскихъ, отъ чего онъ и могъ уйти отъ ихъ преслѣдованія. По наступленіи ночи, перемѣнилъ онъ путь, и между тѣмъ какъ Адмиралъ Бингсъ искалъ его въ Сѣверномъ морѣ, онъ возвратился въ Дюнкирхенъ со всемъ своимъ флотомъ, кромѣ *Салисбюри*, взятаго Англичанами. Сей корабль, подъ командою Шевалье Нанжи, находился въ арріеръ-гардѣ и былъ настигнутъ непріятельскимъ кораблемъ. Вмѣсто прибавленія парусовъ, Шевалье Нанжи приготовился къ сраженію. Семь другихъ кораблей, подоспѣвъ, окружили его, и послѣ двухъ часоваго боя, принужденъ онъ былъ сдаться, имѣя отовсюду течь.

Таково было слѣдствіе покушенія на Шотландію. Вопервыхъ разрушилось оно замедленіемъ матрозъ, долженствовавшихъ придти заблаговременно; нерадѣніе ведшихъ ихъ чиновниковъ заслуживало примѣрное наказаніе. Нездоровье Англійскаго Короля также причинило потерю времени, коего каждая минута была драгоцѣнна, а опасенія его лѣкаря все испортили въ такое время года, когда обыкновенное непостоянство вѣтровъ не позволяетъ дѣлать ни малѣйшихъ отсрочекъ. Англійскія войска прибыли въ Эдинбургъ только 20 числа, когда флотъ отправился изъ Нюпорта, то есть восемь дней послѣ того какъ онъ долженствовалъ уже быть на мѣстѣ. Шотландцамъ уже невозможно было сдержать слово, и сіе безполезное покушеніе еще болѣе отяготило надъ ними иго Англичанъ.

Прочія предпріятія Французскаго мореходства не имѣли лучшаго успѣха. Эскадра Графа Форбена, вновь вооруженная въ Іюнѣ мѣсяцѣ, была блокирована въ Дюнкирхенѣ сильнѣйшею ее Англійскою эскадрою, и не могла

выдти въ море въ удобное къ плаванію время. По удаленіи непріятелей, командованіе эскадрою было поручено Шевалье Турувру, который, претерпѣвъ въ морѣ сильные штормы, возвратился въ портъ, не взявъ ни одного приза. Г. Гвай-Труинъ съ эскадрою изъ 9 кораблей безполезно пошелъ дожидаться у Азорскихъ острововъ Бразильскаго флота. У него недостало воды: онъ хотѣлъ запастись ею въ Георгіи, главномъ городѣ одного изъ сихъ острововъ; но буря застигла его столь внезапно, что онъ едва могъ собрать находившихся на берегу людей, и покинулъ свои бочки. Надлежало достигнуть Испанскихъ береговъ; эскадра была разсѣяна бурею, и флотъ, коего онъ около трехъ мѣсяцовъ дожидался, пришедъ къ Азорскимъ островамъ чрезъ восемь дней по его отбытіи, вошелъ однакожъ въ Португальскія гавани, въ тоже время какъ онъ прибылъ въ Виго.

Правда, что и Англія не лучше успѣла въ покушеніяхъ противу Франціи. Адмиралъ Бингсъ съ 14 военными кораблями и многими транспортами, на коихъ находилось 7200 человѣкъ высаднаго войска, вотще старался сдѣлать десантъ въ Булони: одно присутствіе дворянства и земской милиціи стремительно прогнало на корабли отъ семи до восьми сотъ человѣкъ вышедшихъ на берегъ. Потомъ проходилъ онъ Нормандскіе берега, но нашелъ ихъ столь хорошо защищенными, что не осмѣлившись ни какое дѣйствіе, возвратился къ концу кампаніи въ свои гавани. Впрочемъ Англичане могли утѣшаться приобрѣтеніемъ на Средиземномъ морѣ, гдѣ Адмиралъ Ликъ отнялъ у Испаніи два острова. Министры сей Державы, занятые внутренними дѣлами Королевства, по старинной привычкѣ имѣть мало войскъ, а еще менѣе припасовъ въ земляхъ, отдѣленныхъ отъ ихъ материка, едва, съ помощію Франціи, перевезли 3000 человѣкъ въ Сицилію, ко-

торую интриги Кардинала Гримальди едва не похитили у нихъ, также какъ лишилъ онъ ихъ Королевства Неаполитанскаго; но острова Сардинія и Минорка имѣли во всемъ недостатокъ. У Вицероя Сардинскаго было токмо отъ семи до осьми сотъ человѣкъ, для защиты столь огромнаго острова. Адмиралъ Ликъ, перевезши изъ Генуи въ Барцелону новую супругу Эрцгерцога Карла и нѣсколько войскъ, посланныхъ къ сему Государю, пошелъ къ Сардиніи, и 14 Августа показался предъ Кагліари. По прибытіи его, народъ, соблазненный Монахами, а можетъ быть также по обыкновенію, ожидая лучшаго отъ новаго правленія, возсталъ въ пользу Эрцгерцога и призналъ его своимъ законнымъ Государемъ. Маркизъ Ямайка, Вицерой острова, оставленный земскою милиціею, и запертый съ своимъ гарнизономъ въ замкѣ Кагліари, сдался на другой день на капитуляцію, и былъ перевезенъ въ Финалъ.

Изъ Сардиніи Адмиралъ Ликъ пошелъ къ Портъ-Магону. Тамъ соединился съ нимъ Генералъ Стангопъ, командуя 2000 Англичанъ и Макелетовъ, посаженныхъ на суда въ Барцелонѣ. Въ Маіѣ мѣсяцѣ послано было на сей островъ 130 лодокъ съ войсками, амуниціею и запасами, подъ конвоемъ трехъ фрегатовъ; но сей отрядъ, встрѣтивъ входящаго въ Средиземное море Адмирала Лика, былъ разсѣянъ: 18 судовъ были взяты; остальныя спаслись въ Тулонѣ, Розѣ и Каліурѣ. Неприбытіе сего отряда, ни чемъ незамѣненнаго, привело Губернатора Минорки въ невозможность долго защищаться. Онъ былъ выгнанъ изъ крѣпостей и редутовъ, въ окрестностяхъ замка Магона, и вскорѣ принужденъ къ капитуляціи. 29 Сент. здалъ онъ мѣсто Англичанамъ, кои приняли его своимъ именемъ. По важности сего поста, равно какъ и Гибралтаръ, для торговли Англичанъ въ Средиземномъ морѣ,

не могли они отдать его Эрцгерцогу; и не смотря на безкорыстіе, коимъ тщеславились они въ союзѣ противу двухъ Державъ, не столько были преданы Австрійскому Дому, чтобъ пренебрегать собственными пользами, когда случай къ тому представлялся.

1709. Завоеваніе Портъ-Магона доставило Англичанамъ удобность зимовать съ частію флота въ Средиземномъ морѣ, коего содѣлались они властителями, подобно какъ на Океанѣ. Франція, не имѣя равносильнаго имъ флота, вскорѣ почувствовала гибельныя послѣдствія ихъ сосѣдства. Она находилась въ самомъ худомъ положеніи. Герцогъ Бургонскій, командовавшій Фландрійскою арміею, далъ себя разбить въ Уденардѣ и отнять острова Лилль; войски потеряли духъ, и Герцогъ Вандомскій, огорченный всемъ происходившимъ въ его глазахъ во время сей кампаніи, удалился отъ службы Двору. Къ дополненію несчастія, чрезвычайный морозъ, сильнѣйшій во Франціи, нежели въ другихъ Европейскихъ земляхъ, совершенно погубилъ хлѣбъ и плоды: недостатокъ былъ чрезмѣренъ, и хотя нищета доставляла солдатъ, но незнаніе и неосторожность Министровъ лишали ихъ необходимаго содержанія. Между тѣмъ мореходство было столь запущено, что не могло, подобно прежнимъ годамъ, доставлять Государству его потребностей, привозя хлѣбъ изъ иностранныхъ земель. Сею выгодою пользовались союзники: море изобильно доставляло имъ то, въ чемъ отказывала земля, и привело ихъ въ состояніе продолжать завоеванія, коимъ Франціи, казалось, невозможно было противиться. Сколь ни худы были сіи обстоятельства, но еще худшими представляли ихъ Людовику XIV. Франція имѣла еще дѣйствительныя силы, могшія противустоять непріятелямъ, коихъ продолженіе войны, подобно

ей, изтощило; сіи силы могли по прежнему сдѣлаться имъ страшными, какъ сраженіе при Малплакетѣ въ семъ самомъ году показало. Но разительныя описанія народной бѣдности обратили всѣ мысли Короля къ миру. Онъ усильно его домогался, и можетъ быть, ошибся въ средствахъ его достигнуть. Онъ считалъ нужнымъ удостовѣрить союзниковъ въ искренности своихъ чувствованій: въ семъ намѣреніи, приказалъ Маршалу Виллярсу, коему въ семъ году поручилъ командованіе Фландрійскою арміею, постоянно вести оборонительную войну, не пользуясь даже самыми лучшими случаями къ приобрѣтеніямъ, доставляемыми непріятелями. Съ 5 Марта отправилъ онъ Президента Рулье для начатія переговоровъ съ Голландіею и сдѣланія первыхъ предложеній примиренія. Сей посланный не былъ допущенъ до Гаги, гдѣ находились всѣ Государи, вступившіе въ великой союзъ; весьма трудно было, или даже и не возможно, скрыть отъ нихъ переговоры, а не было силы дать предложеніямъ Франціи тотъ видъ, въ коемъ искавшіе продолженія войны желали ихъ видѣть. И такъ Президентъ Рулье оставался сначала въ Мардикѣ, а потомъ въ Бодегравѣ, гдѣ нѣсколько разъ совѣщался съ Бюи и Фандердуссеномъ, Депутатами Соединенныхъ Штатовъ; но неимѣвшими полномочія выслушивать предложеній его со стороны Короля. Сіе начало совсемъ не обѣщало благопріятнаго успѣха.

Между тѣмъ въ Голландіи предложенія Короля показались столь выгодными, что рѣшено было войти въ переговоры. Они въ самомъ дѣлѣ были таковы, что разсудительные люди не могли надѣяться большаго, послѣ постояннаго счастія Франціи; но вмѣстѣ съ тѣмъ были они послѣднею степенью униженія и слабости, до коей Государь сей могъ достигнуть. Упорность непріятелей за-

ставила его отыскать такія средства, на кои онъ прежде не смѣлъ полагаться. Не столь тѣснимый со стороны Рейна и въ Дофине, могъ онъ имѣть во Фландріи сильную армію, и обратить туда малыя суммы, доставленныя народомъ въ плачевномъ состояніи, въ которое повергъ его голодъ. Хотя мирныя предложенія его казались удовлетворительными Генеральнымъ Штатамъ, но Великій Пенсіонеръ ихъ Гейнсіусъ думалъ иначе, равно какъ и Герцогъ Малборугъ и Принцъ Евгеній, командовавшіе арміями. Сіи три особы имѣли личную пользу продолжать войну, доставлявшую имъ великую власть и большія приобрѣтенія. Они тѣсно соединились между собою, и управляя совѣтами, не отказывая мира, видимо удаляли его непомѣрными требованіями. Принимая сдѣланныя предложенія, требовали они въ числѣ главныхъ статей, чтобъ Король отозвалъ изъ Испаніи Принца Анжу, и чтобъ, если въ теченіи двухъ мѣсяцовъ, сей Принцъ не очиститъ Королевства, онъ употребилъ силу для принужденія его къ тому; равно чтобъ въ семъ случаѣ союзныя войска, находившіяся въ Испаніи, могли соединиться съ арміею Людовика; чтобъ сіи предварительныя статьи, бывъ приняты и исполнены безъ отлагательства, не лишали ихъ права предлагать новыхъ требованій, въ переговорахъ о мирѣ; и чтобъ въ случаѣ, если миръ сей не утвердится, союзники не возвращали Людовику ничего изъ уступленнаго.

Маркизъ Торси послѣдовалъ за Президентомъ Рулье въ Гагу, и ему то Тріумвиры вручили сіи требованія, заключающіяся въ тридцати осьми статьяхъ. По прибытіи въ Версаль, показались они Совѣту столь несправедливыми, что были единогласно отвергнуты. Желавшіе лишить Филиппа престола, видѣли великую пользу не

раздѣлять Францію на части; ясно было, что сіе раздѣленіе уже начально явившееся во многихъ статьяхъ предложеній, будетъ доведено гораздо далѣе тѣмъ правомъ, которое союзники оставляли себѣ дѣлать дальнѣйшія требованія. Когда народы, коимъ сообщили сіи требованія, узнали объ нихъ, то всеобщее негодованіе на жестокость непріятелей объяло всѣ сердца. Чувствительно трогаясь нѣжностію Короля, который для дарованія мира, жертвовалъ славою своею и драгоцѣннѣйшими пользами своего Дома, подданные обратились къ нему съ искреннею привязанностію. Предаваясь усердію, увидѣли они силы свои, и приобрѣли новыя; не токмо охотно подверглись новымъ налогамъ, но во всѣхъ мѣстахъ множество жителей спѣшили отдавать серебренную свою посуду въ монетные домы, для обращенія въ деньги, коихъ возвратъ отлагали на долгое время. Сіи усилія привели Людовика въ состояніе продолжать войну, хотя недостатокъ хлѣба содѣлывалъ затруднительнымъ продовольствіе армій. Сдѣланныя Франціи предложенія казались равно ненавистными иностранцамъ. Голландской народъ видѣлъ съ печалію разрушеніе надеждъ своихъ на миръ, сколь выгодный, столь и необходимый. Партія, составившаяся въ Англіи, о которой мы говорили, воспользовалась симъ случаемъ открыто вопіять противу Министровъ, и осуждать честолюбіе и скупость Герцога Малборуга. Хотя Англійскіе флоты свободно преплывали Океанъ и Средиземное море, но торговля ихъ разорялась эскадрами и корсерами Французскими. Партія усилила свой ропотъ, и показывала, что нація изтощается токмо для пользъ Австрійскаго Дома, коего возвышеніе будетъ страшно не менѣе Франціи. Разсужденіе сіе было справедливо, и

не замедлило оправдаться на дѣлѣ. Князья Германскіе и Округи, медля составленіемъ на Рейнѣ арміи, туда назначенной, и снабженіемъ ея деньгами и потребными припасами, стали еще менѣе стараться о выполненіи своихъ условій, и Герцогъ Савойскій не принялъ начальства надъ ихъ войсками. Онъ имѣлъ сильныя причины жаловаться на Императора. Іосифъ, по чрезмѣрности честолюбія, могшаго обратить на него всю Европу, еслибъ Принцъ Евгеній, Герцогъ Малборугъ и Великій Пенсіонеръ Гейнсіусъ не удержали въ усыпленіи союзниковъ; Іосифъ, говорю я, предпринялъ воскресить въ Италіи древнія права Императоровъ, существовавшія прежде нежели Австрійскій Домъ вступилъ на Императорскій престолъ. Онъ хотѣлъ уничтожить всѣ уступки, даянія (donations) и раздѣлы земель Имперскихъ, неутвержденныя согласіемъ всей Имперіи; и подъ симъ предлогомъ, отказывался ввести Герцога Савойскаго во владѣніе Миланскихъ областей, которыя обѣщалъ ему Императоръ Леопольдъ, за приступленіе его къ союзу противу Франціи и Испаніи. Герцогъ, жертвовавшій всемъ, приступая къ союзу, и коего погибель была бы неизбѣжна, еслибъ Герцогиня Бургонская, дочь его, не дѣйствовала во Франціи для его спасенія, сильно огорчился обманомъ Іосифа; онъ съ жаромъ жаловался на оный въ Англіи и Голландіи, и не хотѣлъ командовать арміею, долженствовавшею сдѣлать вторженіе въ Дофине. Сія армія, составленная большею частію изъ Піемонтскихъ войскъ, слабо дѣйствовала, какъ въ семъ году, такъ и въ двухъ послѣдующихъ; Франція имѣла время съ сей стороны оправиться, а къ кампаніи 1711 года, проходы были столь хорошо укрѣплены, и дѣла приняли столь хорошій оборотъ, что уже нечего было бояться. И такъ, къ стыду человѣческаго благоразумія, самые жесточайшіе враги Франціи поступками

своими подали ей способы къ защитѣ, и сами положили основаніе ея спасенію.

Подвиги Арматоровъ утвердили въ сердцахъ народовъ желаніе мира, содѣлавъ оный нужнѣе. Между тѣмъ, какъ Англійскіе флоты перевозили въ Португалію и въ Каталонію сильныя вспомоществованія, торговля обоихъ народовъ претерпѣвала великія потери, и едва Англійской Виргинской флотъ не былъ взятъ Г. Гваемъ. Онъ состоялъ изъ 60 судовъ, подъ прикрытіемъ трехъ военныхъ кораблей о 70, 60 и 54 пушкахъ. Г. Гвай встрѣтилъ его у мыса Лезара. Хотя у него былъ только одинъ военный корабль и три фрегата, отъ 20 до 40 пушекъ, однакожъ онъ не колеблясь учинилъ нападеніе. Онъ приказалъ самому меньшему изъ фрегатовъ кинуться на купеческія суда, а съ двумя другими пошелъ на военные корабли, въ намѣреніи ихъ абордировать; но хотя успѣшное дѣйствіе пушечнаго и ружейнаго его огня подавало ему надежду преодолѣть непріятеля, сильное волненіе моря не позволило ему сцѣпиться съ конвоемъ, который, потерпѣвъ сильный вредъ, удалился, оставивъ свой флотъ. Г. Гвай надѣялся вознаградить сію неудачу взятіемъ многихъ купеческихъ судовъ, и дѣйствительно окружилъ оныхъ четырнадцать; но волненіе, спасшее военные корабли, помѣшало ему овладѣть и купеческими: оно было столь жестоко, что ему невозможно было спустить гребныхъ судовъ; наставшій штормъ подалъ симъ кораблямъ возможность спуститься по вѣтру къ Англійскимъ берегамъ. Суда, взятыя фрегатами, были столь же несчастливы, кромѣ пяти, изъ коихъ однакожъ токмо три достигли Французскихъ гаваней, а два остальныя претерпѣли крушеніе у береговъ.

Съ толикою же храбростію, но съ большимъ успѣхомъ, отличился Г. Кассаръ на Средиземномъ морѣ. Онъ

конвоировалъ флотъ изъ 26 Марсельскихъ судовъ, нагрузившихся хлѣбомъ на Варварійскихъ берегахъ, и находясь еще у оныхъ, встрѣтилъ 29 Апрѣля Англійскій Смирнскій флотъ, прикрытый 15 кораблями военными. Мужество не позволило ему обратиться въ бѣгство; но стараясь токмо дать время удалиться своимъ купеческимъ судамъ, смѣло предсталъ онъ непріятельской эскадрѣ и выдержалъ огонь ея съ чрезвычайною твердостію. Онъ отвѣтствовалъ на оный съ такою силою, что сбилъ мачты на двухъ корабляхъ, потопилъ третій, и послѣ двѣнадцати часоваго боя, принудилъ непріятеля отступить; будучи послѣ сего принужденъ войти въ Порто-Фарина для поправленія поврежденнаго, получилъ тамъ отъ Варварійцевъ, очевидцевъ сраженія, всѣ нужныя пособія и знаки почитанія къ столь рѣдкой храбрости; потомъ благополучно возвратился онъ во Францію, съ своимъ флотомъ и двумя судами, Англійскимъ и Каталонскимъ, взятыми имъ на пути.

Французское мореходство не менѣе прославилось въ Африкѣ и Америкѣ. Въ Африкѣ Шевалье Паренъ, съ двумя военными кораблями и однимъ фрегатомъ, принудивъ въ портѣ Гамби Англійскаго Губернатора салютовать 12 выстрѣлами Королевскій флотъ, и подкрѣпившись взятымъ Англійскимъ кораблемъ, нагруженнымъ 200 Негровъ, явился 20 Апрѣля предъ островомъ Св. Ѳомы, принадлежащимъ Португальцамъ. Онъ вышелъ на берегъ съ 420 человѣками, не смотря на 800 Португальцевъ, хотѣвшихъ воспротивиться десанту, и чрезвычайно смѣлымъ маршемъ прошедъ три рѣки и многія дефилеи, приближился на видъ главнаго города острова. Городъ былъ закрытъ съ сей стороны церковью, отстоящею отъ него на 200 шаговъ. 300 или 400 человѣкъ съ тремя пущ-

ками защищали сей постъ. Шевалье Паренъ вскорѣ принудилъ ихъ его оставить, и немедленно сдѣлалъ разпоряженіе къ атакѣ города. Его защищали 3000 человѣкъ хорошо вооруженныхъ; онъ прикрывался крѣпостью, имѣвшею четыре бастіона съ 50 пушками и 400 человѣкъ гарнизону. Шевалье Паренъ составилъ двѣ атаки, кои имѣли равный успѣхъ. Онъ вошелъ въ городъ; непріятели большею частію удалились въ Августинскій монастырь, стоящій на возвышеніи въ четверти мили отъ города: тамъ были они преслѣдованы и сбиты, а монастырь засженъ. Оставалось овладѣть токмо крѣпостью: она не долго держалась. Съ самаго начала бомба попала въ ея водоемъ, и Губернаторъ немедленно просилъ о капитуляціи. Тогда Шевалье Паренъ, видя себя обладателемъ острова, намѣревался заставить Португальцевъ призвать ихъ женъ, убѣжавшихъ въ горы со всемъ, что у нихъ было драгоцѣннѣйшаго; но сильная болѣзнь возпрепятствовала его намѣренію. Даже вскорѣ пришелъ онъ въ такое положеніе, что долженствовалъ всего опасаться. Болѣзнь разпространилась въ его войскѣ до такой степени, что едва осталось у него 30 или 40 человѣкъ способныхъ къ службѣ. Осторожность не позволяла ему подвергаться долѣе какимъ либо покушеніямъ со стороны Португальцевъ, когда они усмотрятъ его ослабленіе. И такъ старался онъ окончить условія съ Генералъ-Губернаторомъ острова, получилъ отъ него 4000 крузадовъ, и какъ скоро часть его людей нѣсколько оправилась, взошелъ онъ на суда со всею добычею, и возвратился во Францію. Добыча сія главнѣйше состояла въ 150 маркахъ золота, 700 маркахъ серебра, 500 неграхъ и 400 свертках Бразильскаго табаку. Онъ также привелъ съ собою, кромѣ Англійскаго корабля, взятаго въ Гамбіи, еще

два Англійскія же судна и Голландской транспортъ въ 300 тоновъ, коимъ овладѣлъ на островѣ Св. Ѳомы, обыкновенномъ якорномъ стояніи кораблей, ходящихъ въ Восточную Индію.

Въ Америкѣ Г. Костбель, поступившій на мѣсто Г. Брульяна, Губернатора Плезанса, вознамѣрился овладѣть крѣпостью Св. Іоанна, занимаемою Англичанами на восточномъ берегу острова Новой земли, и поручилъ то исполнить Г. С. Овиду, своему Королевскому Лейтенанту. С. Овидъ отправился изъ Плезанса 14 Декабря 1708 года съ 74 человѣками; и не смотря на холодъ и снѣгъ, покрывавшій людямъ ноги выше колѣна, прибылъ 31 числа въ окрестности крѣпости. Тогда велѣлъ онъ рубить лѣсъ для сдѣланія лѣстницъ, коихъ ступени для удобнѣйшей носки навязалъ изъ веревокъ. На другой день подвинулся онъ къ крѣпости, и хотя былъ примѣченъ часовымъ, но взлѣзъ на стѣны съ такою стремительностію, что овладѣлъ крѣпостью. Оная ограждалась контръ-эскарпомъ, рвомъ, эскарпомъ, бермомъ съ палисадомъ и стѣною съ парапетомъ. Въ ней находилось 18 орудій въ батареи, четыре мортиры для бомбъ, двадцать для гранатъ, военныхъ и съѣстныхъ припасовъ на шесть мѣсяцовъ, и 100 человѣкъ гарнизону, не считая жителей, и 300 человѣкъ пришедшихъ для входа въ крѣпость, коей огонь весьма вредилъ осаждающимъ. Надлежало имѣть храбрость С. Овида для счастливаго окончанія, въ столь неспособное время года, такого труднаго предпріятія.

Г. Клеркъ, Капитанъ корабля, въ концѣ прошедшаго года взялъ богатые призы у Португальцовъ, атаковавъ флотъ ихъ, возвращавшійся изъ Бразиліи, на высотѣ Фернамбука. Въ теченіи сего года взялъ онъ многіе при-

зы у Англичанъ близь Антильскихъ острововъ, и 12 Іюня прибылъ въ Ла-Рошель со всѣми взятыми судами.

Легкость, съ коею завладѣлъ онъ Португальскими кораблями, и богатство на нихъ обрѣтенное, внушили ему намѣреніе сдѣлать десантъ въ Бразиліи, и надежду успѣть въ немъ. Бразилія есть одна изъ величайшихъ, плодоноснѣйшихъ и многолюднѣйшихъ Американскихъ областей. Она простирается отъ Амазонской рѣки до рѣки Ла-Платы. Португальцы первые открыли ее въ 1501 году. Сначала назвали они ее землею Св. Креста; но имя сіе было потомъ перемѣнено на нынѣшнее, по причинѣ Бразильскаго дерева, растущаго тамъ въ изобиліи и составляющаго обширную торговлю. Нѣсколько времени спустя по овладѣніи Португальцевъ сею землею, Французы хотѣли тамъ поселиться. Гаспаръ де Колиньи, Великій Адмиралъ Франціи, послалъ туда колонію подъ управленіемъ Шевалье Виллеганіона, какъ для разпространенія Вѣры, Prétendue-Réformée, такъ и для доставленія Государству выгодъ, кои необходимо долженствовалъ онъ оттуда получить; но возникшія во Франціи смятенія отъ Калвинизма не позволили ему доставить сей колоніи тѣ пособія, въ коихъ нуждалась она для составленія прочной осѣдлости; сверхъ того Шевалье Виллеганіонъ, усмотрѣвъ заблужденіе, коему онъ предался, старался токмо возвратиться во Францію для обращенія вновь въ нѣдра Католической Церкви. Несогласія, возникшія по сему случаю въ колоніи, и безпрестанныя потери въ войнѣ съ Португальцами вскорѣ ослабили ее, а наконецъ и совсѣмъ разорили. Португальцы истребили ее, и съ тѣхъ поръ остались одни властителями сей обширной страны. Изъ основанныхъ ими тамъ городовъ Рio-Жанейро всѣхъ больше и богаче. Онъ стоитъ при устьѣ рѣки Жанейро, 1710.

составляющей предъ нимъ большой заливъ, коего входъ со стороны моря уже Брестскаго. Сей-то городъ Г. Клеркъ вознамѣрился взять и разграбить. Онъ пошелъ изъ Франціи въ 1710 году, съ небольшею эскадрою изъ пяти кораблей, съ 1000 человѣкъ морскихъ солдатъ, и 16 Августа пришелъ къ Жанейро. Сей Офицеръ, исполненный мужества, безъ сомнѣнія не имѣлъ дарованій нужныхъ для большихъ экспедицій. Вмѣсто завладѣнія входомъ въ заливъ и нѣсколькими укрѣпленіями, защищающими его и дѣйствующими съ боковъ города, пошелъ онъ высаживать на берегъ больныхъ и запасаться водою въ Иль-Грандѣ, отстоящемъ на 24 мили отъ Ріо-Жанейро. Тамъ узналъ онъ, что прибытіе его произвело всеобщій страхъ и смятеніе въ городѣ. Благоразуміе требовало воспользоваться симъ; но онъ не къ спасти помышлялъ, что замедленіе атакою введетъ Португальцевъ въ безпечность, выгодную для него. Ожиданіе его было ложно. Непріятели употребили къ своему укрѣпленію время, потерянное имъ на Иль-Грандѣ. Наконецъ, высадивъ на берегъ 710 человѣкъ въ 12 миляхъ отъ Ріо-Жанейро, шелъ онъ съ ними четыре дня, а въ пятый, 19 Сентября, показался предъ городомъ. Португальцы вышли для сраженія съ нимъ. Дѣло началось въ 8 часовъ утра и было весьма сильно. Однакожъ Г. Клеркъ опрокинулъ непріятеля и вошелъ въ городъ. Трудно ему было съ такимъ малымъ числомъ людей овладѣть мѣстомъ, имѣвшимъ отъ 7000 до 8000 человѣкъ вооруженныхъ, коихъ большая часть, находясь въ закрытіи въ домахъ, производили по немъ жестокій огонь. Единственный остававшійся ему способъ, былъ зажечь домы, дабы заставить Португальцовъ выдти, и занявъ часть ихъ утушеніемъ пожара, одержать верхъ надъ другою. Сіе дѣйствіе необходимое и всегда употребляе-

мое въ подобныхъ случаяхъ, было пренебрежено Г. Клеркомъ. Сквозь непріятельской огонь достигъ онъ до главной площади, гдѣ надѣялся устроить свой отрядъ и сдѣлать новыя разпоряженія. Но ружейной огонь изъ домовъ, коими сіе мѣсто было окружено, столько наносилъ ему вреда, что невозможно было тутъ держаться. Въ семъ затрудненіи увидѣлъ онъ на берегу моря домъ, въ которомъ находилось пять пушекъ, и вознамѣрился его атаковать; не смотря на сіе сопротивленіе непріятелей, онъ опрокинулъ ихъ, помѣстился въ домѣ и обратилъ сказанныя пять пушекъ противу нихъ. Сіе пріобрѣтеніе дало ему отдохнуть, но гарнизонъ одного укрѣпленія, находившагося въ заливѣ, примѣтивъ, что Французы овладѣли домомъ, открылъ по немъ пушечную пальбу. Тогда положеніе Г. Клерка содѣлалось чрезвычайно бѣдственнымъ. Онъ былъ отвсюду окруженъ непріятелями; у него оставалось токмо 6 или 7 Офицеровъ и менѣе 400 человѣкъ способныхъ къ бою, остальные были переранены и перебиты; даже послѣдній способъ: ударить съ силою на непріятеля, пробиться, выдти изъ города и добраться до кораблей, не представлялъ нималой надежды успѣха, по причинѣ многочисленности непріятелей. Люди, сражавшіеся безъ отдыха въ теченіи шести часовъ, были утомлены, и онъ долженъ былъ ожидать, что удаленіе его по крайней мѣрѣ будетъ сопровождаться непрестанною перестрѣлкою. Однакожь онъ уже рѣшился на сей гибельный подвигъ, когда Генералъ-Губернаторъ той страны прислалъ ему предложеніе сдаться военноплѣннымъ, съ обѣщаніемъ перевести въ Лиссабонъ для размѣна съ Португальцами плѣненными въ Испаніи. Сначала Г. Клеркъ отвергнулъ сіе предложеніе, но вскорѣ собранный имъ Совѣтъ заставилъ его рѣшиться принять оное. Солдаты были запер-

ты въ крѣпости, а Офицеры содержаны плѣнными въ городѣ. Но лѣкаря, перевязывавшіе раненныхъ, были вскорѣ убиты; большая часть солдатъ погибли отъ нищеты, и Г. Клеркъ былъ умерщвленъ въ своемъ домѣ. Сіи жестокости, произведенныя въ глазахъ Губернатора, безъ всякаго съ его стороны правосудія, по справедливости обратили на него всѣ гнусности ихъ сопровождавшія.

1711. Когда извѣстія сіи были получены во Франціи, то произвели всеобщее негодованіе, и огорченіе Короля было тѣмъ сильнѣе, что онъ видѣлъ себя не въ состояніи показать оное. Доходы его были въ крайнемъ безпорядкѣ, и морскіе магазины едва заслуживали сіе названіе. И такъ варварство Португальцовъ осталось бы безнаказаннымъ, еслибъ Г. Гвай не представился Двору для совершенія мѣсти. Онъ уже прежде составлялъ тотъ же планъ, который не удался Г. Клерку. Несчастіе сего Офицера увеличило рвеніе его исполнить оный: онъ опровергъ всѣ затрудненія, противуполагаемыя ему Морскимъ Министромъ, и получивъ согласіе Короля на сіе предпріятіе, дѣйствовалъ съ такимъ же успѣхомъ, какъ и жаромъ. въ вооруженіи эскадры, коей всѣ издержки приняла на себя Компанія, имъ составленная. Движенія его были замѣчены Англичанами, непрестанно за нимъ надзиравшими. Они проникли его намѣренія; Королева Анна послала пассажъ-ботъ увѣдомить о томъ Короля Португальскаго; а сей Государь отправилъ тоже судно въ Бразилію съ приказаніями о защитѣ сей страны. Королева Англійская простерла еще далѣе свои попеченія: она велѣла вооружить эскадру изъ 20 кораблей. Шевалье Ликъ, командовавшій оною, показался 5 Іюня предъ Брестскимъ рейдомъ, надѣясь блокировать тамъ Г. Гвая, но онъ уже вышелъ въ море двумя днями прежде. Узнавъ о произ-

ходившемъ въ Англіи, онъ догадался, что былъ предметомъ ея приготовленій, и не дожидаясь окончанія вооруженія своего, пошелъ къ Ла-Рошели, гдѣ соединился съ прочими кораблями, долженствовавшими составлять его эскадру. 9 Іюня вступилъ онъ вновь подъ паруса, и 12 Сентября прибылъ ко входу въ заливъ Ріо-Жанейро.

Такъ какъ сія экспедиція изъ всѣхъ ознаменовавшихъ сію войну была послѣднею по отважности предпріятія, по дѣятельности исполненія и по пріобрѣтеннымъ ею богатствамъ, то мы изобразимъ составъ сей эскадры подробнѣе преждеописанныхъ.

Составъ эскадры,

командуемой Г. Гвай-Труиномъ въ экспедиціи Ріо-Жанейрской.

Корабли и пушки:	Офицеры:	
Лилія, 74 пушки.	Дю-Гвай-Труинъ, командующій эскадрою.	
	Тервиль.	Лейтенанты.
	Сентъ-При.	
	Даше.	
	Сентъ-Жерменъ.	
	Бруніонъ.	Мичманы.
	Сенп-Динанъ.	
	Барильи.	
	Шевалье Дено.	
	Д'Амблимонъ.	
	Геліо, Унтеръ-Лейтенантъ Артиллеріи.	

Корабли и пушки:	Офицеры:	
Великодушный, 74 пушекъ.	Шевалье Курсеракъ, Капитанъ.	
	Керавель.	Лейтенанты.
	Лонгъ-Жу.	
	Бермужъ.	
	Вореаль.	
	Гоштантре,	Мичманы.
	Морданъ Герикуръ.	
	Ла Ривіеръ-Пурло.	
	Дю Шателе.	
	Ла-Ривіеръ-Фулонъ.	
	Стаффоръ.	
	Поштинъ.	
	Монтмарли.	
	Куломбъ.	
	Дюшенъ.	
	Шевалье Бовъ, Капитанъ.	
	Мервиль.	Лейтенанты.
	Гоіонъ-Тавиліеръ.	
Ахиллъ, 66 пушекъ.	Гезе Грамонъ.	Мичманы.
	Денсъ.	
	Вассанъ.	
	Ла-Жонкіеръ.	
	Мюратъ.	
	Кербюрсъ.	
	Шевалье Керманъ и Мерваль.	
	Прель.	
	Лонгевиль.	
	Шевалье Фроментіеръ.	
	Шевалье.	
	Ла-Жайль, Капитанъ.	
	Ла-Каландръ, Лейтенантъ.	

Корабли и пушки:	Офицеры:	
Славный, 66 пушекъ.	Тоннанкуръ.	Мичманы.
	Дю-Гаше.	
	Дюменай.	
	Куломбъ.	
	Шевалье Дамасъ.	
	Доваль.	
	Шериданъ.	
	Шевалье де-Гоіонъ,	Капитанъ.
Блестящій, 66 пушекъ.	Бальи Сентъ-Маркъ.	Лейтенанты.
	Планъ.	
	Берси.	
	Обервиль.	Мичманы.
	Ліепа.	
	Бруель.	
	Леку.	
	Коплогонъ.	
Вѣрный, 60 пушекъ.	Ла-Муанери-Миніакъ,	Капитанъ.
	Пимонъ.	Лейтенанты.
	Маркизъ Сентъ-Симонъ.	
	Ла-Солай.	
	Ла-Ви-де-Гу.	Мичманы.
	Сентъ-Сюлписъ.	
	Шевалье Виліепъ.	
	Графъ Омаль.	
Марсъ, 56 пушекъ.	Ла-Сипе-Даникапъ,	Капитанъ.
	Мариньи.	Лейтенанты.
	Дю-Гено.	
	Нанкларъ.	

Корабли и пушки:	Офицеры:	
Марсъ, 56 пушекъ.	Бодрешунъ.	Мичманы.
	Валассъ.	
	Кессель.	
	Дегре-де-Монъ-Сентъ-Перъ.	
	Тесіе-де-ла-Куантери.	
	Баренпинъ.	
	Каронъ.	
	Шевалье Буа-де-ла-Мотъ, Капитанъ.	
Аргонавтъ, 46 пушекъ.	Друалинъ.	Мичманы.
	Ла Бедойеръ.	
	Кусси.	
Орелъ, 40 пушекъ.	Да-Маръ де-Канъ, Капитанъ.	
	Дефойе Пурасъ.	Лейтенанты.
	Ла Гранжъ.	
	Кампане.	Мичманы.
	Сентъ-Жермень де-ла Сарисъ.	
Амазонка, 36 пушекъ.	Дю-Шенай ле-Фецъ, Капитанъ.	
	Гулай.	Мичманы.
	Лекуе.	
	Нуалль.	
Беллона, 36 пу. и 2 мортиры.	Кергелинъ, Капитанъ.	
	Депри, Мичманъ.	
	Массіакъ, Констапель.	
Астрея, 22 пуш.	Рогонъ, Капитанъ.	
	Ла Мезонфоръ.	
Конкордія, 20 пушекъ.	Прадель Даніель, Капитанъ.	
	Даніель.	Лейтенанты.
	Гельвеціусъ.	
	Гошье.	Мичманы.
	Пеннефоръ.	

Корабли и пуш.	Офицеры.
Канцлеръ, 40 пушекъ.	Дю-Роше-Даниканъ, Капитанъ.
Славная, 30 пушекъ.	Ла-Першъ, Капитанъ.
Француженка, Терпѣливый.	Перевозныя суда для мортиръ.

На сей эскадрѣ находилось 90 гардимариновъ и 2358 человѣкъ высаднаго войска. Г. С. Жермень исполнялъ должность Флагъ-Офицера. *Канцлеръ* и *Славная* были Арматоры изъ С. Мало, добровольно приставшіе къ эскадрѣ.

Г. Гвай, прибывъ къ Ріо-Жанейро, увидѣлъ съ перваго взгляда, что состояніе сего города весьма различествовало отъ сдѣланнаго ему описанія. И дѣйствительно Португальскій Король едва узналъ, что Французы подъ командою Г. Клерка сдѣлали тамъ десантъ, то справедливо положилъ, что хотя успѣхъ высадки былъ несчастливъ, но они конечно покусятся на новую. Для сего послалъ онъ туда четыре военные корабля, отъ 56 до 74 пушекъ, и три фрегата, отъ 36 до 40, нагруженные артиллеріею и военными снарядами, съ пятью полками регулярныхъ войскъ, подъ командою Дона Гаспара Акосты, брата Бразильскаго Губернатора. Съ симъ пособіемъ, Губернаторъ умножилъ укрѣпленія, и городъ казался отовсюду неприступнымъ. Онъ былъ защищаемъ реданпами и батареями, кои дѣйствовали перекрестно. Со стороны равнины ограждался онъ окопаннымъ лагеремъ, и рвомъ наполненнымъ водою. Три горы, возвышающіяся надъ сею равниною, были равно укрѣплены. Гора Іезуитовъ была заняпа тремя крѣпостцами, С. Севастіана съ 14, Св. Іакова съ 12, и Св. Алонзіи 8 пушками. На ней находи-

лась еще батарея о 12 пушкахъ. Гора Бенедиктинцовъ имѣла сильныя укрѣпленія съ батареями, дѣйствовавшими во всѣ стороны. Гора Зачатія, на коей находилось жилище Епископа, защищалась глубокимъ рвомъ, обнесеннымъ плетнемъ, за коимъ отъ мѣста до мѣста стояли батареи, простиравшіяся по всей его длинѣ. Огонь сихъ трехъ горъ дѣйствовалъ одинаково на море и равнину.

Городъ былъ неменѣе защищенъ со стороны залива; на одной оконечности его крѣпость Милосердія выдавалась въ море, имѣя 18 пушекъ, и многія батареи были поставлены на берегу для дѣйствія по входу въ заливъ. Островъ Шевръ (des Chevres) прикрывалъ портъ подъ ружейнымъ огнемъ изъ города. Крѣпость его о четырехъ бастіонахъ имѣла 10 пушекъ, а внизу находилась батарея изъ 4 пушекъ. Между симъ островомъ и входомъ въ заливъ, находилась на другомъ островѣ крѣпость Виллезаніонъ съ 20 пушками 18 и 24 фунтоваго калибра. Напротивъ, съ другой стороны залива, на полуостровѣ, стояла крѣпость Напутствующей Богородицы, съ 16 пушками тогоже калибра. Узкій входъ защищался двумя крѣпостями: съ права крѣпостію Св. Креста, съ 48 пушками отъ 18 до 48 фунтоваго колибра, близъ коей находилась еще батарея съ 8 пушками. Съ лѣва крѣпостію Св. Іоанна и двумя внѣшними батареями, съ 48 пушками большаго калибра. Въ срединѣ входа находится камень, заставляющій корабли проходить на ружейный выстрѣлъ отъ сихъ двухъ крѣпостей. Всѣ сіи укрѣпленія готовились сильно встрѣтить Французовъ, ибо Англійскій пассажъ-ботъ опередилъ 14 днями прибытіе Г. Гвая. Четыре военные корабля и три фрегата поставлены были поперегъ отъ крѣпости Виллеганіонъ до крѣпости Напутствующей Богородицы. Войска, считая съ пятью полка-

ми, прибывшими изъ Европы, простирались по крайней мѣрѣ до 12 или 13 тысячь человѣкъ, кромѣ безчисленнаго множества устроенныхъ Черныхъ. Въ заливѣ находилось еще 35 купеческихъ судовъ.

Таково было состояніе Португальскихъ силъ, когда 12 Сентября Г. Гвай предпринялъ пробиться въ проходъ залива. Онъ не собиралъ совѣта и не разсылалъ приказаній на всѣ корабли; но дабы не дать непріятелю времени приготовиться, удовольствовался отданіемъ повелѣнія Г. Курсераку идти впереди эскадры, а Гг. Гоіону и Бову за нимъ слѣдовать. Самъ пошелъ онъ въ слѣдъ за сими кораблями, и велѣлъ прочимъ идти за собою по одиначкѣ. Такимъ образомъ эскадра, не смотря на огонь крѣпостей, кораблей и фрегатовъ, вошла въ заливъ: тогда военные корабли и фрегаты, видя, что Французы приближаются для абордированія ихъ, перерубили свои канаты, и пошли на мель подъ городскія батареи. Сіе дѣло заняло цѣлый день, а во время ночи Г. Гвай сдѣлалъ разпоряженіе къ атакѣ утромъ острова Шевръ. На разсвѣтѣ, Шевалье Гоіонъ вступилъ на островъ съ 500 человѣкъ, и выгналъ Португальцевъ столь поспѣшно, что едва имѣли они время заклепать нѣсколько пушекъ; удаляясь, потопили они два большія купеческія судна и взорвали на воздухъ два военныхъ своихъ корабля, находившіеся на мели. Французы немедленно утвердились въ семъ постѣ, и не смотря на непрестанный огонь изъ города, постоянно трудились надъ установленіемъ пушечныхъ мортирныхъ батарей.

Между тѣмъ Г. Гвай помышлялъ о сдѣланіи высадки; онъ тѣмъ болѣе торопился, что уже нѣсколько дней имѣлъ недостатокъ въ водѣ. Примѣтивъ четыре купеческія судна близь мѣста, которое казалось ему удобнѣй-

шимъ для десанта, приказалъ онъ въ теченіи ночи съ 13 на 14 число приближиться нѣкоторымъ изъ своихъ кораблей, кои тѣми судами и овладѣли; а на другой день войски вышли на берегъ въ порядкѣ, и не встрѣтивъ нималаго сопротивленія. По сдѣланному смотру оказалось, что число ихъ простиралось до 2100 солдатъ и отъ 700 до 800 вооруженныхъ матрозъ, къ коимъ присовокупивъ 500 человѣкъ больныхъ скорбутомъ, которые чрезъ нѣсколько дней выздоровѣли, Офицеровъ, гардемаринъ и волонтеровъ, Г. Гвай имѣлъ подъ своимъ начальствомъ до 4000 человѣкъ. Онъ раздѣлилъ ихъ на три бригады, и каждую бригаду на три баталіона. Шевалье Гоіонъ и Курсеракъ командовали первою и третьею бригадами, а Г. Гвай оставилъ себѣ среднюю или центръ, имѣя по себѣ Шевалье Бова. Онъ составилъ так же роту изъ 60 избранныхъ капраловъ, изъ адъютантовъ, гардемариновъ и волонтеровъ, для слѣдованія за нимъ, повсюду, гдѣ его присутствіе будетъ нужнымъ; и вмѣстѣ съ тѣмъ формировалъ для себя полевую артиллерію изъ четырехъ способныхъ къ переноскѣ пушекъ и двадцати большихъ фалконетъ.

Съ симъ малочисленнымъ войскомъ Г. Гвай занялъ въ тотъ же день двѣ высоты, съ коихъ открывались вся равнина и часть города. Слѣдующіе дни были употреблены на узнаніе окрестной почвы, которая оказалась весьма болотною. Въ сіи же дни происходила маленькая стычка. Португальцы покушались овладѣть однимъ передовымъ постомъ, но были съ потерею отбиты. Между тѣмъ устроили батарею на одномъ полуостровѣ, которая дѣйствовала въ задъ непріятельскимъ батареямъ и части укрѣпленій горы Бенедиктинцовъ; а 19 числа батареи острова Шевръ были въ состояніи пробі-

вать брешь. Онѣ состояли изъ 18, 24 фунтовыхъ пушекъ и пяти мортиръ. Прежде открытія огня съ сихъ батарей, Г. Гвай разсудилъ писать къ Губернатору Ріо-Жанейро, объяснилъ ему въ письмѣ, что прибылъ онъ именемъ Французскаго Короля требовать удовлетворенія за убійство Г. Клерка, умерщвленіе лѣкарей, и жестокости, совершенныя надъ Французскими плѣнниками, вопреки условнаго акта между Его Христіанскимъ Величествомъ и Королемъ Португальскимъ; что если Губернаторъ сдастся безъ сопротивленія и жители заплатятъ большую контрибуцію для вознагражденія издержекъ Короля на столь огромное вооруженіе, то онъ поступитъ съ ними со всею желаемою кротостію; а если они осмѣлятся противиться, то онъ разоритъ городъ и всю страну огнемъ и мечемъ.

Губернаторъ отвѣтствовалъ, что онъ рѣшился защищать ввѣренный ему городъ до послѣдней капли крови; тогда Г. Гвай вознамѣрился открыть сильный огонь по горѣ Бенедиктинцевъ. Онъ приказалъ подвинуться кораблямъ *Марсу* и *Беллонѣ* для вспомоществованія дѣйствію артиллеріи. 20 числа открылась пальба, и столь удачно, что часть укрѣпленій была разрушена. Г. Гвай сдѣлалъ немедленно распоряженія для генеральнаго приступа на разсвѣтѣ. Онъ вознамѣрился атаковать самъ гору Зачатія, а Шевалье Гоіону поручено было атаковать непріятелей въ другомъ мѣстѣ, пошедъ вдоль берега; третій корпусъ былъ назначенъ противъ горы Бенедиктинцевъ. Сей корпусъ долженствовалъ быть отвезенъ ночью въ лодкахъ до Португальскихъ кораблей, стоявшихъ на якорѣ у подошвы сей горы, и помѣститься тамъ безъ шуму. Но Г. Гвай, примѣтивъ по разтворенію воздуха, что должна настать сильная буря, полагалъ, что при

блескахъ молніи, непріятели навѣрное увидятъ переѣздъ лодокъ и будутъ по нимъ стрѣлять; а отъ сего атака можетъ неудаться. Для отвращенія сего препятствія, послалъ онъ повелѣніе двумъ своимъ кораблямъ и батареямъ навести днемъ пушки, и канонирамъ быть готовыми стрѣлять по данному отъ него сигналу. Послѣдствія оправдали благоразуміе сихъ разпоряженій и успѣхъ превзошелъ ожиданіе. Едва войски сѣли на суда, началась буря: при безпрерывномъ блистаніи молніи, Португальцы увидѣли лодки и открыли по нимъ ужасный огонь. Г. Гвай тотчасъ подалъ сигналъ, и батареи начали пальбу съ такою скоростію, что огонь и удары ихъ, соединясь со сверканіемъ молніи и громовымъ трескомъ, наполнили ночь сію всѣми ужасами. Устрашенные жители вообразили, что Французы атакуютъ ихъ при ночномъ мракѣ; ужасъ овладѣлъ милиціею: всѣ вмѣстѣ убѣжали въ горы и увлекли съ собою строевыя войска. Въ тоже время Французскіе плѣнники, оставшіеся отъ отряда Клерка, пользуясь смятеніемъ, царствовавшимъ въ городѣ, разбили двери темницъ своихъ и вышли на свободу

На разсвѣтѣ Г. де ла Саль, служившій Адъютантомъ при Клеркѣ, приближился къ посту, занимаемому Г. Гваемъ, и увѣдомилъ, что городъ былъ оставленъ. Онъ извѣстилъ его также, что Португальцы сожгли сами богатѣйшіе свои магазины, и зарядили подкопы подъ крѣпостями Бенедиктинцевъ и Іезуитовъ, для погубленія войскъ, которыя ими овладѣютъ. Г. Гвай незамедлилъ воспользоваться сими извѣстіями: онъ вошелъ въ городъ, занялъ всѣ укрѣпленія, и вынувъ изъ подкоповъ сосиссы (saucissons des mines), занялся пользами Короля и Арматоровъ. Португальцы пережгли и перетопили лучшіе свои корабли, и унесли съ собою золото и серебро. Г. Рикуару, Интенданту эскадры, по-

ручено было собрать все лучшее изъ вещей, остававшихся въ домахъ и магазинахъ. Между тѣмъ потребовали сдачи крѣпостей Св. Іоанна, Св. Креста, Виллеганіона и всѣхъ прочихъ отдѣльныхъ отъ города. Онѣ ни мало не сопротивлялись; 23 числа завладѣли ими и заклепали всѣ пушки.

Тогда Г. Гвай, обезпеченный въ возможности удалиться, когда заблагоразсудитъ, размышлялъ, удержать ли за собою городъ, или отдать его на выкупъ. Въ немъ находилось мало съѣстныхъ припасовъ, и невозможно было проникнуть во внутренность земли, чтобъ запастись ими. Губернаторъ и Донъ Гаспаръ Акоста, собравъ разсѣянныя войска, стали лагеремъ на высотахъ, въ разстояніи мили отъ города; а отъ перебѣжавшихъ Негровъ было извѣстно, что съ ними вскорѣ соединится подкрѣпленіе отъ 12 до 14 тысячь человѣкъ, которыхъ Донъ Антоній Альбукверкъ, прославившійся Генералъ, велъ изъ рудниковъ со всею поспѣшностію. Сіи обстоятельства показали Г. Гваю не только невозможность удержать городъ, но и необходимость скорѣе удалиться, дабы не быть атакованну при неимѣніи припасовъ и безъ способовъ достать ихъ. И такъ принялъ онъ рѣшеніе благоразумное. Послалъ сказать Губернатору, что если онъ не выкупитъ города большею контрибуціею, то Французы превратятъ его въ пепелъ и подорвутъ въ самомъ основаніи. Для поддержанія своего предложенія, послалъ онъ двѣ роты гренадеровъ зажечь всѣ окрестные домы, находившіеся въ полумили отъ города. Значительный корпусъ Португальцевъ, находившійся недалеко въ засадѣ, напалъ на сей малый отрядъ, и изрубилъ бы его, еслибъ не былъ подкрѣпленъ двумя ротами подъ командою Бруньона и Шеридана, на помощь коимъ пошла рота капраловъ. Тогда Португальцы были

опрокинуты и обратились въ бѣгство, оставивъ на мѣстѣ множество своихъ, между коими находился и ихъ Начальникъ.

Губернаторъ предложилъ на выкупъ города 600.000 крузадовъ, и требовалъ довольно большаго срока для выплаты, подъ предлогомъ, что жители унесли богатства свои весьма далеко въ лѣса и горы; что золото принадлежащее Королю Португальскому было равнымъ образомъ отвезено въ самую внутренность земель, и что ему нужно было время для возвращенія онаго. Г. Гвай, нашедъ сіи предложенія недостаточными и обманчивыми, отослалъ депутатовъ, повторивъ свои угрозы. По протеченіи нѣсколькихъ дней безъ отвѣта отъ Губернатора, увидѣлъ онъ необходимость употребить усиліе къ принужденію его. Полученныя извѣстія подкрѣпили сіе намѣреніе. Перемѣтчики увѣдомили, что къ Губернатору присоединились 1200 человѣкъ съ острова Гранда, и прибылъ курьеръ отъ Дона Антонія Альбукверка, съ увѣдомленіемъ, что сей Генералъ идетъ ему на помощь весьма поспѣшно, и надѣется вскорѣ прибыть. Г. Гвай вознамѣрился предупредить сіе соединеніе, и ночью съ 9 на 10 Октября повелъ свое войско безъ барабановъ къ непріятельскому лагерю: по появленіи утра, поставилъ людей въ боевой порядокъ, и отрядилъ по взводу въ каждую сторону для нападенія на Португальцевъ съ фланговъ, когда начнется сраженіе. Губернаторъ съ своей стороны построился на занимаемой имъ высотѣ; но удивленный рѣшимостію Французовъ, послалъ сказать Г. Гваю, что ему невозможно къ предложенной прежде суммѣ прибавить болѣе 10.000 крузадовъ, кои возметъ изъ собственнаго своего кошелька, и велѣлъ обѣщать, если Г. Гвай тѣмъ удовольствуется, доставить ему 500

ящиковъ сахару, и до самаго его отъѣзда снабжать всѣмъ нужнымъ скотомъ. По зрѣломъ разсужденіи, Г. Гвай согласился. При томъ положено было, чтобъ 610.000 крузадовъ были заплачены въ теченіи двухъ недѣль, и чтобъ Португальскіе купцы имѣли свободу ходить на Французскіе корабли и въ городъ, для выкупа, что пожелаютъ, на чистыя деньги. По заключеніи такимъ образомъ трактата, Г. Гвай взялъ аманатами двѣнадцать человѣкъ изъ главныхъ Офицеровъ, и отступилъ въ городъ. Послѣ сего занимался онъ приготовленіями къ отплытію. Всѣ лучшія вещи, найденныя въ магазинахъ, были погружены на корабли. Тѣ изъ нихъ, кои не нужны были во Франціи, и могли принести пользу токмо въ Южномъ морѣ, были положены на фрегатъ *Согласіе*, и на одинъ корабль изъ числа взятыхъ у непріятеля. Г. ла Рюзиньеръ получилъ надъ ними начальство.

Попеченіе о сихъ разпоряженіяхъ не отвратило вниманія Г. Гвая отъ принятія надлежащихъ мѣръ противу нечаяннаго нападенія. Онъ узналъ, что на другой день послѣ заключенія трактата, Донъ Антоній Альбукверкъ, опередивъ главный свой корпусъ, соединился съ Губернаторомъ, приведя 1500 всадниковъ и столькоже пѣхоты, посаженной сзади на ихъ лошадей, и что Португальцы намѣревались начаянно атаковать его, не смотря на капитуляцію и данныхъ аманатовъ. Узнавъ о семъ намѣреніи, онъ держался столь осторожно, что они не осмѣлились ни на что покуситься. Условія трактата были выполнены въ точности, и 4 Ноября окончанъ послѣдній платежъ. Тогда Г. Гвай посадилъ войско на корабли и возвратилъ городъ Португальцамъ, оставивъ однакожъ за собою крѣпости, съ коихъ они моглибы нанести ему вредъ во время отплытія. По благочестиво-

му попеченію собраны имъ были всѣ священные сосуды; онъ возвратилъ ихъ въ тоже время Отцамъ Іезуитамъ, единому духовенству, которое считалъ онъ въ сей странѣ достойнымъ его довѣренности. Наконецъ, зажегши корабли, кои находились на мѣляхъ и не могли быть сняты, и которые не были выкуплены, 13 Ноября вся эскадра вступила подъ паруса для возвращенія во Францію.

Для довершенія успѣха сей экспедиціи, недоставало токмо благополучнаго возврата. До высоты Азорскихъ острововъ эскадра сражалась токмо съ противными вѣтрами, но близь оныхъ возсталъ столь сильный штормъ, что она вся разсѣялась, и каждый корабль, чрезвычайно поврежденный, нѣсколько разъ находился на краю погибели. Однакожъ всѣ избѣгли опасности, грозившей имъ въ теченіи двухъ сутокъ, и прибыли большею частію 12 Февраля слѣдующаго года въ Брестскую гавань, кромѣ *Великодушнаго* и *Вѣрнаго*, навсегда пропавшихъ безъ вѣсти. Потеря ихъ была тѣмъ чувствительнѣе, что на нихъ находилось 1200 человѣкъ экипажа, съ великимъ числомъ Офицеровъ и гардемариновъ отличнаго достоинства; и на *Великодушномъ*, самомъ большомъ и самомъ сильномъ кораблѣ изъ всей эскадры, были лучшія вещи, назначенныя во Францію, и 600.000 франковъ золотомъ и серебромъ. Невѣрность тѣхъ, коимъ ввѣрена была часть товаровъ посланныхъ въ Южное море, еще уменьшила прибытокъ вооруженія, которое однакожъ, при вознагражденіи всѣхъ издержекъ и потерь, принесла участвовавшимъ въ немъ лицамъ по 32 процента.

Потеря Португальцевъ была чрезвычайно велика. Объ ней можно судить по огромному количеству товаровъ, сожженныхъ, разграбленныхъ, испорченныхъ и перенесенныхъ на эскадру, по контрибуціи, коей они подверглись,

и по числу 60 купеческихъ судовъ, трехъ военныхъ кораблей и двухъ фрегатовъ, взятыхъ и сожженныхъ, не считая чего лишились жители, когда ночью во время ужасной бури, оставили они городъ и искали спасенія въ лѣсахъ и горахъ. Колонія сія долго чувствовала вторженіе Французовъ.

Слава Французскаго флота была тѣмъ важнѣе, что безъ большаго кровопролитія, искуство начальника и храбрость войска, совершили все, чего желать было можно. Входъ въ заливъ былъ весьма счастливъ, но трудно выразить всю смѣлость сего дѣйствія. Начальникъ, не останавливаясь на безполезныхъ атакахъ, завладѣвъ островомъ Шеврь, который взять было необходимо нужно, обратился на городъ съ такою поспѣшностію и силою, и войска его во всѣхъ случаяхъ являлись непріятелю съ такою твердостію, что Португальцы, непрестанно вновь устрашаемые, не имѣвъ времени ни дожидаться идущаго къ нимъ подкрѣпленія, ни придти въ порядокъ, принуждены были выкупать собственный городъ, изъ коего страхъ удалилъ ихъ. Наконецъ благоразуміе и дѣятельность съ одной стороны, храбрость и повиновеніе съ другой, счастливымъ согласіемъ, совершили предпріятіе, которое не стыдно было бы оставить, увидѣвъ затрудненія, и быстрымъ успѣхомъ заслужили безсмертную славу.

Слухъ о сей экспедиціи, разпространившійся по Европѣ, показалъ союзникамъ силу Французскаго мореходства и способность его Офицеровъ; онъ имѣлъ бы важныя послѣдствія, еслибъ новый оборотъ дѣлъ не возвѣщалъ близкаго мира. Число непріятелей Франціи начало уменьшаться. Та самая Держава, которая съ наибольшимъ

жаромъ защищала пользы Австрійскаго Дома, Англія, была уже въ тайномъ согласіи съ нею. Партія Торисовъ (la partie de Toris) получила со временемъ столько могущества, что наконецъ заставила Вайговъ выдти изъ Министерства и установилась въ ономъ. Всѣ обстоятельства содѣйствовали сему важному перевороту. По прерваніи конференцій въ Гагѣ, Герцогъ Мальборугъ и Принцъ Евгеній ослѣпили союзниковъ чрезвычайностію обѣщанныхъ успѣховъ; но сіи успѣхи были столь малозначущи и столь дорого куплены, что въ Англіи увидѣли и мнимость ихъ и дѣйствительность потерь: усилія, кои Англійской народъ принужденъ былъ сдѣлать для кампаніи 1710 года, призвели ропотъ, пересилившій обоихъ Генераловъ. Людовикъ XIV продолжалъ дѣлать мирныя предложенія, и они не смѣли открыто отвергать ихъ; но показывая согласіе къ переговорамъ, вели они дѣла, по соглашенію съ Великимъ Пенсіонеромъ Гейнсіусомъ, такъ что Французскіе уполномоченные, провѣдя нѣсколько мѣсяцовъ въ Гертруйденбергѣ при всевозможныхъ неудовольствіяхъ, принуждены были удалиться ничего неокончивъ. Между тѣмъ сія недостойная хитрость, имѣвшая цѣлію поддержаніе собственнаго ихъ величія раззореніемъ народовъ и пролитіемъ человѣческой крови, непредвидѣнно обратилась на самихъ ихъ. Въ то время, какъ Французская армія, продолжая оборонительную войну, допустила ихъ взять нѣсколько Фландрійскихъ городовъ, коихъ большая часть стоила имъ многихъ воиновъ, Союзъ дѣлалъ со всѣхъ сторонъ великія потери. Король Испанскій, вспомоществуемый Герцогомъ Вандомскимъ, коего испросилъ обратно у Франціи, одержавъ при Виллавиціозѣ совершенную побѣду надъ арміею Эрцгерцога, довелъ сего Принца до обладанія въ семъ Королевствѣ токмо

Барцелоною и Тортозою. Англійскіе флоты тщетно старались сдѣлать десанты въ провинціяхъ Андалузіи, Мурціи и Валенціи; даже высадки ихъ во Франціи на берегу Лангедока, въ гавани Сетть и въ Фронтиньянѣ, имѣли столь невыгодныя для нихъ послѣдствія отъ разпоряженій Герцога Ноаля и храбрости народа, что они не подвергались уже подобнымъ предпріятіямъ. Наконецъ Французскіе Арматоры получили новую силу, и набрали въ семъ году призовъ болѣе, нежели въ самыя счастливѣйшія прежнія кампаніи. Изъ двадцати, судовъ составлявшихъ Англійскій Виргинскій флотъ, четырнадцать были захвачены.

Чрезвычайныя ежегодныя издержки Англіи для мнимыхъ выгодъ, и дѣйствительныя потери, истощавшія народные доходы разореніемъ частныхъ людей, подали Торисамъ предлогъ къ жалобамъ на Министерство. Можетъ быть, сіи жалобы не сдѣлали бы долгое время впечатлѣнія на Королеву Анну, которая совершенно управлялась Герцогинею Мальборугъ, еслибъ особенный случай не способствовалъ перемѣнѣ разположеній сей Государыни. Онъ возникъ отъ тяжбы, начатой Вайтами противу одного Священника за сказанную имъ въ Лондонѣ проповѣдь. Торисы взяли сторону проповѣдника. Тяжба производилась въ большой Вестминстерской залѣ, въ присутствіи обѣихъ Камеръ Парламента; и Королева находилась во всѣхъ засѣданіяхъ. Противныя партіи во время тяжбы показали въ подробности чувства свои относительно къ верховной власти, и отъ нихъ то самихъ Королева узнала, что обольщенная дружбою Герцогини Мальборугъ, она имѣла довѣренность къ врагамъ Королевской власти, и удаляла поддерживающихъ ее отъ должностей, Парламента и Министерства. Размышленія Ко-

ролевы о семъ важномъ предметѣ сдѣлали для ней ощутительнѣе упорство и высокомѣріе, съ коими Герцогиня Мальборугъ хотѣла за нѣсколько времени предъ тѣмъ, получить, для одного покровительствуемаго ею Офицера, Драгунской полкъ, и заставили ее обратиться къ сторонѣ Торисовъ. Сіе тайное разположеніе вскорѣ оказало свое дѣйствіе. Многіе вельможи лишились занимаемыхъ ими мѣстъ, и Графъ Зундерландъ, Государственный Секретарь, находился въ числѣ ихъ. Онъ былъ зять Герцогини Мальборугъ; сильно оскорбленная сею обидою, удалилась она отъ Двора и уступила мѣсто свое Г^жѣ Маршамъ, наслѣдовавшей ей въ дружбѣ Королевы. Г^жа Маршамъ была на сторонѣ Торисовъ. Тогда Государственный переворотъ началъ быстро совершаться: воинственный Парламентъ былъ уничтоженъ; созванъ новый, имѣвшій мирныя разположенія, и всѣ Министры были перемѣнены. Новое Министерство желало отмстить обиды, полученныя отъ Вайговъ, коихъ главою былъ Герцогъ Мальборугъ, и не могло нанести величію сего полководца большаго огорченія, какъ начавъ содѣйствовать прекращенію войны. Такимъ образомъ не замедлили дать почувствовать Людовику XIV, что если оставивъ Голландію, къ коей онъ донынѣ относился съ мирными предложеніями, обратится онъ къ Англіи, то его выслушаютъ благосклоннѣе.

Людовикъ не пренебрегъ внушеніемъ, подававшимъ ему почти вѣрную надежду на успѣхъ его желанія. Онъ послалъ въ Лондонъ въ 1711 году проэктъ открытія переговоровъ, въ коемъ было сказано, что Англія получитъ существенныя обезпеченія безопасности ея торговли въ Испаніи, Индіи и Средиземномъ морѣ; что Голландіи положатся достаточныя границы въ Нидерландахъ, и пе-

реговоры немедленно начнутся въ Литтихѣ или въ Ахенѣ, для общеполезнаго и искренняго устроенія Испанскихъ дѣлъ и доставленія союзникамъ такого удовлетворенія, коимъ Англія останется довольна.

Сіи предложенія весьма различествовали отъ сдѣланныхъ за два года прежде, но положеніе дѣлъ уже перемѣнилось. Дѣла Испаніи находились на лучшей ногѣ; и хотя во Фландріи Герцогъ Мальборугъ и Принцъ Евгеній сдѣлали новыя у Французовъ завоеванія, но страхъ, распространенный въ войскахъ кампаніею 1708 года, уже совершенно разсѣялся; они желали токмо сражаться, и стремленіе ихъ, казалось, уже обѣщало имъ то превосходство, о коемъ они помышляли. Притомъ Французы уже привыкли видѣть вооруженія огромныхъ Англійскихъ и Голландскихъ флотовъ, коихъ малый успѣхъ приучилъ народъ ихъ не страшиться, а крейсерства Арматоровъ начали приводить приморскіе города въ цвѣтущее состояніе. Однакожъ трудно по справедливости рѣшить, какимъ образомъ предложенія Людовика, нѣсколько неопредѣлительныя, были бы приняты въ Лондонѣ, еслибъ Властитель судебъ не подкрѣпилъ ихъ своею рукою, и въ единый мигъ не перемѣнилъ пользы Державъ начавшихъ войну.

Въ тоже время какъ въ Лондонѣ получили проэктъ Людовика XIV для открытія пути къ миру, прибыло туда извѣстіе, что Императоръ Іосифъ скончался въ Вѣнѣ отъ оспы, на тридцать третьемъ году. Государь сей въ завѣщаніи назначилъ Эрцгерцога, брата своего, нераздѣльнымъ наслѣдникомъ своихъ земель. Сіе разпоряженіе, причинявшее тоже неудобство со стороны Австрійскаго Дома, которое старались отвратить со стороны Французскаго, касательно наслѣдія Испанской Монархіи, заставило почувствовать необходимость окончить войну.

Въ самомъ дѣлѣ обстоятельства требовали уже не отнятія у внука Людовика XIV сего богатаго наслѣдія, для отдачи его вполнѣ Принцу Австрійскаго Дома, отказавшемуся отъ наслѣдственныхъ земель въ Германіи; но раздѣленія ихъ между симъ Принцемъ, сдѣлавшимся Императоромъ и вступившимъ во владѣніе своимъ Государствомъ, и Филиппомъ, который откажется отъ Французской Короны. Одни переговоры могли устроить сей раздѣлъ, который настоящимъ положеніемъ былъ уже почти совершенно сдѣланъ, и жребій оружія, каковъ бы онъ ни былъ, могъ токмо разстроить обстоятельства столь благопріятныя. Людовикъ соглашался на раздѣленіе земель Испанской Короны. Филиппъ обладалъ всемъ симъ Королевствомъ, кромѣ двухъ городовъ. Императоръ владѣлъ всѣми землями Италійскими, кромѣ Сициліи, а союзники занимали для него всѣ Нидерланды. Англія и Голландія были почти довольны. Одна имѣла Гибралтаръ и портъ Магонъ, и ей предлагалась безопасность ея торговли; другая была увѣрена въ назначеніи ей границъ. Впрочемъ, сіи Державы, по тайной зависти, одна за другою наблюдали. Голландія чрезвычайными требованіями въ Гертруйденбергскихъ переговорахъ явила честолюбіе, которое Англія находила нужнымъ искусно удержать, и Англія не могла желать себѣ уступки нѣкоторыхъ Нидерландскихъ городовъ, не устрашая Голландію. Она не показывала объ нихъ и помышленія; но довольствуясь своими приобрѣтеніями, коимъ недоставало токмо прочнаго утвержденія торжественнымъ трактатомъ, приняла предложенія Франціи и рѣшилась вступить въ переговоры.

Между тѣмъ тѣсная связь ея съ Голландіею не позволяла ей скрывать происходившаго. Королева Анна сообщила Генеральнымъ Штатамъ сдѣланныя предложенія;

но усмотрѣвъ, что они, возгордившись успѣхами войны, помышляли токмо о ея продолженіи для полученія большихъ выгодъ, она постоянно послѣдовала своему намѣренію. Переговоры начались въ Лондонѣ между Министрами обоихъ Дворовъ. Они вскорѣ согласились въ главныхъ статьяхъ, и военачальники немедленно получили съ обѣихъ сторонъ приказанія, не дѣйствовать ни наступательно, ни оборонительно. Герцогъ Аржиль, командовавшій Англійскими войсками въ Испаніи, съ точностію повиновался: но во Фландріи Герцогъ Мальборугъ, болѣе вѣрный Императору и Голландіи, нежели своей Государынѣ, покусился на предпріятія, въ коихъ по тому токмо имѣлъ успѣхъ, что Маршалъ Виллярсъ не хотѣлъ отступить отъ своего долга, не смотря на всю выгоду и славу представлявшагося случая. Благоразуміе его поступковъ, доказавъ искренность разположеній Людовика XIV и вѣрность его слова, произвело самое лучшее дѣйствіе, и 8 Октября предварительныя статьи мира были наконецъ подписаны въ Лондонѣ.

Поелику Англія изъ всѣхъ Государствъ, соединенныхъ противу двухъ Державъ, дѣлала на сушѣ и на морѣ наибольшія усилія, то ясно было, что бездѣйствіе ея долженствовало обратить всю тягость войны на однихъ Голландцевъ. Невозможность поддержать оную заставила ихъ войти въ виды Англійской Королевы и рѣшиться послать полномочныхъ въ Утрехтъ, мѣсто назначенное для переговоровъ: Государи, участвовавшіе въ войнѣ, также послали туда своихъ Министровъ; но какъ тѣ, такъ и другіе, вмѣсто духа согласія и правоты, употребляли токмо стараніе протянуть переговоры и возродить препятствія. Король Португальскій былъ чрезвычайно огорченъ, что его внезапно оставляли послѣ вели-

кой потери, понесенной въ Ріо-Жанейро, стоившей ему по меньшей мѣрѣ двадцати милліоновъ. Новый Императоръ, коего мы заблаговременно такъ называемъ, хотя онъ короновался въ слѣдующемъ году, полагалъ, что Союзъ долженствовалъ ввести его во владѣніе всею Испанскою Монархіею, и объявлялъ, что ничего не уступитъ изъ своихъ правъ. Генеральные Штаты, огорчаясь лишеніемъ случая разпространиться по ихъ желанію въ Нидерландахъ, упорствовали въ продолженіи войны; потери, понесенныя ими въ семъ году на морѣ, не трогали ихъ; они отвращали слухъ отъ воплей купечества, разореннаго эскадрами Французскихъ Арматоровъ. Прочіе соединенные Государи не менѣе держались своихъ требованій. Но не смотря на всѣ совокупныя и раздѣльныя усилія сихъ Державъ, не могли онѣ заставить Англію отстать отъ ея системы; одни событія морской войны сего года достаточны были бы утвердить ее въ оной, если бъ великая причина постановить равновѣсіе между Французскимъ и Австрійскимъ Дворами, оставляла ей иныя желанія. Не токмо лишилась она въ кампаніи великаго числа купеческихъ судовъ, богато нагруженныхъ, и многихъ военныхъ кораблей, но и великія намѣренія ея на Квебекъ съ издержкою милліона фунтовъ стерлинговъ разрушились самымъ непріятнымъ образомъ. Шевалье Валкеръ, съ десятью военными кораблями, многими транспортами и болѣе нежели съ 5.000 высадныхъ войскъ, пришелъ 29 Августа, къ устью рѣки Св. Лаврентія, и поднялся по оной въ намѣреніи напасть на крѣпость Монтреаль и утвердиться въ семъ постѣ. Но лоцманы, взятые имъ въ Бостонѣ, недовольно знали сію рѣку; суда были брошены шкваломъ на каменья, на коихъ многіе разбились и погибли со всѣмъ грузомъ. Потеря людей

была столь велика, что Шевалье Валкеръ, по мнѣнію собраннаго имъ военнаго совѣта, оставилъ предпріятіе, въ коемъ не надѣялся успѣха. Онъ возвратился въ Англію 25 Октября, потерявъ въ сей экспедиціи болѣе 2500 человѣкъ, и не сдѣлавъ по Французамъ ни одного пушечнаго выстрѣла.

И такъ Англія имѣла сильную причину не колебаться въ желаніи мира. По подписаніи предварительныхъ статей, Король приказалъ впускать въ свои гавани Англійскіе корабли, съ позволеніемъ нагружаться винами, и военныя дѣйствія сихъ Державъ прекратились повсюду, гдѣ тайное соглашеніе ихъ Дворовъ сдѣлалось извѣстнымъ.

Таково было положеніе Европы, когда Г. Гвай возвратился изъ Америки. Франція не почувствовала той радости, которую успѣхъ сей славной экспедиціи долженствовалъ разпространить въ ней. Смерть похитила Дофина въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, и справедливая печаль о потерѣ столь добраго Принца, казалась уменьшенною только новыми опасеніями. Герцогъ Бургонскій, новый Дофинъ, Герцогиня супруга его, Герцоги Бретанскій и Анжу, ихъ дѣти, были больны и при послѣднемъ издыханіи. Въ день прибытія Г. Гвая въ Брестскую гавань, 12 Февраля, Дофина скончалась. Дофинъ послѣдовалъ за нею чрезъ шесть дней, а Герцогъ Бретанскій скончалъ жизнь 8 Марта. Герцогъ Анжу, потомъ Людовикъ XV, избѣгъ смерти противу всякой надежды. Возстановленіе здравія сего Принца, сохраняя старшую отрасль Дома Людовика XIV, отстранило всякое разстройство дѣлъ, и переговоры продолжались въ Утрехтѣ. Правда, что они шли медленно, и Голландцы, предавшись великимъ надеждамъ, подаваемымъ имъ Принцемъ Евгеніемъ, хотѣли на- 1712.

чать кампанію: но ожиданія ихъ обманули. Англія, совершенно согласная съ Франціею, досадуя на упорство Генеральныхъ Штатовъ, обнародовала 17 Іюля прекращеніе совокупнаго дѣйствія съ сею Державою, и войска ея подъ командою Герцога Ормона (Герцогъ Мальборугъ попалъ въ немилость въ концѣ предидущаго года) отдѣлились отъ союзныхъ армій. Вскорѣ потомъ Маршалъ Вилларсъ получилъ при Дененѣ значительный выигрышь надъ Принцемъ Евгеніемъ, и сильно дѣйствуя, отнялъ у него почти всѣ завоеванія, приобрѣтенныя союзниками въ три предидущія кампаніи. Флотъ пособлялъ его усиліямъ, и экспедиціи Г. Кассара дали почувствовать Голландіи и Португаліи необходимость поспѣшнѣе содѣйствовать общему миру.

Король вооружилъ въ Тулонѣ шесть военныхъ кораблей и два фрегата; Г. Кассаръ получилъ команду надъ оными, и вышелъ изъ сей гавани 29 Марта. По довольно продолжительномъ плаваніи, сталъ онъ на якорь 4 Маія близь крѣпости де-ла-Прей, на главномъ изъ острововъ Зеленаго мыса, принадлежащихъ Португальскому Королю. Онъ высадилъ 1000 человѣкъ морскихъ войскъ и составилъ изъ нихъ четыре баталіона. Губернаторъ крѣпости сдался по первому требованію; Г. Кассаръ завладѣлъ оною; окончилъ десантъ, и оставивъ на корабляхъ достаточную стражу, пошелъ съ войсками къ городу С. Яго, главному на островѣ, и названному такъ по его имени. Сей городъ находится между двухъ утесистыхъ горъ, и къ нему можно приближиться токмо по непроходимому почти дефилею. Онъ защищается двумя крѣпостями, одною при выходѣ дефилея, другою, поставленною на одной изъ горъ; на острову можно было собрать до 12,000 человѣкъ способныхъ носить оружіе. Г. Кас-

саръ, презирая сіи препятствія, смѣло подошелъ на ружейный выстрѣлъ къ замку, прикрывающему городъ, и послалъ требовать отъ Губернатора сдачи, угрожая не давать нималой пощады, если онъ заставитъ его привести пушки. Губернаторъ согласился откупить крѣпость, городъ и островъ, и заплатить 60.000 ефимковъ контрибуціи; но будучи столь же вѣренъ своему слову, какъ Государю, едва подписавъ капитуляцію, послѣдовалъ примѣру Епископа и жителей С. Яго, и убѣжалъ въ горы со всѣми сокровищами, кои могъ унести. Напрасно Г. Кассаръ приказывалъ сказать ему, что если онъ не выполнитъ условленнаго, то разоритъ крѣпости и городъ; не было ни какого отвѣта. По прошествіи шести дней безъ всякаго извѣстія, Г. Кассаръ подорвалъ крѣпости и заклепалъ большое число чугунныхъ пушекъ. Онъ взялъ съ собою 17 мѣдныхъ орудій, всѣ городскіе колокола, 200 боченковъ пороху, лучшіе находившіеся въ городѣ товары, цѣною на 500.000 ливровъ, множество припасовъ и 400 негровъ. Потомъ зажегъ онъ всѣ части города и обратилъ ихъ въ пепелъ; завладѣлъ также двумя Португальскими кораблями, стоявшими на рейдѣ, на кои погрузилъ что было помалоцѣннѣе изъ добычи: и такимъ образомъ неблагоразуміе и невѣрность слова Губернатора причинили Государю его и отечеству потерю болѣе 2.500.000 ливровъ, коей бы онъ избѣгнулъ, заплативъ условленную, легкую контрибуцію.

Г. Кассаръ нанесъ вредъ не одной Португальской колоніи С. Яго. Многія другія имѣли равный жребій; особенно въ Массаранѣ получилъ онъ великую добычу. Послѣ сего пошелъ онъ для исправленія въ Мартинику, и вышелъ оттуда въ концѣ Августа для обращенія силъ своихъ противу Голландцевъ на Суринамскомъ берегу въ

Америкѣ. 10 Октября показался онъ при входѣ въ рѣку Суринамъ, и намѣреніе его было атаковать Голландцевъ ночью; но узнавъ, что Губернаторъ приготовлялся къ сильному защищенію, не разсудилъ онъ подвергаться случайности ночнаго боя.

Суринамъ есть городъ многолюдный и весьма богатый: онъ имѣетъ замокъ и стоитъ на рѣкѣ тогоже имени. Онъ былъ снабженъ многочисленною артиллеріею. Сто тридцать пушекъ защищали входъ въ рѣку. Г. Кассаръ вошелъ въ рѣку днемъ, высадилъ свои войска на берегъ, обложилъ городъ и пресѣкъ ему всякое сообщеніе съ окрестностями. Потомъ, взошедши на одинъ изъ своихъ фрегатовъ съ отрядомъ войскъ, поднялся по рѣкѣ, не смотря на огонь изъ города и съ замка, установилъ постъ выше города и тѣмъ еще болѣе стѣснилъ его. Однакожъ Губернаторъ выслалъ 200 человѣкъ противу перваго лагеря. Г. Соргъ, командовавшій онымъ, пошелъ противу ихъ на штыки, многихъ перекололъ и взялъ въ плѣнъ, и принудилъ остальныхъ убѣжать въ лѣса. Сія неудача поколебала Губернатора; а бомбы, которыя во множествѣ посыпались въ городъ и въ замокъ, привели его въ совершенное смущеніе. Опасеніе видѣть ихъ разрушенными, заставило его предложить Г. Кассару, возвратившемуся тогда въ лагерь, большую контрибуцію. Предложеніе его было принято. Согласились на 15.000 бочекъ сахару, съ выплатою оныхъ натурою, деньгами, Неграми и Европейскими товарами. Потомъ послалъ онъ Г. Моанса взять выкупъ съ Бребисы и Аскебы, двухъ небольшихъ колоній тогоже берега, и возвратился въ Мартинику съ великою добычею.

1713. Прекращеніе военныхъ дѣйствій между Франціею и Англіею простиралось токмо на Европу, или еще не до-

стигло въ Америку; Г. Кассаръ пошелъ снова къ острову Монсеррату, принадлежащему Англичанамъ, и высадилъ на него 3000 человѣкъ. Жители удалились въ крѣпость Деданъ, находящуюся на горѣ почти неприступной и безопасную отъ всякаго нападенія. Г. Кассаръ не разсудилъ атаковать оную; но весь островъ былъ разграбленъ и разоренъ, и бывшіе въ ономъ корабли сожены. Островъ Св. Христофора имѣлъ туже участь, и добыча въ томъ и другомъ собранная простиралась на великія суммы.

За сею послѣднею экспедиціею Г. Кассара вскорѣ возпослѣдовало заключеніе мира. Трактатъ былъ подписанъ въ Утрехтѣ 11 Апрѣля 1713 года, съ Королевою Англійскою, Герцогомъ Савойскимъ, Королями Португальскимъ, Прусскимъ и Генеральными Штатами Соединенныхъ Нидерландовъ. Одинъ Императоръ хотѣлъ продолжать войну. Однакожъ по настояніямъ Англіи и Голландіи былъ онъ принужденъ оставить Каталонію. Но Графъ Старенбергъ, военачальникъ его въ сей землѣ, очистилъ занимаемые имъ города столь коварно, что кромѣ Тарагоны, коей жители покорились законному своему Государю, всѣ прочіе были захвачены Барцелонскими войсками, между которыми возжегъ онъ бунтъ, и кои осмѣлились поднять оружіе противу Франціи и Испаніи. Онъ льстился, что удаляясь, оставитъ въ Испаніи корень зла, который ей трудно будетъ истребить. Усмиреніе сего народа отложено было до того времени, когда Императоръ будетъ принужденъ заключить миръ. Война противу одного его была игрою для Франціи, и Людовикъ велѣлъ войску своему перейти Рейнъ. Маршалъ Виллярсъ въ концѣ кампаніи взялъ Ландау; опрокинулъ линіи Принца Евгенія предъ Фрейбургомъ, и завладѣлъ симъ городомъ

со всѣми его крѣпостями 26 Ноября. Быстрота сихъ завоеваній и невозможность остановить ихъ успѣхъ въ будущую кампанію, заставили наконецъ Императора вступить въ переговоры.

1714. Оба военачальника были назначены уполномоченными. Они согласились въ коротkое время, и 6 Марта подписали въ Раштадѣ мирный трактатъ, который былъ конфирмованъ и разпространенъ вторымъ трактатомъ, заключеннымъ въ Баденѣ 7 слѣдующаго Сентября.

Тогда Франція, будучи отвсюду спокойна, помышляла токмо о вспомоществованіи Испаніи покорить Барцелону. Она составила въ Каталоніи армію, надъ коею Маршалъ Бервикъ получилъ начальство. Каталонцы, согласившись съ обитателями острововъ Маіорки и Ивики, возмечтали составить Республику и сдѣлаться независимыми. Они надѣялись быть вспомоществуемы, по крайней мѣрѣ тайно, Англіею и Императоромъ, которому было бы выгодно имѣть всегда открытый путь въ Испанію; но обѣимъ симъ Державамъ еще выгоднѣе было поддерживать миръ, для нихъ нужный, весьма полезный для первой и необходимый для второй. Однакожъ съ сею мнимою надеждою, Берцелонцы приготовлялись къ сильной защитѣ. Франція и Испанія составили флоты для обложенія ихъ съ моря, въ тоже время, когда соединенныя войска осадятъ ихъ съ сухаго пути. Г. дю Кассъ пошелъ изъ Тулона съ четырнадцатью военными кораблями, нѣсколькими фрегатами и многими бомбардирскими судами; по соединеніи съ Испанцами, весь флотъ состоялъ изъ 50 судовъ. Онъ сталъ на якорь подъ городскими пушками и прервалъ главное сообщеніе Барцелоны съ Маіоркою; но по недостатку мѣлкихъ судовъ, не могъ совершенно ограждать проходы. Лодки Маіоркинцовъ хо-

дили вдоль берега ночью и передавали лодкамъ же, вышедшимъ на встрѣчу имъ изъ города, съѣстные припасы, коими нагружены были. Сіи пособія, хотя и слабыя, способствовали однакожъ продолженію осады, которую ожесточеніе Барцелонцевъ содѣлывало весьма кровопролитною. Однакожъ, несмотря на всѣ усилія ихъ отразить осаждающихъ въ генеральномъ приступѣ, выдержанномъ ими 8 часовъ, были они принуждены отступить въ свой новый городъ, гдѣ на другой день подали знакъ сдачи. Такимъ образомъ, по трехмѣсячномъ дѣйствіи открытой траншеи, 12 Сентября Барцелона покорилась своему законному Государю.

Труды, понесенные войсками въ сей продолжительной и тягостной осадѣ, и необходимость обезпечить совершенно владѣніе Каталоніею, не позволили предпринять въ томъ году покореніе Маіорки и Ивики. Оно было отложено до 1715 года. Къ нему приготовились довольно рано, но худыя погоды, продолжавшіяся на морѣ до Маія мѣсяца, возпрепятствовали кораблямъ собраться въ предназначенное время. Сія экспедиція была ввѣрена Маркизу Асфельду. Высадка на Маіорку произведена безъ всякаго сопротивленія. Строгая дисциплина, наблюдаемая военачальникомъ, и кротость, употребленная съ первыми покорившимися островитянами, произвели наилучшее дѣйствіе: народъ, восхищенный таковымъ обхожденіемъ вмѣсто ожидаемыхъ имъ жестокостей, принудилъ регулярныя войска, занимавшія городъ, принять предлагаемыя условія и сойти съ острова. Сраженіе дано было только подъ стѣнами Пальмы, главнаго города Маіорки. Гарнизонъ, составленный изъ солдатъ всѣхъ націй, въ числѣ 1800 человѣкъ, сдѣлалъ вылазку противу войскъ Маркиза Асфельда, когда они ставили свои па- 1715.

латки: напавшіе были сильно отражены, и чрезъ нѣсколько дней сдались на капитуляцію. Всѣ сіи войска, говорившія, что они исполняли порученіе Императора, были перевезены въ Сардинію, и Испанцы приняли владѣніе надъ симъ островомъ, на коемъ нашли великое число съѣстныхъ и военныхъ припасовъ. Островъ Ивика, зависящій отъ Маіорки, послѣдовалъ его примѣру. Покореніе ихъ положило наконецъ печать спокойствія для Испаніи и всей Европы.

Такимъ образомъ окончилась сія долгая и кровавая война, возникшая за наслѣдіе Карла II, Короля Испанскаго. Союзъ, составившійся по наружности въ пользу Австрійскаго Дома, но дѣйствительно для раздѣленія Испанской Монархіи, успѣлъ только въ семъ послѣднемъ; ни одно изъ прочихъ желаній его не выполнилось; и каждая изъ воюющихъ Державъ была принуждена довольствоваться тою частію, которая назначена ей волей Всевышняго Властителя Царствъ. Филиппъ сталъ Королемъ Испанскимъ и Индѣйскимъ. Карлъ, сдѣлавшись Императоромъ, получилъ Герцогство Миланское, Королевство Неаполитанское, островъ Сардинію и Нидерланды. Англія осталась во владѣніи Гибралтаромъ и портомъ Магономъ, и торговля ея была столь счастлива, что содѣлалась потомъ самою цвѣтущею изъ всѣхъ Европейскихъ. Герцогъ Савойскій получилъ Королевское достоинство уступкою отъ Испаніи острова и Королевства Сицилійскаго; наконецъ Голландія для безопасности своей получила право сохранять Нидерланды для Австрійскаго Дома, кромѣ верхняго Гелдерена и города сего же имени, отданныхъ Королю Прусскому. Такимъ образомъ почти всѣ земли, назначенныя трактатомъ о раздѣлѣ Австрійскому Дому, достались Французскому, а обѣщан-

ныя Франціи стали достояніемъ Австріи. Правда, что Людовикъ сдѣлалъ потерю: за долину Барцелонетскую, уступленную ему Герцогомъ Савойскимъ, онъ положилъ сему Государю границы съ ущербомъ для Дофине; и возвращая себѣ Лилль, Еръ и С. Венанъ, прибавилъ многіе города къ землямъ, уступленнымъ Императору, и разрушилъ Дюнкирхенъ, а въ Америкѣ оставилъ Англичанамъ островъ Новую Землю, часть Акадіи и заливъ Гудзоновъ. Но послѣ жестокихъ несчастій, перенесенныхъ Франціею, сіи потери были умѣренны, и даже незначительны въ сравненіи съ пользами имѣть Государя своей династіи на Испанскомъ и Индійскомъ престолѣ, коего силы и сокровища уже не будутъ въ рукахъ непріятельскихъ.

Людовикъ не надолго пережилъ удовольствіе видѣть внука своего спокойнымъ обладателямъ Испаніи, и утѣшеніе даровать миръ своему народу. По совершеніи сего великаго дѣла, Государь день отъ дня становился слабѣе. Въ началѣ Августа онъ столько перемѣнился, что нельзя было сомнѣваться въ скоромъ его концѣ. 24 числа впалъ онъ въ разслабленіе, и вскорѣ увидѣли въ ногѣ его антоновъ огонь. Онъ проникъ до костей; искуство медиковъ не чаяло помощи, и Государь желалъ окончить жизнь, не мучась безполезными пособіями. Болѣзнь была не продолжительна, и до послѣдней минуты онъ сохранялъ присутствіе духа. 31 числа въ 10 часовъ вечера впалъ онъ въ смертельное безчувствіе, и скончался 1 Сентября въ 8 часовъ 23 минуты утра, имѣя безъ 4 дней 77 лѣтъ, и на 63 году своего царствованія.

Франція не имѣла Государя, носившаго вѣнецъ столь долго, и отъ Карломана никто не разпространялъ столько славы ея. Онъ показалъ всю силу народа покорнаго,

вѣрнаго и трудолюбиваго, равно способнаго какъ къ перенесенію трудовъ и презрѣнію опасностей на морѣ и сушѣ, такъ и къ изысканіямъ ученымъ и усовершенствованію художествъ. Европейскіе Государи, рано узнавъ его, соединились всѣ, стараясь унизить возраждающееся его величіе, но тщетныя усилія ихъ способствовали ему возрасти еще скорѣе. Внимательный ко всѣмъ ихъ поступкамъ, онъ часто предупреждалъ ихъ союзы и почти всегда давалъ имъ законы. Проигрышь его въ послѣднюю войну произошелъ не столько отъ силы и искуства непріятелей, сколько отъ тайныхъ связей ихъ при его Дворѣ и даже въ Совѣтѣ. Впрочемъ, не смотря на обвиненія его въ честолюбіи, всякой, кто безпристрастно прочтетъ Исторію его царствованія, убѣдится, что страсть сія въ Людовикѣ была всегда менѣе его силъ, и что всякой разъ, когда Государь сей заключалъ миръ, былъ онъ еще въ состояніи продолжать войну. Сіе есть такая истина, въ коей враги его должны сознаться, и такая слава, каковой никто изъ нихъ приписать себѣ не осмѣлится.

Людовикъ XIV получилъ отъ природы прекраснѣйшую наружность. Никто въ Королевствѣ не имѣлъ столь легкаго и стройнаго стана; черты лица его были прекрасны и мужественны; въ глазахъ и во всей особѣ его было столько величія, что внушаемое имъ почтеніе простиралось до благоговѣнія. Чувствованія его достойно соотвѣтствовали симъ преимуществамъ. Онъ былъ весьма благочестивъ и искренно привязанъ къ вѣрѣ; всѣ намѣренія его были правы и наклонности великой. Онъ любилъ справедливость и честность, и достоинство, достигающее до его свѣдѣнія, не удалялось безъ награды. Храбръ и милосердъ, великодушенъ и пышенъ, онъ внушалъ страхъ въ сосѣднія Державы; иностранцы уважали

его, подданные любили, и въ его царствованіе забыли наконецъ несчастія междоусобныхъ войнъ, столько лѣтъ ихъ отягощавшихъ. Государь присоединялъ къ добродѣтелямъ своимъ удивительную точность разума, вкусъ вѣрный и тонкій и самую счастливую память. Покровительство наукамъ и художествамъ способствовало распространенію его славы до предѣловъ свѣта. Не довольствуясь поддержаніемъ ихъ во Франціи, благотворенія его изыскивали въ чужихъ странахъ тѣ таланты и отличныя произведенія, кои могли быть полезны людямъ; и сему то можетъ быть рвенію ко всему прекрасному, высокому и полезному обязанъ онъ, столько же какъ побѣдамъ и благосостоянію Франціи, названіемъ Великаго, даннымъ ему отъ подданныхъ, котораго нельзя у него отнять безъ несправедливости.

Мало Государей получили столько похвалъ, какъ Людовикъ XIV, еще менѣе принимали ихъ съ такимъ достоинствомъ. Онъ всегда являлся выше похвалы; и всякой легко увидитъ, что его видъ величества достоинъ былъ превознесенія, по милостивому поступку, который мы здѣсь помѣстимъ, совершенно несогласному съ нравомъ надменнымъ и презрительнымъ. Одинъ Офицеръ, сопровождаемый своимъ сыномъ, подалъ Королю, при выходѣ отъ обѣдни, просьбу, въ коей испрашивалъ милости, и дорогою описывалъ ему заслуги, на коихъ основывалъ свое прошеніе. Король прочелъ просьбу, не отвѣчая ему. Сынъ, котораго сіе молчаніе выводило изъ терпѣнія, сказалъ отцу: *попросите Короля еще.* Отецъ, подобно ему огорченный, отвѣчалъ: *что буду я говорить человѣку, который меня не слушаетъ?* Король, услышавъ сіе и не огорчаясь столь непочтительнымъ выраженіемъ, сказалъ ему: *я васъ слушаю, и соглашаюсь на вашу просьбу.* Нико-

гда подобный отвѣтъ не выходилъ изъ устъ Государя надменнаго и любящаго льстецовъ.

И такъ нельзя безъ грубой ошибки, судить о семъ великомъ Государѣ, по упрекамъ его непріятелей, и невыгоднымъ краскамъ, коимъ злоба ихъ часто покрывала его дѣянія. Еслибъ они имѣли тѣ качества, коихъ въ немъ признавать не хотѣли, то Европа не была бы раздираема столькими войнами, и они не подали бы случая открыться многимъ изъ тѣхъ добродѣтелей, коими зависть ихъ оскорблялась, потому что онѣ опровергали предположенія ихъ честолюбія. Бывъ всегда принуждены просить мира или принимать тотъ, который онъ давалъ имъ, они старались обращать на него гнусность безполезныхъ своихъ союзовъ, и ставили ему то въ преступленіе, что дѣятельность его предупреждала вредныя ихъ намѣренія и обращала оныя на нихъ превосходною силою его оружія. Людовикъ, внимательный къ наградѣ военныхъ заслугъ и къ порученію должностей людямъ достойнымъ, поселилъ въ подданныхъ благородное соревнованіе; доблести, увѣренныя въ наградѣ, искали случаевъ являться и спѣшили ими пользоваться. Войска его на морѣ и на сушѣ содѣлались равно страшными; Офицеры отличались во множествѣ, и никогда Франція не имѣла столькихъ великихъ Военачальниковъ. Слава счастія ея конечно была нѣсколько омрачена въ послѣднюю войну, и непріятели ласкались наконецъ торжествомъ; но неискусство ихъ пользоваться полученнымъ превосходствомъ и неумѣренное желаніе Людовика заключить миръ, служитъ неоспоримымъ доказательствомъ, что побѣды ихъ происходили не отъ благоразумія и храбрости ихъ. Добродѣтель знаетъ, что принадлежитъ ей въ приобрѣтенномъ успѣхѣ; она довольствуется достиженіемъ предположен-

ной цѣли, и не довѣряя будущему, страшится болѣе всего быть ослѣпленною счастіемъ, коего не предвидѣла и не приуготовляла. Не она внушила Голландіи и союзникамъ ея тѣ непомѣрныя требованія, на коихъ соглашались они къ миру въ Гертруйденбергскихъ переговорахъ. Одна ненависть, возгордившаяся успѣхомъ, могла ихъ внушать, и благоразуміе въ нихъ неучаствовало. Оно было бы довольно предложеніями Людовика, не требуя, что бы онъ одинъ понесъ на себѣ всю тягость войны, а остальная Европа осталась въ мирѣ; чтобы онъ принялъ на себя одного войну противу своего внука, для сверженія его съ престола, имъ же даннаго, и возведенія на оный своего врага.

Къ концу войны обстоятельства обратились въ его пользу: непріятели, подобно ему истощенные, принуждены были довольствоваться полученіемъ гораздо меньшаго противу ихъ требованій, и сіе временное затмѣніе постоянной славы его царствованія, не оставитъ никакого пятна въ Исторіи. Всегда будутъ говорить, и истина не позволитъ скрыть того, что при семъ великомъ Государѣ науки и художества процвѣтали, какъ въ вѣкѣ Августовомъ; мануфактуры возбудили и поставили на блестящую ногу искуство народа; благотворительныя заведенія сохранили Государству великое число бѣдныхъ и покинутыхъ дѣтей; военнослужащіе, изнуренные и избѣгнувшіе опасностей войны, нашли вѣрное убѣжище и спокойную жизнь; мореходство, торжествовавшее на всѣхъ моряхъ, разпространило славу Французскаго имени до концовъ земли; и Людовикъ, увеличивъ Королевство, отъ предковъ полученное, помѣстилъ внука своего на Испанскій тронъ, вопреки всей соединившейся противу него Европы. Сіи неоспоримыя событія, проникая сквозь мракъ

временъ, содѣлаютъ имя его почтеннымъ позднѣйшему потомству; оно убѣдится, что для столь великихъ дѣяній нужны были величайшія достоинства, и утвердивъ сужденіе признававшихъ оныя, потому токмо пойметъ, что зависть покушалась ихъ очернять, что увидитъ примѣры оной во всѣ времена, доколѣ будутъ существовать люди на лицѣ земли.

КОНЕЦЪ.

ЦѢНА ЗА СЕМЪ ТОМОВЪ 10 РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

Гос. Историч. Научн. Б-ка
НКП РСФСР
Инвент. №
193 г.